

МИР В ГОРИЗОНТЕ 2040 ГОДА

Автор доклада _____

А. В. Яковенко

Ректор Дипломатической академии Министерства
иностраных дел Российской Федерации

Динамика событий на мировой арене сегодня характеризуется продолжающейся поляризацией и распадом ткани международного сотрудничества. Соответствующие процессы инициированы западными странами в рамках ведения гибридной, в том числе санкционной и экономической, войны против России, развязанной явно без трезвой оценки ситуации и перспектив её исхода. Курс на нанесение Москве «стратегического поражения» уже привёл к разрыву логистических цепочек, деградации глобализационных процессов и трансформации «соперничества великих держав» в полноценную холодную войну с рисками ядерной эскалации и прямого вооружённого конфликта между Россией и НАТО.

Ситуация осложняется зависимостью позиции западных элит на фоне обострения социально-экономических проблем внутривластной турбулентности как в США, так и в Европе. Используя украинский кризис как средство решения предвыборных задач и сплочения союзников, администрация Байдена и ориентирующиеся на неё силы сделали ставку на истощение военного и экономического потенциала России и рассматривают происходящее как средство для реставрации однополярного миропорядка и сохранения своего глобального доминирования, непосредственная угроза которому исходит от суверенной и независимой политики России. При этом сейчас России брошен не только традиционный военно-политический вызов, но и создаётся угроза на уровне идентичности и истории, что предопределяет экзистенциальный характер нынешнего конфликта.

С подачи Запада практически утратили свою актуальность попытки формирования глобальной повестки дня. Можно сказать, что она рухнула. Отказ от взаимодействия с Россией по ключевым вопросам, таким как контроль над вооружениями и ядерное нераспространение, недопущение милитаризации космоса и киберпространства, противодействие глобальному потеплению, борьба с бедностью и неравенством, поддержание продовольственной безопасности и многие другие, сказался на эффективности международного сотрудничества в поиске коллективных ответов на новые вызовы и угрозы, как минимум он осложнился. Фактически исчезли даже условия для формирования единых подходов. В то же время предпосылок для формирования неких альтернативных институтов, способных лечь в основу более эффективной системы миропорядка, не просматри-

вается. Пока же Запад сделал крупный шаг к своей самоизоляции от всего незападного мира, положив начало формированию мирового большинства, в том числе в составе России, Китая и Индии в качестве противоположности и альтернативного полюса мирового развития.

Стремительно деградируют системы региональной безопасности, в частности, в Европе и Азии. Сложившаяся архитектура европейской безопасности вследствие её натоцентричности и отказа Запада от компромиссов с Москвой с обострением украинского кризиса практически перестала существовать. Все замороженные конфликты в диапазоне от Кипра до Косово оказались перед угрозой реактивации, тогда как международное сообщество лишилось инструментов, и без того недостаточно эффективных, для сохранения контроля над ситуацией. В Азии осуществляемое Вашингтоном формирование сети антикитайских альянсов создаёт перспективы для начала полноценной гонки вооружений и нарастания искусственно спровоцированной конфронтации между региональными державами.

Растущая поляризация и блокадность в международных делах нанесли удар по существованию единого информационного и экономического пространства. Наблюдается стремительная компартиментализация интернета. На фоне распада основ Бреттон-Вудской системы возникает

Сейчас России брошен не только традиционный военно-политический вызов, но и создаётся угроза на уровне идентичности и истории, что предопределяет экзистенциальный характер нынешнего конфликта.

запрос на региональные торгово-экономические союзы. На фоне очевидного цивилизационного раскола свою неэффективность показали инструменты «мягкой силы» Запада, рискнувшего с катастрофическими последствиями для себя использовать взаимозависимость как оружие. Как следствие, наблюдаются дестабилизация и распад глобального мира на региональные кластеры, которые служат материалами для выстраивания нового миропорядка на полицентричной основе, отражающей культурно-цивилизационное многообразие мира (включая Россию как государство-цивилизацию), которое подавлялось западным доминированием на протяжении веков.

Всё это говорит о том, что человечество вновь переживает переломный момент своего развития, исход которого предопределяет в том числе ори-

Парадигма дальнейшего развития складывающейся на наших глазах системы будет сформулирована во многом в зависимости от результатов СВО на Украине.

зонты международных отношений и мироустройства к рубежу 2030 года, и, скорее всего, процессы мирового переустройства затянутся ещё на 5–10 лет. Ближайшие годы станут периодом переосмысления концептуальных подходов всех международных акторов к тому, какой должна быть система международных отношений, отвечающая требованиям времени. Нет сомнений в том, что западная гегемония износилась и завела мир в тупик, более не служит поставщиком международных «общественных благ». Парадигма дальнейшего развития складывающейся на наших глазах системы будет сформулирована во многом в зависимости от результатов СВО на Украине.

По всей видимости, продолжится болезненное расставание США с ролью лидера, сопровождающееся нарастанием внутренней турбулентности в стране. Очевидно, что сплочение западных политиче-

ских сил перед лицом искусственно навязанной им «российской угрозы» является временным. Многочисленные конфликты и в Соединённых Штатах, и в Европе перешли в латентный режим, но будут требовать своего разрешения, поскольку речь идёт о комплексном кризисе западного общества, сопоставимым с Великой депрессией 1930-х годов и кризисом конца 1970-х, из которого выход был найден на путях перехода к неоллиберальной экономической политике (рейганомика-тетчеризм) и глобализации, подвергнувших «ползучей» ревизии послевоенный «общественный договор».

Запад оказался не готов к затяжному конфликту на Украине, тогда как план «гибридного блицкрига» в отношении России провалился. Пока наблюдается стремление Вашингтона завершить конфликт на Украине к концу этого года переговорным урегулированием на своих и неприемлемых для нас условиях: прекращение огня, сохранение нынешней Украины с нынешним режимом и идеологией в территориально сохранённом виде с возможностью продолжения её милитаризма Западом, но без формального членства в НАТО, при отказе от признания наших новых границ и, соответственно, дискриминация лиц, проживающих в наших новых регионах; санкционный режим предполагают сохранять до окончательного урегулирования при некоторых послаблениях. Главный мотив такого подхода – неспособность США и их евро-

пейских союзников вести «войну на два фронта», притом что именно Китай, а не Россия рассматриваются как сложный вызов западной гегемонии.

Соответственно, и общая конструкция геополитического мирового порядка, создававшаяся Вашингтоном после окончания холодной войны и переживающая ныне системный кризис, вряд ли может быть реанимирована. Присущая ей блоковость политического мышления способна привести лишь к масштабному конфликту глобального характера, чего основные акторы, включая те же США и коллективный Запад, в целом будут стремиться всемерно избегать. Это противоречит и интересам бизнеса, которому нужны стабильность и предсказуемость. Отсюда более правдоподобной представляется альтернатива более или менее системного консенсуса, отвечающего потребностям и подходам различных центров сил в Евразии, Африке и Латинской Америке, как это произошло на фоне распада колониальных империй в первой половине XX века. В целом ситуация в треугольнике Россия – США – Китай,

очевидно, будет в преимущественной степени влиять на будущую мировую конфигурацию, побуждать США к принятию многополярности как «новой нормальности». При этом курс США по одновременному сдерживанию России и Китая не только не даёт желаемых Вашингтону результатов, но до настоящего времени приносит обратный эффект, что позволит судить о безнадёжности «нормализаций» США и Запада в целом как ещё об одной цивилизации и ещё одного региона мира.

А это сулит, несмотря на усиление роли фактора военной силы в мировой политике, весьма неопределённые перспективы для сохранения стабильности в предстоящие 10–15 лет. Многое будет зависеть и от темпов смены локаций западных элит, сформировавшихся в тепличных условиях «однополярного момента» в последние 30 лет.

Вполне вероятно прогнозировать и разъедание системы Европейского союза, объединяющего наиболее последовательных союзников США, которые продолжают утрачивать свою субъ-

В целом ситуация в треугольнике Россия — США — Китай, очевидно, будет в преимущественной степени влиять на будущую мировую конфигурацию, побуждать США к принятию многополярности как «новой нормальности».

Зона жёстко ориентированных на США государств Евросоюза со временем может приобрести тенденцию к постепенному, последовательному сокращению и смещению на север и восток.

ектность и, несмотря на явные политические и экономические издержки для себя, скатываются на позиции беспрекословного подчинения курсу Вашингтона, использующего европейский бизнес, включая германский, для реиндустриализации США. Такая ситуация объективно таит в себе перспективу возможности усиления и центробежных проявлений в ЕС, и потенциала для принятия западноевропейскими странами защитных мер для обеспечения национальных интересов. Зона жёстко ориентированных на США государств Евросоюза со временем может приобрести тенденцию к постепенному, последовательному сокращению и смещению на север и восток.

Очевидным представляется дальнейшее нарастание процессов деглобализации. Всё большее значение для государств, претендующих на роли

региональных лидеров, приобретают факторы достижения экономического, производственного, научного, технологического и валютно-финансового суверенитета. Наряду с этим центр тяжести внешнеполитической активности неизбежно будет смещаться в сторону мирового большинства – регионов Азии, Африки и Латинской Америки.

Созданный в послевоенный период международный правопорядок с центральной ролью ООН и универсальными международными правовыми инструментами фактически приостановил своё действие в условиях системной конфронтации между Западом и Россией. Это относится прежде всего к поддержанию мира и безопасности. К тому же основные многосторонние договоры и соглашения, направленные на предотвращение ядерных испытаний, поддержание ядерного паритета, ограничение вооружений и опасной военной деятельности, прекратили своё действие вследствие выхода из них в одностороннем порядке США или приостановки действия в ответ на это с российской стороны.

Начавшийся с 1971 года процесс трансформации и реформирования валютно-финансовой системы, заложенной в Бреттон-Вудсе на долларовой основе, последовательно и ускоренными темпами движется в направлении снижения международной роли доллара и других западных валют. Использование доллара

как оружия подрывает саму легитимность системы. Одновременно обозначились реальные перспективы формирования многоэлементной системы региональных валют, используемых в международных платежах, прежде всего в регионах.

Всё более рельефную заявку на превращение в мощный экономический центр силы делают интеграционные объединения государств, преимущественно расположенные в евразийской зоне, – БРИКС, ШОС, ЕАЭС, АТЭС, АСЕАН. Основа для реализации концепции Большого евразийского партнёрства будет неизбежно укрепляться за счёт разрушения институционального и иного западного контроля.

Среди определяющих тенденций – продолжение перемещения фокуса глобальной политической и экономической активности в Азиатско-Тихоокеанский регион. Совокупность геополитических процессов в АТР и особенностей региональной специфики выделяет его в качестве

перспективной площадки перехода к новой архитектуре региональной безопасности, адекватной изменившимся реалиям. Так, принципиально важно, что в Азии прочно укоренилась традиция поиска развязок возникающих проблем на инклюзивной и консенсусной основе, в рамках довольно уникальной системы «сдержек и противовесов», без использования «чужих» внешних моделей, а интеграция здесь, в отличие от Европы, не сопровождается изначальным геополитическим соперничеством, несмотря на различия моделей развития и пока вопреки попыткам «сломать» извне специфическую «азиатскую парадигму».

В АТР достаточно трезвых сил, придерживающихся системы взглядов, по которым навязывание извне искусственных формул «порядка», ведущего к расколу региональной жизни, категорически неприемлемо. Поэтому один из сценариев экстраполяции такой тенденции – здоровая консолидация этих сил, в частности, в континентальной части Азии, где более продви-

”

Нарастает значение ресурсобеспеченности государств, в том числе полезными ископаемыми, особенно имеющими стратегическое значение, энергоресурсами, продовольствием, водными ресурсами, включая источники пресной воды.

нуты интеграционные процессы, где заметно меньше потенциальных «цепочек союзников» Вашингтона (по сравнению с «тихоокеанской» частью АТР), наконец, где Россия и Китай играют первостепенные роли, основываясь на своём стратегическом взаимодействии. Следовательно, резонно исходить из того, что укрепление здесь российских позиций и проведение активной дипломатии в регионе приобретают для России весьма значимый, стратегический характер, своего рода поворот на Восток при отказе от 300-летнего европоцентризма и самой идеи «встраивания в Запад», оказавшейся иллюзией. Теперь предстоит культурно-цивилизационное самоопределение России, предопределённое всей её историей как многонационального и многоконфессионального государства, совместимого с другими культурами и цивилизациями на контрасте с Западной цивилизацией, проявляющей жест на какую-то совместимость.

Нарастает значение ресурсообеспеченности государств, в том числе полезными ископаемыми, особенно имеющими стратегическое значение, энергоресурсами, продовольствием, водными ресурсами, включая источники пресной воды. Следует ожидать резкого возрастания интереса и соперничества за ресурсы малоосвоенных регионов, в первую очередь Арктики, позднее – Антарктики. Следующими шагами станут «зашельфовые» пространства Мирового океана. Сопер-

ничество и конкуренция за освоение этих зон помимо самостоятельного исключительно большого значения уже в недалёком будущем станут главными драйверами экономического и технологического развития стран, факторами, определяющими их место в образующейся новой международной системе и её иерархии.

Вместе с тем достижения в области технологий, особенно в таких областях, как искусственный интеллект, биотехнологии и возобновляемые источники энергии, будут продолжать формировать глобальное развитие. Эти технологии могут изменить многие аспекты жизни общества. Ожидается, что быстрое развитие искусственного интеллекта, автоматизации, робототехники и биотехнологий произведёт революцию во многих отраслях, включая здравоохранение, транспорт, производство и сельское хозяйство. Развитие умных городов и интеграция технологии блокчейна в различных секторах также изменят среду проживания, бизнеса и человеческого общения. Цифровая революция, вероятно, в ближайшие десятилетия ускорится. Внедрение цифровых технологий, таких как облачные вычисления, большие данные и сети 5G, интернет вещей, будет создавать новые возможности для инноваций и роста.

Нельзя исключать при этом биополитических выбросов со стороны Запада в целях контроля за ростом народо-

населения, в том числе неомальтузианство, евгенику, элгэбэтизм и трансгендерство.

Что касается идеологической основы общественной жизни, то неизбежным представляется противопоставление сфер мировоззрения, идеологии и культурно-исторической идентификации. Это создаст предпосылки для восстановления значения инструментария так называемой мягкой силы в международных отношениях, но уже на сбалансированной и подлинно конкурентной основе.

Надо исходить из двух вариантов развития указанных процессов: «мягкой посадки» с преобладанием рациональных подходов и принципов умеренной политики и «жесткой посадки» с накоплением критической массы в сложной системе с реализацией обвального сценария в любой момент, причём триггером может послужить любое событие, будь то геополитического или внутреннего характера, независимо от его размеров и значимости в правильной/нормальной системе координат.

**Рецензия на мировые
тренды, глобальные угрозы
и сценарии развития России
к 2040 году через призму
экспертизы США**

Автор доклада

А. Ю. Петров

Главный научный сотрудник ИВИ РАН.
Доктор исторических наук

Анализ современных глобальных тенденций и прогнозирование возможного их влияния на Россию предполагают исследование роли и участия США как глобального игрока в современных мировых политических, экономических и технологических процессах.

Отметим, что общие направления российско-американских отношений и понимание позиции президента и правительства Российской Федерации представлены на соответствующих ресурсах¹. Векторы развития отдельных отраслей и их перспективы описаны на официальных сайтах российских министерств и ведомств.

Внутренняя и внешняя политика США взаимосвязаны как в силу экономических причин, так и в силу особенностей американского национального самосознания, таких как исключительность и мессианизм американской нации. Эту связь мы видим и сегодня в том, что определённые глобальные тенденции развиваются по американскому сценарию и отражают американские идеологические представления. Подобная специфика восприятия Соединёнными Штатами собственной и мировой истории сформировалась под влиянием основополагающих факторов, среди которых – протестантская этика и особенность развития колоний, американская революция и Конституция, движение фронта на Запад, трансформация Доктрины Монро.

Сегодня США во многом определяют векторы мировой политики, устанавливая для трансатлантического сообщества и сателлитов глобальные вызовы и международную повестку.

В XX веке в силу своих геополитических факторов США использовали международные кризисы в качестве трамплина для расширения сферы своего экономического, политического и идеологического влияния. Такая ситуация наблюдается и сегодня. В атмосфере международной нестабильности политические элиты США используют информацию и технологии для анализа ситуации и выработки наиболее выгодного плана действий. В связи с этим в США развит рынок международной аналитики и существует более 50 влиятельных как коммерческих, так и финансируемых из бюджета экспертно-аналитических центров (think-tanks), среди которых такие «фабрики мысли», как Фонд Карнеги, Совет по международным отношениям, Научный центр международных исследований В. Вильсона, Институт международной экономики Петерсона, Центр глобального развития, фонд «Наследие» и др. Они поставляют

¹ Президент России (kremlin.ru); главная – Министерство иностранных дел Российской Федерации (mid.ru).

аналитические данные и рекомендации различным комитетам и комиссиям в органах исполнительной, законодательной и судебной власти. Эти центры могут иметь политическую аффилиацию и выражать весь спектр взглядов – от левых до крайне консервативных. Например, более центристские взгляды у Корпорации RAND, Центра стратегических и международных исследований (CSIS), Американского института экономических исследований, консервативные – у фонда «Наследие», Национального центра исследований в сфере государственной политики. Позиция либеральных политических групп у Института прогрессивной политики, Института Брукингса, Института экономической политики). Поэтому, несмотря на то что можно проследить общие тенденции, которые США проецируют на мировую политику, частные их проявления будут во многом зависеть от будущих президентских и промежуточных выборов в конгресс, которые и определят расстановку политических сил в США.

Методы анализа

Изучением тенденций развития США в XXI веке занимается в США, России и в других странах целый ряд институтов и частных лиц, применяющих различные методы анализа, в том числе математические расчёты. Между тем, как показали события 2019–2022 годов, практически все расчёты не учитывали форс-мажорные обстоятельства и, как следствие,

”

Сегодня США во многом определяют векторы мировой политики, устанавливая для трансатлантического сообщества и сателлитов глобальные вызовы и международную повестку.

содержали серьёзные погрешности. Поэтому в данном анализе мы приводим цифровые показатели лишь там, где это необходимо, для фиксирования общих тенденций.

В ходе исследования используются традиционные методы, такие как ценностно-нормативный и институциональный, а также частично системный подход, метод построения сценариев и метод статистического анализа с привлечением данных ведущих аналитических и статистических центров и институтов общественного мнения США (Pew Research Center, Gallup, Inc., Bureau of Economic Analysis, US Census Bureau и другие). Иллюстрирующие исследование графики приведены в докладе.

Временные рамки исследования: стратегические горизонты 2030 и 2040 годов, а также 2050 года (указан в большинстве прогнозов аналитических центров США).

Основные политические тенденции в США

По ситуации на март 2023 года из основных политических тенденций в США стоит выделить углубляющиеся противоречия в платформах Республиканской и Демократической партий США, которые максимально обострились со времён Гражданской войны и появления Прогрессивной партии. Во-первых, после выборов в 2016 году и избрания Д. Трампа произошёл серьёзный раскол между консервативными и либеральными воззрениями американцев, который, несмотря на некоторые попытки текущей администрации, «зажить» не удалось. Раскол между партиями растёт, и американцы стали более склонны считать сторонников другой партии аморальными и нечестными людьми (по данным Исследовательского центра Пью (Pew Research Center), рост антипатии составляет около 30%). Во-вторых, внутри самих партий также обостряется политический раскол между правыми и левыми силами, который препятствует достижению консенсуса в конгрессе по ряду законопроектов. Также в обеих партиях наблюдается кризис лидерства.

Для Республиканской партии главной задачей сейчас стало выдвижение на президентские выборы такого кандидата, который смог бы мобилизовать и объединить республиканский электорат. Идеалом последних десятилетий им видится Рональд Рейган, к политическому опыту которого обращаются как умеренные, так и консервативные республиканцы. Республиканцы используют появление и трансформацию

различных течений, отстаивающих традиционные ценности Tea-party, разработку антипрогрессивной и антимарксистской риторики, которая смотрится выгодно в контексте так называемых культурных войн (Culture wars). Это позволяет заработать необходимый политический капитал как среди республиканцев, так и среди умеренных демократов, несогласных с текущей прогрессивной либеральной повесткой.

Для Демократической партии насущной проблемой является нахождение необходимого политического баланса между умеренными и прогрессивными силами для удержания текущего электората, а также повышения рейтинга среди индependентов, которые всё больше не хотят ассоциировать себя с демократами из-за своего разочарования в их партийных лидерах (по данным Центра Пью, с 28% в 2016 году показатель общественного недоверия к демократам вырос до 39% в 2022-м). В-третьих, американские избиратели в целом демонстрируют усталость от «вашингтонской геронтократии». Следовательно, партии в будущем будут всё больше стремиться выдвигать более молодых кандидатов. Помимо этого, следует отметить, что всё больше и больше американцев отрицательно относятся к обеим партиям (за последние 30 лет число скептиков выросло с 6 до 27% и продолжает расти), уже около половины молодых американцев хотели бы, чтобы в политической системе США было представлено больше партий. К 2040 году резко возрастёт возможность появления третьей партии, которая как прогрессивная структура сможет объединить центристские силы и республиканцев, и демократов.

Несмотря на это, двухпартийная система является важной политической традицией, которая вшита в политико-культурный код США. Поэтому, невзирая на возрастающий антагонизм между сторонниками партий, фрагментацию внутри них и растущее отрицательное отношение к самой двухпартийной системе, стороны будут стараться разрешить накопившиеся противоречия в рамках двухпартийной системы, а описанные тенденции так или иначе продолжат проявляться в политической жизни США как в 2030-м, так и в 2040 году.

Демография

В период с 2023 по 2040 год прогнозируются следующие факторы влияния на демографическую ситуацию в США. Во-первых, тенденция старения населения

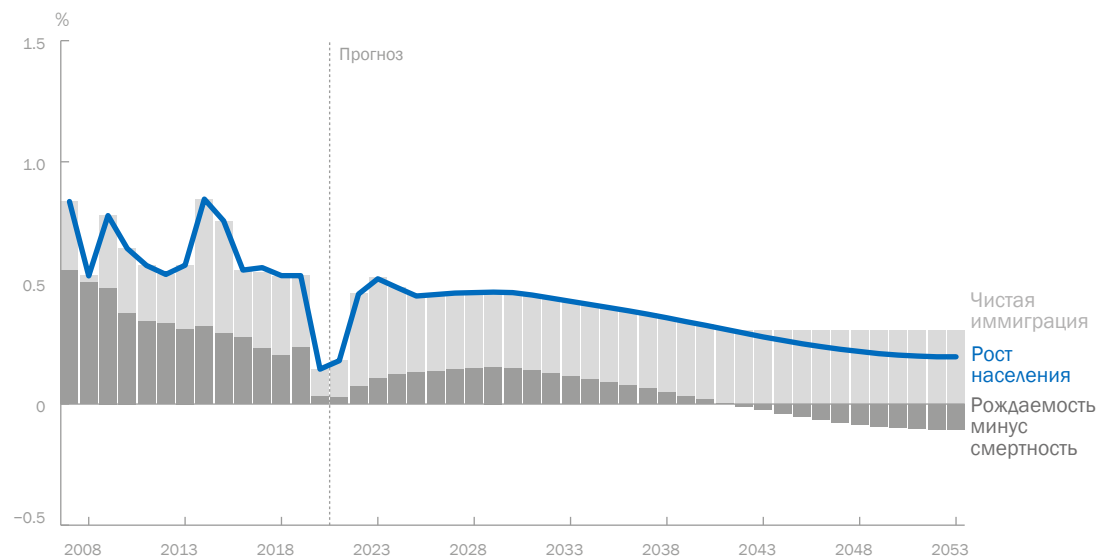
будет сохраняться и окажет существенное демографическое воздействие на страну. Ожидается, что в течение следующего десятилетия доля пожилых людей (65 лет и старше) по отношению к числу людей в возрасте от 25 до 64 лет вырастет с 34% в 2023 году до 42% в 2040-м.

После 2033 года иммиграция, по прогнозам бюджетного управления конгресса, станет преобладающим фактором роста населения: оно будет увеличиваться больше за счёт чистой миграции, нежели чем за счёт естественного прироста. В начале 2040-х годов вследствие старения населения и снижения уровня рождаемости число смертей превысит рождаемость. Поэтому прогнозируемый переход к чистой миграции как к основному фактору роста населения будет скорее результатом отрицательного естественного прироста, чем увеличения показателей иммиграционного прироста.

Рис. 1. Доля пожилого населения (65 лет и старше) от населения экономически активного возраста (25–64 лет)

Источник: <https://www.cbo.gov/system/files/2023-01/58612-Demographic-Outlook.pdf>.

Рис. 2. Демографические факторы, определяющие рост населения

Источник: <https://www.cbo.gov/system/files/2023-01/58612-Demographic-Outlook.pdf>.

Стоит отметить, что последствия пандемии замедлили темпы роста населения. Средний показатель ежегодного прироста упадет с 0,8% (с 1983 по 2022 год) до 0,3% в период с 2023 по 2040 год. Таким образом, до пандемии (2018) Бюро переписи населения США прогнозировало, что в 2030 году в США будет проживать 355,6 млн человек, а к 2040 году население США превысит порог в 370 млн жителей, и прогнозируемая численность населения составит 370 млн¹. Сейчас же, исходя из новейших прогнозов управления конгресса по бюджету (2023), при сохранении средне-

го показателя в 0,4%, ожидается, что в 2030 году численность населения будет составлять чуть больше 345 млн, а в 2040 году при текущих тенденциях замедления — в районе 355–360 млн человек².

Ещё одним важным фактором, который может оказать влияние на численность населения, является так называемое цифровое кочевничество. По данным MBO Partners, в 2023 году в США насчитывается 16,9 млн кочевников, тогда как в 2019 году их было 7,3 млн; другие ресурсы дают ещё более значительные цифры. Например,

*

¹ <https://www.census.gov/content/dam/Census/library/publications/2020/demo/p25-1144.pdf>.

² <https://www.cbo.gov/system/files/2023-01/58612-Demographic-Outlook.pdf>.

по данным сайта Nomad List, цифровых кочевников из США 22 млн человек, и это самое большое количество в мире. Если тенденция будет сохраняться, то США будут терять значительную часть молодого, энергичного и финансово активного населения, что повлияет на экономическое положение страны через отток людей, занятых в наиболее приоритетных областях экономики.

Несмотря на общее замедление роста, ожидается, что население США в целом будет продолжать расти. Это отличает Соединённые Штаты от других развитых стран, где в течение нескольких последующих десятилетий ожидается сокращение численности населения или лишь очень незначительный рост.

Расово и этнически Соединённые Штаты станут более плюралистическим обществом. Ожидается, что белые неиспаноязычные американцы будут оставаться крупнейшей этнической группой в течение следующих 20 лет, однако, согласно прогнозам, начиная с 2045 года они больше не будут составлять большинство населения США.

К 2040 году в США ожидаются серьёзное старение населения на фоне замедления темпов его роста, переход к чистой миграции как к основному фактору роста, увеличение расового и этнического плюрализма. При этом тенденция старения во многом будет определять направление программ

Расово и этнически Соединённые Штаты станут более плюралистическим обществом. Ожидается, что белые неиспаноязычные американцы будут оставаться крупнейшей этнической группой в течение следующих 20 лет, однако, согласно прогнозам, начиная с 2045 года они больше не будут составлять большинство населения США.

социального обеспечения, а усиление расово-этнического плюрализма и направление текущих внутренних миграционных потоков будут постепенно способствовать укреплению позиций Демократической партии в краткосрочной перспективе, поскольку она благодаря расширенным программам поддержки различных групп населения и предлагаемым мерам по борьбе с расовой дискриминацией традиционно привлекает «цветных» избирателей.

Цифровизация

США демонстрируют высокий уровень проникновения интернета: по состоянию на январь 2023 года 91,8% граждан страны имеет доступ к Глобальной сети¹, и этот показатель растёт. Возможности использования интернета в повседневной жизни способствуют тому, что США являются одним из мировых лидеров по финансированию, производству и внедрению цифровых технологий в промышленность, экономику, культуру, медицину, образование и сферу обслуживания.

В качестве основного фактора развития здесь стоит отметить рост внедрения цифровых технологий в сферу бизнеса. В ближайшие десятилетия прогнозируется тенденция перехода от экономических моделей, зависящих от поддерживающих технологий, к моделям, в основе которых лежат новейшие методы. Крупнейшие американские корпорации будут продолжать массово внедрять новшества на основе искусственного интеллекта (ИИ) и алгоритмов работы с большим объёмом данных (BigData). Указанные технологии являются основным конкурентным преимуществом бизнес-моделей, использующих цифровые технологии для сбора данных, анализа и прогнозирования потребительского поведения, для разработки рекомендательных алгоритмов и таргетированной рекламы. Alphabet, Microsoft, Amazon, Meta, Apple, Twitter вступили в гонку в сфере иннова-

ций и тратят миллиарды долларов на финансирование НИОКР, а также на поиск и приобретение стартапов и компаний в сфере ИИ. На сегодняшний день по количеству привлечений лидирует Apple². В результате информационного преимущества, которое получают победители этой гонки, к 2040 году ожидаются монополизация указанными компаниями целого ряда сфер услуг и рост их влияния на повседневный быт.

Однако стоит учитывать возможность появления на мировом рынке новых игроков (прежде всего из КНР) в сфере цифровых технологий, которые смогут составить конкуренцию сегодняшним лидерам – Apple и Google. Критическая зависимость США от производства большинства компонентов в Китае, которая будет сохраняться как минимум до 2030 года, может привести к замедлению темпов роста цифровой индустрии. Попытки минимизировать влияние части технологических компаний из Поднебесной проявляется как сейчас (слушания в конгрессе США, посвящённые деятельности ByteDance (TikTok)), так и были заметны раньше (санкции в отношении ZTE и Huawei).

К 2040 году ожидается массовое внедрение цифровых технологий в области медицины и здравоохранения, особенно в таких сферах, как персонализированная медицина, диагностирование заболеваний и цифровое здоровье. Это потенци-

¹ <https://wearesocial.com/us/blog/2023/01/digital-2023/>.

² <https://www.cbinsights.com/research/report/top-acquirers-artificial-intelligence/>.

ально позволит снизить себестоимость медицинского обслуживания для населения, однако, учитывая специфику рынка здравоохранения, реального удешевления медицинских услуг в США ожидать нельзя, так как это приведёт к кризису медицинского образования, образовательных кредитов, системы лицензирования, страхования жизни, здоровья и пр.

В связи с тем, что вышеперечисленные тенденции неминуемо приводят к переосмыслению таких понятий, как личное пространство, свобода и выбор, стоит ожидать активной дискуссии и возможной поляризации в американском обществе по вопросу нахождения баланса между удобством, которое обеспечивает цифровизация, и этикой внедрения данных технологий в разные сферы жизни.

Технологии

В сфере технологий следует отметить несколько векторов развития в США. Основным фактором развития могут стать коммодитизация высоких технологий и расширение общественного доступа к таким сферам, как программирование, графика и дизайн, благодаря усовершенствованию языковых моделей и прототипов автоматического создания изображений с помощью технологий искусственного интеллекта, таких как ChatGPT. В условиях перехода к экономике внимания и ускорения процессов это приведёт к росту количества социальных

платформ и сервисов, что вкупе с воздействием на сознание рекомендательных алгоритмов повлечёт за собой значительные изменения в общественно-экономической структуре и поведении США уже к 2040 году³. К 2030 году развитие нейросетей изменит привычное функционирование и интерфейс поисковых систем, а в более широком контексте – методы анализа данных и создания текста. Представляется, что в этом отношении в центр дискуссии будут поставлены вопросы, связанные с безопасностью личных данных, этикой использования систем автоматической генерации текста, изображений и видео, а также проблемы регулирования и допустимости использования этих систем. Помимо этого, следует отметить следующие «фронтальные» направления, в которые активно инвестирует как «Большая пятёрка», так и другие крупные технологические компании⁴:

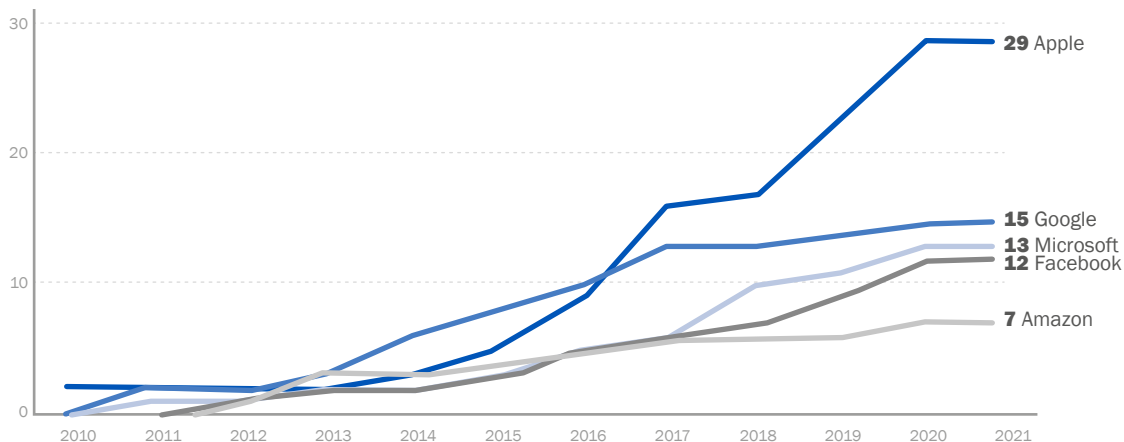
- робототехника,
- метавселенная,
- цифровое здоровье,
- криптовалюта,
- автомобильная индустрия,
- космос,
- финансовые технологии,
- квантовые вычисления.

Перед США будет стоять задача обеспечения последовательного перехода к новым условиям работы и взаимодействия с вышеперечисленными технологиями как в гражданской, так и военно-промышленной сфере. В случае неудачи это, вероятно, приведёт к соци-

³ <https://www.dni.gov/index.php/gt2040-home/gt2040-structural-forces/technology>.

⁴ <https://www.economist.com/briefing/2022/01/22/what-americas-largest-technology-firms-are-investing-in>.

Рис. 3. Количество приобретений компаний ИИ «Большой пятёркой»

Источник: <https://www.cbinsights.com/research/report/top-acquirers-artificial-intelligence>.

ально-экономической напряжённости и политическим волнениям, связанным с потенциальным повышением уровня безработицы в долгосрочной перспективе.

Также следует упомянуть возможность использования технологий в политическом пространстве США,

где они всё чаще будут становиться предметом обсуждения в контексте кибербезопасности, дезинформации, а также перспективы использования телекоммуникационных возможностей для совершенствования гражданского общества и расширения непосредственного участия граждан в процессе принятия политических решений¹.

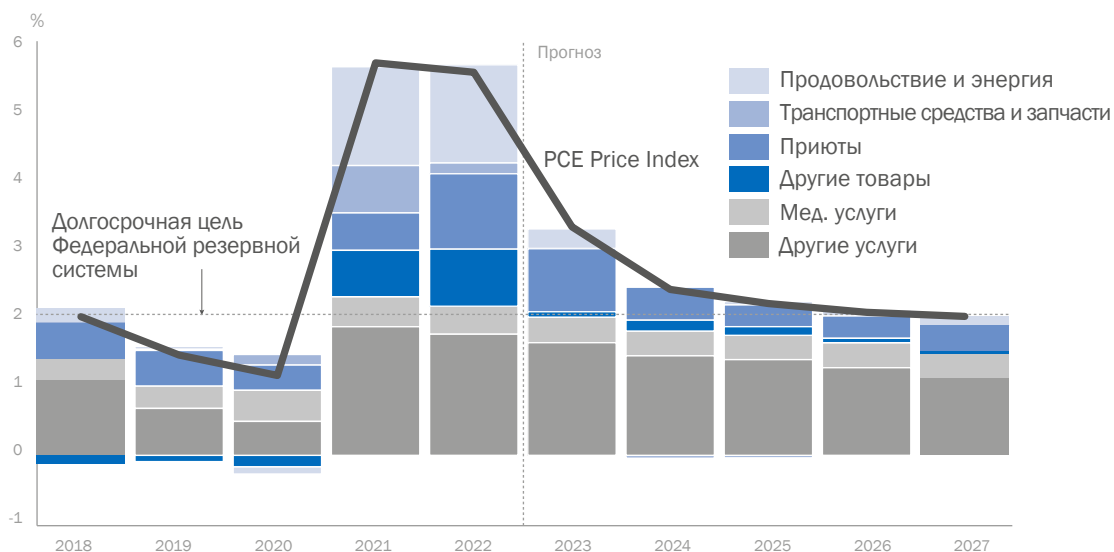

К 2030 году развитие нейросетей изменит привычное функционирование и интерфейс поисковых систем, а в более широком контексте – методы анализа данных и создания текста.

Экономика

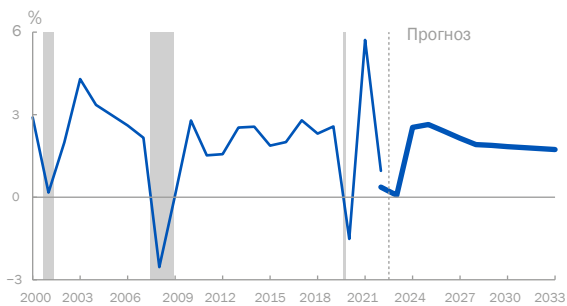
В феврале 2023 года после периода роста уровень инфляции в Соединённых Штатах снизился до отметки 6%. По мере диверсификации экономики в сфере энергопоставок и снижения зависимости от иностранных энергоносителей этот показатель, по прогнозам Conference Board Inc., будет снижаться и дальше. Волатильность, характерная для экономики США в период пандемии, уменьшится. Общий экономический рост к 2025 году вернётся к допандемийным показателям, инфляция прибли-

Рис. 4. Уровень инфляции по продуктам и услугам с 2018 по 2027 год

Источник: <https://www.cbo.gov/system/files/2023-02/58848-Handout-By-the-Numbers.pdf>.

Рис. 5. Рост реального ВВП с 2000 по 2033 год

Источник: <https://www.cbo.gov/system/files/2023-02/58848-Handout-By-the-Numbers.pdf>.

Рис. 6. Уровень безработицы с 2000 по 2033 год

Источник: <https://www.cbo.gov/system/files/2023-02/58848-Handout-By-the-Numbers.pdf>.

*

¹ <https://www.dni.gov/index.php/gt2040-home/gt2040-structural-forces/technology>.

зится к 2% в 2030 году, процентная ставка ФРС составит 4% к 2025 году, снизившись к 2030-му до 3%. Однако из-за демографических проблем напряжённость на рынке труда всё ещё останется ощутимой¹. Ожидается, что уровень безработицы в целом за 2023 год достигнет показателя 4,7%. Далее, начиная со второго квартала 2024 года, этот уровень будет постепенно снижаться и, дойдя до 4,5% к концу 2027 года, сохранится на той же отметке вплоть до 2033-го. По прогнозам Бюджетного управления конгресса, текущий рост ВВП прекратится в 2023 году главным образом из-за резкого повышения процентных ставок в 2022-м, а затем возобновится, но более медленными темпами. В целом за текущий год реальный ВВП прогнозируемо вырастет всего на 0,1%. Ожидается, что после снижения процентных ставок рост реального ВВП ускорится и составит в среднем 2,4% в год с 2024 по 2027 год, однако после этого

снизится до 1,8% в период с 2028 по 2033 из-за долгосрочного замедления роста рабочей силы, а также более медленного роста производительности². Планируется, что медленные темпы роста сохранятся вплоть до 2040 года, если экономика США не сможет успешно перестроиться в условиях текущей турбулентности. Практически все основные аналитические центры США прогнозируют ВВП США к 2040 году в размере около 34 трлн долларов.

Во внешнеэкономической сфере наблюдаются глобальное переосмысление традиционных контуров международного разделения труда, перестроение логистических цепочек и увеличение экономической зависимости Европы от США. Последняя поездка Байдена в Польшу показала, что в США будет доминировать критический фактор по отношению к Китаю³. Экономика Поднебесной вос-

На фоне американско-китайских торговых войн ожидается, что США будут дальше подталкивать ЕС к отказу от китайского экспорта в попытке ослабить рост экономики Китая, тем самым расчищая для себя европейский рынок сбыта для наращивания своей как экономической, так и политической мощи.

¹ <https://www.conference-board.org/research/us-forecast>.

² <https://www.cbo.gov/system/files/2023-02/58848-Handout-By-the-Numbers.pdf>.

³ <https://www.heritage.org/europe/report/president-bidens-trip-warsaw-key-issues>.

принимается в США как угроза, причём данное положение разделяют как республиканцы, так и демократы – с одним отличием: республиканцы винят в этом нынешнюю исполнительную власть в США. Идеологическое противостояние сопровождается экономической конфронтацией. В связи с этим в последнее время правительство США прилагает всё больше усилий, чтобы сделать китайские товары и сырьё «токсичными» для европейского рынка. Показателем потенциального ухудшения экономических отношений между двумя странами является и то, что Китай за последний год более чем на 17% сократил количество американских трейдерис. Ожидается, что доля вложений Китая будет продолжать сокращаться по мере ухудшения американо-китайских отношений, а также вследствие краха банковской системы Silicon Valley Bank. Наблюдается дальнейшее сближение США и Японии, которые увеличили свою долю вложений в американскую экономику. Между тем даже при всём оптимистичном прогнозе по диверсификации и поиску новых рынков найти замену Китаю в производстве большинства товаров вряд ли удастся.

На фоне американо-китайских торговых войн ожидается, что США будут дальше подталкивать ЕС к отказу от китайского экспорта в попытке ослабить рост экономики Китая, тем самым расчищая для себя европейский рынок сбыта для наращивания своей как экономической, так и политической мощи. Также в качестве одного из глобальных

Ожидается, что Китай обгонит Соединённые Штаты в 2035 году по номинальному ВВП в долларовом выражении и сохранит свою позицию крупнейшей экономики до 2050 года. США могут опуститься на третье место в рейтинге мирового ВВП после Китая и Индии к 2050 году.

трендов стоит отметить продвижение в прогрессивных кругах идей перехода к новой экономической системе. Сторонники глобализма, в роли которых выступают левые политические силы в США, а также связанные с ними организаторы Давосского экономического форума, в настоящее время разрабатывают новую модель капитализма, которую президент ВЭФ Клаус Шваб в своих работах обозначает как «капитализм всеобщего блага» (stakeholder capitalism) и в соответствии с которой предполагается с помощью технологий усиливать вовлечённость индивида в процесс принятия решений на корпоративном уровне. В свете увеличения роли цифровизации в обществе и технологических трендов, описанных выше, за этим направлением нужно внимательно наблюдать дальше.

Важно отметить, что в течение последних 40 лет, начиная с правления Рейгана, идеал свободного рынка был организующим принципом глобальной экономики. В ближайшие 30 лет баланс между рынком и государством изменится. Преобладающими станут экономики с высоким уровнем государственной собственности и контроля. Страх перед подъёмом Китая уже начал отвращать США от принципов свободного рынка. Прогнозы основаны на оценках потенциального роста ВВП, определяемого как темп роста объёма производства, который экономика может обеспечить при постоянном уровне инфляции. Потенциальный рост производства зависит от эволюции основного капитала, рабочей силы, человеческого капитала и общей факторной производительности¹.

Ожидается, что Китай обгонит Соединённые Штаты в 2035 году по номинальному ВВП в долларовом выражении и сохранит свою позицию крупнейшей экономики до 2050 года. США могут опуститься на третье место в рейтинге мирового ВВП после Китая и Индии к 2050 году².

Экология и климат

На примере США мы видим, что экологическая повестка всё больше встраивается в повестку социальную. Администрация Байдена предлагает выделение социальной поддержки неблагополуч-

ным общинам, которые подвержены последствиям загрязнений и изменения климата. В связи с этим следует ожидать, что такая же ситуация продолжит развиваться и на глобальной арене. Вопросы экологии и климата всё чаще будут рассматриваться в разрезе социальной политики и станут в высшей мере связаны с теми этическими вопросами, которые сейчас активно продвигаются на Западе. Такая синергия составляет идейное обрамление программы целей устойчивого развития, принятой Генеральной ассамблеей ООН. При этом на первый план здесь выходят интересы крупных игроков в сфере чистых технологий и альтернативной энергетики. С помощью энергоперехода глобальное сообщество стремится к углеродной нейтральности, однако цены на затраты энергии будут превышать 10% от ВВП стран, что очень существенно. Ввиду этого акторы международных отношений продолжат создавать искусственный спрос на переход к экологическому и наукоёмкому производству. Ожидается, что США и их экономические, политические и научно-технические центры будут наращивать гонку по производству экологических решений для генерирования нового капитала, предлагая различные апокалиптические и этические повестки для обеспечения наибольшего спроса на разрабатываемые продукты. Поэтому в западном сообществе климатической цели отведён первый пункт экологиче-

¹ <https://www.bloomberg.com/graphics/2020-global-economic-forecast-2050/>.

² <https://www.goldmansachs.com/insights/pages/gs-research/the-path-to-2075-slower-global-growth-but-convergence-remains-intact/report.pdf>.

ской повестки, так как она лучше всего служит более масштабной экономико-политической задаче. Последние события только ускорили эту тенденцию, что представляет вызов для российской экономики в сфере энергетики и внешнеэкономической безопасности. По всей видимости, под давлением климатической повестки обострится этическое противостояние на мировой арене двух сил: тех, кто выступает за дальнейшее развитие традиционной энергетики, и тех, кто поддерживает переход к альтернативной энергии.

На примере США отлично видно подобное противостояние, где появляются силы, несогласные с климатической повесткой либеральных политических элит. Как правило, это консервативные и умеренно консервативные политики и общественные деятели, которые придерживаются взглядов Республиканской партии. На данный момент они выступают в роли ренегата и некой контркультуры, которая считает, что существует значительный идеологический перевес в сторону 13-го пункта климатической повестки (изменение климата) и что меры по осуществлению планов этой повестки и отказ от неэкологичных энергоресурсов приведут к серьёзным экономическим проблемам в бедных странах, где технологическое развитие не позволяет ещё выйти на производство экологической энергии. Помимо этого, ожидается, что по мере перехода к экологичной энергии будут вводиться новые ограничения на неэкологичное производство, что станет крайне невыгодно

Ожидается, что США и их экономические, политические и научно-технические центры будут наращивать гонку по производству экологических решений для генерирования нового капитала, предлагая различные апокалиптические и этические повестки для обеспечения наибольшего спроса на разрабатываемые продукты.

для многих компаний, которым придётся искать способы перенести производство в те страны, где строгие ограничения ещё не введены. По мнению политиков США, выступающих против стремительного перехода к экологической энергетике, такое развитие событий лишь усугубит экологическую ситуацию в развивающихся странах. Важно отметить, что Республиканская партия является сторонником умеренных мер для осуществления климатической повестки, считая, что прежде всего нужно искать альтернативные подходы к пробле-

ме нехватки экологических ресурсов, и не акцентирует внимание на проблеме перенаселения.

К 2040 году изменение климата и другие экологические вызовы также приведут к геополитической напряжённости, что обострит в течение следующих двух десятилетий риски для американской национальной безопасности и создаст следующие области «напряжения»:

- нарастание соперничества и борьба за ресурсы в Арктическом регионе;
- соперничество развитых стран в сфере новых технологий, необходимых для достижения углеродной нейтральности;
- энергетические, финансовые и торговые последствия для развитых стран из-за возможного снижения производства энергии, повышения давления на финансовые системы, нарушения торговых маршрутов вследствие участвовавших экологических катастроф;
- экономические и социальные последствия природных катастроф, вызванных климатическим фактором, и обострение напряжённости в развивающихся странах;
- сельскохозяйственный и продовольственный кризис;
- истощение рыбных ресурсов (по данным отчёта спецслужб, 85% на данный момент истощены) и проблема ННН-промысла в Азии и Африке.

Несмотря на обозначенные ключевые глобальные тенденции в этом направлении, в ближайшие 10 лет основной целью для США будет нахождение правильного баланса между укреплением собственной энергетической безопасности и энергобезопасности своих союзников за счёт увеличения производства традиционной энергии и следование международным соглашениям в сфере экологии и климата.

Продовольствие

Продовольственная безопасность в мире является одним из ключевых направлений международной деятельности США.

Ожидается, что уровень продовольственной безопасности в мире, по оценкам, приведённым в отчёте по Международной продовольственной безопасности министерства сельского хозяйства США (IFSA, Economic Research Service), будет снижаться вплоть до 2025 года. Число людей за чертой «продовольственной бедности» в начале 2023 года оценивалось в 1,3 млрд, это в основном жители стран с низким и средним уровнем дохода. Этот показатель вырос на 9,8% (118,7 млн человек) по сравнению с 2021 годом. На сегодняшний день 32,9% населения стран потребляет 2100 килокалорий в день – уровень, необходимый для поддержания здорового и активного образа жизни.

¹ <https://www.dni.gov/files/ODNI/documents/assessments/ATA-2023-Unclassified-Report.pdf>.

Ожидается, что к 2040 году продовольственная безопасность улучшится. По прогнозам министерства, к 2032 году число людей за чертой «продовольственной бедности» составит 577,3 млн и сократится до 12,4% населения, что на 62,5% меньше, чем в 2023 году¹. Основными факторами станут рост производства генетически модифицированной продукции, подготовка продуманной системы уничтожения вредителей (использование инновационных лазерных установок), использование площадей, ранее непригодных для сельскохозяйственной деятельности регионов и др.

Здравоохранение и пандемия

Вследствие пандемии 2019–2022 годов в системе здравоохранения США был выявлен ряд уязвимых мест, над которыми могут работать последующие администрации.

Существуют две конкурирующие оценки правительственных действий в отношении приоритетов здравоохранения во время пандемии. Здесь наблюдается классическое партийное разделение взглядов Республиканской и Демократической партий². Республиканцы, как правило, выступают за децентрализацию системы здравоохранения. С их точки

зрения, для её улучшения правительству необходимо больше сконцентрироваться на вопросах развития бизнеса. Помимо этого, пандемия показала, что республиканцы в большей степени чувствительны к вопросам индивидуального выбора в отношении обязательного ношения масок и вакцинации. Демократы в основном привержены политике медицинского страхования (т.н. Obamacare). Основную проблему они видят в ограниченной роли федерального правительства в сфере здравоохранения, что проявляется в недостаточном финансировании программ общественного здравоохранения и отсутствии централизованного алгоритма работы с пандемией. Следует подчеркнуть, что в целом во время пандемии американское общественное мнение сдвинулось в поддержку единой государственной программы здравоохранения с 59% в 2019 году до 63% в 2020-м³.

Несмотря на это изменение, представляется, что после нормализации ситуации партийная полярность мнений по этому вопросу всё же будет сохраняться вплоть до 2040 года. Однако в случае же укрепления демократических позиций в период следующих президентских и промежуточных выборов можно ожидать постепенного увеличения роли федерального правительства в вопро-

¹ <https://www.ers.usda.gov/webdocs/outlooks/104708/gfa-33.pdf?v=285.8>.

² <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2020/09/29/increasing-share-of-americans-favor-a-single-government-program-to-provide-health-care-coverage/>.

³ <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2020/09/29/increasing-share-of-americans-favor-a-single-government-program-to-provide-health-care-coverage/>.

Рис. 7. Взгляды республиканцев и демократов на государственную медицину

Источник: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2020/09/29/increasing-share-of-americans-favor-a-single-government-program-to-provide-health-care-coverage>.

сах здравоохранения и развития государственных программ медицинского страхования.

Центр американского прогресса (The Center for American Progress – CAP) подготовил доклад, в котором выделено 10 приоритетов для улучшения здоровья нации:

- 1) прекращение распространения Covid-19;
- 2) инвестиции в инфраструктуру общественного здравоохранения;
- 3) остановка эпидемии употребления опиоидов и психоактивных веществ;
- 4) смягчение последствий изменения климата и инвестиции в экологическую справедливость;
- 5) сокращение бедности и повышение экономической стабильности;

- 6) облегчение доступа к образованию и повышение его качества;
- 7) расширение доступа к недорогому, стабильному, инклюзивному, здоровому, климатически устойчивому жилью;
- 8) оптимизация доступа к медицинской помощи и повышение её качества;
- 9) укрепление социальных связей и общественной безопасности;
- 10) продвижение расовой справедливости и инклюзивной политики.

США предполагают развивать систему здравоохранения с учётом указанных приоритетов. При этом всё больше в систему здравоохранения США будут внедряться цифровые и биотехнологии, способствующие достижению заявленных целей. Однако кардинальное

изменение системы здравоохранения в США вряд ли возможно без серьёзных кризисов (при этом пандемия триггером для таких изменений не стала). Удешевление медицинских услуг для населения невозможно в текущем социально-политическом раскладе, поскольку, как мы упоминали ранее, снижение стоимости обслуживания приведёт к серьёзному кризису системы образовательных кредитов и страхования, лицензирования и пр. Более того, только за период пандемии Covid-19 американские корпорации, занятые в сфере здравоохранения, получили доходы, более чем в два раза превышающие их обычную прибыль¹, – таким образом, именно для медицинских корпораций такие вызовы являются выгодными.

Энергетика

Глобальная энергетическая повестка в США включает экологическую повестку и вопросы трансатлантической безопасности. Здесь также традиционно прослеживается полярность мнений консервативного крыла и либерального. Часть американских консерваторов предлагает увеличить производство сжиженного природного газа, чтобы снизить зависимость Европы и США от поставок углеводородов из РФ и предложить американские энергоресурсы в качестве альтернативы.

С другой стороны, демократы ожидают развития экологической энергетики. В связи с этим в американском энергетическом дискурсе назревает серьёзная дилемма. Однако в этом направлении не стоит ожидать последовательного движения в одном направлении вплоть до 2025 года. Многое зависит от расстановки политических сил в стране и возможности нахождения консенсуса. При республиканском большинстве в законодательных органах как на уровне штатов, так и на федеральном стоит ожидать развития традиционных видов энергии. В случае же усиления позиций Демократической партии можно спрогнозировать постепенное движение в направлении возобновляемой энергетики, а также усиление деятельности специального представительства президента США по вопросам климата и энергетической безопасности.

Многое зависит от флуктуаций в глобальной экономике. В марте 2023 года, вопреки предвыборным лозунгам, была одобрена деятельность компании ConocoPhillips по проекту Willow по нефтедобыче на Аляске, требующей вложений 7 млрд долларов. В рамках данного проекта предполагается достичь производства объёмом 180 000 баррелей нефти в день, что должно снизить зависимость Америки от иностранных поставок энергоносителей и цен на энергию². В горизонте 2040 года видится углубление сотруд-

¹ <https://gxpnews.net/2022/07/pribyl-na-kovide/>.

² Интервью А. Ю. Петрова «РИА Новости» о добыче углеводородов на Аляске 12.03.2023 // <https://ria.ru/20230312/bayden-1857345824.html>.

ничества с британской SHELL на севере Аляски, использование Прадхо-Бэй – крупнейшего нефтяного месторождения в Северной Америке, занимающего 213 543 акра (86 418 га) и содержащего более 25 млрд баррелей нефти¹.

Этот шаг говорит о том, что, несмотря на долгосрочные цели по достижению углеродной нейтральности, США, вероятно, будут в первую очередь исходить из соображений собственной энергетической безопасности и укрепления энергетической безопасности своих европейских партнёров. По прогнозам Управления энергетической информацией, показатели экспорта нефтепродуктов к 2040 году будут оставаться на отметке 6–7 млн баррелей в сутки, а экспорт природного сжиженного газа вырастет до 280 млрд м³, производство сухого природного газа также увеличится до 1,1 трлн м³. Таким образом, США будут оставаться нетто-экспортёром природного газа и нефтепродуктов. Производство угольной энергии значительно упадёт, а роль альтернативных источников энер-

гии, наоборот, возрастет, что приведёт, по прогнозам управления, к увеличению электрификации и выработки электроэнергии с нулевым выбросом углерода. В целом ожидается, что США почти удвоят генерирующую мощность, прежде всего, за счёт развития альтернативной энергии и нефтегазовой промышленности².

В дальнейшем влияние цены на нефть будет определяться запасами нефтепродуктов в хранилище в Кашинге, количеством буровых установок, применяющих инновационные технологии гидроразрыва, и использованием стратегических запасов из нефтехранилищ.

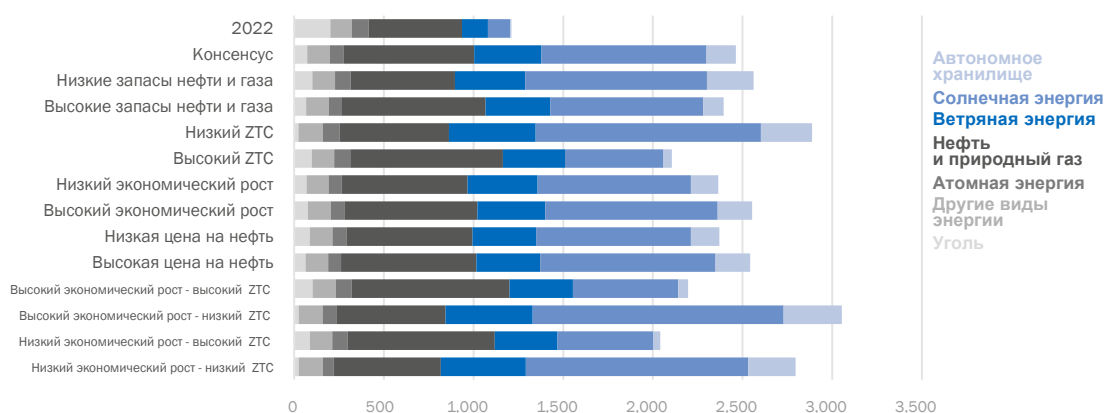
Ожидается, что цена WTI за баррель вырастет до 65 долларов за баррель к 2025 году, до 71 доллара к 2030-му, 81 доллара к 2040-му и 87 долларов к 2050-му³.

К 2025 году номинальная цена нефти марки Brent в среднем за год составит 80 долларов за баррель. Ожидается,

По прогнозам Управления энергетической информацией, показатели экспорта нефтепродуктов к 2040 году будут оставаться на отметке 6–7 млн баррелей в сутки, а экспорт природного сжиженного газа вырастет до 280 млрд м³, производство сухого природного газа также увеличится до 1,1 трлн м³. Таким образом, США будут оставаться нетто-экспортёром природного газа и нефтепродуктов.

Рис. 8. Энергетическое производство по секторам в 2022 и 2050 годах

Источник: https://www.eia.gov/outlooks/aeo/pdf/AEO2023_Release_Presentation.pdf.

что к 2030 году мировой спрос поднимет цены на нефть марки Brent до 90 долларов за баррель. К 2040 году цены прогнозируются на уровне 100 долларов за баррель. К тому времени источники дешёвой нефти будут исчерпаны, что сделает добычу нефти более дорогой. К 2050 году цены на нефть могут опуститься и составить менее 90 долларов за баррель вследствие развития альтернативных источников энергии. При этом цена на нефть марки Urals будет снижаться, и к 2040 году разница между Brent и Urals может составить более 20 долларов за баррель.

Внешними факторами, которые могут оказать влияние, являются установление потолка цен на поставки углеводородов из отдельных стран, специфика продле-

ния соглашения ОПЕК+, повышение процента использования альтернативных способов получения энергии (ветер, волны, солнечная энергия и т. п.).

Космос

Развитие данного направления в горизонте 2040 года будет определяться одновременно НАСА и частными компаниями И. Маска (SpaceX) и Дж. Безоса (Blue Origin), которые функционируют в том числе на средства, выделяемые правительством США (по сути, работают как подрядчики).

К 2040 году НАСА планирует укрепить позиции США как мирового лидера в области исследований, науки и технологи-

1. USGS Professional Paper 1732-A.

2. https://www.eia.gov/outlooks/aeo/pdf/AEO2023_Release_Presentation.pdf.

3. https://espas.secure.europarl.europa.eu/orbis/sites/default/files/generated/document/en/Long-termMacroeconomicForecasts_KeyTrends.pdf.

ческих инноваций в авиации и космосе. Согласно стратегическому плану НАСА 2024 года, основной фокус будет сделан на следующие направления¹:

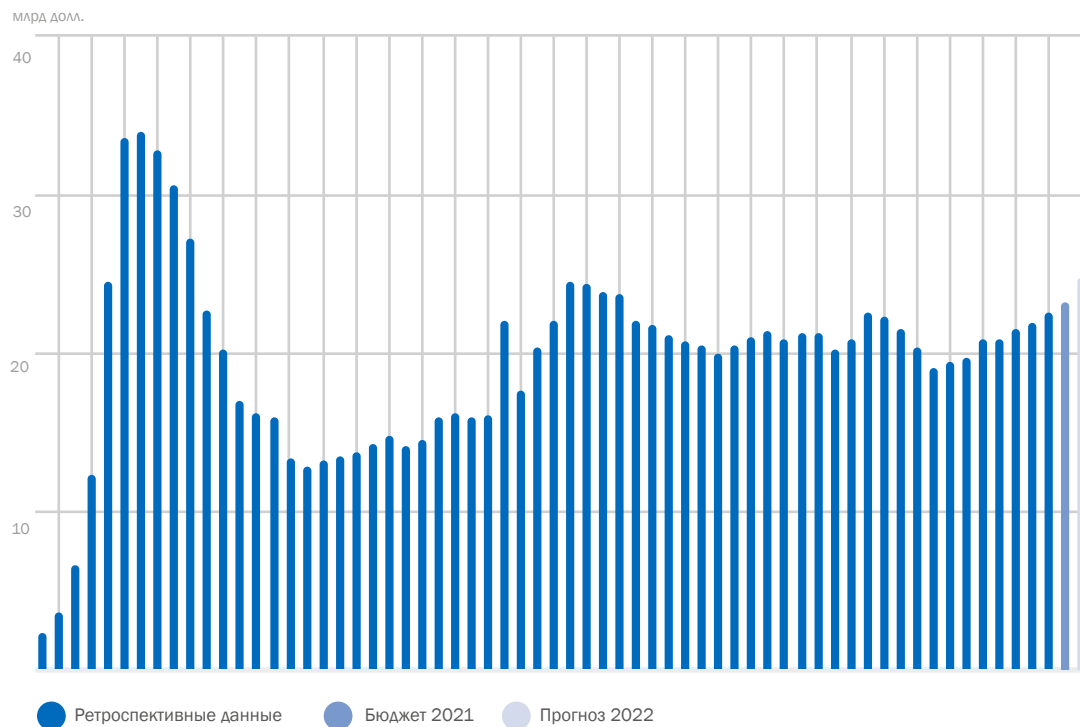
- продолжение проекта «Артемида» и обеспечение к 2040 году платформы для долгосрочного присутствия США и их партнёров на Луне и Марсе. В рамках этого направления планируется к 2030 году совершить как минимум четыре космических полёта в рамках программы «Артемида»;
- развитие роботизированного исследования Марса в сотрудничестве с международными партнёрами;
- обеспечение перехода с Международной космической станции на коммерческую низкую околоземную орбиту²;
- обеспечение к 2030 году развития коммерческих космических полётов на низкую околоземную орбиту (Commercial Destinations in Low-Earth Orbit или CLD), в рамках этого направления планируется начать постройку трёх космических станций для коммерческих полётов. НАСА инвестировала более 415,6 млн долларов в несколько коммерческих компаний (Axiom Space, Blue Origin, NanoRacks, Northrop Grumman) для развития новых космических направлений;
- научные исследования Земли, Солнца и Солнечной системы;
- расширение доступа к системам наблюдения и полезной информации для учёных, политиков и широкой общественности;
- сохранение лидерства США в области аэронавтики благодаря передовым технологиям, при этом предполагается сокращение выбросов и безопасное

увеличение потенциала и скорости воздушных перевозок;

- инвестиции в революционные технологии, такие как ядерная энергетика и двигательные установки, которые расширяют космический потенциал США для обеспечения американского лидерства в глобальной космической экономике;
- создание так называемого поколения Артемиды, то есть учёных, инженеров и исследователей, которые будут дальше развивать сферу космических и других прикладных технологий;
- способствование развитию разнообразия, равенства, инклюзивности в космической сфере. В рамках этого планируется уже в 2024 году отправить на Луну первую женщину-космонавта.

С 2013 года бюджет НАСА увеличивается, а запрос на финансирование из государственного бюджета на 2024 финансовый год составил 27 185 млрд долларов, что на 2 млрд больше по сравнению с предыдущим годом³. Исходя из заявленных целей, можно предположить, что бюджет на космическую сферу в ближайшие годы продолжит расти. В этом направлении ожидается, что США будут развивать сотрудничество с Канадой, Японией и ЕС, с которыми страна уже работает над рядом проектов, в частности над созданием международной обитаемой окололунной станции (Lunar Gateway). Возможно спрогнозировать, что к 2040 году США будут оставаться лидерами в космическом пространстве, что окажет влияние на развитие авиации, военно-промышленного сектора, в особенности на разработку новых видов

Рис. 9. Бюджетная история НАСА

Источник: <https://aerospace.csis.org/data/history-nasa-budget-csis>.

ракет-носителей и средств военно-космической разведки, а также сферы НИОКР. Однако США видят угрозу своему лидерству в космосе со стороны Китая, который планирует к 2045 году сравняться или перегнать США в космической гонке⁴.

Ещё одним важным фактором, связанным с областью космоса, будет развитие группировки спутников в перспективе

до 2030 года для обеспечения устойчивой связи, в том числе интернета, даже в удалённых районах, где этот проект развивается также компанией И. Маска Starlink³. Ранее декларированное исключительно мирное использование подобной спутниковой связи теперь подвергнуто сомнению из-за применения станций связи этого оператора в армии, причём не только в американской, но и в украинской.

*

¹ https://www.nasa.gov/sites/default/files/atoms/files/fiscal_year_2024_nasa_budget_summary.pdf.

² <https://www.nasa.gov/press-release/nasa-selects-companies-to-develop-commercial-destinations-in-space>.

³ <https://aerospace.csis.org/data/history-nasa-budget-csis/>.

⁴ <https://www.dni.gov/files/ODNI/documents/assessments/ATA-2023-Unclassified-Report.pdf>.

⁵ <https://www.businessinsider.com/how-elon-musk-42000-starlink-satellites-earth-effects-stars-2020-10?r=US&IR=T>.

Социокультура

В социокультурном плане в перспективе до 2040 года изменится религиозный ландшафт США. Основная тенденция здесь направлена в сторону секуляризации. На сегодняшний день примерно трое из десяти взрослых американцев (29%) идентифицируют себя как «нерелигиозные», а именно как атеисты и агностики или индифферентные по отношению к религии. Этот показатель значительно вырос с 2007 года, когда нерелигиозное население составляло 16%. При этом другие показатели религиозности, такие как посещаемость религиозных учреждений и участие в религиозных практиках, также продолжают снижаться. Американское общество становится всё более секулярным, что может иметь большие последствия для расстановки политических сил в США в долгосрочной перспективе, поскольку религия остаётся наравне с этнической принадлежностью и полом ключевым фактором политического поведения американцев на выборах. Это обусловлено тем, что здесь существует зависимость политической принадлежности от религиозных взглядов.

Так, консервативные религиозные общины, в частности евангельские христиане, составляют основу Республиканской партии, в то время как нерелигиозные американцы, как правило, разделяют взгляды Демократической партии (54% по результатам опроса Pew Research). Здесь просматривается следующий сценарий развития собы-

тий: если тенденция секуляризации сохранятся, то это приведёт к усилению позиций Демократической партии и росту числа индипендентов. В этом случае Республиканской партии нужно будет искать способы сохранить за собой электорат. В краткосрочной перспективе, скорее всего, партия будет двигаться в направлении включения интересов неаффилированных религиозных групп в свою политическую повестку. С другой стороны, долгосрочная политическая борьба идёт в контексте так называемых культурных войн между консерваторами и прогрессивными либералами на уровне управления школ и в информационном пространстве, где и в ближайшие десятилетия продолжится столкновение двух идеологий.

В этой связи в ближайшие десятилетия будут совершенствоваться технологии влияния на общественное мнение с целью выработки желаемой идеологической модальности, которая будет формировать призму восприятия обществом действительности. В этих процессах возрастающую роль будут играть информационный фон и социальные медиа.

Помимо этого, стоит отметить усиление к 2040 году роли гендерного фактора в политике, поскольку на последних промежуточных выборах женщины составили более четверти (28%) всех членов 118-го конгресса, что стало самым высоким показателем за всю историю США. Поэтому ожидается, что к 2040 году доля представи-

тельства женщин в конгрессе, скорее всего, превысит 30% в случае сохранения за демократами большинства в палате представителей на выборах 2038 года. А в случае республиканского большинства в нижней палате конгресса этот показатель либо сохранится на том же уровне, либо незначительно снизится. Также стоит ожидать некоторого увеличения доли этнических и сексуальных меньшинств в конгрессе за счёт развития Демократической партией текущей прогрессивной повестки по расширению разнообразия в политическом дискурсе.

Ключевые вызовы и возможности для России

За последние годы между Россией и США накопились противоречия, которые мешают скорой перезагрузке и восстановлению партнёрских отношений. Эти противоречия носят глубинный идеологический характер и коренятся в различном взгляде сторон на вопрос многополярного мира. При этом американское руководство считает, что Россия настроена к Западу враждебно, поэтому видит в ней соперника, который стремится к империалистической экспансии, что требует активного сдерживания. Сами США не намерены уступать лидерские позиции и, скорее всего, будут и в дальнейшем стремиться тем или иным способом распространять сферу своего влияния на страны постсоветского пространства, в том числе в целях сдерживания России, нарушая баланс «на заднем дворе».

России и США приходится искать различные способы диверсификации экспортных и импортных поставок, а также разрабатывать новые логистические маршруты для поддержания товарообмена. В таких условиях ожидается формирование новой геополитической расстановки сил в мире, где будут наблюдаться более значительная роль и вовлечённость нейтральных стран, которые выполняют и будут выполнять роль посредников в межэкономических связях России и США. В долгосрочной перспективе это укрепит экономические, а затем политические отношения между двумя странами, однако в перспективе до 2030 года, возможно, будет сохранена необходимость в наличии стран-посредников.

На данный момент ключевыми вызовами для американской экономики является текущий курс по уменьшению зависимости от китайского экспорта, а также конкуренция с Китаем по таким направлениям, как космические исследования, военная промышленность и развитие высоких технологий. Учитывая тесную взаимозависимость экономик США и Китая, достижение этой цели требует расширения взаимоотношений с другими странами, значительной перестройки текущих механизмов внешнеэкономической политики США, а также поиска новых рынков сбыта товаров и приобретения сырья. В период перехода к новым моделям функционирования экономика США будет менее защищена, что может

способствовать готовности для нахождения компромисса. В данной ситуации большую роль в этом процессе будет играть Китай, чьи действия, в том числе в отношении России, могут стать важным фактором в политике США. Всё это создаёт определённые предпосылки к формированию новых точек соприкосновения интересов России и США, которые можно будет использовать для возобновления продуктивного стратегического диалога.

Возможные шаги России, точки и перспективы сотрудничества

Сближение России и США может стать возможным при обострении глобальных вызовов, которые будут критичны для обеих стран.

Согласно данным из американских и европейских аналитических центров и компаний, требуется двигаться в направлении восстановления диалога по вопросу нераспространения ядерного вооружения, а также возобновления сотрудничества в сфере здравоохранения

и фармакологии, развития сотрудничества в области энергетики, в том числе с участием других стран¹.

Важными являются сохранение и развитие отношений стран в Арктическом регионе в сфере разработки энергоресурсов и альтернативной энергетики, экологической безопасности, кооперации при морских поисково-спасательных операциях. При этом видится перспективным привлечение Китая в общий процесс развития Арктической повестки и т. д., однако в этом направлении следует действовать очень осторожно во избежание ещё большей напряжённости в отношениях России и США. Развитие отношений в Арктике также возможно по линии общественных и научных организаций и институтов – РГО и Географического общества Америки (American Geographical Society); РАН и Смитсоновского института (Smithsonian Institution); МГЛУ и профильных учреждений в США. Полезным станет также использование опыта проведения Арктических форумов (см., например, «Арктика: гуманитарные векторы развития»²).

По мнению ряда экспертов, основным приоритетом для российско-американского сотрудничества должна стать двусторонняя дипломатическая работа по недопущению полномасштабного конфликта между странами.

Ещё одной точкой взаимодействия может снова стать сфера космических исследований, при этом в контексте китайско-американской конкуренции в этой области США могут снова начать рассматривать перспективы российско-американского взаимодействия с точки зрения возможности приобретения российских ракетных двигателей. Международная космическая станция (МКС), проект ИТЭР также являются платформами для будущей кооперации.

Стоит рассмотреть и возможности взаимодействия в рамках совершенствования информационных систем в сфере экологической безопасности.

Следует учесть также перспективы развития российско-американских торговых отношений при посредничестве нейтральных стран-партнёров.

Для развития отношений между США и Россией в социокультурном плане необходимо сфокусировать внимание на положительном взаимовлиянии двух стран в прошлом, а также на общем историко-культурном наследии³. В этом направлении важно обеспечить совместную работу научных центров России и США, которые будут расширять связи и взаимозависимость академических сообществ.

Россия может активизировать усилия по взаимодействию с США в различных сферах. Риски при сохранении статус-кво в горизонте 2040 года для нашей страны увеличиваются при полном смещении фактора взаимодействия с приграничными с Россией странами.

По мнению ряда экспертов, **основным приоритетом** для российско-американского сотрудничества должна стать двусторонняя дипломатическая работа по недопущению полномасштабного конфликта между странами. Общим базисом в этом отношении может стать деятельность, направленная на:

- предотвращение разработки и распространения оружия массового уничтожения;
- предотвращение террористических актов (контртерроризм), которые

¹. См., например: US-Russia Cooperation | ASP American Security Project; The Arctic - Shell Sustainability Report 2020.

². Арктика: гуманитарные векторы развития — сайт конференции (linguanet.ru).

³. Saul N. Distant Friends: The United States and Russia, 1763–1867, Lawrence, Kan.: University Press of Kansas, 1991. — 228 p. Болховитинов Н. Н. Становление русско-американских отношений. 1775–1815 / [АН СССР. Ин-т истории]. — Москва: Наука, 1966. — 639 с;

остаются постоянной угрозой интересам обеих стран;

- осуществление научных исследований в различных областях знаний – от гуманитарных до технических¹.

Прогнозируемые последствия при сохранении или изменении российско-американских отношений

В случае взаимного движения в направлении улучшения российско-американских отношений Россия усилит свои позиции на международной арене. Одновременная работа по китайскому и американскому (и опционально по индийскому) направлениям в будущем может стать заделом для регулирования американо-китайского противостояния, в котором России будет принадлежать роль экономического и политического посредника, как в 1970-е годы делала сама КНР, выступая «третьим центром силы». Это может как значительно поднять международный авторитет России, так и дать ей необходимые экономические преимущества, такие как доступ к китайским и американским технологиям в сфере здравоохранения, коммуникаций и т. д. Кроме того, это расширит инвестиционные возможности, торговое партнёрство и развитие интеллектуального обмена.

Россия может активизировать усилия по взаимодействию с США в различных сферах. Риски при сохране-

нии статус-кво в горизонте 2040 года для нашей страны увеличиваются при полном смещении фактора взаимодействия с приграничными с Россией странами.

Возможно укрепление отношений с наиболее крупными по размеру ВВП в горизонте-2040 державами: с КНР, Индией, США – для получения и обмена информацией о новых технологиях, что важно для России.

Примеры недооценённых факторов в политике России по отношению к США

- Наличие общей истории (Аляска и Алеутские острова) и общей границы, которая формировалась на протяжении столетий, что повлияло на позитивное восприятие России на территории севернее 55 градусов северной широты.
- Наличие общего историко-культурного пространства не только на Аляске и Алеутских островах, но и в Калифорнии, а также на Гавайских островах.
- Наличие общих проектов по развитию энергетического и научно-технического потенциала в Арктическом регионе и АТР.
- Общая недооценка think tanks и отсутствие с ними взаимодействия, проведения совместных мероприятий и конференций, в том числе с включением научной общественности.

¹. US-Russia Cooperation | ASP American Security Project.

Примеры недооценённых факторов в политике США по отношению к России

- Наличие общей истории (Аляска и Алеутские острова) и общей границы, которая формировалась на протяжении долгого исторического периода.
- Наличие общего историко-культурного пространства не только на Аляске и Алеутских островах, но и в Калифорнии, а также на Гавайских островах.
- Традиционная концентрация США на вопросах внутренней политики и недооценка внешнеполитических обстоятельств.
- Недооценка исторической памяти России и её отношений с ближайшими соседями; наличествует более сильная вовлечённость, чем считают в США.
- Отсутствие в бизнес-структурах США понимания планов и возможностей развития бизнеса в России (руководство устаревшими клише и пособиями типа *Doing business in Russia*).
- Устойчивость стереотипов времён холодной войны, подогреваемых СМИ и фильмами Голливуда о России.

Пути решения

Основаны на нахождении понимания по всем перечисленным выше проблемам, начиная с уважения к культурно-историческим ценностям и особенностям менталитета. Привлечение к диалогу экспертов, которые находились и находятся вне поля информационного противостояния.

США как проект

Автор доклада _____

А. О. Безруков

Полковник Службы внешней разведки в отставке,
советник президента «Роснефти», профессор кафедры
Прикладного анализа международных проблем МГИМО

США как проект

Важно осознавать, что уже начиная с момента своего создания США были явлением, диаметрально противоположным большинству государств Европы и Азии, в том числе России. Если та же Россия произрастала на основе своей тысячелетней истории, то США – это прежде всего проект, созданный группой идеологических и религиозных фанатиков, бежавших на Американский континент с целью строительства собственного мира.

Отцы-основатели США изначально стремились уйти от того мира, который существовал в Европе, дабы начать строить «империю добра» согласно их протестантской философии.

Логика протестантов была основана на идее прямого общения с Богом, который сказал им, что нужно всё время идти вперёд и быть стоящими людьми, чтобы попасть в рай. А стать таковыми можно, пытаясь служить идее, создать богатство, самосовершенствоваться и так далее.

Таким образом, проект, получивший название «Соединённые Штаты Америки», одновременно имел цели географического расширения и борьбы добра со злом, где США были, естественно, добром, а злом – все, кто этому противился. То, как именно достигались цели географического расширения и «борьбы со злом», можно видеть на примере борьбы американцев с коренными народами Американского континента – индейцами.

Ещё одно ключевое отличие россиян и американцев – отношение к государству. Для большинства населения России – это основа стабильности, то, что объединяет земли. У американцев, наоборот, государство является злом, которое, к сожалению, им приходится терпеть, ради которого надо платить налоги на поддержание инфраструктуры и т. д. Но чем меньше государства в жизни американца, тем лучше. Без осознания таких базовых понятий нам сложно воспринимать принципы мировоззрения и поведение большинства граждан США.

Ещё во времена создания Соединённых Штатов в них строилось новое общество, которое выкристаллизовалось через масонство. Американская революция была пропитана наиболее передовыми европейскими идеями, а основой её идеологии стали масонские идеи. Что тогда представляло собой это сообщество? Прежде всего площадку стратегического диалога нарождающегося городского класса,

который утверждал себя в борьбе с существующей элитой – религиозной и аристократической.

Если внимательно рассмотреть европейское общество XVII века, бывшее предтечей американского, то всё большую роль начинали играть не знатность происхождения, как в прежние времена, а обладание финансовым влиянием, то есть менялы, крупные бизнесмены, торговцы.

Важно отметить, что зачастую то были люди разных национальностей: евреи, итальянцы и прочие, приезжавшие в Британию, Францию или Голландию с юга Европы и при этом не имевшие какого-либо общественного статуса по сравнению со старыми европейскими элитами. Нередки были ситуации, когда проезжающий по улице аристократ не имел денег, в отличие от еврея за дверью банка, стоявшего на этой же улице. Но аристократ мог не подать банкиру руки и даже не посмотреть на него, поскольку для него это был человек низшего класса. Разумеется, не могло идти и речи о его вхождении в какие-либо властные структуры.

Для изменения подобной ситуации масонство провозглашало несколько базовых идей. Например, членом этой организации мог быть человек любой национальности и любой религии. При этом речь шла о закрытом сообществе, основанном на бизнес-интересах, стремящемся к обретению власти и перестройке общественных устоев.

Если внимательно рассматривать европейское общество XVII века, бывшее предтечей американского, то всё большую роль начинали играть не знатность происхождения, как в прежние времена, а обладание финансовым влиянием, то есть менялы, крупные бизнесмены, торговцы.

Другим базовым принципом масонов было стремление к самосовершенствованию и развитию науки.

Став во главе только что возникших США, отцы-основатели, пропитанные идеями масонства, принялись строить государство, основанное на принципах рациональности. Прежде всего это касалось политической системы. Изначально создатели Штатов пытались внедрить в Европе множество прогрессивных идей, но безуспешно. Например, не получилось создать открытую экономику для того класса, который они представляли, – открытую прежде всего для собственных финансов. Таким образом, возник принцип, который американцы называют *checks and balances*, то есть «контроль против узурпации власти».

Сдержки и противовесы

Исходя из исходных принципов такого проекта, как США, его создателям было важно предотвратить возможности для узурпации власти, чтобы не появился какой-то новый король, способный прибрать к рукам всю власть. Для этого была создана так называемая система сдержек и противовесов, что означает, что три ветви власти – законодательная, судебная и исполнительная – должны зависеть друг от друга и контролировать деятельность друг друга.

В результате в США сложилась своеобразная политическая культура. И её особенностью стала политическая система, отличающаяся долгим процессом принятия решений. Представьте, как в XIX веке из разных штатов в Вашингтон в конгресс отправляются их представители. Чтобы добраться до столицы, им требовалось две-три недели. Собравшись, представители тщательно выработывали компромиссы, после чего разъезжались по домам, чтобы в следующий раз снова собраться и уже принять – таки окончательное решение или обсудить ещё какие-то его нюансы.

В результате к сегодняшнему дню в США сформировалась политическая система, способная эффективно работать при двух условиях: либо когда Соединённые Штаты отдалены от всего мира и занимаются внутренними проблемами, постепенно их решая, либо когда остальной мир (как это было 30 лет назад, в 1990-е годы) является

придатком США и все решения мировой политики так или иначе принимаются в Вашингтоне. При этом скорость принятия таких решений традиционно не важна, но все стороны внутри США должны быть удовлетворены.

В ситуациях, когда США были вынуждены конкурировать с окружающим миром, особенно с крупными державами (а это было в период XIX – начала XX века), американская политическая система работала плохо, разрываясь между идеологическим интервенционизмом демократов под знаменем «добра» и изоляционизмом республиканских реалистов. То же самое происходит и сегодня, когда однополярный проамериканский мир превращается в многополярный.

Работать по-другому американской системе принятия решений мешают множество согласований на всех уровнях и абсолютное доминирование внутренней политики над внешней.

В истории США можно отчётливо выделить три явных этапа, когда институциональная система была вынуждена кардинально поменяться. **Первый этап** охватывал временной период от так называемой американской революции до Гражданской войны. Тогда молодое государство постепенно объединялось вокруг ключевых штатов, а его элиты решали, будет это унитарное государство или же набор относительно самостоятельных штатов. Гражданская война кардинально ответила на вопрос: это будет унитарное федеральное государство.

Второй этап охватывает период от времени окончания Гражданской войны до конца Второй мировой, когда государство, долгое время находившееся на периферии существовавшего мира, стало гегемоном. Это привело к тому, что в послевоенном мире произошла перекройка системы альянсов и внутренних законов США, особенно тех, что касались безопасности и внешней политики.

Сегодня заканчивается **третий институциональный этап**, продлившийся с 1945 года до настоящего времени. Наступает момент кардинальной смены мировой системы – время, когда имперская культура США дошла до своего логического конца. Этот этап характеризуется тем, что США перестают быть гегемоном, а мировая система, которую они построили, распадается. Возникли новые лидеры, претендующие на мировое влияние, такие как КНР.

США будут сохраняться как очень сильная и богатая держава, но уже не будут мировым гегемоном. Американ-

ским элитам нужно привыкать к такой новой нормальности, но прийти к этому они могут лишь через серьезный кризис внутренней переоценки.

Особенности американской политической культуры

Изначально она должна была быть абсолютно публичной. Когда сегодня представители властей США говорят: «Вы вмешиваетесь в наши внутренние дела», – это должно вызывать смех. Дело в том, что отцы-основатели изначально строили республику с таким расчётом, чтобы каждый мог влиять на принятие в ней решений. Если утрировать, республика напоминала большую сцену в середине рынка. И если у вас есть деньги и связи, то вы могли залезть как можно выше на эту сцену и как можно громче крикнуть. Власти вас слышали и вели себя соответственно. А если у вас денег или связей нет, то кто-то другой залезет выше и крикнет громче.

Наступает момент кардинальной смены мировой системы – время, когда имперская культура США дошла до своего логического конца. Этот этап характеризуется тем, что США перестают быть гегемоном, а мировая система, которую они построили, распадается. Возникли новые лидеры, претендующие на мировое влияние, такие как КНР.

В результате нынешняя американская система демократии абсолютно продажна. На ту самую сцену залезть и кричать с неё может любой, кто собрал достаточно денег и купил достаточно влияния. В итоге целые народы и государства получили в США лоббистские возможности: саудиты, турки, армяне, евреи, а в последние годы и представители Украины, то есть говорить о каком-то вмешательстве в американскую систему просто смешно – она изначально создана для этого!

Система горизонтальных связей

В американской системе существует принцип revolving doors, когда люди переходят из государственного аппарата в частный бизнес и наоборот. В США подобная практика считается совершенно естественной. В России система традиционно имеет вертикальный вид: если вы работаете в МИДе, то будете заниматься этим всю жизнь. Если вы избрали карьеру предпринимателя, то всю жизнь будете отдавать бизнесу.

В США карьера может строиться иным образом. Совершенно естественно, если после университета вы отправитесь работать в банк «Голдман Сакс», а потом служить в ЦРУ, далее стать послом или директором какого-то бизнеса, а в завершение карьеры опять вернётесь на госслужбу в Вашингтон и т. д.

Совершая такие профессиональные треки, люди нарабатывают огромное количество неформальных

горизонтальных связей. В России, чтобы решить вопрос, нужно писать письмо наверх, министру. Оно дойдёт до него через множество инстанций, и неизвестно, когда ляжет на стол адресату. В США я своими глазами видел, как решаются подобные вопросы, будучи членом университетского клуба. Он находится на 16-й улице в 300 м от Белого дома, рядом с резиденцией российского посла. Приходишь туда пообедать, а рядом сидит Дональд Рамсфелд, тогдашний министр обороны, и с кем-то беседует о финансах.

В результате, когда надо решить какой-то вопрос или внедрить инновацию, человек берёт телефон и звонит другу, который работает в «Голдман Сакс», а тот – знакомому помощнику сенатора, который связывается с владельцем банка. Далее они встречаются на обеде, на бумажке что-то подписывают между собой, делают какую-то схемку – и пошло-поехало. Всё решается быстро и на месте, а уже затем оформляется юридически, как и положено.

Стратегический диалог

Это процесс, в котором представители элиты неформально обсуждают фундаментальные вопросы: кто мы такие, за что мы стоим, кто наш друг, а кто – враг, что будет завтра и что делать?

Как правило, стратегический диалог решает две задачи. Во-первых, способствует пониманию, куда и зачем идти.

Во-вторых, консолидирует единомышленников. Подобная культура стратегического диалога имеет масонские корни. Разумеется, в данный момент масонство как таковое фактически выродилось, однако культура этого диалога осталась.

Многие американцы считают, что именно система диалога в своё время помогла им выиграть холодную войну. Почему? В 1920–1930 годы до американцев дошло осознание всей опасности коммунизма. В послевоенный период эти опасения лишь усилились. Благодаря стратегическому диалогу американской элите в послевоенный период удалось создать разветвлённую систему различных благотворительных фондов, университетов, а также десятки публичных площадок – мест, где можно поговорить о будущем, о фундаментальных проблемах, поделиться своим мнением.

Стратегический диалог, который вели между собой сливки американского общества, позволил им консолидировать глобальную элиту против Советского Союза, выработать стратегию и довести её до логического конца. Но, как только в 1989 году американский философ, политолог, политический экономист и писатель японского происхождения Фрэнсис Фукуяма предсказал окончательную победу либерального капитализма, стратегический диалог в США практически остановился: лидеры элиты перестали ставить экзистенциальные вопросы.

Для США всегда было важно сохранить ту глобальную систему, которую они выстроили в послевоенный период.

Именно она позволяла им стричь купоны практически со всего мира. Ни индустриальная мощь, ни американская армия, ни доллар не были так важны, как контроль США над системой международных институтов и глобальных правил игры.

Но поскольку в последние 30 лет реального стратегического диалога не велось, началась деградация американской власти и её контроля над международными отношениями. Этому способствовала и группа политиков из обеих партий, пришедшая к власти в середине 1990-х. Можно долго спорить, был ли Билл Клинтон, Джордж Буш – младший и их люди умнее Генри Киссинджера и Ричарда Никсона или нет, но мое впечатление – по своей сути они были излишне местечковыми, чересчур американскими. У них не было глобального мышления, свойственного таким мыслителям, как тот же Генри Киссинджер или Збигнев Бжезинский.

”

Ни индустриальная мощь, ни американская армия, ни доллар не были так важны, как контроль США над системой международных институтов и глобальных правил игры.

Президент Клинтон и его администрация пошли по пути, который можно назвать сугубо оппортунистическим, – «мы решаем текущие проблемы, и у нас всё хорошо». В результате они утратили глобальное видение и способность задавать базовые вопросы: а что происходит в мире? куда мы движемся? Вместо этого Клинтон и Ко. не пускали к власти никого из «посторонних». И длилось это три десятилетия, вплоть до избрания президентом США Дональда Трампа. А поскольку в 1990–2000-е у американских элит оказалась фактическая монополия на власть, то того, кто этой монополии угрожал, объявляли «неполиткорректным». Так называемая cancel culture – «отмена культуры» – пошла как раз оттуда. В результате сегодня в США есть две категории людей: одни думают правильно, другие – неправильно.

Культурный закат Америки

Золотой век США закончился примерно в середине 1980-х годов. Причина – американцы начали жиреть как в прямом, физическом, смысле, так и в переносном.

С 1930-х до 1980-х годов американская культура носила глобальный характер и реально была самой востребованной во всём мире. Того же Фрэнка Синатру с одинаковым удовольствием слушали не только в Вашингтоне, но и в Сингапуре, Москве и т. д. Но с 1980-х культура становилась всё более и более американской, всё более местной. Окончательно это случилось с приходом

популярности чёрного городского рэпа и тому подобной субкультуры. Может быть, в ней встречались прекрасные для американцев произведения, например в исполнении Эминема, однако для остального мира это было по большей части чуждо. Причина в том, что в подобной субкультуре царили исключительно американские городские реалии. В ней уже оставалось меньше универсального, понятного в любой точке земного шара.

То же самое происходило и с другими областями американской культуры, включая кино, а значит, она стала терять своё глобальное влияние. И именно в то время начался закат Америки, культурный закат. Если в период 1920–1980-х годов Америка могла похвастать универсальной глобальной культурой, то в 1990-е это преимущество стало резко исчезать.

Три ошибки американской элиты

Поскольку после завершения холодной войны стратегический диалог исчез, американские элиты принялись делать очень грубые ошибки. Особенно выделяются три из них.

Первая ошибка – после победы в холодной войне американские власти ничего не сделали, чтобы хоть каким-то образом вписать российскую элиту в изменившийся глобальный ландшафт. Совершенно ничего. В резуль-

тате они получили Россию, которой некуда было деваться, кроме как воссоздавать армию и искать себе партнёров на Востоке – в Китае и т. д.

Вторая ошибка – власти США накачали Китай деньгами и технологиями, при этом прекрасно понимая, что именно КНР станет их самым главным врагом. В своё время министр финансов Генри Полсон, кстати, выходец из банка «Голдман Сакс», был в Китае едва ли не каждый месяц, подписывая своим друзьям разные контракты на сумасшедшие суммы.

Я наблюдал, как это происходило на протяжении очень длительного времени. Многие американцы, особенно военные, тогда кричали, что называется, в голос: «Что же вы, идиоты, делаете?!» Но их никто не слушал: в КНР делалось «огромное бабло».

Третья ошибка – когда американцы начали совершенно немотивированную смену режимов на Ближнем Востоке (в Ираке, Ливии, Египте) и под предлогом демократии буквально раздербанили эти страны. А ведь до всех этих событий США и так контролировали там все элиты и все деньги. Зачем нужны были эти цветные революции, абсолютно не поддаётся пониманию!

К чему привели эти три ошибки? Представьте: вы – США и стремитесь сохранить своё глобальное доминирование, и оно является самым важным для вас. Но тут у вас появляется какой-то конкурент,

например, тот же Китай, та же Индия или ещё кто-то. Что было бы, если бы вы не допустили этих трёх грубых ошибок? Россия не являлась бы другим Китаем и даже, возможно, стремилась бы к нейтралитету. Сам Китай, возможно, с учётом нынешней ситуации отставал бы в технологическом и военном отношении как минимум на десять лет. И наконец, правительство США сохраняло бы контроль над тремя главными мировыми центрами энергоресурсов: над Ближним Востоком, самими США и Россией. Да вы бы просто закрыли бы нефтяной краник, как это было сделано с Японией накануне Второй мировой войны!

Противостояние двух экономик... США

Помимо того что США входят в совершенно ожидаемый институциональный кризис как внутри страны, так и в отношениях со всем миром, так ещё они оказались под давлением экономического кризиса, вызванного сменой технологического цикла. Это одновременно глубокий структурный, внутренний культурный и экономический кризисы. Почему они возникли?

Сегодня в США фактически существует две экономики, которые воюют между собой за деньги. В последний раз такое было во время Гражданской войны, когда одновременно существовали экономика Севера и экономика Юга. Они, индустриальный Север и аграрный Юг, были построены по разным принципам. Государство было вроде бы единое, но при этом Север хотел увеличить ввозные тарифы, чтобы свою

Сегодня в США фактически существует две экономики. Одна экономика США – это индустриальная экономика, которая в основном сосредоточена внутри территории. Она включает тяжёлую промышленность. Вторая экономика – экономика океанских берегов. Она сосредоточена в больших городах на обоих побережьях США.

промышленность развивать, но Юг, живший импортом, возражал. В итоге это привело к военному конфликту.

Сегодня получается то же самое. Одна экономика США – это индустриальная экономика, которая в основном сосредоточена внутри территории. Она включает тяжёлую промышленность вроде того же «Боинга», предприятия ВПК, нефтяную отрасль, химпром и большую логистику. Это та Америка, которая конкурирует со всем остальным миром – Японией, Китаем, Евросоюзом, Россией и так далее.

Вторая экономика – экономика океанских берегов. Она сосредоточена в больших городах на обоих побережьях

США, где сосредоточены медийные, технологические и финансовые центры. Это экономика Нью-Йорка, Сан-Франциско, Лос-Анджелеса, Бостона, которая в своих областях доминирует над всем окружающим миром. Она абсолютно глобальна и при этом держит под своим контролем самые большие деньги. Ещё при Рейгане финансовая система контролировала примерно 14–15% доходов, сейчас все – 90%.

Проблема в том, что эти две экономики не могут жить в одной финансовой системе и при одних законах. Индустриальной Америке нужны дешёвые деньги, в неё надо инвестировать, для того чтобы поддерживать конкурентоспособность технологически и т. д. Глобальная финансовая система вывозит капитал, создавая конкурентов для индустрии. Американские компании фактически перестали инвестировать в технологии.

В результате американская экономика в течение последних 25 лет постоянно теряла конкурентоспособность по отношению к Китаю, Европе и ко всем остальным крупным соперникам. Эта базовая потеря конкурентоспособности связана ещё и с потерей доходов очень широкой группой людей. Возьмём человека, например мастера на заводе «Форд»: высокого класса, синий воротничок, профессионал, но с учётом инфляции его доходы относительно 1960 года не увеличились.

В результате огромное число неудовлетворённых людей взбунтовалось и к власти пришёл Дональд Трамп. За него прого-

лосовало большинство американцев, уставших терять рабочие места. По сути, произошло гигантское расслоение между традиционным индустриальным классом и финансово-технологической олигархией, что создало очень сильную напряжённость в обществе и привело к расколу в элитах. Демократическая партия переродилась из партии «рабочих» в партию «умных»: её основа – городская интеллигенция, техники и финансовые мешки. А республиканцы сейчас, напротив, из партии «большого бизнеса» очень быстро становятся партией «рабочих». Уже через неделю после поражения Трампа Тед Круз заявил, что Республиканская партия теперь партия работающих американцев.

Что происходит? Началась борьба элит. В США примерно шесть основных групп элит, которые можно явно видеть. Наиболее влиятельная и глобальная – финансовая элита. А рядом с ней располагаются ещё две – технологическая и медийная (речь идёт о Цукерберге и ему подобных). Также есть административная и интеллектуальная элиты, которые на кормлении у финансовой.

Вышеуказанная верхушка имеет глобальный бизнес и глобально мыслит. Её приоритет – сохранение всемирного доминирования США любой ценой. Но существуют ещё две элиты национального толка, патриотические. Это элита реального бизнеса и элита военная. Они хорошо взаимосвязаны. Понятно, почему так происходит: если падает индустриальный потенциал – сокращается и военный, и наоборот.

Исчезновение американской мечты

Когда началась борьба элит, между ними возник раскол. И первой его жертвой стала американская демократия. Прежде существовало нейтральное государство, которое всегда отличалось тем, что обыкновенный мужик Джо может выиграть в суде у суперкорпорации. Всё потому, что суд часто смотрел на закон, на очевидные вещи. Но теперь это ушло. Почему? Потому что, как только элиты начали драться, они начали использовать государство в свою пользу.

Сложившаяся ситуация убивает американскую мечту, на которой всё построено. Американцы привыкли считать, что каждое следующее поколение будет жить лучше. Но теперь американский оптимизм, на котором всё и основано, исчезает.

Если посмотреть на последние выборы, то честными их назвать очень сложно. И дальше будет хуже, поскольку произошли кардинальные изменения. Пока что речь не идёт о бедности, но изменения в благосостоянии американцев происходят. Через своих детей и друзей я зачастую слышал, что жить в США становится всё тяжелее и тяжелее. Работу с нормальной зарплатой найти сложно, хотя прежде такого не было. За университетские кредиты приходится расплачиваться очень долго, поэтому все хотят их аннулировать. И вообще многие жалуются, что наступают тяжёлые времена, когда на обычных людей государство повесило все долги и кинуло.

Что происходит в результате существования двух Америк, различных как экономически, так культурно? В центрах больших городов живут богатые люди, которые могут себе позволить тамошние цены. Этому способствуют соответствующая инфраструктура (учреждения культуры, театры, аэропорты) и богема, поддерживающая весь этот музейно-кофейный образ жизни. Вокруг богатых людей, раздающих деньги, вырастает соответствующий сервис: таксисты, кассиры в магазинах, официанты, уборщицы и т. д. Кто его обслуживает? Бедные, в основном из числа мигрантов.

В этих больших городах почти нет детей. В том же Нью-Йорке невозможно нормально растить ребёнка: грязно, шумно, негде гулять, плохие школы, криминалитет и всё такое. Кто там остаётся? Люди без детей – геи или профессионалы, которые делают карьеру, а также семьи без детей. Так возникла сугубо городская культура, где всё перемешано, где разные культуры, где всё позволено и т. д.

Нормальная Америка начинается за пределами больших мегаполисов. Там люди живут в отдельных домах, нормальными семьями, растят детей, там существуют нормальные школы и нет образа жизни, который позволил бы этот замес. Когда в таких местах видят кого-то голубого в юбке, то смотрят на него, как на идиота, – ты вообще откуда, с какого Марса?

То есть эти две Америки, различные по культуре, также противостоят друг другу. Это хорошо заметно в медийном

пространстве. Что лучше продаётся – простой мужик, который с пивом сидит у телевизора, или тот, что в юбке и с розовыми волосами? Разумеется, последний – картинка красивее. В результате по ТВ только их и показывают.

Те люди, что живут в больших городах, создают субкультуру, которая сама себя продвигает. Это относится и к представителям ЛГБТ. Зачастую это люди с деньгами, поскольку семье из двух мужчин или двух женщин не нужно тратиться на детей. Они могут себе позволить постоянно ходить в дорогие рестораны или театры, вкладывать средства в благотворительность, делать карьеру и всё такое. Целью их жизни становится самоутверждение, благодаря чему они всегда на виду, доминируют в медийном пространстве, на ТВ и в интернет-сетях.

В то же самое время остальная, нормальная, Америка вынуждена трудиться на двух работах, чтобы как-то поддерживать семью – уровень – то очень сильно скатился. Вернёмся к тому же мастеру с завода «Форд». В 1960-е годы он имел двухэтажный коттедж, две новые машины, двоих детей в университете и жену, которая никогда не работала. Ныне семья такого мастера берёт ипотеку на 30 лет, ей приходится пользоваться старыми машинами (в США слабо развит общественный транспорт – без машины нельзя, пешком много не походишь). На детей мастеру надо копить с рождения, чтобы они попали даже не в Гарвард, а в самый обыкновенный университет. И из развлечений

семья может себе позволить съездить на недельку в Мексику, и то не каждый год (с нынешними – то ценами на бензин!). Это совсем не та жизнь, которая была раньше. Все это понимают, все это видят.

Изменения касаются не только простых обывателей, но и элиты. С одной стороны, в США за последние 30 лет произошло много изменений культурного свойства. До того не было мест, где можно было нормально поесть. Однако со временем появилось гигантское количество разных дорогих этнических ресторанов – итальянских, французских и прочих. Америка начала обуржуазиваться всё больше и больше. Но, с другой стороны, нарастание кризиса и неопределённости вызывает перетекание самой богатой части американской элиты на новые территории: в Австралию, Новую Зеландию – просто для того, чтобы обеспечить себе лучший уровень жизни и уехать подальше от проблемных американских городов. Этот процесс уже идёт, и, очевидно, он будет нарастать.

Мигранты меняют правила

В последние десятилетия стал пропадать ещё один важный американский фактор – фактор плавильного котла, это когда уже второе поколение мигрантов совершенно чётко вписывалось в американский стандарт и становилось неотличимым от окружающих, откуда бы ни приехали их предки.

В последние десятилетия стал пропадать ещё один важный американский фактор – фактор плавильного котла, это когда уже второе поколение мигрантов совершенно чётко вписывалось в американский стандарт и становилось неотличимым от окружающих, откуда бы ни приехали их предки.

Действие плавильного котла закончилось примерно в середине 1990-х, когда Штаты захлестнули две крупные волны. Одна – азиатские мигранты: китайцы, корейцы, филиппинцы и т. д. Если филиппинцы растворяются, не создавая какого-то крупного комьюнити, то вьетнамцы, китайцы и прочие выходцы из Азии живут анклавами. Они никак не смешиваются с окружающим населением, за исключением узкой части богатой профессиональной элиты – врачей или юристов (они прекрасно адаптируются и живут в тех же районах, что и белые). А остальные держат магазинчики, где-то работают и живут полностью обособленно. Единственный плюс азиатских мигрантов – они политически нейтральны.

Гораздо более сильное влияние на США оказывает другая волна миграции – с юга. Речь идёт о выходцах из Мексики, Пуэрто-Рико, а также практически из всех стран Центральной и Южной Америки. Эта волна мигрантов фактически переделывает Америку реально и глубоко. Во-первых, латиноамериканцев много. Во-вторых, они идут на те территории, которые считают своими. В-третьих, у них единая культура и единый язык, причём культура ещё более древняя и консолидированная, чем протестантская, идущая от Рима.

При этом у латиноамериканцев сильны левые настроения и, главное, они очень активны политически. Ни китайская, ни особенно чёрная часть населения не вписываются в существующую политическую систему США. Чёрные вообще никогда в неё не вписывались. Разумеется, есть некоторые примеры успешных чёрных предпринимателей, сенаторов и т. д., но если говорить об этой части населения в целом, то они никогда не умели вписываться в американские политические структуры и играть по их правилам.

А вот молодые латиносы вписываются в американскую политику великолепно! Если посмотреть на следующее поколение американских политиков, где-то треть от них уже составляют латиноамериканцы. Среди них есть настоящие звёзды – Марко Рубио, Десантис и многие другие. Они активны, пассионарны, знают, как играть во властные игры. При этом следует учесть, что у каждого сенатора-латиноамериканца имеются три-четыре ключевых помощника,

из которых двое также выходцы из Латинской Америки, и они реально умеют пользоваться выборной системой Штатов. Это означает, что даже не через поколение, а уже лет через десять произойдёт кардинальная смена политической элиты, причём большую долю этой будущей элиты будут составлять именно латиносы. Почему? Потому что активной частью американских политиков являются левые демократы – рузвельтианцы, а в ней наиболее активные, пассионарные позиции занимают именно латиноамериканцы.

Таким образом, через несколько старое поколение американских политиков будет так или иначе сметено. Придут новые, довольно молодые лидеры, которые сменят нынешнюю политэлику, которой сейчас 70–80 лет.

Пока дряхлые представители традиционной Америки доживают последние дни, среди людей возраста 50–60 лет мало звёзд политики. Этих звёзд подбили на ходу, на подступах к Вашингтону. И виной этому клинтонистско-бушевская группа политиков, которая никому не дала вырасти. Они собирались держать власть столько, сколько возможно. В результате отсутствует целое поколение тех людей, которые сейчас должны были бы заполнить вакуум власти при уходе Байдена и Трампа. Следующим поколением американских политиков станут люди, которым сейчас около 40, с совершенно новым складом мышления – технологическим. Это будет выглядеть словно разрыв между пишущей машинкой и айфоном.

Феномен Маска и роль личности

Углубление нынешнего кризиса вполне может привести к тому, что все нынешние политические элиты получают нулевой кредит доверия. Перед населением, которое ожесточено безработицей, голодом, враждой между собой, BLM и кем-то ещё, встанет вопрос: за кого голосовать?

Ещё два года назад (если хотите, поднимите документы), мной был сделан прогноз, что, скорее всего, во власть придут молодые демократы, а их главным лозунгом будет «Маска – в президенты!»

И судя по всему, сам Илон Маск к этому готов. Предыдущему поколению Америки был необходим во власти известный человек, но не из Вашингтона. Им стал Дональд Трамп. Ныне именно эту позицию может занять Маск или такой же человек, как он, который широко известен, в которого верит молодое поколение и у которого своя медийная платформа. Если он скажет: «Я иду!» – за него проголосует боль-

шинство. Не на этих выборах (сейчас нет смысла идти), но на следующих. Сегодня Маска поддерживают все активные силы американского общества: технологическая элита, молодёжь, большая часть бизнеса. Все, кому надоел Вашингтон, поддержат Маска, хотя пока закон и не позволяет ему баллотироваться.

Американцы сейчас теряют контроль над глобальной системой, а потому у них нет другой возможности, кроме как атаковать по всем направлениям. В последние 30 лет существовал давосский консенсус, как я его называю, – праволиберальный.

Что представляет Давос, наверняка знают все. Под лозунгом «Бабло побеждает зло» собираются исключительно богатые господа, а потому эта площадка были исключительно праволиберальной. Но праволиберальная идеология распадается, в том числе в США. Происходит уход правых либералов к левым, в сторону Берни Сандерса. Демократическая партия молодеет, причём молодеет под левыми рузвельтианскими лозунгами.

В результате сегодня в политике США никакого консенсуса быть не может. Всё переходит на личности, и если к власти приходят одни – значит, они будут защищать своих противников, то есть проигравший понимает, что он теряет всё. Это очень дестабилизирует всю систему.

С другой стороны, Трамп утянул правых либералов к правым консерваторам, то есть вместо консолидированного право-либерального центра создано два центра, не имеющих ничего общего друг с другом. И если прежде были правые либералы и левые и между ними было что-то общее, то сегодня есть только левые либералы и правые консерваторы, между которыми ничего общего нет. Они находятся на разных полюсах и ненавидят друг друга.

В результате сегодня в политике США никакого консенсуса быть не может. Всё переходит на личности, и если к власти приходят одни – значит, они будут зачищать своих противников, то есть проигравший понимает, что он теряет всё. Это очень дестабилизирует всю систему.

Сценарии позитивные и негативные

Что может случиться, если в США произойдёт глубочайший кризис, с падением ВВП на 50%? Нельзя отрицать такого развития событий, когда страна распадётся на синие, демократические, и красные, республиканские, штаты, где синие захотят одного, а красные – другого, да вдобавок в больших городах, оставшихся за демократами, BLM или какие-то подобные течения начнут бучу из-за нехватки продовольствия и отсутствия правоохранителей. Люди массово побегут из этих городов в красные штаты – прятаться. Далее существуют различные возможные сценарии...

В данный момент у Америки есть единственный приемлемый путь развития. Его можно назвать рузвельтианским по аналогии с тем, что вывел США из кризиса начала 1930-х годов. Как и тогда, потребуются политика, при которой государство будет сильно вмешиваться в бизнес и регулировать его, накачивать деньгами население за счёт налогов на богатых. А для того чтобы страна не взорвалась, необходимо обязательно перестраивать страну в целом, причём сделать это могут только демократы: консерваторы-республиканцы не приемлют никакого движения вообще, они за маленькое правительство и либеральную экономику.

Молодые демократы-рузвельтианцы понимают, что страна не выживет, если не изменить систему образования, которая должна давать новой экономике гораздо больше подготовленных специалистов, чем сейчас. И это должно быть дешево, то есть придётся переделывать систему образования на гораздо более социальных, даже социалистических принципах. Также понадобятся изменения в системе здравоохранения, причём на социалистических принципах. Сегодня американское здравоохранение – это бизнес-система, направленная на выкачивание денег из большого.

Далее придётся уменьшить социальную напряжённость. Это значит, что нужно перераспределить финансы от очень-очень богатых среднему классу, по сути, заново воссоздать средний класс. И сделать это можно

как раз на базе технологического развития. Как результат, образование плюс технологическое развитие, инвестиции в средний класс и науку – и вот уже появится возможность для очередного технологического рывка.

Национальное процветание и безопасность

Сегодня американских политиков удерживают от авантюр представители военной элиты. Это очень образованные и ответственные люди, в отличие от всей остальной американской элиты, наверное, самые образованные и самые взвешенные в оценках. Сегодня это единственная группа в Вашингтоне, с которой можно о чём-то договариваться. Все остальные недоговороспособны либо потому, что не имеют политической власти или потеряют её в ближайшее время, либо просто не готовы принимать концептуально важные решения, поскольку за ними ничего не стоит.

Возможно, именно военные спасают США после 24 февраля 2022 года от самых больших глупостей вроде поставок наступательных вооружений Украине, которые могут привести к прямому ядерному конфликту.

Существует один очень интересный документ. В 2011 году после двух лет разных дебатов вышел документ, который называется National security narrative. Он предлагал будущую стратегию США,

Возможно, именно военные спасают США после 24 февраля 2022 года от самых больших глупостей вроде поставок наступательных вооружений Украине, которые могут привести к прямому ядерному конфликту.

причём не только военную. По сути, это был результат невыигранных американских войн вроде иракской, афганской и т. д. Не нужно думать, что в США сильно переживали из-за этих недостигнутых побед: те войны американцам изначально необязательно было выигрывать. Тем не менее в ходе тех военных кампаний возник вопрос «Что делать с миром дальше?» И стало очевидно, что управлять им сугубо военным путём очень сложно.

Этот документ говорит о том, что США нужно серьёзно изменить своё видение мира, в том смысле, что Америка жила словно в системе Apple, когда всё контролируется из одного центра. Однако в скором будущем ситуация изменится, и нам придётся так или иначе жить в системе Android. В ней США хоть и будут, наверное, самым большим игроком, но точно не един-

ственным. А значит, Штатам придётся перестроить систему таким образом, чтобы исключить возможность решения любой проблемы исключительно силовым путём, и, главное, необходимо срочно инвестировать в собственную страну, вместо того чтобы гоняться по миру и убирать диктаторов. Примечательно, что в документе главный принцип – *national security* (национальная безопасность) – был заменён на *national prosperity and security* (национальное процветание и безопасность).

Этот документ публичный. Многие идеи, которые позже озвучивал и претворял в жизнь президент Дональд Трамп, проистекали именно от группы людей, готовивших почву для этого документа. Его основные послылы: мы не можем решать все проблемы мира, прежде всего нам надо поднять собственную экономику, у нас куча проблем в собственной стране, и наша сила – внутри страны, а если мы её не воссоздадим, тогда нет никакого смысла говорить о глобальных вещах.

К сожалению, то, что позже начала делать администрация Джо Байдена, идёт вразрез с тем видением, и лично у меня создаётся ощущение, что где-то в глубине американская армия не согласна с подобной политикой и не хочет, чтобы её бросали по всяким полицейским войнам. Военные видят, как США теряют внутреннюю силу, как идёт политическая борьба, которая вредит долгосрочным интересам США, а экономика теряет конкурентоспособность.

Среди американских военных немало думающих людей и реалистов. Им явно нравилось, что в своё время Трамп начал переключать армию с подготовки ко всяким полицейским операциям вроде Ирака и Афганистана к реальным большим войнам против сильного противника вроде Китая и России. Это вовсе не означает, что кто-то из них реально хотел воевать против России и Китая, но такой подход сулил большие бюджеты и весомые траты на боевую технику и снаряжение. Военным нравится служить в сильной армии, в которую инвестируют средства на «большие игрушки».

Внешняя политика. Доминирование сегодня, маньяна завтра

Ещё одним необходимым шагом для США должно стать изменение внешней политики. Поскольку они уже не доминируют во всём мире, им придётся с кем-то и как-то договариваться. Опять же это в духе рузвельтианской политики, которая ради долгосрочных интересов США во время войны была готова на альянсы с кем угодно, или, говоря конкретнее, хоть со Сталиным, хоть с Мао, но зато на базе реального признания интересов, а не идеологии.

Кто сегодня главный конкурент США? Очевидно, что не Россия, а Китай. Многие американцы осознают, что они больше не самые крутые. И отчетливо понимают, что сделали ошибку, оттолкнув

Россию и оставшись один на один только с Китаем. А значит, мир изменился настолько, что не следует вести себя как босс и важно научиться как-то договариваться с новой мировой силой.

К тому времени изменится и внутренняя политика – произойдёт латинизация США. И у этой новой политической элиты будет другое видение вещей. Сейчас в Штатах доминирует атлантизм, основанный на культурных связях с Европой белых англосаксов – WASP. Это явление подразумевает солидарность между США и Западной Европой как между одинаковыми людьми. Но с приходом латиноамериканских лидеров нарратив атлантизма перестанет доминировать, ведь те будут проявлять солидарность вовсе не с Европой, а с Латинской Америкой.

Изменится культурный код американской власти. Сегодня в политической элите, помимо англосаксов, много немцев, литовцев, поляков. Сидя в Госдепе, они считают Россию главным врагом США. Но латиноамериканцам будет ни жарко ни холодно от России – так зачем с ней бороться? Они никогда не смотрели на Россию через прицел. Их культурный код другой, отличный от культурного кода WASP – кода протестантского завоевателя.

Образно говоря, если для протестантов WASP главным борцом добра со злом был Иисус, то для латиноамериканцев в приоритете вовсе не Иисус, а Богородица. Их интересы – не в доминировании

любой ценой, а в инвестициях в хорошую жизнь. Именно поэтому такой, новой Америке будет проще договариваться с окружающим миром.

Да, сегодня США придерживаются классической британской схемы «разделяй и властвуй». Одним ударом они сумели стравить братские народы России и Украины, рассорить Россию и Китай с Европой. С одной стороны, мы видим тактический выигрыш по всем статьям. Но с другой – глобальное поражение. Ввязавшись в украинскую авантюру, власти США развалили ту глобальную систему, которая кормила их многие десятилетия. Результат – никто больше не доверяет американцам: их финансовой системе, доллару, альянсам, словам – ничему! Это совершенно очевидно для китайцев, индусов, малайцев, арабов, русских и даже европейцев. Даже если они не выскажут этого открыто, в их решениях уже прослеживается осознание, что прежний мир закончился.

Бразилия

Научный доклад

Автор доклада _____

Л. Н. Симонова

Руководитель Центра экономических
исследований ИЛА РАН.
Кандидат экономических наук

Современный экономический статус Бразилии

Бразилия – самое большое по площади и населению государство в Южной Америке. В соответствии с классификацией ООН относится к группе новых индустриальных стран и стран с формирующимися рынками. Объём ВВП в текущих ценах – 1924,1 млрд долларов США (9-е место в мире, 2022), доля в мировой экономике по ППС – 2,3%.

Бразилия богата природными ресурсами: 1-е место в мире по запасам пресной воды и биологическому разнообразию; 2-е место по запасам лесных ресурсов; входит в топ-5 по гидроэнергетическому потенциалу; значительные запасы нефти и газа, железной и марганцевой руды (2-е место в мире), цветных и редкоземельных металлов.

На долю Бразилии приходится до 2/3 промышленного потенциала стран Латинской Америки и свыше половины их научно-технического потенциала. Бразилия входит в первую десятку мировых производителей стали (более 50% объёма производства в Латинской Америке), является крупнейшим после США производителем биотоплива – биоэтанола. По объёму выпуска автомобилей занимает 8-е место в мире, 4-е место по строительству морских судов, компания Embraer – третий в мире производитель коммерческих самолётов.

Бразилия является одним из крупнейших в мире производителей и экспортёров продовольствия и сельскохозяйственной продукции. В области сельскохозяйственных исследований, разработки технологий производства биотоплива и глубоководной добычи нефти Бразилия занимает лидирующие позиции в мире.

Современный внешнеполитический статус Бразилии

Бразилия – одна из ведущих развивающихся держав мира с высокими политическими амбициями. Проводит независимую внешнюю политику, использует прагматический подход в национальных интересах, выступает за многополярный мир, повышение значения развивающихся стран (Глобального Юга) в мировой политике. Отказалась от введения санкций против России и поставок оружия Украине, важный стратегический партнёр нашей страны.

Основные направления внешней политики Бразилии: усиление лидерских позиций в регионе, укрепление механизмов региональной интеграции, развитие МЕРКОСУР; повышение роли Бразилии в сотрудничестве со странами Глобального Юга; расширение взаимодействия в рамках БРИКС как альтернативы традиционным институтам глобального управления; реформа международной валютной системы, отказ от долла-

ра в международных расчётах между развивающимися странами, переход на национальные денежные системы, создание общей валюты в рамках МЕР-КОСУР и БРИКС для расчётов во взаимной торговле.

Методологическая основа исследования «Горизонт 2040. Бразилия»

Выделение глобальных мегатрендов и оценка их влияния на социально-экономическое развитие страны основаны на мнениях бразильских экспертов и прогнозах долгосрочного развития федерального правительства, министерств, ведомств и компаний Бразилии.

Базовым документом, определяющим глобальные тренды и перспективы развития Бразилии на ближайшие 36 лет, является Национальная долго-

срочная политика (PNLP). Документ был представлен в августе 2022 года комиссией, в которую вошли представители 16 министерств, ряда других государственных органов и исследовательских организаций.

При разработке долгосрочной стратегии развития учитывались результаты серии исследований, проведённых Католическим университетом Бразилиа в 2021 году. В частности, были выделены глобальные мегатренды на горизонте 2040 в соответствии с восприятием бразильских и международных экспертов по пяти измерениям: население и общество, геополитика, наука и техника, экономика и окружающая среда. Так, в исследовании, посвящённом развитию науки и технологий, приняли участие бразильские и зарубежные эксперты, работающие в таких областях, как геополитика и оборона (25,7%), естественные науки и технологии (22,0%),

Бразилия проводит независимую внешнюю политику, использует прагматический подход в национальных интересах, выступает за многополярный мир, повышение значения развивающихся стран (Глобального Юга) в мировой политике. Отказалась от введения санкций против России и поставок оружия Украине. Бразилия – важный стратегический партнёр нашей страны.

Рис. 1. Глобальные мегатренды-2040. Взгляд бразильских экспертов

Источник: составлено по Megatendências Mundiais 2040. Universidade Católica de Brasília, 2021; Política Nacional de Longo Prazo (PNLP). Projeto de Lei 1/2023.

экономика (21,2%), социальные науки и демография (9%), окружающая среда (5,7%). Из 245 экспертов из 24 стран 182 представляли Бразилию.

По результатам исследований Ка-толического университета Бразилиа и с учётом основных положений PNLП выделены четыре тематических блока, которые отражают взгляды бразильских экспертов на глобальные тенденции развития на горизонте 2040. Это «Экология и климат», «Наука и технологии», «Население и общество», «Геополитика и глобальная экономика».

Экология и климат

Вопросы экологии, повышения устойчивости к изменению климата, переход на низкоуглеродную модель развития экономики находятся в фокусе внимания бразильских специалистов и руководства страны. По мнению экспертов, изменение климата и деградация окружающей среды будут усиливать нехватку природных ресурсов на горизонте 2040. Это негативно скажется на социально-экономической среде, что сформирует более конфликтный геополитический сценарий. Стра-

нам придётся конкурировать за продовольствие, полезные ископаемые, воду и источники энергии, которые станут более ценными или дефицитными, увеличится миграционный поток из наиболее пострадавших государств. Ожидается появление новых технологий, которые значительно снизят выбросы парниковых газов и позволят провести масштабное опреснение, превратив пустыни в пахотные районы. Как полагают бразильские эксперты, в социокультурном пространстве будет распространяться идея разумного потребления, к которому станут активно приучать жителей планеты.

Переход к низкоуглеродной экономике в сторону климатической нейтральности будет сопровождаться спорами о том, каким образом и как быстро мир должен перейти к контролю выбросов парниковых газов: резко сократить выбросы или принять адаптивные меры, направленные на их снижение с помощью новых технологий производства возобновляемой энергии и улавливания углерода. Позиция Бразилии по данному вопросу – страны должны постепенно внедрять эффективные меры по смягчению последствий выбросов, учитывая их влияние на конкуренцию, риски повышения нестабильности и провоцирования геополитических конфликтов.

Бразилия в новом Плане добровольных национальных обязательств (NDC) 2022 года, принимаемых в соответствии с Парижским соглашением, сохранила амбициозные целевые показатели сократить выбросы парниковых газов на 37% к 2025 году и до 50% к 2030 году по сравнению с базисным 2005 годом и достичь «чистого нуля» к 2050 году, но при этом пересчитан показатель базового года¹.

На практике это означает, что Бразилия может выбрасывать около 400 млн т парниковых газов. Также NDC 2022 года не содержит строгих обязательств по прекращению вырубке лесов и сокращению выбросов метана, несмотря на Глобальное обязательство по метану (Global Methane Commitment), подписанное Бразилией в ходе климатической конференции ООН (COP-26, Глазго, 2021 год). К тому же в начале 2022 года был принят закон, разрешающий использовать и субсидировать уголь в качестве источника энергии как минимум до 2040 года².

Бразилия обладает значительным потенциалом, чтобы стать ведущим производителем низкоуглеродной продукции и иметь одну из крупнейших низкоуглеродных экономик в мире. Страна является крупным поставщи-

¹ FEDERATIVE REPUBLIC OF BRAZIL. Paris Agreement. NATIONALLY DETERMINED CONTRIBUTION (NDC). 21 March 2022. – <https://unfccc.int/sites/default/files/NDC/2022-06/Updated%20-%20First%20NDC%20-%20%20FINAL%20-%20PDF.pdf>

² Brasil extiende el uso del carbón, como mínimo, hasta 2040. 25/01/2022. – https://www.elconfidencial.com/medioambiente/clima/2022-01-25/uso-carbon-brasil-18-anos-2040-fosiles_3363604

ком углеродных кредитов благодаря своим природным характеристикам и растительному покрову. Устойчивое использование лесов Амазонии с гарантией их восстановления (достижение нулевой вырубki к 2030 году) может стать движущей силой международных инвестиций в рынок «зелёных облигаций».

В **национальной долгосрочной политике Бразилии** особое внимание уделяется физическим последствиям изменения климата, таким как повышение температуры, уровня моря и экстремальные погодные условия. Эти **явления сокращают площади пахотных земель** в мире, причём Африка и Ближний Восток выделяются как регионы, которые пострадают больше всего. В уязвимом положении находятся и такие страны, как Китай и Индия¹.

Согласно прогнозам Бразильской корпорации сельскохозяйственных исследований (Embrapa), **мировое потребление воды** к 2030 году увеличится на 50% по сравнению с 2018 годом. Спрос и конкуренция за воду между сельским хозяйством, промышленностью и городскими районами истощают водные запасы. На сельское хозяйство приходится в среднем 70% от общего изъятия этого ресурса. По оценке ФАО, более 40% сельского населения мира живёт в водосборных бассейнах без воды. Во многих районах с низким уровнем осадков на Ближнем Востоке, в Северной Африке и Центральной Азии, а также в Индии и Китае от 80 до 90% воды использу-

ется в сельскохозяйственных целях, что приводит к истощению рек и водоносных горизонтов.

На горизонте 2040 интенсификация урбанизации и увеличение спроса на продовольствие усилят нагрузку на водные ресурсы, что вызовет необходимость более эффективного управления водопользованием, особенно в развивающихся странах с высоким уровнем сельскохозяйственного производства, таких как Бразилия.

По мнению бразильских экспертов, нехватка воды будет стимулировать её повторное использование, возрастет спрос на новые технологии, направленные на повышение производительности в агросекторе. Однако у бразильских экспертов нет однозначного ответа, будет ли этого достаточно для того, чтобы избежать дефицита.

Бразилия, согласно данным Национального агентства по водным ресурсам (ANA), в настоящее время извлекает около 60% воды из водосборных бассейнов для сельского хозяйства и животноводства. Несмотря на региональные различия, страна сохранит заметную позицию по этому вопросу, поскольку обладает самыми большими запасами пресной воды в мире – 12% от общего количества на планете. Это больше, чем, например, на всём европейском и африканском континентах (7 и 10% соответственно).

Усиление борьбы за природные ресурсы под лозунгами «зелёной повестки»

Тропические леса Амазонии, значительные запасы пресной воды и биоразнообразие могут стать предметом притязаний отдельных групп стран и поводом для конфликтов вплоть до посягательства на суверенитет. Под лозунгами защиты окружающей среды усилится политическое давление на страны, обладающие природными богатствами, например в виде бойкота, экономических санкций и пр., с оспариванием права на эти ресурсы и оправданием вмешательства во внутренние дела государства (подобные попытки уже предпринимались странами ЕС в отношении Бразилии в 2019–2021 годах).

В стратегии НАТО экология рассматривается как фактор безопасности для её государств-членов, в том числе по таким проблемам, как риск закрытия доступа к стратегическим ресурсам и изменение климата. Нельзя исключить попытки коллективного Запада создать международные механизмы экологического контроля или включить тему окружающей среды в «ответственность по защите», которая устанавливает условия вмешательства во внутренние дела страны, обвиняемой в экоциде «во имя всего человечества».

Тропические леса Амазонии, значительные запасы пресной воды и биоразнообразие могут стать предметом притязаний отдельных групп стран и поводом для конфликтов вплоть до посягательства на суверенитет.

Защита Амазонии – ключевая и неотъемлемая часть стратегии национальной безопасности Бразилии. По её защите и развитию в стране принимается много программ. Речь идёт не только о сохранении биомы и восстановлении деградированных территорий, но и о развитии телекоммуникационной, транспортной и энергетической инфраструктуры бассейна Амазонки, об экотуризме, совершенствовании экологического законодательства для ведения агробизнеса и о добыче полезных ископаемых, внедрении систем наблюдения и пограничного контроля, укреплении обороноспособности страны¹.

¹. Política Nacional de Longo Prazo (PNLP). Projeto de Lei 1/2023. – https://www.camara.leg.br/proposicoesWeb/prop_mostrarintegra?codteor=2228710

Резко критикуя деятельность правительства Ж. Болсонару, при котором усилилась вырубка лесов Амазонии, Дилма Руссефф (экс-президент Бразилии и новый глава Банка развития БРИКС) выступила в защиту бразильского суверенитета, подчеркнув, что «нет Бразилии без Амазонки», а «быть объектом всемирного наследия не означает быть объектом международного вмешательства»².

Переизбрание на президентский пост Лулы да Силва в конце 2022 года означает восстановление ведущей роли, которую Бразилия играла в решении вопросов изменения климата и сохранения биоразнообразия. В ноябре 2022 года на COP27 бразильский президент предложил провести климатический саммит COP30 ООН, запланированный на 2025 год, в джунглях Амазонии – г. Белен (штат Пара). Тогда же Лула вышел с предложением о сотрудничестве и создании альянса с другими крупными обладателями тропических лесов – Индонезией и Демократической Республикой Конго и объявил о срочной необходимости сформировать фонд, предназначенный для покрытия ущерба, уже нанесённого изменением климата. Отмечая открытость страны для международного сотрудничества по сохранению национальных биомов, Лула подчеркнул, что «всегда под руководством Бразилии, никогда не отказываясь от суверенитета»³.

Продовольствие

Рост населения и экономики развивающихся стран, изменение модели потребления напрямую влияют на увеличение глобального спроса на продовольствие. Быстрый рост доходов в развивающихся странах, обеспечивающий увеличение глобального среднего класса, ускоряет изменения в рационе питания. По оценке бразильских экспертов, спрос смещается в сторону более широкого потребления мясных и молочных продуктов, а также других интенсивно производимых продуктов питания, что может иметь серьёзные последствия для устойчивого использования природных ресурсов на горизонте 2040.

По мнению экспертов, новые технологии, направленные на повышение эффективности использования пахотных земель, будут иметь первостепенное значение для обеспечения устойчивого производства и глобального снабжения. Для компенсации нехватки продовольствия ускорятся развитие биотехнологий, а также использование передовых методов для оптимизации отслеживания продуктов питания в глобальных цепочках. Усилится регулирование, которое может быть направлено на ограничение торговли продовольствием между странами.

На основе анализа мегатенденций, связанных с развитием агробизнеса и ответствующих национальных и международных исследований, в Националь-

ной долгосрочной политике выделены риски внешнего порядка, связанные прежде всего с конкурентной борьбой мировых поставщиков продовольствия. Это давление со стороны международных компаний с требованием введения ограничений на расширение пахотных земель; стремление связать имидж Бразилии как страны, «не отвечающей критериям сохранения окружающей среды»⁴.

Бразилия является одним из основных игроков в мировом агробизнесе и осознаёт свою первостепенную роль в обеспечении глобальной продовольственной безопасности. Это пятая по величине страна по размеру территории и одна из тех, которые имеют самую большую площадь сельскохозяйственных земель. Бразилия использует только 7,6% территории страны для сельскохозяйственного производства, в то время как другие страны – от 20 до 30%, что указывает на потенциал роста национального агробизнеса.

В 2021 году страна экспортировала 176,5 млн т агропродукции на сумму 103,5 млрд долларов. Таким образом, каждый четвёртый товар сельскохо-

”

Бразилия является одним из основных игроков в мировом агробизнесе и осознаёт свою первостепенную роль в обеспечении глобальной продовольственной безопасности.

зяйственного экспорта в мире происходит из Бразилии. Страна обеспечивает более половины мирового экспорта соевых бобов, почти 2/3 тростникового сахара, занимает позицию крупнейшего поставщика кофе (27%), замороженной говядины (22%), замороженных куриных полуфабрикатов (32%), апельсинового сока, помимо прочих высоких показателей в сельскохозяйственном экспорте. Бразилия также обогнала всех ведущих экспортёров продовольствия по темпам роста показателя общей факторной производительности

1. Programas de Fomento ao Desenvolvimento da Amazônia. – https://www.gov.br/suframa/pt-br/publicacoes/0.Apresentao_Projeto_Cenrios_Amazonia_Suframa_2040_Renato_Freitas_25072022.pdf. Amazon Project 2040 (Amazônia 2040: cenários prospectivos e agenda estratégica para o Desenvolvimento (em elaboração). SUFRAMA – Manaus, 2022; Proyecto Rural Sostenible – Amazonia (PRS – Amazonia). – <https://www.iadb.org/es/noticias/cop27-brasil-promueve-cadenas-de-produccion-sostenibles-en-la-amazonia-con-apoyo-del-bid>.
2. Dilma critica discurso de Bolsonaro na ONU: «Vergonha planetária». 25.09.2019. – <https://noticias.uol.com.br/ultimas-noticias/efe/2019/09/25/dilma-critica-discurso-de-bolsonaro-na-onu-vergonha-planetaria.htm>.
3. Veja íntegra do discurso de Lula na COP 27. 16/11/2022. – <https://g1.globo.com/meio-ambiente/cop-27/noticia/2022/11/16/veja-integrado-discurso-de-lula-na-cop-27.ghtml>.
4. Política Nacional de Longo Prazo (PNLP). Projeto de Lei 1/2023. – https://www.camara.leg.br/proposicoesWeb/prop_mostrarintegra?codteor=2228710.

(ТФР). Так, в период с 1990 по 2019 год среднегодовые темпы роста ТФР в мире составили 1,53%, а в Бразилии – 3,1%.

Большая часть успеха сельского хозяйства Бразилии обусловлена надёжной инновационной экосистемой, возглавляемой государственной **Бразильской сельскохозяйственной исследовательской корпорацией** (создана в 1973 году). Embrapa организована как большая сеть, состоящая из 47 децентрализованных центров, распределённых между регионами Бразилии. Экосистема включает научно-техническое сотрудничество с ведущими академическими учреждениями и частным сектором. Частные компании являются активными участниками стартап-сцены Бразилии, поддерживаемой инкубаторами и акселераторами, многие из которых располагаются в непосредственной близости от исследовательских центров Embrapa¹.

Исследования Embrapa имеют чёткий прикладной аспект, сосредоточены на первичном сельском хозяйстве, включая производственные системы, природные ресурсы, борьбу с вредителями и болезнями, методы ведения сельского хозяйства, генетические ресурсы и селекцию, проблемы экологии, повышение продуктивности и качества сельскохозяйственной и животноводческой продукции. Embrapa также проводит исследования в области послепромышленной обработки, пищевой промышленности, сельхозмашин и оборудования.

За 50 лет своего существования Embrapa достигла значительных успехов в научно-исследовательском сопровождении сельскохозяйственной деятельности. Так:

- создано крупнейшее в регионе хранилище образцов культур для нужд сельского хозяйства – 140 тыс. образцов, представляющих свыше 1 тыс. видов культур;
- проведены работы в области генного улучшения культур с приданием им свойств более высокой устойчивости по отношению к вредителям и болезням (например, созданы улучшенные сорта соевых бобов BRS 133 и BRS 1010). По состоянию на 2022 год Embrapa осуществляет 86 программ по генному улучшению культур и использованию микроорганизмов в аграрной сфере;
- организованы работы в области генетической селекции для нужд животноводства, выведены более устойчивые к болезням и климатическим условиям породы крупного рогатого скота, свиней, птиц. В 2022 год при содействии Embrapa в Бразилии реализуется восемь программ по генетической селекции;
- внедрены системы сельскохозяйственного производства для устойчивого развития, в основе которых лежит Программа интеграции сельскохозяйственных культур, скота и леса (ILPF). Система предполагает производство продуктов питания на территории лесов, что способствует решению проблем экологии и использования лесных пространств;
- выработаны решения по рациональному использованию агрохимикатов и экологичной борьбе с сельскохозяй-

ственными вредителями. В частности, при содействии Embrapa была запущена специальная программа, позволившая полностью решить проблему яблонной плодовой жорки (*Cydia pomonella*);

- проводятся исследования в области производства биотоплива, в частности этанола и биодизеля;
- разработаны инициативы в области точного земледелия. В частности, запуск в 2009 году программы «Сети точного земледелия» обеспечил взаимодействие исследователей и сельхозпроизводителей для применения научных достижений на практике. Результатом стало внедрение в сельское хозяйство технологических решений, таких как AGLIBS 1,0 (мониторинг почв), Agritempo (метеорологический мониторинг для нужд сельского хозяйства), GeoMatopiba (сельскохозяйственное планирование), Sensores («умная» ирригация почв), Uzum (диагностика плодов растений) и многих других;
- используются и развиваются цифровые технологии, такие как моделирование и симуляция, искусственный интеллект, машинное обучение, Интернет вещей (IoT), дополненная реальность, робототехника, датчики, 3D- и 4D-печать, повсеместная связь, цифровые двойники, блокчейн, 5G, квантовые вычисления и большие данные.

Бразилия делает ставку на дальнейшее повышение наукоёмкости сельского хозяйства, ставя во главу угла органиче-

ское (биодинамическое) сельское хозяйство в сочетании с повышением уровня цифровизации сельскохозяйственной деятельности (Agrodigital). Основные стратегические составляющие – прогрессивная биология, биоэнергетика, социальное биоразнообразие, точная ферментация, вертикальное земледелие, инновационные продукты питания, создание технопарков и хабов, работа с большими данными в сельском хозяйстве и пр².

Энергетика

Рост мирового среднего класса будет оказывать сильное давление на критически важные ресурсы, увеличивая спрос на энергию и её предложение через диверсифицированную энергетическую матрицу с увеличением веса возобновляемых источников. Энергетическая революция связана с поиском альтернативных источников энергии, увеличением инвестиций в фотовольтанику и водород.

Бразильские эксперты ожидают усиления взаимозависимости между производством энергии и продовольствия по мере поиска новых биоэнергетических альтернатив ископаемому топливу. Прогнозы Embrapa указывают на рост мирового спроса на продовольствие на 35% и на энергию на 40% к 2030 году по сравнению с 2018 годом.

¹. Embrapa em Números. – <https://www.embrapa.br/embrapa-em-numeros>.

². Visão 2030. O futuro da agricultura brasileira. – <https://www.embrapa.br/visao/o-futuro-da-agricultura-brasileira>

В настоящее время в Бразилии 84% производства электроэнергии приходится на возобновляемые источники. **Являясь сторонницей «зелёного» развития и имея одну из самых «чистых» энергетических матриц в мире, Бразилия тем не менее не планирует полностью отказаться от невозобновляемых источников энергии.** Сохранение роли ископаемых видов топлива можно ожидать и в связи с прогнозируемым ростом спроса на электроэнергию в стране: согласно расчётам EPS Brasil, к 2050 году общий спрос на электроэнергию со стороны промышленности, сельского хозяйства, электроэнергетики, транспорта и строительства вырастет на 55%¹.

Национальный энергетический план до 2050 года (PNE 2050) предусматривает использование запасов нефти и газа для обеспечения устойчивого развития страны, энергетической безопасности, экономического роста и энергетического перехода. До конца прогнозного периода Бразилия будет придерживаться стратегии диверсификации энергетических источников за счёт увеличения мощностей солнечной и ветровой генерации, произ-

водства биотоплива. По оценке Компании энергетических исследований (EPE), полная доступность энергетических ресурсов в период до 2050 года почти в 20 раз превысит общий спрос на энергию в стране².

В 2021–2031 годах в энергетической матрице Бразилии ожидается увеличение доли природного газа с 12 до 14%, сокращение нефти и нефтепродуктов с 34 до 30%, гидроэлектроэнергии – с 12 до 11%. Доля других возобновляемых источников энергии (ветер, солнце и биомасса) возрастёт с 9 до 12%. Общая выработка электроэнергии увеличится на 40% (до 945 ТВт/ч). Планируется построить 9 ГВт СЭС и ВЭС, в результате чего их установленная мощность составит не менее 33 ГВт. В 2050 году установленная мощность централизованной солнечной генерации в стране достигнет 100 ГВт, ветровой – 200 ГВт.

В Бразилии проводится политика по развитию производства зелёного водорода $\text{P}\text{N}\text{H}_2$ из возобновляемых источников энергии. В 2022 году в среднесрочное энергетическое планирование впервые были включены положения о строительстве новых АЭС³.

Являясь сторонницей «зелёного» развития и имея одну из самых «чистых» энергетических матриц в мире, Бразилия тем не менее не планирует полностью отказаться от невозобновляемых источников энергии.

Технологии. Космос. Социально-экономические последствия технологического перехода

Технологии

По мнению бразильских экспертов, участвовавших в исследовании мегатрендов Католического университета Бразилиа в 2021 году, на горизонте 2040 произойдёт экспоненциальное ускорение прорывных технологий, которые активизируют распространение Индустрии 4,0. По сравнению с прогнозом до 2030 года, в котором основной акцент делался на цифровизации и консолидации информации в киберпространстве (исследование проведено в 2019 году), при выявлении мегатрендов на период до 2040 года бразильские эксперты на первое место поставили проблемы, связанные с ускорением технологического развития и созданием устойчивых технологий⁴.

Исследование 2021 года выявило ряд новых трендов. Это ускоренное развитие нанотехнологий, биотехнологий и генетики. В рамках мегатренда «Автоматизация 4,0» отдельно выделены квантовые технологии, а также новые формы мобильности – более всеобъемлющая тема, чем автономные транспортные средства. Кроме того, исследование 2021 года даёт новое представление о росте взаимодействия технологий

из различных областей знаний, таких как биотехнологии, нанотехнологии, экологические и социальные технологии.

К 2040 году произойдёт ускорение развития технологий, направленных на:

- 1) преобразование засушливых и полузасушливых районов в орошаемые;
- 2) ускорение процессов устойчивого развития, изменяющих модели производства и потребления, таких как опреснение воды; новые формы производства животного белка;
- 3) расширение циркулярной экономики (замкнутого цикла, безотходного производства);
- 4) реализация проектов, которые поддерживают экологические и устойчивые процессы в жилищном строительстве – повышение проницаемости городской застройки, повторное использование воды, энергоэффективность и солнечная энергия, местные системы первичной очистки отходов и сточных вод. Такие разработки будут основаны на усилении интеграционных процессов, слиянии биологических, медицинских и компьютерных наук, цифровой трансформации и распространении прорывных технологий.

¹ WRI Brasil. Simulador de Políticas Setoriais e Emissões: Métodos, Dados e Resultados para o Brasil em 2050. Nota Técnica. Outubro 2021. – <https://www.wribrasil.org.br/sites/default/files/wribrasil-nota-tecnica-eps-brasil-pt.pdf>.

² Plano Nacional de Energia 2050 – PNE 2050 Ministério de Minas e Energia. Empresa de Pesquisa Energética. Brasília, 2020. – <https://static.poder360.com.br/2020/12/PNE2050.pdf>.

³ EPE. Plano Decenal de Expansão de Energia 2031 (PDE 2031). – <https://www.epe.gov.br/sites-en/publicacoes-dados-abertos/publicacoes/Paginas/PDE-2031>.

⁴ Megatendências Mundiais 2040. Dimensão Ciência e Tecnologia. Relatório Técnico-Científico da Universidade Católica de Brasília, 2021. – https://www.researchgate.net/publication/359053852_Megatendencias_Mundiais_2040_Dimensao_Ciencia_e_Tecnologia/link/62255bb33c53d31ba4ad9bbe/download.

Таблица 1. Глобальные мегатренды в науке и технологиях на горизонте 2030 и 2040 годов, по мнению бразильских экспертов

Горизонт-2030	Горизонт-2040
Технологическое развитие и консолидация информации в киберпространстве	Ускорение технологического развития
Киберсектор, информация и информационные операции, гибридные войны, споры о цифровой среде: 5G и Huawei, искусственный интеллект, новые обычные вооружения и оборонные технологии	Устойчивые и экологические технологии, социальные технологии, слияние технологий, умные города
Технологическая конвергенция	Технологическое сотрудничество
Отставание между странами, открытая система инноваций	Технологические пробелы
Подключённость (связанность)	
Интернет, интернет вещей (IoT), ИКТ, облачные технологии, цифровой мир, цифровое киберпространство, социальные сети	
Автоматизация 4,0	Автоматизация 4,0
Робототехника, искусственный интеллект (ИИ), расширенный интеллект, печать 3D, виртуальная реальность	
Дроны, автономные транспортные средства	Новые формы мобильности
Квантовые вычисления	Квантовые технологии
Стратегические материалы и новые материалы	Достижения в области технологий на переднем крае науки
Графен, ниобий	Нанотехнологии, биотехнологии, синтетическая биология, генетика, энергия
Транзакции и кибербезопасность	
Конфиденциальность, преступления, терроризм и войны, блокчейн и криптовалюты, электронная коммерция, информационный контроль	
Освоение космоса	Исследование космоса
Колонизация космического пространства, дешёвые запуски в космос	Понимание Вселенной

Примечание: результаты основаны на восприятии экспертами будущего.

Источник: Megatendências Mundiais 2040. Dimensão Ciência e Tecnologia. Relatório Técnico-Científico da Universidade Católica de Brasília, 2021.

Приобретение и использование новых технологий могут столкнуться с усилением контроля и регулирования деятельности крупных технологических компаний на глобальном уровне, с повышением требований в отношении этики, равенства и социальной справедливости, а также привести к осмыслению процессов с позиции традиционных религий.

При оценке перспектив технологического сотрудничества бразильские эксперты проявляют определённый пессимизм. К 2040 году произойдёт увеличение технологического и социального разрыва между центральными и периферийными странами. Экспоненциальное ускорение технологического развития и трудности периферийных стран в обеспечении образования и профессиональной подготовки населения будут основными генераторами этого разрыва. Ожидается рост неравенства в результате применения трудосберегающих технологий и высвобождения значительной части трудовых ресурсов.

К 2040 году **процессы автоматизации** будут не только расширены, но и наделены большей технологической сложностью по мере роста интеграции роботов в домашнюю жизнь («роботы всего сущего»), использования иммерсивных технологий виртуальной реальности, увеличения ёмкости обработки данных с квантовыми вычислениями, которая заменит текущую модель CPU-GPU¹, экспоненциальной эволюции технологий на основе ИИ.

В отношении ИИ эксперты придерживаются различных позиций. Некоторые считают, что усложнение технологий на основе ИИ принесёт значительные выгоды, такие как создание новых диагностических методов обследований; интенсивное развитие генеративного дизайна (способность ИИ завершать проекты/продукты и т. д.). С другой стороны, некоторые эксперты считают, что внедрение слишком сложных технологических систем будет порождать техно-когнитивный разрыв и нести такие угрозы обществу, как:

- 1) «возрастающий риск враждебного развития искусственного интеллекта по отношению к человечеству»;
- 2) «интенсификация использования ИИ для принятия решений на стратегических уровнях с возможностью серьёзных ошибок, которые ставят под угрозу социальное разнообразие»;
- 3) «крупная незаконная генерация»;
- 4) «связь между ИИ, новыми контролируруемыми нейронными и психоделическими технологиями», которые могут обеспечить новый метафизический опыт, позволяющий появиться новым формам духовного опыта в глобальном масштабе, что в свою очередь окажет сильное влияние на традиционные религии.

С развитием и повышением сложности технологий Индустрии 4,0 ожидается расширение возможностей цифрового подключения, учитывая взаимосвязь между автоматизацией, цифровизацией и связанностью. К 2040 году предполага-

¹ CPUs (центральные процессоры) и GPU (графические процессоры) являются фундаментальными вычислительными механизмами.

ется естественное расширение доступа в интернет, сетей Wi-Fi в общественных местах, в том числе в отдалённых регионах, а также ускорение процесса фрагментации интернета (Splinternet). Распространение автоматизации в различных экономических сегментах будет сопровождаться интенсивным увеличением использования интернета вещей (IoT) и промышленного интернета вещей (IIoT). К этому добавляется рост инвестиций в области технологий радиочастотной связи и запуска спутников.

Ожидается сильный рост использования стратегий, основанных на data capitalism, компаниями и организациями, частными или государственными. Кроме того, к 2040 году будут изменены стандарты обмена информацией из-за таких инициатив, как Xinet¹.

Для надлежащего использования дивидендов цифровых технологий странам необходимо обновить политику и нормативно-правовую базу во многих областях, включая инновации, финансирование, связь, рынок труда, конкуренцию и управление, защиту интеллектуальной собственности.

Перед странами, которые сосредоточились на развитии образования, инноваций и цифровой трансформации, стоят следующие задачи: более эффективное использование возможностей технологий на основе ИИ, больших данных, интернета вещей; внедрение машинного обучения для прогнозного обслуживания, облачных платформ, автоматизации бизнес-процессов, сети кибербезопасности (Cybersecurity Mesh или Cyber Security Mesh), вычислений, повышающих конфиденциальность (Privacy-Enhancing Computation, PEC); переход на гиперавтоматизацию для оптимизации производительности и повышения удовлетворённости клиентов; развитие маркетинга в метавселенной.

Достижения в области технологий на переднем крае науки. Бразильские эксперты прогнозируют экспоненциальный рост новых продуктов на основе нано- и биотехнологий, направленных на повышение производительности сельского хозяйства, большую устойчивость и контроль патогенов. На волне роста инноваций в биологических науках будет происходить более глубокое понимание микробиома окружающей растительной

Ожидается сильный рост использования стратегий, основанных на data capitalism, компаниями и организациями, частными или государственными. Кроме того, к 2040 году будут изменены стандарты обмена информацией из-за таких инициатив, как Xinet.

и животной среды и их манипулирование для улучшения качества жизни людей, животноводства и сельскохозяйственного производства. Ускорятся исследования в области альтернативных источников пищи (например, производство белков из насекомых), что может оказать деструктивное воздействие на экономику стран, поставляющих сельскохозяйственную продукцию.

Научные разработки в создании искусственных органов, увеличении продолжительности жизни, применении генетической терапии с использованием метода редактирования генов CRISPR², а также в интеграции технологий и биологических продуктов, прецизионной медицины и телемедицины будут проводиться более быстрыми темпами. Ожидаются открытия в лечении различных заболеваний, включая рак.

К 2040 году бразильские эксперты ожидают технологических прорывов в следующих областях знаний:

- 1) искусственное зарождение жизни;
- 2) синтетический фотосинтез;
- 3) новые возобновляемые виды топлива, революционизирующие транспорт;
- 4) технологии, основанные на ядерном синтезе;
- 5) «кристаллы времени», революционизирующие такие области, как квантовые технологии и телекоммуникации. Появятся новые направления науки, такие как e-science и Data Science.

Космос

По мнению бразильских экспертов, в сфере освоения космоса произойдёт рост аэрокосмических технологических разработок, что усилит новую космическую гонку со значительными геополитическими последствиями. Однако взгляд на эту тему был расширен за пределы геополитических споров о космосе или поиска природных ресурсов на других планетах или спутниках. Например, к 2040 году на Марсе ожидаются космические экипажи с последующими экспериментальными поселениями или производством там продуктов питания. Кроме того, эксперты считают, что повышение доступности внеземных полётов вызовет доминирование частного освоения космоса. Быстро растущий космический туризм будет сопровождаться развитием таких секторов, как транспорт, жильё и космическая добыча.

Ожидается интенсификация исследований в области экзобиологии или астробиологии (изучение происхождения, эволюции и будущей жизни во Вселенной) для более глубокого понимания космоса. Эксперты также указывают на возможность новых столкновений крупных метеоритов с Землёй, несущих риски для человечества; на рост лунных колебаний и солнечных извержений; на выявление признаков разумной жизни за пределами Земли.

¹ Xinet – это мощная Система управления цифровыми активами (DAM), предлагает компаниям эффективный способ организации, сотрудничества и распространения своих мультимедийных активов. – <http://www.northplains.com/Xinet>.

² Система CRISPR (Clustered Regular Interspaced Short Palindromic Repeats) считается методом молекулярной биологии, используемым для геномных изданий. С помощью этого метода небольшие фрагменты ДНК патогенного вируса могут быть вставлены в геном бактерий между повторяющимися растяжками, создавая воспоминания в иммунной системе, аналогичные процессу, вызванному вакцинами.

Национальная инновационная система Бразилии (НИС)

На сегодняшний день в Бразилии сформирована наиболее структурированная НИС среди латиноамериканских стран, центральной частью которой является Министерство науки, технологий и инноваций (МСТИ, создано в 1985 году). При Министерстве действует Национальный совет науки и технологий, являющийся консультативным органом администрации президента республики в области разработки и осуществления политики государственного развития науки и техники. В его составе – представители федерального правительства, производственного сектора, а также университетов и научно-исследовательских центров.

В систему Министерства входят Центр управленческих и стратегических исследований, Национальный комитет по ядерной энергии, Бразильское космическое агентство, 19 центров науки, технологий и инноваций, а также четыре государственных предприятия, занимающихся исследованиями в области мирного атома, космоса и передовых цифровых технологий.

Бюджетное финансирование НИР осуществляется через 16 отраслевых фондов, входящих в Национальный фонд развития науки и технологий (FNDCT). Основным инструментом финансовой поддержки государственных и частных организаций является Агентство по финансированию исследований и проек-

тов (FINEP). Помимо предоставления государственным исследовательским институтам средств на безвозмездной основе Агентство предоставляет субсидированные кредиты предприятиям на всех стадиях создания инновационного продукта – от проведения фундаментальных и прикладных исследований до внедрения новых технологий в производство продуктов, процессов или услуг. Важным направлением является поддержка бизнес-инкубаторов и технопарков. В 2021 году финансирование на безвозмездной основе составило 560 млн долларов США, чуть меньше пришлось на льготные кредиты технологическим и инновационным компаниям¹. В 2023 году совокупные средства фонда оцениваются в 1,92 млрд долларов, по итогам года объём кредитования может достичь 840 млн долларов, базовая ставка (TR) для кредитов, предоставленных FINEP из средств FNDCT, составит 2%².

В настоящее время в Бразилии реализуется **Национальная инновационная стратегия**, утверждённая на период с 2021 по 2024 год. Она включает план действий по развитию технологической базы, инновационной культуры, рынка инновационных продуктов и услуг и образовательных систем³. Среди стратегических направлений выделены космические исследования и освоение космоса, реализация комплексного плана развития Космического центра Алькантара; использование биотоплива и возобновляемых источников энергии; вирусология, включая разработку

вакцин против Covid-19; биотехнологии; водородная энергетика; развитие национальных авиационных технологий; разработка технологий и инноваций для производства стратегических полезных ископаемых «носителей будущего» (ETR, Nb, Li, Co, Ni, Si и др.); применение редкоземельных элементов в постоянных магнитах; развитие нанотехнологий и передовых материалов; поддержка реализации Бразильской стратегии цифровой трансформации, включая Бразильскую стратегию искусственного интеллекта, Национальный план интернета вещей и планы действий Палат 4.0, Индустрия 4.0, Агро 4.0, Туризм 4.0, Здоровье 4.0.

В апреле 2021 года Министерство науки, технологий и инноваций представило **Бразильскую стратегию искусственного интеллекта** (Estratégia Brasileira de Inteligência Artificial, BSAI/EBIA), которая определяет шесть целей:

- 1) разработка этических принципов и ответственное использование ИИ;
- 2) устранение барьеров для инноваций;
- 3) улучшение сотрудничества между правительством, частным сектором и исследователями;
- 4) развитие навыков в области ИИ;
- 5) содействие инвестициям в технологии;

- 6) продвижение бразильских технологий за рубежом⁴.

В дополнение к новой нацстратегии в области ИИ Бразилия работает над созданием **национальной инновационной сети ИИ** при поддержке МСТИ и Бразильской компании промышленных исследований и инноваций (EMBRAPII). Сеть исследовательских центров призвана поддерживать стартапы и поощрять разработку продуктов и услуг на основе ИИ. Объем финансирования в 2020–2025 годах в рамках программ государственного стимулирования составляет 12 млн долларов США, из которых 3,5 млн будут направлены на внедрение ИИ в автомобильном и агропромышленном секторах.

Социально-экономические последствия технологического перехода

В национальной политике долгосрочного планирования особое внимание уделено влиянию технологий и прежде всего цифровой трансформации на геополитику, общество, образ жизни и занятость. Ближайшие десятилетия будут отмечены растущей глобальной

¹ Relatório Anual Integrado FINEP 2021. – http://finep.gov.br/images/aceso-a-informacao/Relatorios/2022/31_05_2022_Relatorio_anual_integrado_2021.pdf.

² Congresso aprova recomposição integral do Fundo Nacional de Desenvolvimento Científico e Tecnológico. – <https://www.gov.br/mcti/pt-br/acompanhe-o-mcti/noticias/2023/04/congresso-aprova-recomposicao-integral-do-fundo-nacional-de-desenvolvimento-cientifico-e-tecnologico>.

³ Estratégia Nacional de Inovação. Resolução CI nº 1, de 23 de julho de 2021. – <https://www.gov.br/governodigital/pt-br/estrategias-e-politicas-digitais/estrategia-nacional-de-inovacao>.

⁴ Estratégia Brasileira de Inteligência Artificial, MCTI, 2021, 52 p. – https://www.gov.br/mcti/pt-br/acompanhe-o-mcti/transformacaodigital/arquivosinteligenciaartificial/ebia-documento_referencia_4-979_2021.pdf.

По мнению бразильских экспертов, экспоненциальное ускорение прорывных технологий будет угрожать традиционному социально-экономическому развитию, особенно в странах со средним и низким уровнем дохода.

конкуренцией за стратегические элементы технологического превосходства, влияющей на геополитику и создающей новых технологических лидеров. С другой стороны, большинство новых технологий будут доступны, что позволит использовать их развивающимся странам и расширять их участие в глобальных производственно-сбытовых цепочках.

По мнению бразильских экспертов, экспоненциальное ускорение прорывных технологий будет угрожать традиционному социально-экономическому развитию, особенно в странах со средним и низким уровнем дохода. Повышение значения высокотехнологичных промышленных секторов

и услуг может усилить социальное неравенство между владельцами/пользователями технологий и теми, у кого таких технологий нет, что приведёт к возникновению в обществе движения **NoTech**. Увеличится технологический разрыв между центральными и периферийными странами на фоне роста мощи государств, обладающих большим технологическим потенциалом. Уязвимость общества будет увеличиваться, возрастут риски, связанные с киберпреступностью и кибервойнами¹.

Изменится парадигма экономики труда/производительности. Автоматизация, особенно связанная с использованием ИИ, приведёт к сокращению рабочих мест, острым социальным кризисам, заставит правительство создавать новые формы распределения генерируемых доходов для удовлетворения требований нового класса безработных. С другой стороны, рынок труда изменится, породив новый профиль работы и новые механизмы занятости. С внедрением новых навыков и знаний увеличится спрос на высококвалифицированную рабочую силу независимо от её иерархического уровня в организациях.

Усилится тенденция замены нетворческого интеллектуального труда человека компьютерными системами. В наибольшей степени пострадают такие области, как информационно-пропагандистская деятельность, инженерно-техническое обслуживание и медицина, что приведёт к сокраще-

нию занятости в менее специализированных профессиях и сокращению рабочего времени.

Повысятся требования к уровню качества образования в рабочей среде, что потребует увеличения расходов в этой сфере, особенно в более развитых странах. Расширятся программы обучения новых работников и переквалификация тех, кто уже трудится. К этому движению добавляется рост альтернативной социальной политики, особенно для людей старше 50 лет, для адаптации работников, которые не смогли соответствовать новым требованиям рынка труда.

Страны с низким уровнем дохода столкнутся с трудностями в решении этой задачи, а низкое качество образования будет сдерживать экономический рост. Ожидается усиление внутренней нестабильности, связанной с отсутствием занятости и заменой рабочих мест в основном из-за автоматизации. Независимо от уровня экономического развития стран предполагается дальнейший рост онлайн-образования и использования модели домашнего офиса.

Интенсивное развитие «цифрового мира» – тема, которая заслужила особое внимание бразильских экспертов. К 2040 году будет достигнут уровень реальной конкуренции между реальным и цифровым мирами, что может

привести к слиянию этих технологий с людьми. Высоко персонализированный личный опыт и цифровой станут всё более взаимосвязанными без уменьшения удобства онлайн-среды, но с большим регулированием онлайн-контента, адаптированного к индивидуальному поведению, отношениям и предпочтениям клиента.

Цифровая революция выходит за рамки технологического мира, меняет образ жизни людей, формирует новое общество, что приведёт к культурным, философским и управленческим изменениям, к которым мало кто готов. Усилится социальная сегментация и социальное неравенство. Социальная напряжённость повлияет на управление во многих странах, что может привести к асимметричным конфликтам между группами, а также между группами и правительством. Ожидается усиление религиозного радикализма и нетерпимости с увеличением риска разрыва отношений с государством и между государствами. Изменится соотношение религий с преобладанием ислама, учитывая рост числа мусульман.

Ожидается рост этических дебатов о технологической эволюции и расширении прав и возможностей граждан с помощью технологий. Усилится движение за ценности семейных и личных отношений.

¹. Megatendências Mundiais 2040: Resultados preliminares da pesquisa. Universidade Católica de Brasília. Brasília, Outubro de 2021. 59 p. – https://www.researchgate.net/publication/359230513_RTC-UCB.

Население и общество. Демография, здравоохранение и пандемия. Социальная сфера.

Демография

Динамика численности населения радикально изменится в ближайшие десятилетия. Население будет расти уменьшающимися предельными темпами в результате низкого коэффициента рождаемости. Достижения в области медицины усилят тенденцию к определяющему старению населения увеличению ожидаемой продолжительности жизни. Это приведёт к необходимости переоценки структуры и объёмов финансирования систем социального обеспечения и медицинских услуг. Усилится давление на систему социальной защиты, изменится профиль предоставления государственных услуг для пожилого населения и создание рабочих мест, что будет иметь последствия для систем образования и семейных отношений¹.

Глобальное миграционное движение, спровоцированное, в частности, кризисами и геополитическими конфликтами, изменением климата и экстремальными геологическими явлениями, поисками лучших условий жизни и работы, будет усиливаться. Повысится спрос на государственные услуги, социальную защиту и создание рабочих мест для мигрантов, что потребует проведения госполитики, представляющей стратегический интерес для страны в гуманитарных, экономических, политических аспектах и аспектах безопасности.

Рост населения и интенсификация миграционных потоков будут сопровождаться **повышением уровня урбанизации**, ростом спроса на инфраструктуру и общественные услуги (здравоохранение, образование, безопасность, санитария, энергетика, телекоммуникации и транспорт), а также изменениями в производственной и социальной деятельности. Чем лучше правительства управляют процессом урбанизации, тем выше успех преобразований для достижения устойчивого развития. Согласно прогнозам на 2050 год, городское население мира почти удвоится, что сделает урбанизацию одной из самых важных трансформаций XXI века.

Бразилия входит в группу стран, переживающих ускоренный демографический переход в основном из-за резкого падения уровня рождаемости. С 2010-х годов наблюдается повышение коэффициента смертности и замедление прироста населения, что вызывает существенные изменения в возрастной структуре населения. Треугольная форма демографической пирамиды с широким основанием уступает место пирамиде, типичной для стареющего населения, с сокращением доли детей и молодежи и увеличением доли взрослых и пожилых людей. Общий коэффициент рождаемости, который оценивался в среднем в 1,9

ребёнка на одну женщину в 2010 году, в 2030 году составит в среднем 1,5 ребёнка на одну женщину².

Согласно оценкам Бразильского института географии и статистики (IBGE), доля пожилых людей в общей численности населения, составлявшая 7,4% в 2013 году, вырастет до 26,8% к 2060 году. К 2025 году Бразилия займёт шестое место в мире по количеству пожилых людей³. Ожидается, что численность населения Бразилии начнёт сокращаться с 2030 года, достигнув своего пика в 208 млн жителей⁴.

По данным Национального выборочного обследования домашних хозяйств 2015 года, около 85% населения Бразилии живёт в городских районах. Бразилия исторически страдала от отсутствия надлежащего планирования городской территориальной экспансии, которая периодически приводила к экономическим потерям и человеческим жертвам. Этот мегатренд потребует изменения политики и увеличения инвестиций со стороны государства на уровне штатов, федерального округа и муниципалитетов.

Модель урбанизации останется неустойчивой и уязвимой с ростом отходов, увеличением загрязнения и трудностями

ми городской мобильности, что приведёт к негативным последствиям для населения. Решение этой проблемы бразильские исследователи видят в изменении подхода к урбанизации, увеличении инвестиций в инфраструктуру для создания умных городов с устойчивой городской мобильностью, замкнутым циклом переработки отходов, озеленением зданий и общественных территорий.

В июле 2019 года Федеральное правительство Бразилии представило Национальную программу стратегий устойчивых умных городов⁵.

В рамках программы установлены показатели и цели, а также предложены решения для превращения бразильских городов в умные поселения, которые включают внедрение технологических инноваций, моделей и прорывных практик, используемых для решения хронических проблем в области образования, здравоохранения, дорожного движения, освещения и общественной безопасности, санитарии, сбора и обработки отходов. В начале 2023 года с приходом к власти Лулы да Силва возобновилась программа «Мой дом, моя жизнь», направленная на строительство социального жилья и расселение фавел.

¹ Política Nacional de Longo Prazo (PNLP). Projeto de Lei 1/2023. – https://www.camara.leg.br/proposicoesWeb/prop_mostrarintegra?codteor=2228710.

² Megatendências mundiais 2030: o que entidades e personalidades internacionais pensam sobre o futuro do mundo? Contribuição para um debate de longo prazo para o Brasil / organizadora: Elaine C. Marcial. – Brasília: Ipea, 2015. 175 p.

³ Brasil em 2035: tendências e incertezas para a área social. Brasília: Ipea, 2017. 59 p.

⁴ Política Nacional de Longo Prazo (PNLP). Projeto de Lei 1/2023. – https://www.camara.leg.br/proposicoesWeb/prop_mostrarintegra?codteor=2228710.

⁵ Governo lança programa de estratégias para cidades inteligentes. – <https://agenciabrasil.ebc.com.br/geral/noticia/2019-07/governo-lanca-programa-de-estrategias-para-cidades-inteligentes>

Здравоохранение и пандемия

По мнению бразильских экспертов, в период до 2040 года возникнут новые кризисы в области здравоохранения, вызванные эпидемиями, пандемиями или супербактериями. Эксперты указывают на повышенный риск новых заболеваний, которые бросают вызов системе здравоохранения, а также на возможность биологического инцидента с высоким коэффициентом летальности. Ожидается рост хронических психических заболеваний и расстройств, связанный в том числе со старением населения, увеличением потребления наркотиков и пандемиями¹.

Бразильские эксперты отмечают рост профилактической медицины и медицины, направленной на увеличение долголетия, с использованием ИТ, биотехнологий и нанотехнологий для раннего выявления заболеваний и методов лечения, а также увеличение инвестиций в исследования, направленные на повышение продолжительности жизни. Внедрение интегрированного подхода, сочетание онлайн-режима (телемедицина, мобильное здравоохранение, включающее специализированные приложения) и очного медобслуживания станут новыми нормами. Количество вспомогательных технологий и методов лечения будет расти. Появятся более точные методы диагностики и лечения заболеваний, связанных с генетическими манипуляциями, что вызовет необходимость решения этических проблем.

К 2050 году почти четверть всего населения Бразилии достигнет возраста 65 лет и более. Увеличение числа хронических заболеваний будет усугубляться ростом показателей избыточного веса, которым страдает более половины населения, гиподинамией среди взрослых и детей.

Бразильские эксперты ожидают усиления социального неравенства в доступе к качественной медицине и передовым клиническим технологиям, таким как использование стволовых клеток, применение роботизированной хирургии, замена органов с помощью 3D-печати, использование генной терапии для лечения различных заболеваний, включая рак (CRISPR – редактирование генов) и др.

В области общественного здравоохранения бразильские эксперты отмечают увеличение инвестиций в сеть государственных и частных больниц и универсализацию медицинских услуг. Повышение сложности в этой сфере приведёт к **увеличению стоимости медицинских услуг и снижению их доступности для большинства населения**. Возможные изменения в бизнес-модели медицинского страхования будут оказывать влияние на образ жизни населения.

Отстранение врача-человека и в целом переключивание принятия решения на цифровые алгоритмы снизит общий уровень компетентности медицинского персонала. Диффузия ответственности станет фактором резкого снижения

уровня врачей-специалистов, которые должны непосредственно взаимодействовать с пациентом и вести его.

Адаптирование учебной программы к нуждам цифрового здравоохранения потребует дополнительных расходов. Оснащение вузов компьютерной техникой и сопутствующими решениями, а также меры по переподготовке и повышению квалификации преподавательского состава спровоцируют дополнительную нагрузку на сектор образования.

Здравоохранение в Бразилии

Мировое экспертное сообщество часто рассматривает систему общественного здравоохранения Бразилии как пример для других развивающихся стран. Страна установила всеобщий и равный доступ к медицинскому обслуживанию в качестве конституционного права и ввела единую систему здравоохранения с целью достижения всеобщего бесплатного медицинского обслуживания².

Концепция бразильской единой системы здравоохранения (SUS) во многом напоминает модель социального обеспечения в отличие от субсидируемых планов медицинского страхования и других

моделей, которые обычно встречаются в развивающихся странах. SUS не подвержена сильному влиянию смены политических циклов или экономических потрясений, способных существенно ограничить ресурсы государства.

Вместе с тем в Бразилии только 40% больничных мест в интенсивной терапии приходится на единую государственную систему здравоохранения, которая охватывает около 75% бразильского населения. Большая часть современного оборудования и благоустроенных палат сосредоточена в негосударственном секторе, существующем за счёт системы добровольного медицинского страхования, обеспечивающего 24% бразильских граждан с высоким уровнем дохода³.

В 2019–2020 годах затраты на здравоохранение составляли 3,9% ВВП Бразилии⁴. Основной статьёй расходов в 2020 году стали меры по борьбе с пандемией. По данным Министерства здравоохранения Бразилии, в 2020–2021 годах было потрачено около 21,15 млрд долларов США на лечение от Covid-19⁵.

Государственное финансирование здравоохранения увеличится с 3,9% ВВП в 2020 году до 10,8% в 2030 году и 12,0%

¹. Megatendências Mundiais 2040: Dimensão População e Sociedade. Universidade Católica de Brasília, February 2022. – https://www.researchgate.net/publication/358785912_Megatendencias_Mundiais_2040_Dimensao_Populacao_e_Sociedade.

². Necesidades de financiamiento y el futuro de la salud en Brasil. – <https://dev.focoeconomico.org/2021/05/31/necesidades-de-financiamiento-y-el-futuro-de-la-salud-en-brasil>.

³. OECDstat.

⁴. <https://es.statista.com/estadisticas/1270377/paises-con-mayor-gasto-sanitario-como-porcentaje-del-pib-en-latinoamerica>.

⁵. <https://andi.com.co/Uploads/Documento%20de%20Trabajo%20Gasto%20en%20salud%20y%20covid-19.pdf>.

”

Страна установила всеобщий и равный доступ к медицинскому обслуживанию в качестве конституционного права и ввела единую систему здравоохранения с целью достижения всеобщего бесплатного медицинского обслуживания.

в 2045 году. Основные факторы – рост нагрузки на систему здравоохранения ввиду старения населения; острая нехватка медицинского персонала; необходимость проведения дорогостоящих исследований в области разработки новых противовирусных средств и антибиотиков, в частности для лечения лихорадки Денге, вируса Чикунгунья, жёлтой лихорадки, вируса Зика.

К 2050 году ожидается, что почти четверть всего населения Бразилии будет в возрасте 65 лет и старше (сейчас этот показатель в районе 9,7%). Увеличение числа хронических заболеваний усугубится ростом гиподинамии среди взрослых и детей, а также показателями избыточного веса, которым сегодня страдает более половины населения страны.

Пандемия Covid-19 существенно ускорила внедрение цифровой медицины в Бразилии, повысилась эффективность мониторинга пациентов и предиктивных действий. Упростилось ведение историй болезни через использование цифровых медицинских карт, а также выдача рецептов через интернет и цифровых сертификатов о вакцинации. В Бразилии теле- и интегрированный способ оказания медицинских услуг особенно актуален для маломобильных граждан и жителей удалённых и труднодоступных территорий, прежде всего Амазонии. Посредством e-медицины будет решаться вопрос самолечения в Бразилии, где 35% потребляемых лекарств отпускаются без рецепта, а уровень распространённости самолечения в Бразилии составляет 16,1%¹.

Национальная стратегия цифрового здравоохранения (ESD 28)² систематизирует и консолидирует результаты работы, проделанной за последнее десятилетие в Бразилии в рамках национальной политики в области информатизации здравоохранения (PNIIS 2015), стратегии электронного здравоохранения Бразилии (2017), плана действий по цифровому здравоохранению, мониторингу и оценке (PAM&E 2019–2023).

К 2028 году планируется создание Национальной сети передачи данных в области здравоохранения (RNDS) – центральной цифровой платформы аккумулирования инноваций, обмена информацией и мгновенного поиска

Рис. 2. Национальная сеть передачи данных в области здравоохранения (RNDS)

Источник: Brazilian National Digital Health Strategy 2020–2028, Ministry of Health, 2020.

медицинских услуг для всей Бразилии в интересах пользователей – граждан, пациентов, сообществ, менеджеров, медицинских работников и организаций здравоохранения.

Экосистема здравоохранения будет включать SUS, государственные и частные организации здравоохранения, технологические компании, исследовательские центры, университеты и другие заинтересованные стороны, которые, соблюдая установленные этические

и юридические критерии, смогут обмениваться данными и опытом, а также тестировать и оценивать новые модели, паттерны, технологии и организации. Создание механизмов скрининга с использованием ИИ и анализа данных ляжет в основу программ здравоохранения для обеспечения индивидуального подхода для различных профилей людей. Подобные технологии позволят строить прогностические карты, способные предсказывать будущие изменения в здоровье населения, основываясь на стразах.

*

¹. Prevalence of self-medication in Brazil and associated factors. – <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/27982373/>

². Brazilian National Digital Health Strategy 2020–2028, Ministry of Health, 2020. 128 p. – https://www.gov.br/saude/pt-br/assuntos/saude-digital/a-estrategia-brasileira/strategy_health_digital_brazilian.pdf.

Социальная сфера

Бразильские эксперты в качестве мегатенденции выделяют повышение спроса на социальную защиту и медицинские услуги до 2040 года. Увеличение численности поколения *pet-pet* и пожилого населения отразится на системе социальной защиты, труда и доходов, достижениях автоматизации и валоризации здравоохранения. Высока вероятность сбоя в программах социальной политики и на уровне глобальной системы здравоохранения.

Другой возможный тренд – рост гражданской слежки, создающей конфликты между общественными и частными интересами. Ожидается более широкое использование технологий IoT и ИИ и механизмов контроля над личностью. Повысится бдительность граждан и конфликтность при усилении надзора, осуществляемого частными компаниями.

Ещё глобальными тенденциями, выделяемыми бразильскими экспертами, является усиление социальных и этнических конфликтов в результате обострения национализма и расширение позиций ультраправых в глобальном масштабе. Ожидается усиление ксенофобии и социальных трений из-за миграции главным образом в Европе и США.

Острые социальные кризисы во многих регионах под давлением социальных сетей могут изменить структуру правительств, бизнеса и мировой власти. Технологическая и научная революция увеличит число новых разрушительных событий. Связанность глобального мира усилит эти явления, создавая проблемы для людей, организаций и правительств.

Адаптация роли государства для решения этих новых социальных и демографических проблем будет сложной задачей. Для её решения необходимо разработать новую государственную политику.

Глобальными тенденциями, выделяемыми бразильскими экспертами, является усиление социальных и этнических конфликтов в результате обострения национализма и расширение позиций ультраправых в глобальном масштабе. Ожидается усиление ксенофобии и социальных трений из-за миграции главным образом в Европе и США.

Геополитика и экономика

Основные тренды – кризис глобального управления, мировой финансовой системы, закат североамериканской гегемонии, упадок великих европейских держав и подъём развивающихся стран, сбой в системе международной безопасности.

Усилится движение за реформирование международного порядка и его механизмов управления. Существующая система окажется непригодной для решения глобальных проблем и вызовов – экономических, финансовых, экологических и кризисов в области международной безопасности.

В многополярной глобальной геополитической и экономической среде, несмотря на политическое, экономическое и военное истощение, США продолжают занимать видное положение, усиливая своё политическое и экономическое влияние. Усилится борьба за геополитическое превосходство. Китай как крупная держава может оказать серьёзное воздействие на глобальные экономические, военно-политические, дипломатические отношения и гражданское общество.

Рост китайских инвестиций в экономику стран Азии и Африки может привести к региональному политическому контролю. К 2040 году ожидается расширение китайской экспансии в горнодобывающей промышленности и сельском хозяйстве Африки.

В многополярной глобальной геополитической и экономической среде, несмотря на политическое, экономическое и военное истощение, США продолжают занимать видное положение, усиливая своё политическое и экономическое влияние. Усилится борьба за геополитическое превосходство.

Новое поколение лидеров, формирующееся в Африке, сыграет определяющую роль в её превращении в будущий континент процветания.

Усилится протестное движение за реформирование международного порядка и механизмов его управления, которое будет происходить в разгар экономических, финансовых, экологических кризисов и кризисов в области международной безопасности.

В условиях кризиса процесса глобализации, усиления геополитических рисков особую актуальность приобретает **задача углубления региональной интеграции**. Региональные блоки станут стремиться к формированию или укреплению в качестве инструмента, имеющегося в распоряжении стран для обхода несовершенства глобального управления и отсутствия действий государства в решении транснациональных проблем¹.

В Латинской Америке в связи с новыми тенденциями в процессах глобализации и усиления геополитических рисков ожидается углубление региональной интеграции, развитие внутрирегионального рынка, регионализация глобальных цепочек стоимости. Мощным аргументом в пользу усиления интеграции является необходимость формирования единой регплатформы для участия стран ЛКА в выработке основ нового, более справедливого мирового порядка, реформы системы международного управления.

Роль БРИКС в международной среде будущего расценивается экспертным сообществом Бразилии как альтернатива традиционным институтам глобального управления. «В условиях кризиса глобального управления, финансового кризиса, заката североамериканской гегемонии, упадка великих европейских держав и продолжающегося подъёма развивающихся стран государства БРИКС как вместе, так и по отдельности, могут взять на себя ответствен-

ность противостоять новым вызовам будущего». В этом контексте эксперты отмечают значительное расширение повестки и обсуждаемых тем внутри объединения².

Разрывы и возможные сбои в глобальном развитии

Для бразильских экспертов возможные разрывы (сбои) в установленном геополитическом порядке связаны с социальными сдвигами, религией, образованием, изменением климата, научно-техническим прогрессом и динамикой международного порядка.

В геополитике и глобальной экономике, по мнению бразильских экспертов, фактором такого разрыва может стать Китай. Появление новой глобальной гегемонистской державы угрожает США в различных аспектах, таких как инновации, технологии, военная мощь, производство товаров и валютно-финансовые отношения.

Высока вероятность разрывов в общественных отношениях и во взаимодействии общества и государства с распадом модели управления (исполнительной, законодательной и судебной) из-за расширения прав и возможностей граждан, связанных с использованием цифровых технологий.

Растущая дезинформация, порождаемая и распространяемая многочисленными акторами, окажет влияние

Высока вероятность разрывов в общественных отношениях и во взаимодействии общества и государства с распадом модели управления (исполнительной, законодательной и судебной) из-за расширения прав и возможностей граждан, связанных с использованием цифровых технологий.

на демократические политические процессы, консолидированные научные теории, может привести к инновациям в человеческом и социальном развитии.

Эксперты указали на несколько типов конфликтов, которые могут привести к значительным глобальным сбоям в социальном, экономическом, политическом и военном измерениях. Это:

- введение универсального базового дохода;
- крах традиционной международной финансовой системы (отказ от доллара, переход на криптовалюту);
- технологические достижения, создающие новую энергетическую матрицу для транспортного сектора;
- появление новых технологий, направ-

ленных на выживание человеческого вида;

- использование ИИ на высоком политическом уровне, на всех уровнях управления процессами, в повседневной жизни людей;
- воздействие климатического коллапса на производство продовольствия и электроэнергии;
- увеличение миграционного потока в результате религиозных конфликтов, нехватки воды, продуктов питания, энергии и других природных ресурсов;
- войны за природные ресурсы (нефть, воду и биоразнообразие), эскалация кибервойн, превращение космического пространства в поле битвы, третья мировая война;
- кризис в Китае, распад Европейского союза.

¹. Política Nacional de Longo Prazo (PNLP). Projeto de Lei 1/2023. – https://www.camara.leg.br/proposicoesWeb/prop_mostrarintegra?codteor=2228710.

². Megatendências mundiais 2030: o que entidades e personalidades internacionais pensam sobre o futuro do mundo: contribuição para um debate de longo prazo para o Brasil. Brasília: Ipea, 2015. P. 84.

Ключевые вызовы и возможности для России

Возможности

Близость подходов к оценке мегатрендов создаёт основу для более глубокого взаимодействия России и Бразилии в решении проблем глобального управления, снижения рисков экологического и технологического перехода.

Бразилия и Россия сохраняют за собой статус экорезерва или кредитора биоёмкости. Обе страны располагают месторождениями углеводородов, обширными лесными территориями, значительными запасами пресной воды. Эта общность даёт основания для сближения позиций в вопросах проведения энергетической политики, сохранения природно-ресурсных потенциалов, адаптации к климатическим изменениям.

Усиление борьбы за природные ресурсы под лозунгом «зелёной повестки» требует создания международных меха-

низмов защиты от притязаний третьих стран и обеспечения национального природного суверенитета.

Сотрудничество в области сельскохозяйственных исследований: пример Embrapa как государственной организации, курирующей инновации в аграрной сфере и обеспечивающей технологический и продовольственный суверенитет страны, может быть полезен для применения в отечественной практике.

Сотрудничество в сфере энергетики – это взаимодополняемость в нефтегазовой отрасли, в обеспечении энергоэффективности и использования ВИЭ, в углублении диалога по таким темам, как добыча углеводородов на морских месторождениях, развитие водородной и атомной энергетики.

С учётом планов, реализуемых в рамках Национальной инновационной стратегии, среди наиболее перспектив-

Близость подходов к оценке мегатрендов создаёт основу для более глубокого взаимодействия России и Бразилии в решении проблем глобального управления, снижения рисков экологического и технологического перехода.

ных направлений научно-технического сотрудничества, помимо аэрокосмической сферы, можно выделить совместные исследовательские проекты по тематике химической и нефтехимической промышленности, биотехнологий, новых материалов, цифровизации и использования ИИ, разработки вакцин и медицинской техники, в фармакологии.

Углубление партнёрства в рамках БРИКС как альтернативы традиционным институтам глобального управления: реализация совместных программ по цифровому суверенитету и экологии, по финансированию инфраструктурных и высокотехнологичных проектов по линии нового банка БРИКС, совершенствование механизмов расчётов во взаимной торговле (переход на национальные валюты, в перспективе создание общей валюты БРИКС).

Ключевые риски

Бразилия является одним из основных игроков в мировом агробизнесе, осознающим свою первостепенную роль в обеспечении глобальной продовольственной безопасности на горизонте 2040. Быстрое развитие агробизнеса в Бразилии с применением новых технологий обострит конкуренцию на глобальном продовольственном рынке.

Усиление лидерских амбиций Бразилии и повышение её влияния в Латинской Америке и Африке может привести к столкновению интересов России и Бразилии в странах Глобального Юга.

В целом значительное совпадение стратегических целей развития и оценок глобальных трендов в России и Бразилии минимизируют возможность возникновения конфликтов между странами на горизонте 2040.

Китай

Автор доклада

П. В. Кузнецов

Исполнительный директор Международного Фонда инвестиционного сотрудничества, директор по России Русского дома в Алжире (Россотрудничество), советник директора Института Китая и современной Азии РАН, консультант Правительства Москвы по работе с Китаем

Индикатив-2035

В настоящее время в Китае оперируют 2035 годом в силу стандарта 5-летнего планирования. Но уже сейчас эксперты предполагают, что, скорее всего, цель 2035 года достигнута не будет, поэтому горизонт расширяется как минимум ещё на одну пятилетку. Индикатив 2035 или 2040 года – рост ВВП на душу населения до уровня среднеразвитых стран.

В настоящее время реализация этой цели сталкивается с очень большими проблемами. Даже без учёта влияния эпидемии китайская экономика демонстрировала монотонное снижение темпов прироста ВВП с 2010 по 2019 год на 0,33 пп. ежегодно. Ближайшая задача состоит в том, чтобы обратить вспять многолетнее снижение прироста, иначе цель стать к 2035 году среднеразвитой страной не будет достигнута.

Какова сегодня основная концепция выхода на уровень среднеразвитых стран? Достичь медианы стран с высоким уровнем дохода. Сейчас насчитывается почти 70 стран с высоким уровнем дохода. Наиболее типичным для медианы является Португалия с ВВП на душу населения почти 24 тыс. долларов США.

Чтобы достичь этого уровня, темпы роста китайского ВВП без учёта обменного курса должны составить около 6%. Если учитывать фактор укрепления юаня, то темпы роста ВВП Китая на душу населения будут находиться на уровне 4,5–4,8%, то есть для того, чтобы выйти на уровень ВВП на душу населения

в 23 тыс. долларов США, средние темпы роста в Китае в ближайшие 15 лет должны достигать 4,8%. Тогда ВВП КНР на душу населения как раз удвоится.

С учётом неравномерности ежегодного роста в период 14-й пятилетки темпы должны быть в среднем 5,8%. Но при этом ещё стоит задача преодолеть ловушку среднего дохода, а значит, средний темп роста с 2021 по 2025 год должен быть стабильно выше 6%. По первым двум годам это условие уже не выполнено.

По оценкам китайских экспертов, основные проблемы, существующие в настоящее время в экономике Китая, – это:

- комбинация краткосрочных рисков и долгосрочных угроз на рынке недвижимости;
- долги местных органов власти;
- недостаточная жизнеспособность частной экономики;
- снижение роста потребления;
- недостаточная мотивация и профессионализм местных органов власти для развития экономики;

- убыль и старение населения;
- рост уровня безработицы среди молодежи.

При этом в среднесрочной и долгосрочной перспективах фиксируют семь потенциальных точек роста. Это:

- большой потенциал внутреннего экономического развития;
- высокий уровень сбережений;
- качественные человеческие ресурсы;
- большой потенциал для технологических инноваций;
- концентрация ведущих мировых компаний цифровой экономики;
- возросший международный статус Китая и новые возможности по формированию мирового экономического ландшафта;
- растущая доступность для китайской экономики мирового потребительского и ресурсного рынков.

Исходя из реалий следующего года, чтобы перезапустить экономический рост Китая в постэпидемическую эпоху, возможно простимулировать потребление путём выдачи жителям прямых субсидий, а не через местные органы власти или предприятия. В более долгосрочной перспективе стимулирование внутреннего спроса планируется осуществлять через увеличение располагаемых доходов населения. В 2021 году в двух квинтилях с самым низким достатком было в общей сложности 560 млн человек с доходом на душу населения в размере 1116 юаней в месяц, и этого недостаточно для удовлетворения минимальных ежедневных потребностей.

В Китае насчитывают 500–700 млн человек, которых можно отнести к группам с доходами среднего и выше среднего уровня. Именно на этот средний класс в качестве потребителей китайские экономисты смотрят как на ключевой драйвер экономического роста КНР как минимум до 2035 года.

В предложениях ЦК КПК по формированию 14-го пятилетнего Плана национального экономического и социального развития и долгосрочного видения до 2035 года отдельный раздел посвящён выстраиванию экономики «двойной циркуляции» и формированию сильного внутреннего рынка. Главной задачей ставится экономическое развитие за счёт стимулирования внутреннего спроса.

В планах развития на новый период (до 2035 года) есть несколько ключевых изменений. Так, например:

- приоритет роста ВВП сместился на повышение качества экономического развития (с исключением региональных и отраслевых диспропорций), установление контроля социальной стабильности и пр.;
- сделан акцент на повышение стратегического научно-технического потенциала страны;
- заявлена необходимость в модернизации производственных цепочек и цепочек поставок, в том числе через укрепление международного сотрудничества в области промышленной безопасности;
- требуется ускорение цифрового развития (уже сегодня Китай имеет

самую большую и передовую сетевую инфраструктуру в мире, а интернет вещей применяется в 45 основных отраслях национальной экономики);

- разрабатывается современная финансовая система (например, создаётся цифровая валюта);
- происходит урбанизация нового типа.

Стратегии развития

В Китае реализуется несколько стратегий развития по ключевым направлениям.

Стратегия омоложения страны через науку и образование, стратегия укрепления страны талантами и стратегия инновационного развития – это:

- ключевая роль инноваций в модернизации страны;
- опора на внутренние трудовые ресурсы, воспитание собственных высококвалифицированных кадров;
- передовая роль науки и образования;
- совершенствование национальной инновационной системы.

Стратегия создания могущественной страны предполагает:

- независимость, контроль, безопасность, эффективность;
- модернизацию промышленной базы и производственных цепочек;
- поддержку обрабатывающей промышленности.

Стратегия расширения внутреннего спроса – это:

- целостная трансрегиональная система внутреннего спроса;

- стимулирование спроса на инновационные и высококачественные товары;
- построение новой модели национального развития, в которой внутренняя экономика является основой, а внешняя её дополняет.

Стратегия возрождения сельских районов включает в себя:

- увеличение доли промышленности в сельских районах;
- координацию сельской модернизации с городского уровня;
- формирование нового типа промышленности и сельского хозяйства, которые объединят городские и сельские районы в единые агропромышленные комплексы.

Стратегия устойчивого развития – это:

- бесценный природный актив;
- приоритет сохранения, защиты и естественного восстановления природных богатств;
- создание системы экологической цивилизации;
- содействие всесторонней зелёной трансформации экономического и социального развития.

Внешняя безопасность

В системе внешнеполитических приоритетов относительно партнёрства у Китая есть собственная градация. На первом месте обычно стоят страны по периметру, так называемое ближайшее соседство.

США

Самый важный внешний фактор, влияющий на безопасность Китая. Помимо прямого военного, политического и технологического сдерживания, США также создают точки напряжённости вокруг государства, что в целом является их привычной и достаточно эффективной политикой, хотя и дорогостоящей.

Корейский полуостров, Япония, Тайвань. Одна из важных задач Китая в этой сфере – удержаться от втягивания в гонку вооружений, что нанесёт серьёзный ущерб планируемому экономическому развитию страны. В этом плане страна сейчас внимательно изучает российский опыт по нейтрализации масштабных внешних военных угроз малозатратными, но эффективными мероприятиями. Существует интересная точка зрения, что триггером для США явилось достижение Китаем в 2015 году 60% от ВВП США, что вынудило администрацию Барака Обамы разработать стратегию сдерживания Китая, которую в 2018 году уже администрация Дональда Трампа открыто

представила миру под названием «Новая стратегия США в Индо-Тихоокеанском регионе», то есть здесь на первый план выходит чисто экономическая причина, некая красная линия.

Япония

Известно, что она исторически играет для Китая одну из ключевых ролей в архитектуре национальной безопасности. В следующем блоке я чуть подробнее остановлюсь на этой стране.

Россия

Важный источник безопасности в домашнем регионе Китая, залог усиления позиции Китая на мировой политической арене, всё более интересный для Китая потребительский рынок, важный поставщик ресурсов для поддержания темпов развития экономики.

Есть интересный момент. Активизация ВТС России с соседями Китая (Вьетнам, Индия и др.), с одной стороны, создаёт определённые риски для китайских ВС, с другой – Россия является стабилизирующим фактором, так как, по мнению ряда китайских экспертов, не позволит использовать своё вооружение против Китая. Это, кстати, может стать перспективным направлением нашего сотрудничества с Китаем: помогать ему решать

вопросы безопасности через наши позиции в третьих странах, причём при его поддержке, в том числе деньгами, технологиями, производственными ресурсами.

Китай находится в сложной, очень некомфортной для себя ситуации. Он не может оставить Россию один на один с НАТО, присоединиться к санкциям, потому что китайская экономика сейчас не способна заместить российские энергоносители, необходимые для поддержания темпов роста. Кроме того, в Китае чётко понимают, что если вдруг Россия проиграет в текущем противостоянии с НАТО, то никакие гарантии безопасности Китаю со стороны Запада не остановят резкое усиление в регионе Японии, более несдерживаемой Россией, и ускорение сепаратизма Тайваня как союзника победившей стороны. Поэтому Китай вынужден поддерживать Россию даже не из-за неких дружеских отношений, а из-за отсутствия других приемлемых для него решений.

Однако противостояние с Западом для Китая также разрушительно, так как лишает его самого привлекательного и маргинального потребительского рынка, самых передовых технологий, самых больших иностранных инвестиционных ресурсов. Поэтому Китай, несмотря на жёсткую риторику, спешно ищет новые форматы межстранового взаимодействия, основанные на мирном развитии и взаимовыгоде для экономического сотрудничества.

Центральная Азия

Стратегическое положение пяти стран Центральной Азии становится всё более и более важным, что создаёт много новых проблем в китайской среде безопасности. Вокруг настоящего и будущего Центральной Азии усилилось проникновение крупных держав и различных сил в мире, обострилась конкуренция, образовались новые горячие точки, и Китай начал проводить активную внешнюю политику в своей манере – через экономическую, инвестиционную экспансию.

По оценкам китайских экспертов, в ближайшие 10–15 лет есть высокая вероятность, что при любом исходе украинского конфликта США продолжат создавать точки напряжения в странах ЦА, направленные как против России, так и против Китая. Реакция России на такую политику в Грузии, Казахстане, Украине даёт Китаю сигнал, что и в дальнейшем в приграничных с ним странах ЦА могут возникать вооружённые конфликты, в том числе с участием как России, так и НАТО. Более того, в Китае уверены, что США и дальше будет пытаться расшатать регион через Казахстан, так как это решает сразу несколько задач Вашингтона как в отношении ОДКБ и ШОС, так и в отношении Китая, нарушая его позиции в значимом для него ЦА-регионе. Поэтому Китай будет продолжать активную политику в регионе для противодействия в первую очередь США. Но это автоматически будет снижать влияние России в ЦА, поэтому

Активизация ВТС России с соседями Китая (Вьетнам, Индия и др.), с одной стороны, создаёт определённые риски для китайских ВС, с другой – Россия является стабилизирующим фактором, так как, по мнению ряда китайских экспертов, не позволит использовать своё вооружение против Китая.

необходимо разрабатывать трёх- и многосторонние форматы по экономическим направлениям.

Северная Корея

В Северо-Восточной Азии развитие ситуации на Корейском полуострове всегда сказывалось на отношениях между крупными державами, на региональном мире и развитии. С одной стороны, продолжают существовать и развиваться внутренние и внешние факторы, способствующие миру и переговорам и ограничивающие войну. В частности, продолжение процесса «шестисторонних переговоров» даёт возможность для мирного урегулирования споров, и мирный процесс на полуострове может продвигаться в позитивном направлении. С другой стороны, ситуация на полуострове остаётся относительно нестабильной и неопределённой. Китай не исключает вооружённую конфронтацию и военный конфликт.

Корейский полуостров является стратегическим буфером для безопасности Северо-Восточного Китая. Горячий военный конфликт также повлияет на процесс модернизации Китая.

Индия

Отношения Китая с Индией после конфликта в 2020 году в долине Гальван носят напряжённый характер. В ходе недавнего визита министра обороны Китая Ли Шанфу в Нью-Дели на встречу министров обороны стран ШОС стороны опять обменялись взаимными обвинениями в нарушении границ. У Индии также появились интересы по газодобыче в Южно-Китайском море (ЮКМ) в пределах территорий, которые являются предметом споров между Китаем и сопредельными государствами.

Кроме того, конфликт между Индией и Пакистаном напрямую представляет собой серьёзную потенциальную опас-

ность для обстановки безопасности вокруг Китая. Китай поддерживает дружеские отношения с Пакистаном, при этом США пытаются перетянуть Индию на антироссийскую сторону, в том числе через её поддержку в индо-китайском конфликте.

В стране не видят неразрешимых разногласий с Индией по спорным территориям, однако рост патриотических настроений в Китае и жёсткие заявления индийской стороны пока не располагают государство к поиску компромиссных вариантов.

Отношения России как с Индией, так и с Китаем, очевидно, могут стать основой для появления у нашей дипломатии медиаторной функции. Однако прямое, явное и публичное встраивание России как миротворца между Китаем и Индией невыгодно Китаю, так как демонстрирует его неспособность к самостоятельному урегулированию такого рода международных конфликтов, что расходится со стратегией превращения Китая в могущественную мировую державу. В этой связи, очевидно, будут востребованы форматы, когда Китай по просьбе России будет участвовать в неких трёхсторонних (или в рамках ШОС) мероприятиях, реальной целью которых будет постепенное снятие напряжённости между Индией и Китаем, перевод пограничных споров в замороженное состояние и максимальное насыщение отношений экономическими смыслами, в которых Китай чувствует себя очень комфортно и свободно.

Южно-Китайское море

Позиция Китая в данном вопросе заключается в том, что Индонезия, Малайзия и другие страны незаконно оккупируют острова Чжуннаньхай, разрабатывают исконно китайские месторождения нефти и газа, что наносит всё больший ущерб развитию Поднебесной. Филиппины также когда-то незаконно оккупировали китайские острова в Южно-Китайском море. Споры между Китаем и странами Юго-Восточной Азии в Южно-Китайском море включают не только разногласия по поводу островов, но и разногласия относительно морской демаркации и освоения ресурсов.

Помимо споров о принадлежности островов Дяюйдао, у Китая и Японии также есть вопросы, касающиеся разграничения исключительной экономической зоны и континентального шельфа в Восточно-Китайском море, у Китая и Северной Кореи – по демаркации Восточно-Китайского моря. Китай однозначно рассматривает этот блок вопросов как ключевой компонент своей национальной безопасности.

Япония

Японский вопрос для Китая чрезвычайно чувствителен. За последние 100 лет из всех мировых держав Япония была страной, которая нанесла Китаю наибольший вред. В настоящее время трения между Китаем и Японией

сосредоточены вокруг трёх вопросов – тайваньского исторического, вопроса островов Дяоюйдао и военной экспансии Японии в регионе. Дальнейшее укрепление экономики и военной мощи Японии, расширение её политических амбиций Китай расценивает как серьёзную потенциальную угрозу своей безопасности. Стремясь добиться статуса политической державы и стать постоянным членом Совета Безопасности, Япония предложила внести поправки в закон о сотрудничестве в миротворческих операциях ООН, чтобы снять ограничения на участие японских войск в миротворческих силах.

Китай готовится к возможным провокациям со стороны Японии в отношении островов Дяоюйдао и континентального шельфа Восточно-Китайского моря, так как более 10 тыс. км² спорной территории с учётом географических особенностей Японии являются для неё национальным достоянием. Япония же активно вмешивается в тайваньский вопрос, настаивает на том, что «принадлежность Тайваня ещё не определена», поддерживает «независимость Тайваня» и следует за США в стратегии «использования Тайваня для сдерживания Китая».

В этой связи для Китая принципиально важен статус России в регионе, качество российско-японских отношений, территориальный спор между Россией и Японией. Чем сложнее эти отношения, тем для Китая проще выстраивать собственную политику в отношении Японии.

Для нас наличие такого напряжения между Китаем и Японией выгодно. В обозримом будущем (до 2040 г.) какого-либо качественного изменения позиции Японии в отношении России как по островам, так и в целом по оси Запад – Россия не предвидится. Тем не менее и в этой ситуации можно найти хорошие возможности – использовать в работе с Китаем Японию как общего внешнего врага.

Японские СМИ писали, что во время визита в Россию Си Цзиньпин заявил, что в российско-японском территориальном споре Пекин «не принимает чью-либо сторону». Таким образом, Китай якобы решил сдвинуться к нейтралитету, отойдя от позиции, впервые занятой Мао Цзэдуном в 1964 году, согласно которой четыре спорных острова принадлежат Японии. Ни китайская, ни российская сторона не подтвердили эту информацию, однако очевидно, что Японию сильно нервирует наше сближение. Ещё недавно конструктивный диалог в треугольнике Россия – Китай – Япония отвечал нашим геополитическим интересам. Но действия Японии в последний год как на нашем, так и на китайском направлении дают нам основания и возможность значительно усилить свои позиции непосредственно в нашем территориальном споре, в том числе через привлечение Китая к экономическому развитию региона, сыграв на его конфликте с Японией.

Скоординированное региональное развитие

Вопрос скоординированного регионального развития всегда был одним из стратегических вопросов китайской внутренней политики. Сейчас основной упор делается на регионе Пекин – Тяньцзинь – Хэбэй, зоне Большого залива Гуандун – Сянган – Аомэнь (Гуандун – Гонконг – Макао) и комплексном развитии дельты реки Янцзы.

Район Пекин – Тяньцзинь – Хэбэй

Общая численность населения региона превышает 100 млн человек. Среди текущих нерешённых проблем отмечаются постоянное ухудшение экологической обстановки, несбалансированное развитие городских систем, увеличивающийся разрыв между региональным и городским сельским развитием.

С момента обнародования «Плана скоординированного развития Пекин – Тяньцзинь – Хэбэй» в 2015 году Пекин активно избавляется от нестоличных функций, сосредоточившись на высокотехнологичных отраслях (их доля среди вновь созданных субъектов рынка в Пекине выросла за восемь лет с 40 до 62%).

Активно развивается новый район Сюньань в провинции Хэбэй, из которого планируется сделать субстоличный центр. В него перемещаются университеты, НИИ,

головные офисы центральных предприятий, связанных с пекинскими министерствами и ведомствами, а также различные вспомогательные службы. Его сравнивают с известнейшими ОЭЗ Шэньчжэнь и Пудун в Шанхае. За последние шесть лет инвестировано 540 млрд юаней в его развитие. Площадь застройки составляет 120 км². В начале мая Си Цзиньпин посетил этот район, подтвердил нацеленность на его развитие как на район государственного уровня и предложил активнее переносить в него офисы из Пекина.

Также Си Цзиньпин проводил совещание по большому району Пекин – Тяньцзинь – Хэбэй. Было отмечено, что этот район должен стать образцом китайской модернизации, так что это действительно проект национального масштаба.

Сейчас эти субъекты совершенствуют механизм совместного продвижения инноваций: например, создание сквозной системы передачи технологий, расширенных производственных и логистических цепочек, с тем чтобы создать современный промышленный кластер мирового уровня. Как сказал Си, преимуществу Пекина в области научно-технических инноваций следует объединить с потенциалом Тяньцзиня в области производственных исследований и разработок.

Университетский альянс Пекин – Тяньцзинь – Хэбэй реализует программу инноваций в области образования, имея ключевые проекты по сотрудничеству в медицинской сфере и постепенно формируя механизм интегрированного развития государственных услуг.

Это очень важная для России сфера потенциального сотрудничества с Китаем, так как наша IT-система госуслуг и столичные инфраструктурные и транспортные сервисы являются одними из самых передовых в мире.

Район Большого залива

Он включает в себя Гонконг, Макао и девять городов провинции Гуандун. К 2035 году китайские власти собираются превратить регион в высокоразвитый центр технологий, инноваций и экономической активности, который будет конкурировать с Кремниевой долиной США и регионом Токийского залива.

ВВП – 1,5 трлн долларов. К 2035 году планируемый ВВП – 4,1 трлн долларов.

Район дельты реки Янцзы

Комплексное освоение дельты реки Янцзы возглавляет внутренний цикл экономики «двойной циркуляции». По сути, это региональная производственная сеть с Шанхаем в качестве локомотива и активным участием провинций Цзянсу, Чжэцзян и Аньхой.

Провинции и города в дельте реки Янцзы работают вместе, чтобы сформировать транспроvincиальные производственные цепочки, реализовать крупные проекты, построить большие региональные платформы развития.

В последние годы в регионе дельты реки Янцзы был создан ряд таких платформ, как, например, Региональное бюро сотрудничества дельты реки Янцзы, Объединённый офис трёх провинций и одного города, Карта жителя дельты реки Янцзы, межпровинциальные и муниципальные правительственные бюро, предназначенные для эффективного управления потоками ресурсов на большой территории, и другие различные специальные группы сотрудничества для укрепления промышленных связей в регионе. Ускорено, кроме того, создание промышленных кластеров в таких ключевых отраслях, как искусственный интеллект и биомедицина.

Проект развития района дельты реки Янцзы является ключевым звеном в развитии экономического пояса всей реки Янцзы. И сейчас рассматривается также возможность переноса накопленного опыта на регионы вдоль реки Хуанхэ.

Экономический пояс реки Янцзы охватывает 11 провинций и городов, включая Шанхай, Цзянсу, Чжэцзян, Аньхой, Цзянси, Хубэй, Хунань, Чунцин, Сычуань, Юньнань и Гуйчжоу, занимая площадь около 2 млн км². Это более 21% населения страны и более 40% национального ВВП.

Агломерации

Расширение внутреннего потребления и ускорение внутреннего цикла экономики «двойной циркуляции» вынуждают создавать большие покупательские центры в стране, что невозможно без компактного их проживания. Отсюда вытекает необходимость ускорения урбанизации.

В прошлом году Госкомитет по развитию и реформам КНР начал притормаживать слишком бурный рост городских агломераций, чтобы не допустить очередного перегрева экономики, тем не менее эти мегаобразования являются ключевым компонентом развития внутреннего цикла системы «двойной циркуляции», которая сейчас взята за основу сбалансированного развития китайской экономики. В сентябре прошлого года Шанхай и соседние провинции Цзянсу и Чжэцзян выпустили «Совместный пространственный план Большой Шанхайской агломерации».

Сейчас в Китае насчитывается шесть зрелых городских агломераций (Гуанчжоу, Шанхай, Ханчжоу, Шэньчжэнь, Пекин и Нинбо), 17 развитых городских и 11 развивающихся городских агломераций. 34 городские агломерации аккумулируют 63% населения страны, 18,6% территории, создавая 78% ВВП.

В городских агломерациях, как правило, есть только один экономически сильный город в качестве

центра. Он выступает в качестве локомотива, который тянет группу городов поменьше.

В Большой Шанхайской агломерации насчитывается пять триллионников – городов с ВВП, превышающим триллион юаней. Это крупнейший город Китая Шанхай с ВВП в 4 трлн юаней, а также Сучжоу, Нинбо, Уси и Наньтун – города с триллионным ВВП. В целом общий объем производства девяти городов Шанхайской агломерации достигает 12,6 трлн юаней, т. е. превышает ВВП России. Постоянное население составляет почти 80 млн человек, а общий ВВП на душу населения достиг 165 тыс. юаней (почти 24 тыс. долларов).

В агломерации транспортная интеграция является первоочередной задачей – метро, городские скоростные поезда, междугородние поезда, которые позволяют создать одночасовую зону маятниковой миграции. Сейчас в Большой Шанхайской агломерации соединяют линии метро входящих в неё городов. К 2035 году Китай построит свою первую железнодорожную линию Hyperloop между Шанхаем и Ханчжоу. Вакуумный туннель длиной 150 км позволит поездам на магнитной подвеске двигаться со скоростью до 1000 км/ч. На автомобиле из Шанхая в Ханчжоу ехать около 3 часов. С новой линией Hyperloop пассажир, как ожидается, потратит не более получаса, чтобы добраться от дома до работы.

Второй по величине город в столичном регионе Нинбо расположен через залив от Шанхая. Дорога до него в объезд занимает более 2 часов. Поэтому на национальном уровне утверждён проект морского 70-километрового моста (авто и ж/д), соединяющего Шанхай и Нинбо, стоимостью 15 млрд долларов.

Предполагается совместно построить единую инновационную промышленную систему, сосредоточившись на прорывах в ряде ключевых базовых отраслей, таких как микроэлектроника, искусственный интеллект, биомедицина, электронная информация, аэрокосмическая отрасль, высокотехнологичное оборудование, новая энергетика, интеллектуальные транспортные системы, а также новые материалы.

Чтобы эффективно управлять человеческими ресурсами на этой территории, планируется широкое масштабное

внедрение стандартизированного управления основными государственными услугами, в первую очередь в сферах здравоохранения, занятости, предпринимательства, образования, спорта, ухода за пожилыми людьми.

Планируется также создать региональный многоуровневый рынок капитала. Будет расширена деятельность Шанхайской фондовой биржи, планируется поддерживать создание различных промышленных инвестиционных фондов, улучшать механизм выпуска специальных строительных облигаций, «зелёных» облигаций, облигаций зоны свободной торговли, инноваций и предпринимательства. Предполагается, что Шанхай и провинция Чжэцзян совместно создадут интегрированный рынок фьючерсной и спотовой торговли нефтью и газом, а также международную базу доставки нефтепродуктов.

Село

Решение проблемы обеспечения продовольствием более 1,4 млрд человек является одним из главных приоритетов руководства Китая при управлении страной. По данным министерства сельского хозяйства, население Китая ежедневно потребляет 700 тыс. тонн зерна, 98 тыс. тонн масла, 1,92 млн тонн овощей и 230 тыс. тонн мяса. Чтобы удовлетворить такой огромный потребительский спрос, ежегодная посевная площадь

зерновых, хлопка, масличных культур, сахара и овощей должна составлять около 2,4 млрд му (160 млн гектаров), а минимальная площадь не должна опускаться ниже 1,8 млрд му (120 млн гектаров).

При этом в сельском хозяйстве Китая занято более 300 млн человек. Это приводит к ряду проблем: каждое хозяйство имеет маленькую площадь

поля, высокие накладные расходы и низкую рентабельность, недостаточную или отсутствующую механизацию, высокую уязвимость перед потерями урожая.

Отсутствие единого собственника не позволяет формировать эффективные инвестиционные программы, например в области ирригации. При этом что в последние 25 лет наблюдается активное истощение водоносных слоёв, это приводит к снижению урожайности. Мелкие фермеры в условиях безденежья решают данные вопросы в основном с помощью ручного труда.

Важнейшая задача – урбанизация сельского населения. По всем планам развития Китая предполагается, что к 2035–2040 годам он станет развитой страной. При этом на долю сельского населения в развитых странах мира приходится 18% в США, 17% в Великобритании и всего 8% в Японии. По данным седьмой национальной переписи (2020 г.), уровень урбанизации в Китае составляет 63,89%, то есть на долю сельского населения приходится около 36%. Чтобы выйти на уровень развитых стран, к 2035 году

доля сельского населения должна сократиться как минимум до 20%, иначе экономике может не хватить человеческих ресурсов для поддержания темпов роста.

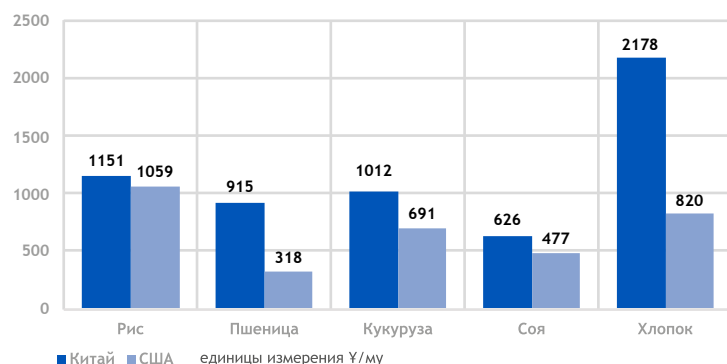
Урбанизация также поможет обеспечить большому числу жителей Китая лучшее социальное медицинское обслуживание, пенсионное обеспечение и другие гарантии, а оставшимся на селе – увеличить доходы.

Другая важная задача – индустриализация сельского хозяйства. Высокая себестоимость производства сельскохозяйственной продукции является одной из наиболее серьёзных болевых точек сельского хозяйства Китая. В качестве примера Китаем рассматривается сельское хозяйство США, в котором всё – от семян, посева, управления и до сбора урожая – высоко механизировано и технологически продвинуто. При этом американская соя даже после доставки через океан в Китай примерно на 10% дешевле китайской.

По важнейшим сельхозпродуктам, таким как кукуруза, рис, пшеница и хлопок, США также имеют преиму-

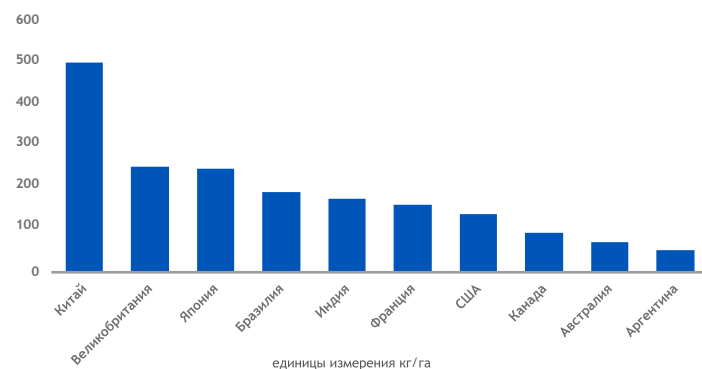
Чтобы выйти на уровень развитых стран, к 2035 году доля сельского населения должна сократиться как минимум до 20%, иначе экономике может не хватить человеческих ресурсов для поддержания темпов роста.

Рис. 1. Себестоимость производства основной сельхозпродукции в КНР и США

щество в производственных затратах. Более 3 млн американских фермеров (всего 1% населения США) кормят 300 млн американцев и делают США крупнейшим экспортёром сельхозпродукции в мире сегодня. Поэтому механизация сельского хозяйства является приоритетом в китайском плане сельхозмодернизации.

Другая важная болевая точка китайской агросферы – низкое качество сельхозпродукции. Технологии селекции сельхозкультур и борьбы с вредителями в Китае уступают технологиям

развитых стран, а по использованию пестицидов и химических удобрений Китай занимает одно из первых мест в мире. Потребление химических удобрений в расчёте на гектар пахотных земель в 2 раза больше, чем в Великобритании, в 3,6 раза больше, чем в США, и в 10 раз больше, чем в Аргентине. Чрезмерное использование химических удобрений и пестицидов усугубляет экологические загрязнения, вызванные урбанизацией и индустриализацией, что приводит как к деградации земель, так и к низкому качеству китайской сельхозпродукции.

Рис. 2. Использование удобрения по странам мира

Цифровое сельское хозяйство

Эффективность производства в традиционном сельском хозяйстве в основном зависит от опыта и квалификации людей. В Китае она низкая, как и качество, и контроль урожая. Цифровое сельское хозяйство использует данные в режиме реального времени в качестве базы через цифровое оборудование, такое как полевые камеры, датчики температуры и влажности, мониторинг почвы, аэрофотосъемка с дронов и т. д., чтобы помочь контролировать и точно реализовывать предлагаемые решения в области сельскохозяйственного производства, а также предоставлять данные и техническую поддержку для профилактического обслуживания оборудования, интеллектуальной логистики и диверсифицированных методов управления рисками с помощью массивных данных и искусственного интеллекта.

В ближайшие годы планируется создание гигабитных оптических сетей, 5G, мобильного интернета вещей и городов в сельской местности, применение систем больших данных в сельском хозяйстве, глубокая интеграция информационных технологий нового поколения, таких как искусственный интеллект и блокчейн с сельхозпроизводством и управлением, а кроме того, строительство цифровых ирригационных территорий и умных ферм.

Год назад компания Alibaba объявила, что планирует инвестировать 10 млрд юаней в создание 10 цифровых промыш-

ленных кластеров по всей стране, с тем чтобы обеспечить продажи сельхозпродукции через интернет и использовать цифровые методы для развития сельского хозяйства. Помимо Alibaba, к цифровому строительству сельского хозяйства присоединяются и другие китайские компании.

Как будет развиваться ситуация с сельским населением?

По данным седьмой переписи населения, опубликованной 11 мая 2021 года, численность проживающих в сельской местности составляет 509,79 млн человек, что составляет 36,11%. В ближайшие 20 лет в целом сельское население будет по-прежнему демонстрировать тенденцию постепенного оттока. К 2025 году размер сельского населения в стране упадет до 450 млн человек, к 2035 году – до 330 млн и к 2050 году до 245 млн. Темпы убыли сельского населения замедлятся только тогда, когда уровень урбанизации достигнет примерно 90%.

Но здесь важный вопрос с трудоспособным населением. К 2020 году занятое сельское население сократилось до 287 млн человек, что составляет менее 40% от общей массы занятого населения страны. При этом численность занятого сельского населения Китая сокращается со скоростью более 10 млн человек в год.

Для сельского населения Китая также характерны тенденции старения, снижения рождаемости, увели-

чения доли малограмотных за счёт отъезда образованной части населения в города. Под влиянием оттока населения, особенно молодёжи, в городские районы появилось большое количество так называемых брошенных групп – детей, женщин, стариков. По оценкам некоторых китайских учёных, общая численность таких сельских жителей превышает 150 млн человек, в том числе более 60 млн детей, около 47 млн женщин, около 50 млн стариков.

Изменения в составе сельского населения напрямую повлияют на масштабы и объёмы сельского строительства. Старение этой части населения создаёт сильнейшую нагрузку на провинциальные социальные службы и систему

здравоохранения. При этом масштабный отток рабочей силы из сельской местности привёл к резкому сокращению занятости в сельской местности. В ближайшие 10–15 лет это будет негативно влиять на объёмы сельхозпроизводства, так как на национальном уровне Китай не сможет в кратчайшие сроки изменить структуру сельского хозяйства страны, заместив 300 млн фермеров агропромышленными холдингами.

В этой части для Китая возрастает значение импорта продовольствия. Возможно, здесь была бы востребована межгосударственная программа сельхозпроизводства в России, с переработкой сырья и последующим экспортом конечной продукции в Китай.

Инновации и научтех

В ходе предыдущей пятилетки Китай был сосредоточен на создании на своей территории производств самой различной продукции. Задача была приобрести полную производственную автономию. Однако в процессе реализации выяснилось, что у Китая отсутствует большое число ключевых технологий и создание производства не гарантирует того, что это производство будет работать в случае блокирования доступа к технологиям. Поэтому на 14-ю пятилетку была поставлена задача достижения технологического суверенитета.

Хотя государство и ранее уделяло этому большое внимание, финансирование фундаментальных исследований за 10 лет увеличилось с 50 млрд до 195 млрд юаней в 2022 году при среднегодовом росте почти на 15%. В глобальном инновационном индексе Китай поднялся за это время с 34-го на 11-е место. Три крупнейших международных центра технологических инноваций (в Пекине, Шанхае и районе Большого залива) вошли в первую десятку глобальных кластеров технологических инноваций. В 177 национальных высокотехнологичных зонах сосредоточено более трети высокотехнологичных

предприятий страны. Общие расходы на НИОКР (государственные и корпоративные) превысили в прошлом году 3 трлн юаней, увеличившись в 3 раза за последние 10 лет.

С 2015 по 2023 год термин «научно-технические инновации» постоянно упоминается в отчётах о работе правительства. При этом за последние три года менялись формулировки. В отчёте за 2021 год предлагается «активно продвигать научные и технологические инновации и ускорять темпы промышленной трансформации и модернизации»; в 2022 году – «продвигать технологические инновации, содействовать оптимизации и модернизации промышленности, преодолевать ограничения в поставках и полагаться на инновации для повышения качества развития»; в 2023 году – «повышать ведущую роль научно-технических инноваций».

За последние пять лет Китай добился серьёзных результатов в этой области. Помимо создания новой общенациональной системы управления научно-техническим инновационным процессом, включая различные национальные лаборатории, математические центры и т. д., также были осуществлены научно-технологические прорывы в таких областях, как пилотируемый космический полёт, исследования Луны и морских глубин, суперкомпьютеры, спутниковая навигация, квантовая

информация, технологии ядерной энергетики, производство больших самолётов и искусственный интеллект.

В то же время в отчёте о работе правительства опять появился термин «научно-техническая самодостаточность» (опора на собственные силы), отражающий нынешние беспрецедентно интенсивные и активные глобальные научно-технические инновации и сложные условия международного сотрудничества Китая с мировыми научными центрами. В этой связи по указанию председателя КНР Си Цзиньпина активизирована работа в области интеллектуальной собственности в части перехода от погони за количеством к повышению качества.

Следующий важный тренд – фокус на предприятии как источнике научно-технических инноваций. Согласно данным, опубликованным министерством науки и технологий, количество высокотехнологичных предприятий в Китае увеличилось с 39 тыс. в 2012 году до 400 тыс. в 2022 году, количество малых и средних технологических предприятий достигло 500 тыс., а 762 предприятия вошли в число 2500 крупнейших мировых предприятий по инвестициям в НИОКР. С учётом доналогового супервычета за НИОКР и других льгот всё больше и больше предприятий становятся основным источником инвестиций в НИОКР. В 2022 году почти 80% ключевых национальных проектов НИОКР осуществлялись предприятиями или возглавлялись ими.

Третий важный тренд – поддержка фундаментальных исследований и удвоение их финансирования за следующие пять лет. Си Цзиньпин в ходе заседания политбюро ЦК КПК 21 февраля подчеркнул, что усиление фундаментальных

исследований является неотложным требованием для достижения высокого уровня научно-технической самостоятельности и единственным способом построить мировую научно-техническую державу.

Китайская стратегия адаптации к изменению климата до 2035 года

В августе 2022 года Метеорологическое управление Китая официально презентовало «Синюю книгу Китая об изменении климата» (2022 г.), в которой представлена самая последняя информация о мониторинге изменения температуры в Китае, Азии и мире. Результаты исследования показывают, что тенденция глобального потепления всё ещё продолжается: в 2021 году средняя температура поверхности Китая, уровень прибрежного моря и толщина активного слоя вечной мерзлоты побили рекорды наблюдений.

Темпы потепления в Китае выше, чем в среднем по миру за тот же период. Последние 20 лет были самым тёплым периодом в Китае с начала XX века.

Экстремальные погодные и климатические явления, такие как экстремально высокая температура и проливные дожди, в Китае увеличиваются и становятся сильнее.

Изменения уровня моря вдоль побережья Китая демонстрируют тенденцию к росту. За два месяца до выхода этой «Синей книги» Министерство экологии и окружающей среды, Национальная комиссия по развитию и реформам, Министерство науки и технологий, Министерство финансов, министерство природных ресурсов и ещё 12 министерств и ведомств КНР совместно обнародовали «Национальную стратегию адаптации к изменению климата до 2035 года».

Темпы потепления в Китае выше, чем в среднем по миру за тот же период. Последние 20 лет были самым тёплым периодом в Китае с начала XX века.

На основе указаний Си Цзиньпина «об экологической цивилизации» «Стратегия 2035 года» призвана укреплять климатоустойчивость природных экосистем, уменьшать потери от экстремальных погодных и климатических явлений. Что в ней особенного? Во-первых, она уделяет больше внимания мониторингу изменений климата, раннему предупреждению, управлению предотвращению бедствий и смягчению их последствий. Уточняет задачи адаптации в таких ключевых областях, как водные ресурсы, наземные экосистемы, океаны и прибрежные зоны, сельское хозяйство и продовольственная безопасность, здравоохранение, инфраструктура, крупные проекты, города и населённые пункты.

Во-вторых, стратегия разделяет задачи на два аспекта: природные экосистемы и экономико-социальные системы.

В-третьих, создаёт многоуровневую региональную модель адаптации к изменению климата с территориальным пространственным планированием; прогнозированием последствий и рисков в основных стратегических регионах, таких

как Пекин – Тяньцзинь – Хэбэй, Экономический пояс реки Янцзы, район Большого залива Гуандун – Гонконг – Макао, дельта реки Янцзы и бассейн реки Хуанхэ.

В-четвёртых, уделяет больше внимания созданию механизмов укрепления защитных мер, таких как финансовая, научно-техническая поддержка, наращивание потенциала и международное сотрудничество.

Поскольку в реализацию «Стратегии» вовлечены почти два десятка различных ведомств, эта работа охватывает самые разные сферы социально-экономического и хозяйственного комплекса страны, причём в каждом из таких ведомств предусмотрены соответствующие департаменты или бюро для укрепления общего руководства, коммуникации и координации.

Китай также усиливает финансовую поддержку стимулирования углеродной нейтральности. К 2030 году будет в основном создана система финансово-налоговой политики, способствующая «зелёному» и низкоуглеродному развитию, для реализации цели углеродной нейтральности к 2060 году.

Make China Great Again

Центральная комиссия КПК по проверке дисциплины проводила в феврале этого года семинар для руководящих кадров на провинциальном

и министерском уровнях по разъяснению высказываний Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой и о его роли в становлении Китая

как мировой державы. В частности, были определены внешнеполитические задачи на предстоящий период. Так, предполагалось:

- повысить жизнеспособность, конкурентоспособность, развитие и устойчивость страны «в различных предсказуемых и непредсказуемых бурях и бурных волнах»;
- обеспечить безопасность и стабильность развития;
- захватить инициативу будущего развития.

В 2013 году Си Цзиньпин предложил концепцию сообщества единой судьбы человечества и инициативу «Один пояс – один путь». В сентябре 2021 года он же выступил с инициативой глобального развития.

Китай считает, что мир вступил в новый период потрясений и перемен и его глобальная инициатива в области развития согласуется с повесткой дня Организации Объединённых Наций на период до 2030 года, способствуя сотрудничеству между странами в таких вызывающих наибольшую озабоченность областях,

как борьба с эпидемиями, сокращение масштабов нищеты, продовольственная безопасность и экологическое развитие. Кроме Китая, правда, эти инициативы мало кому понятны. Однако Поднебесная уже перешла к активным действиям, так что всем нам придётся с этим считаться.

«Один пояс – один путь» – это важная платформа для осуществления Китаем международного сотрудничества в области развития, причём одно из ключевых её значений для Китая в том, что это собственный глобальный общественный продукт, который страна вносит в мир. На сегодняшний день более 140 государств и более 30 международных организаций подписали документы о сотрудничестве «Один пояс – один путь» с Китаем. Из интересных проектов можно отметить строительство китайско-пакистанского экономического коридора, китайско-лаосской железной дороги, высокоскоростной железной дороги Джакарта – Бандунг, первой автомагистрали в Восточной Африке, первый морской мост на Мальдивах. Сейчас в мире насчитывается 82 зоны торгово-экономического сотрудничества в рамках этой инициативы.

«Один пояс — один путь» — это важная платформа для осуществления Китаем международного сотрудничества в области развития, причём одно из ключевых её значений для Китая в том, что это собственный глобальный общественный продукт, который страна вносит в мир.

Глобальная инициатива в области развития

Си Цзиньпин объявил о 32 основных мерах по реализации этой инициативы, включая проведение глобального форума действий по совместному развитию, создание библиотеки инициативных проектов, создание Фонда глобального развития и сотрудничества «Юг – Юг» на сумму 4 млрд долларов и предоставление 100 тыс. мест для обучения. На сегодняшний день эту инициативу поддержали более 100 стран и международных организаций, таких как Организация Объединённых Наций, и почти 70 стран присоединились к «Группе друзей Глобальной инициативы в области развития».

В 2015 году Си Цзиньпин объявил о создании Института сотрудничества и развития «Юг – Юг». На сегодняшний день его закончили более 300 должностных лиц со степенью магистра и доктора наук из 67 стран. В 2018 году было создано Китайское агентство по международному сотрудничеству. Не так давно начал работу Центр содействия глобальному развитию, был проведён форум сотрудничества в целях развития: «Китай – регион Индийского океана».

Международное гуманитарное сотрудничество

Китай продемонстрировал свою глобальную гуманитарную функцию во время пандемии коронавируса, предо-

ставив большой объём противозидемических материалов в 153 страны и 15 международных организаций, направив медицинские экспертные бригады в 34 страны. Также за последнее время Китай предоставил экстренную продовольственную помощь, удобрения и другие необходимые товары почти 30 странам, включая помощь в ликвидации последствий наводнений в Пакистане и землетрясений в Турции.

Опыт управления страной

Поднебесная считает, что её достижения в модернизации дают ей возможность использовать китайский стиль управления как ценный внешнеполитический актив, делиться своим опытом управления, поддерживать развивающиеся страны в поиске пути устойчивого развития, соответствующего национальным условиям, и помогать развивающимся странам продвигать модернизацию своих экономических и социальных.

Будет продвигаться нарратив, что за успехами Китая стоит особая модель развития, превосходящая западную и основанная на трёх ключевых моментах: экономическом прагматизме, доминировании государственного управления, ориентированного на развитие, что обеспечивает тандем экономического роста и политической стабильности, а также единстве рыночной ориентации и роли правительства.

Так как Китай является крупнейшей развивающейся страной в мире, то одно из важнейших направлений его внешней политики – именно блок развивающихся стран. Показывая свои успехи в развитии, страна предлагает им такое комплексное сотрудничество в разных сферах, которое позволит ей в итоге приобрести статус лидера развивающегося мира и усилить своё геополитическое влияние. При этом китайско-африканское сотрудничество будет продвигаться как модель сотрудничества между Китаем и развивающимися странами.

Планирование Китаем внешнеэкономической стратегии

Поскольку в экономическом росте Китая заканчивается стадия дефицита экономики, статус и роль внешней торговли заключаются не только в получении иностранной валюты за счёт экспорта. Планируется скоординировать рост импорта и экспорта с макроцелями развития национальной экономики для максимизации национального дохода. Ожидается, что это может также быть ключом к ответу Китая на вызовы экономической глобализации, интеграция в мировую экономику с более активной позицией и стремление к более высоким национальным интересам. Для этого потребуются смена общей сбытовой стратегии.

Сейчас китайские производители пытаются удовлетворить любыми способами потребительские рынки

США и Европы, которые ещё и лихорадит по покупательской способности, а значит, вынуждает китайских производителей снижать норму прибыли, приостанавливать инвестиционные программы по новым, более технологичным и качественным продуктам. Предлагается использовать свою приобретённую долю на этих западных рынках для:

- продвижения продукции с более высокой технологичностью и большей добавленной стоимостью;
- развития торговли услугами, в чём Китай на порядок отстаёт от ведущих стран;
- активного освоения перспективных рынков (ЮВА, Африка, Латинская Америка, Центральная Азия, страны Залива);
- перехода на верхние уровни производственной пирамиды – от производства и сервиса к управлению и стратегии. Это основа внешнего цикла экономики «двойной циркуляции», которая должна обеспечить планируемое развитие страны в ближайшие 10 лет. Сейчас модель роста внешней торговли Китая по-прежнему экстенсивна. Судя по текущим и перспективным тенденциям развития, такой экстенсивный и количественный рост не может поддерживаться в течение длительного времени. Превращение «большого» в «сильное» рассматривается в Китае как историческая задача устойчивого и здорового развития.

Новое значение России

В Китае считают, что, начав СВО, Россия на ближайшие 10–20 лет обозначила суть интересов России в направлении Восточной Европы. И эта европейская ориентация в краткосрочной перспективе фактически разрешила потенциальные геополитические конфликты между Китаем и Россией в домашнем регионе Китая. При этом Россия, загнанная в угол Западом, перешла от «остерегайтесь усиления Китая» к «укреплению вместе с Китаем».

В общем направлении Китай и Россия в основном выработали параллельную модель долгосрочного развития. С одной стороны, Россия будет постепенно интегрировать Восточную Европу. С другой стороны, Китай сконцентрируется на управлении Западно-Тихоокеанским экономическим кольцом, используя его в качестве плацдарма для расширения морской торговли Китая.

При этом китайские эксперты высказывают мнение, что настоящая причина нового качества российско-китайских отношений заключается не в необходимости совместно противостоять западному военно-политическому давлению, а в том, что внешние стратегии Китая и России достигли стадии перехода от обороны к наступлению.

С точки зрения Китая, промышленная модернизация, стратегия геополитической безопасности и корректи-

ровка дипломатического курса страны также требуют полной поддержки России. При этом влияние нашей страны в определённых областях может косвенно открыть для Китая новые возможности, наиболее типичным примером которых являются Центральная Азия, Иран, Сирия, Саудовская Аравия.

Китай и Россия используют систему торговых расчётов в местной валюте для усиления стратегической взаимодополняемости между крупнейшей в мире промышленной страной и крупнейшей в мире ресурсной страной. Это как демонстрационная витрина для всех стран, не присоединившихся к коалиции с США. Именно это взаимодействие Китая и России породило глобальную многополярную систему валютных расчётов, подрывая гегемонию доллара.

Активное сотрудничество с Россией и его результаты, вызванные взаимным доверием, обеспечили важную фактологическую основу и прочную дипломатическую верификацию для внешнеполитической концепции Китая, которая для многочисленных развивающихся стран теперь является понятной, реальной и гораздо более убедительной, чем аналогичная в США.

Развитие китайско-российских отношений в значительной степени уменьшило дефицит Китая в энерго-

В Китае считают, что, начав СВО, Россия на ближайшие 10–20 лет обозначила суть интересов России в направлении Восточной Европы. И эта европейская ориентация в краткосрочной перспективе фактически разрешила потенциальные геополитические конфликты между Китаем и Россией в домашнем регионе Китая. При этом Россия, загнанная в угол Западом, перешла от «остерегайтесь усиления Китая» к «укреплению вместе с Китаем».

снабжении, ослабило необходимость Китая контролировать Малаккский пролив и позволяет Китаю сосредоточиться на международной конкуренции в западной части Тихого океана.

Модернизация китайско-российских отношений означает формирование крупного стратегического партнёра, неделимого, с самообеспечением продовольствием, энергией и полной производственной цепочкой.

КИТАЙ

Автор доклада _____

А. А. Маслов

Директор ИСАА МГУ

Китайская Народная Республика занимает третье место в мире по территории – 9 598 962 км², уступая по этому показателю лишь Российской Федерации и Канаде. КНР является постоянным членом Совета Безопасности ООН. Государство состоит в таких международных организациях, как G-20, ВТО, БРИКС, АТЭС, ШОС.

КНР – экономическая сверхдержава, китайская экономика является второй в мире по номинальному валовому внутреннему продукту (ВВП) после США и первой экономикой мира по ВВП, рассчитанному по паритету покупательной способности (ППС). Страна обладает наибольшими в мире золотовалютными резервами. Это одна из ведущих ядерных и космических держав, у неё крупнейшая по численности военноружающих в мире армия.

КНР – мировой лидер по производству большинства видов промышленной продукции, одновременно выступающий как крупнейший экспортёр и как один из главных рынков сбыта. В 2020 году на долю Китая пришлось 24,8% глобальных расходов на НИОКР. А в 2022 году государство потратило на науку и технологии 2,55% от ВВП, заняв 11-ю строчку в рейтинге Глобального инновационного индекса. В Китае находится 21 из 100 ведущих научно-технологических кластеров мира, три из которых вошли в первую десятку рейтинга.

Вот лишь некоторые сферы экономики и науки, в которых КНР выступает бесспорным лидером.

Программное обеспечение и высокотехнологичные отрасли. Согласно данным Goldman Sachs, к концу 2023 года китайский сектор программного обеспечения достигнет увеличения доходов на 28% в годовом исчислении (в 2022 году – 14%). С 2022 по 2027 год отрасль вырастет на 14,67%, достигнув объёма 50,05 млрд долларов. Сегмент программного обеспечения для разработки приложений увеличится на 16,17%. Среди производителей автомобильного программного обеспечения особенно выделяются китайские разработчики Thundersoft, DeSe и ArcSoft Corp., а среди создателей программного обеспечения для кибербезопасности – Beijing VenusTech.

Электронная коммерция. В 2022 году рынок электронной коммерции Китая вырос на 10,4%. Совокупный годовой темп роста отрасли в период 2021–2025 годов составит 11,6%, достигнув эквивалента 3,3 трлн долларов. Процент пользователей платформы электронной коммерции КНР будет 83,9%, а число активных пользователей – 1 230,4 млн человек. К концу 2022 года общий доход китайского рынка электронной коммерции в прямом эфире достигал 180 млрд долларов, общее количество потребителей исчислялось

660 млн человек. К концу 2023 года рынок электронной коммерции КНР, как ожидается, составит 720 млрд долларов.

Метавселенная. В 2022 году правительство выпустило первый в стране документ по развитию технологий, связанных с метавселенной, – «План действий». Он включает такие направления, как виртуальная (VR), дополненная (AR) и смешанная (MR) реальности. Виртуальная реальность указана в числе ключевых отраслей цифровой экономики в 14-м пятилетнем плане – всеобъемлющей программе экономического и промышленного развития Китая на период с 2021 по 2025 год. Выручка в секторах дополненной и виртуальной реальностей достигла 5,43 млрд долларов к концу 2022 года. Ожидается, что до 2027 года этот рынок будет ежегодно расти на 14,64%, а его общий объём составит 10,75 млрд долларов.

От китайского чуда к китайскому доминированию

Четыре фазы развития. Чтобы понять, как Китай достиг своего нынешнего положения в мире, прежде всего необходимо рассмотреть, как вообще происходило его развитие в последние 40 лет и с чего начиналось то, что позже назовут китайским экономическим чудом.

Китай прошёл четыре фазы экономического развития, что хорошо видно из всех его стратегических построений, хотя официально об этом нигде не заявлялось.

Первая фаза – создание устойчивой модели роста, который происходил в стране в 1980–2010 годы. Как ни странно, сама по себе эта модель очень проста. Она заключалась в дешёвом рынке труда, привлечении иностранных инвестиций под льготные условия и лозунг Дэн Сяопина «Рынок в обмен на технологии!».

То есть, если вы захотели работать на чрезвычайно ёмком китайском рынке, вам, вложив инвестиции, надо при этом поделиться новыми технологиями, переобучить местных сотрудников, создать специальные технопарки и т. д. В тот момент Китай подготовил большое количество площадок для взаимодействия с иностранцами – экономических, инвестиционных, научно-технологических, образовательных.

В результате история с передачей технологий себя полностью оправдала: сегодня в Китае существует отличная система подготовки кадров. Тем не менее страна так и не сумела сформировать свои независимые финансовую и научно-технологическую системы, хотя её козырем стала именно собственная независимая система образования и подпитки профессиональными кадрами.

Также в КНР была создана продуманная поощрительная система для иностранных инвестиций с целью активного их вложения в экономику Китая. Это ещё одна особенность государства – трудности, связанные с полным

выводом из страны финансов инвестора, который, чтобы сохранить возможность зарабатывать большую прибыль, должен постоянно реинвестировать внутри Китая и оставаться участником этой системы как можно дольше.

Следует отметить, что на первом этапе Китай поднимался исключительно за счёт того, что эффективно использовал модель, ранее созданную США, то есть за счёт массированного использования каналов и рынков через систему ВТО, уже налаженные связи и работу в долларовой зоне. Тогда даже говорили о Chimerica – настолько плотно Китай и Америка взаимодействовали. Однако в Пекине прекрасно понимали, что, будучи частью чужой экономической модели, Китай никогда не станет страной номер один. Следовательно, государству нужно было создавать свои экономические модели и предложения для других стран.

Вторая фаза относится ко времени, когда Китай накопил достаточное количество средств и, самое главное, знаний об устройстве мирового рынка. Приступив к построению своего макроэкономического региона, государство стало не просто торговать и сбрасывать свою продукцию на внешние рынки, но и выводить капиталы для закрепления на мировых финансовых рынках. Это началось примерно в 2010 году, хотя первые китайские эксперименты относятся к 2008–2009 годам – периоду мирового экономического кризиса. Именно тогда КНР приобрела целый ряд месторождений в Казахстане, Канаде, Индонезии.

Третья фаза – начало работы Китая с большими инвестициями. Страна, достигнув успеха, стала выносить свою экономику за пределы государства и начала создавать макроэкономические регионы, комфортные для собственной торговли и вложений. Чуть позже эта идея вылилась в китайскую инициативу «Пояс и путь».

В это время Китай стал крупнейшим мировым инвестором. И занимался он этим не потому, что хотел захватить мир, как многим кажется и сегодня, а потому, что наличие огромного количества свободных финансов внутри страны создавало большие проблемы – опасность возникновения инфляции, а также формирование региональных элит с избыточным объёмом средств и большими амбициями.

Четвёртая фаза относится к 2010–2015 годам и продолжается поныне. Её суть состоит в достижении научно-технологического превосходства. На практике это выражается в строительстве по всему миру сложной системы трубопроводов, железнодорожных и автодорожных сетей, посредством которых КНР расширяет свои логистические возможности в Центральной Азии. Прежде всего речь идёт об обеспечении сухопутного сообщения Китая с Аравийским морем, Ближним Востоком и Европой через Центральную и Западную Азию.

Также был создан целый ряд крупных транснациональных компаний, задачей которых было доминирование

в ключевых отраслях мировой экономики. Это не только хорошо известные Huawei, ZTE, Lenovo, но и десятки других компаний. В них инвестировали как частные китайские предприниматели, так и многие западные фонды, например Citibank и фонд Катара. Тем самым Китай показывал, что он является не закрытой страной.

Самое поразительное, КНР действует по лекалам, которые являются абсолютным повторением тех моделей взаимодействия с внешним миром, которыми Китай славился в течение тысячелетий! Сотни и даже тысячи лет назад страна точно так же привлекала зарубежных гостей и торговцев (сегодня мы назвали бы их инвесторами), показывая, что государство открыто поддерживает любые инициативы, но ровно настолько, насколько иностранцы лояльны по отношению к Китаю.

В будущем ожидается ещё и пятая фаза. В её рамках особой задачей станет создание массивного технологического превосходства Китая в создании ОС, микропроцессоров, печатных плат,

суперкомпьютеров и т. д. Это необходимо для того, чтобы перейти к последнему этапу – предложить миру своё новое видение глобального развития.

Китай уже сделал несколько попыток в этом направлении, на мой взгляд неудачных. Например, лидеры КНР выдвигали лозунг «единой судьбы человечества», который очень красиво звучит для китайцев, но содержательно абсолютно непонятен для неграждан страны. Причина в том, что Китай плохо работает с западными понятиями и понятийными рынками.

Пока в Пекине не подобрали правильного лексикона для воздействия на западную аудиторию. Несмотря на это, Китай уже тщательно распланировал свою дальнейшую модель развития, связанную с расширением своего технологического и инвестиционного присутствия мире.

«Пояс и путь»: выход за рамки традиционной сферы влияния. Основа, вокруг которой развивается большинство инфраструктурных инвестиций КНР, –

Самое поразительное, КНР действует по лекалам, которые являются абсолютным повторением тех моделей взаимодействия с внешним миром, которыми Китай славился в течение тысячелетий!

китайская инициатива «Пояс и путь». О ней много написано, и в ней стоит выделить три важных момента.

Во-первых, у «Пояса и пути» нет очевидных показателей и контрольных цифр. Соответственно, нельзя оценить, насколько проект успешен.

Во-вторых, «Пояс и путь» структурно и содержательно постоянно меняется. Он предельно эластичен, несмотря на карты с изображением транспортных коридоров. Дело в том, что «Пояс и путь» – не столько экономическая модель и даже не инфраструктурная. Это модель переноса китайского влияния во внешний мир путём создания транспортно-логистической и финансовой систем, подконтрольных КНР.

Здесь следует заметить, что в рамках «Пояса и пути» Россия не является для Китая приоритетным направлением, хотя часть китайских экспертов и рассматривает нашу страну в контексте развития проекта. Прежде всего это происходит потому, что, с одной стороны, Россия, развивая свой проект ЕАЭС, никогда не демонстрировала своей готовности предоставить свои мощности под китайские задачи. С другой – Китай крайне аккуратно подходит к тем вложениям, где он не способен реально хеджировать большинство рисков.

В-третьих, хотя в «Пояс и путь» вложены большие деньги (обычно говорится, что прямо или косвенно речь идёт о более чем триллионе долларов), финан-

совая отдача от него совсем не видна. Существует, однако, иная тенденция. В частности, ряд стран, а именно Лаос, Камбоджа, Черногория и несколько африканских государств, попали в финансовую зависимость от КНР. Произошло это отнюдь не из-за того, что Китай хотел загнать их в долговые ловушки, просто эти государства оказались не способны управлять инвестиционными и кредитными деньгами.

Как следствие, в информационном поле поднялась антикитайская волна с обвинениями в «захвате экономик» других стран. Если внимательно присмотреться, этот тезис хорошо подогрели власти и СМИ США. Китай не ожидал такого массивного противодействия, поскольку привык работать в комфортных для себя условиях, где нет массовой критики и тем более в тех странах, которые до того с радостью принимали от него инвестиции.

Новый инфраструктурный план. На такое внешнее противодействие наложились внутренние вызовы, о которых мы говорили выше. Для того чтобы решить их, Китай ввёл в действие «Новый инфраструктурный план».

Его ключевые пункты подразумевают:

- создание по всей стране новой цифровой инфраструктуры;
- внедрение сети 5G;
- развитие искусственного интеллекта (ИИ) и интернета вещей (IoT);

- строительство междугородних высокоскоростных железных дорог;
- появление новых научно-исследовательских институтов;
- совершенствование промышленных стратегий «Сделано в Китае – 2025» и «Китайские стандарты – 2035».

Для воплощения этого плана в жизнь в период до 2025 года предусмотрены инвестиции, эквивалентные 1,43–2,51 трлн долларов.

По сути, «Новый инфраструктурный план» – официальное название мега-проекта, под эгидой которого разворачивается целый ряд субпроектов. В Китае придерживаются простой логики: если надо решить какие-то проблемы, то начинать следует с развития инфраструктуры – строить дороги или развивать систему передачи информации. Во-первых, это не требует моментальной отдачи (минимальные сроки получения эффекта от подобных проектов составляют 15–30 лет). Во-вторых, в проекте сразу оказываются задействованными сотни различных предприятий, миллионы человек, которые получают зарплаты и которые очень довольны тем, что у них есть стабильная работа на многие годы вперед.

Следуя этому проверенному методу, в рамках «Нового инфраструктурного плана» по всей стране было начато строительство новой цифровой среды. Китай стал первой страной в мире, которая сумела увязать в рамках такой задачи сразу много компонентов – сети 5G, искусственный

Благодаря «Новому инфраструктурному плану» Китай сумел преодолеть или по крайней мере частично победить начавшуюся стагнацию. Теоретически это одна из мер, которая позволит стране выйти из тупика, образовавшегося в начале 2020-х годов, и придать ей новый импульс для высокотехнологического развития.

интеллект, интернет вещей, международные скоростные железные дороги и, наконец, исследовательские институты, которые должны всё это интеллектуально и технологически обслуживать.

Как следствие, практически все – от представителей науки до производителей – довольны участием в этих проектах, как и различные вовлеченные компании – от крупнейших инновационных корпораций (Alibaba, Tencent, Huawei) до небольших стартапов.

Благодаря «Новому инфраструктурному плану» Китай сумел преодолеть или по крайней мере частично побе-

дить начавшуюся стагнацию. Теоретически это одна из мер, которая позволит стране выйти из тупика, образовавшегося в начале 2020-х годов, и придать ей новый импульс для высокотехнологического развития.

Демография, образование, продовольствие и новые запросы

Снижение численности населения.

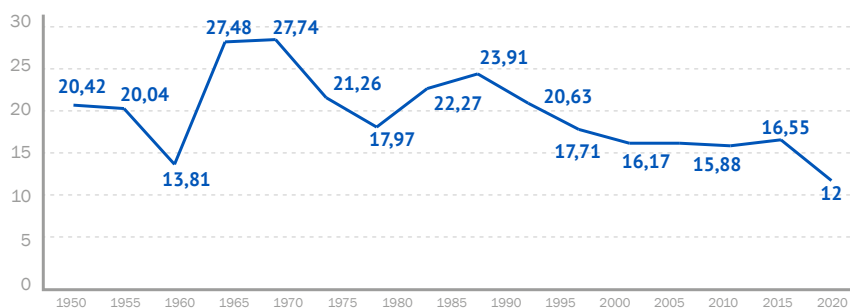
Долгое время КНР считалась лидером по росту всех показателей в экономике. Однако, несмотря на столь бурное её развитие, в последние годы начали проявляться определённые проблемы. На первый взгляд, самая неожиданная из них – снижение народонаселения.

Согласно официальным данным, численность граждан в Китайской Народной Республике на конец 2022 года составляет 1 411 750 000 человек. По этому показателю страна уступает лишь Индии – 1 425 775 850 жителей. При этом уровень урбанизации в КНР равен 65%.

Абсолютно очевидно, что в последние годы население КНР начало сокращаться, и к 2040 году её численность упадёт до уровня 1 300 000 000 человек, то есть по этому показателю Индия будет значительно опережать Китай, и, самое главное, обгонит его вместе с рядом других стран по численности молодёжи и возрасту рабочей силы. Уже сегодня Индия опережает Китай в возрастном промежутке 14–64 года, то есть по параметрам наиболее трудоспособного населения. В ряде стран Африки, где в целом самое молодое население, этот показатель ещё выше. Таким образом, Китай утратил один из своих ключевых драйверов и в ближайшие 100–200 лет уже не вернётся к опережающему развитию за счёт молодых трудовых ресурсов.

Нехватка молодого трудоспособного населения сказывается в КНР уже сейчас. Китайский потребительский класс старше, чем в Индии: его средний возраст составляет 39 лет. Страна уже сейчас является крупнейшим в мире рынком старшего возраста по количе-

Табл. 1. Рождаемость в Китае, млн чел

Источник: Национальное статистическое бюро

ству людей (по расходам этого рынка только США остаются номером один). Почти половина прироста потребительского класса в стране до 2030 года будет приходиться на граждан в возрасте 60 лет и старше.

В то же время среднему потребителю в Индии всего 30 лет. Рост потребительского класса в этой стране будет происходить за счёт молодых людей, в то время как в Китае преимущественно будет расти число потребителей старше 45 лет. В результате к 2030 году в Индии будет проживать 357 млн молодых потребителей в возрасте до 30 лет, что сделает эту страну крупнейшим «рынком молодых потребителей» в мире.

Рост качества населения за счёт образования. Выход из сложившейся ситуации руководство КНР видит только один – изменение качества населения. Прежде всего речь идёт о качестве образования. Как следствие, в скором будущем мы станем свидетелями заметного расширения сети китайской вузовской системы,

а главное – повышения в ней качества подготовки. Уже сегодня Китай активно приглашает выдающихся преподавателей со всего мира.

Предположительно, к 2040 году Китай пусть и не полностью, но получит для своих университетов большую часть талантливых профессоров и преподавателей из России и других стран, где существует очевидно низкий уровень зарплат в этой категории. В КНР сегодня профессор получает около 1 млн рублей в месяц, особенно это касается преподавания в сферах технологий и медицины. Из-за этого множество профессоров со всего света готовы переехать на работу в КНР.

Проблемы старения и продовольствия. Ещё один фактор, связанный со старением, – в Китае очень большой процент возрастного населения, задействованного в сельском хозяйстве. Официальные данные говорят, что большинству работников сельского хозяйства 66–67 лет. По сути, это уже пожилые люди. Соответственно,

В скором будущем мы станем свидетелями заметного расширения сети китайской вузовской системы, а главное – повышения в ней качества подготовки. Уже сегодня Китай активно приглашает выдающихся преподавателей со всего мира.

к 2040 году сельское население КНР станет пожилым окончательно, а урбанизация возрастет.

Между тем в Китае площадь обрабатываемых земель относительно общей территории составляет лишь 10–11%. Это меньше, чем в Японии, и, судя по всему, эту тенденцию КНР не преодолет. Сегодня, по официальным данным, Китай поставляет из-за рубежа до 50% продовольствия. А по неофициальным данным, и вовсе 60–65%. Китайские компании вроде крупнейшей холдинговой компании COFCO только тем и занимаются, что постоянно ищут продукты по всему миру.

Следствием дальнейшего старения сельского населения Китая станет уменьшение площадей обрабатываемых земель. Сегодня урбанизация составляет в стране около 65%. В ближайшие годы она возрастет до 75%, а к 2040 году, возможно, и еще больше. Как следствие, КНР от закупки продовольствия перейдет к созданию своих ферм в других странах, прежде всего в Африке, Латинской Америке, возможно в России и Индонезии.

Скорее всего, Китай будет арендовать на долгий срок или покупать площадки земли для создания своих агрокомплексов, чтобы элементарно кормить своё население. Как следствие, поначалу, в период 2030–2035 годов, себестоимость сельскохозяйственной продукции будет заметно расти. Однако после запуска и развития китайских агро-

ферм себестоимость продуктов питания, наоборот, несколько понизится и Китай, как обычно, окупит свои вложения в этот проект.

Синдром состоятельных пенсионеров. Очевидно, что население в Китае сначала разбогатело, потом постарело, причём разрыв между накоплением богатства и старением очень небольшой по времени. Можно заметить, что значительное число китайских «богатеев» долгое время держались в тени: в этой стране не принято ни на официальном, ни на неофициальном уровне объявлять о своём богатстве. Хотя, конечно, налоговые органы хорошо знали, кто и сколько зарабатывает, китайские власти старались никого не трогать, опасаясь социального недовольства.

Следует также учитывать ещё один момент: население, которое сегодня постарело, – это уже не те китайские старики, которые были 20 лет назад. Это те люди, которые в последние десятилетия активно занимались бизнесом и реформами и которые привыкли жить иначе, чем прежние поколения китайцев. У них иные потребности, в том числе и на пенсии. Они хотят жить активной жизнью, и их содержание обходится дороже по сравнению с поколением пенсионеров, вышедших на пенсию 10–15 лет назад.

Старение населения приводит к тому, что сегодня в некоторых регионах КНР один человек работает за себя

и за ушедшего на пенсию пожилого соотечественника. А поскольку пенсии в Китае выплачиваются практически повсеместно, это ложится огромным бременем на бюджет. Лишь три провинции страны из 34 административных единиц могут самостоятельно платить пенсии. Все остальное запрашивается из центрального бюджета.

Экономика КНР – новые вызовы и борьба с ними

Утрата драйверов роста. С учётом демографических особенностей можно отметить, что в последние годы в экономике КНР все активнее стали проявляться следующие проблемы:

- внутренний долг;
- торможение роста ВВП до 3%;
- проблемы экологии;
- старение населения;
- рост доли населения старше 60 лет – с 13,3% в 2010 году до 33% в 2030-м;
- дефицит пенсионного фонда, эквивалентный 54 млрд долларов (вырос в три раза по сравнению с 2014-м);
- истощение прежних драйверов роста;
- удорожание производства;
- потеря конкурентных преимуществ;
- экспортоориентированная продукция;
- падение притока FDI;
- падение внутреннего рынка потребления.

Среди этих проблем наиболее остро стоит вопрос роста внутреннего долга, хотя китайские экономисты считают её вполне преодолимой. Суть

в том, что регионы должны центральному бюджету, а региональные банки – центральным банкам. Растёт этот долг очень быстро: к концу 2022 года он составил 76,9% ВВП, к концу следующего, 2023-го, предположительно достигнет 82,4%, а к 2028 году – почти 105%.

Далее возникает проблема торможения роста, выраженного в объёмах ВВП. Китайские эксперты предполагали, что если рост затормозится до 6%, то это станет критическим уровнем для развития страны. На самом деле в 2022 году рост составлял 3%, и ничего негативного не произошло. Это медленнее, чем намечавшиеся 5%, но в любом случае это рост.

Не исчезла и традиционная для КНР экологическая проблема. Для того чтобы этой стране поддерживать экологию на надлежащем уровне, ей нужно вкладывать как минимум от 4 до 6% ВВП.

Как уже говорилось, многие прежние драйверы роста Китая оказались истощены. Ключевые причины – старение населения и, как следствие, удорожание производства. Сегодня стоимость рабочей силы в Индии или Вьетнаме на 30–40% ниже, чем в Китае. В результате производство простейшей экспортно ориентированной продукции в КНР уменьшается. Китай вынужден переходить от экспорта товаров к экспорту капиталов и технологий. Однако для такой перестройки нужно время.

Заметно упала скорость притока FDI – прямых иностранных инвестиций в экономику Китая. Хотя сам по себе рост в 2022 году составил 8%, к началу 2023-го он снизился по ряду причин – из-за последствий локдаунов, роста «тайваньской проблемы», экономической атаки США на Китай. Но самая главная причина – попытки американского правительства выдать американский бизнес из Китая, чтобы американцы переводили свои авуары в другие регионы.

В 2021 году после пандемии Covid-19 случился заметный отскок рынка в сторону роста. Но потом рынок опять упал: население Земли стало меньше потреблять и больше оставлять денег на счетах: люди слишком волновались за своё будущее и старались не тратить. Падение рынка потребления автоматически повлекло и падение промышленного производства.

Китай, как известно, привык измерять промышленное производство индексом PMI – композитным индексом деловой активности рынка. Если PMI падает ниже 50 пунктов, то в КНР начинают бить тревогу. На настоящий момент индекс держится на уровне 51–52 пункта. Это далеко не кризис, но повод для серьёзной озабоченности, ведь какое-то время в Китае индекс был значительно выше 60 пунктов, то есть активность китайского рынка и, главное, деятельность в секторе промышленности заметно упали. Перво-степенной задачей для китайского

руководства стал перезапуск этого рынка в условиях атаки на ту модель Китая, которую он прежде старался двигать вперед.

Чем опасно замедление роста ВВП для КНР? Формально ситуация в экономике Китая обстоит неплохо: по официальным данным, в первом квартале 2023 года рост ВВП страны составил 4,5%, в то время как китайские экономисты ожидали 4%. Однако в 2022-м рост ВВП КНР показал лишь 3%, хотя прогнозировались 5%, то есть впервые за всю историю современного Китая Пекин не выполнил свои же планы, что для страны, управляемой довольно жёстко и централизованно, является серьёзным провалом. Сейчас руководство страны пытается сделать всё, чтобы не допустить подобного впредь.

Разумеется, речь идёт не о падении роста, а именно о его замедлении. Однако китайский бизнес, как и в целом китайцы, привык богатеть, причём год от года. Поэтому торможение темпов роста благосостояния и увеличения как ВВП в целом, так и ВВП на душу населения ведёт к тому, что Китай может получить множество социальных проблем и социальных выступлений.

В прошлом году, впервые с 1989-го, в КНР произошли выступления с политическими лозунгами: люди протестовали против продления срока пребывания на своём посту Си Цзиньпина. Для Китая это из ряда вон выходящее событие, поскольку в этой стране границы критики

определены очень чётко. Допустимо критиковать, например, руководителя местного парткома или руководителя местного предприятия, но против высшего руководства, тем более самого Си Цзиньпина, выступают очень редко. Тем более китайцы никогда не выступают против характера власти.

Китайские власти быстро сделали выводы из произошедшего и, как следствие, сразу запустили ряд мер по стабилизации ситуации. Это важно и для России, поскольку любое серьёзное падение ВВП КНР обрушивает целый ряд проектов по всему миру. В это число входит и проект отхода от доллара и перехода на электронный юань, в который помимо других стран активно вовлечена и Россия.

Поскольку Китай – крупнейший рынок для России, любое схлопывание китайского рынка автоматически может отразиться на нашей стране. На данный момент серьёзных кризисных явлений на китайском рынке не наблюдается, тем не менее сохраняются некоторые предпосылки к потенциальным проблемам. В этой связи российской стороне следует тщательно анализировать все тонкости ситуации, полностью не доверяя китайской статистике и работая с большими базами данных и массивами информации, которые объективно демонстрируют другую картину.

Итоги XX съезда КПК. Поскольку официально КНР является социалистическим государством, все основные решения

Китайский бизнес, как и в целом китайцы, привык богатеть, причём год от года. Поэтому торможение темпов роста благосостояния и увеличения как ВВП в целом, так и ВВП на душу населения ведёт к тому, что Китай может получить множество социальных проблем и социальных выступлений.

принимаются в рамках всекитайских съездов депутатов Компартии Китая – КПК. Последний из них, XX, дал ответы на насущные вопросы, связанные с вызовами в экономической и политической областях.

Экономическую ситуацию в Китае можно охарактеризовать следующими основными особенностями:

- истощение старой, дэнсяопиновской, модели роста;
- замедление темпов роста ВВП при росте ВВП на душу населения;
- нарушение логистических цепочек;
- «размежевание с США» раньше, чем планировалось;
- возникновение новых социально-политических рисков внутри Китая.

Ответом на эти вызовы стали:

- переход на новую модель роста;
- повышение значимости КНР на мировой арене («китайская мечта»);
- борьба против коррупции и патернализма;
- экспорт капиталов;
- борьба за технологическое лидерство;
- ликвидация последствий Covid-19 и последовавшей череды локдаунов;
- создание новых банковско-финансовых механизмов;
- упор на развитие «национальных технологий».

Также последствиями принятых на съезде решений стали такие шаги со стороны китайского руководства, как персонализация власти, приход к руководству хозяйственников и партийных прагматиков, борьба с коррупцией, нелояльностью и усилением региональных элит.

Особенности политики Си Цзиньпина. Начиная с 2013 года лидер КНР Си Цзиньпин дал старт реформам значительно более полным и существенным, чем были предыдущие, при Дэн Сяопине.

Си Цзиньпину Китай достался в ситуации, когда модель развития Дэн Сяопина была истощена и не могла эффективно работать, учитывая, насколько активно страна была интегрирована во все мировые системы. Уже не было «дешёвого Китая», который прежде развивался «маленькими шагами». Вопреки предыдущей стратегии Си Цзиньпин призвал к активному

развитию, «идти вонне», стимулируя экспорт капиталов и иницилируя проект «Пояс и путь».

Наиболее яркой частью этих реформ стало продвижение идеи «Китайской мечты». Лозунг «Китайская мечта» в КНР можно встретить повсюду, начиная от выхода из аэропорта и заканчивая входом в среднюю школу. Суть китайской мечты – восстановление того китайского достоинства, которым Китай обладал до 1860 года, то есть до момента окончания опиумных войн и фактического порабощения страны колонизаторами, когда страна была растоптана, а её идеалы разрушены. Эта идея преодоления унижения Китая сегодня живёт внутри каждого китайца. Она обсуждается в учебниках и в газетах, о ней снимают фильмы.

В нашей стране отголоском идеи стали слухи о том, что Китай якобы хищнически смотрит на земли Сибири и Дальнего Востока. Это не так: в обществе, не говоря уже об официальном уровне, я никогда не встречал таких запросов. Правда состоит именно в том, что Китай помнит обиды и хочет восстановить своё достоинство, и это является его национальной идеей.

Наряду с популяризацией «Китайской мечты» правительство Си Цзиньпина объявило жестокую войну коррупции и патернализму. Примечательно, что речь идёт не столько о банальной коррупции, сколько о противостоянии региональным группам и кланам,

которые скрыто претендовали на управление страной наряду с центральной властью. При этом такие структуры могли приобретать большую силу и вес за счёт тесного слияния партийной номенклатуры и местного бизнеса (это явление хорошо известно по поздней истории СССР). Особого влияния достигли те региональные кланы, которые располагаются в благоприятных для развития местностях, например в приморских провинциях. В Гуанчжоу, Гуандуне, Шанхае, Сычуани они даже обрели некоторую самостоятельность.

Возникновение клановости связано с некоторыми политическими и историческими традициями КНР. Китай не един как государственное образование, несмотря на административную целостность. Да, он управляется из одного центра и вертикально интегрирован, однако исторически Китай складывался из разных этнических групп и подгрупп, которые говорят на разных языках. Например, в Шанхае местные не понимают пекинца, а пекинец не понимает южного китайца – уроженца Гуандуна. При этом все эти диалекты считаются единым китайским языком.

Регионализация страны проявляется не только в диалектах, но и в манере общения, ведении бизнеса, деловых контактах. Как результат, в разных регионах и в промышленных центрах Китая к власти приходят местные кланы. Для китайского руководства борьба

с этим явлением является непростой задачей. Чтобы раз и навсегда подавить или хотя бы на какое-то время сократить развитие клановости, Си Цзиньпин начал борьбу не только со взяточничеством, но и с регионализацией политики, возможным отпадением регионов от властного центра. Он победил, подавив попытки отдельных регионов вести свою политику и проявив себя как очень опытный и гибкий руководитель.

Разумеется, лидер Китая стимулировал борьбу за единовластное политическое лидерство. Наверняка многие помнят довольно грустный эпизод, когда в ходе XX съезда КПК из зала насильно, в прямом смысле под руки, вывели бывшего генсека ЦК КПК Ху Цзиньтао. Это было не случайно, равно как была неслучайной такая «утечка» в интернет. Унижение уже пожилого и заслуженного человека – это во многом демонстрация публике того, что период Ху Цзиньтао окончательно завершился.

Да, в период 2003–2013 годов ВВП Китая формально рос двузначными цифрами. Страна, опять же формально, была очень успешной, но при этом развивались патернализм, коррупция. История с Ху Цзиньтао была прямым указанием, что этого больше не будет, равно как больше не будет и региональной клановости.

Ещё одним шагом руководства Китая стало преодоление разноэлитности. Прежде всего это происходит за счёт единого националистического (обычно

говорят более мягко – национального, но на самом деле именно националистического) настроения. Смысл этого настроения состоит в том, что главное для каждого гражданина Китая – работать на благо страны, и в этом плане все элиты равновелики.

Может ли какая-то другая элита прийти к власти? Теоретически да. Она вряд ли будет прозападной, такой элиты в Китае просто не существует. Но эта другая элита может иметь больший уклон в «национальную агрессивность», ведь националистическая повестка, хотим мы этого или нет, имеет тенденцию реализовываться на стремлении доказать всему миру, что «наша нация сильнее всех». И в Китае это стремление значительно больше, чем, например, в России.

Китай всегда ощущал себя центром мира. Поэтому нужно отчётливо осознавать, что существует опасность прихода к власти в КНР людей, которые будут доказывать превосходство своей страны

в довольно агрессивной манере. Сложно сказать, случится ли это в период до 2040 года, но сбрасывать со счетов подобный вариант изменения качества политической элиты в Китае не стоит.

Стремление к взаимодействию и перспективные технологические проекты

Специальные экономические зоны и технопарки. Как регулируется китайская экономика и почему она способна столь быстро реагировать на вызовы? Главное условие – хорошо отработанная система поощрительных мер в виде специальных экономических зон (СЭЗ), пилотных проектов и технопарков, которые моментально развиваются в тех районах Китая, где по разным причинам возникают экономические сложности.

По сути, для каждого вида производства в Китае есть своя экономическая зона. Особенно бурно они развивались

Нужно отчётливо осознавать, что существует опасность прихода к власти в КНР людей, которые будут доказывать превосходство своей страны в довольно агрессивной манере. Сложно сказать, случится ли это в период до 2040 года, но сбрасывать со счетов подобный вариант изменения качества политической элиты в Китае не стоит.

до пандемии ковида, когда ежегодно в стране появлялось по 5–6 специальных экономических зон, различных по своему характеру и предназначению. Например, существуют бондовые зоны, экспортно-импортные, зоны исключительно промышленного производства, сугубо высоких технологий. Есть и отдельные туристические кластеры.

Когда внешний инвестор или гражданин Китая решает создать предприятие, то выбирает одну из таких зон, оценивая имеющиеся там льготы. Преимущества могут быть довольно разнообразными, существует даже целый ряд таблиц с их перечислением и «поощрительной сеткой». Например, некоторые зоны предоставляют возможность избавиться полностью от налога на прибыль. Благодаря таким поощрительным мерам 80% предприятий Китая практически не платит налога на прибыль. Во многих зонах может быть пониженный НДС в 3%, в то время как обычный НДС в Китае равен 7–8%. Также существуют зоны, дающие возможность получения электроэнергии по пониженным тарифам.

В любом случае китайский предприниматель уже привык создавать предприятия не там, где «красиво, но дорого», как, например, в Шанхае, но именно в СЭЗах. И такие специальные экономические зоны могут стать входными воротами в Китай для российских предпринимателей. На мой взгляд, российский бизнес слабо пользуется этой возможностью.

Помимо СЭЗов в КНР существуют технопарки, работающие по такому же принципу. Показательный пример – система технопарков «Вэньчжоу». В ней расположена китайская долина геномной медицины, основанная в 2019 году. Занимая площадь 5 км², она приносит инвестиции в размере 13,85 млрд долларов. Здесь ведётся множество передовых исследований. Например, одна из расположенных в долине структур – инновационная биотехнологическая компания Ugen Biotech – проводит изучение стволовых и иммунных клеток, а также разрабатывает геномные технологии и биофармацевтические препараты. Всего же в 2022 году в долине работало 6 053 специалиста.

Ещё одной экономической моделью Китая стала Зона Большого залива (ЗБЗ). В идеале она должна объединить три крупных района Китая – Гонконг, Макао и провинцию Гуандун. Зачем это сделано? Частично для того, чтобы размыть самостоятельность Гонконга как финансового центра. Зона должна перетянуть на себя многие инициативы инвесторов, например из Сингапура, таким образом, чтобы разрушить гонконгское влияние на офшорные компании.

Главная особенность этой зоны – не пониженные налоги, а облечённая система создания и развития бизнеса и трансфера денег. Сюда должны прийти компании, которые не нуждаются в мелких поощрительных мерах, но заинтересованы в хорошем качестве рабочей силы и развитии инфраструктуры.

Хотя с ЗБЗ пока не всё гладко, она постепенно развивается. И самое интересное – уже целый ряд небольших российских компаний, в основном связанных с IT-технологиями, рассматривает возможность базироваться на этой территории. Пока здесь есть некоторые сложности, поскольку многие сотрудники не знают китайского языка, но сама идея создания бизнесов представляется разумной.

Области роста китайской экономики. Особое внимание заслуживают пять областей китайской экономики, наиболее перспективных в ближайшее время для капиталовложений. Предполагается, что их устойчивый рост продлится до 2025 года, ежегодно прирастая приблизительно на 40–55%.

Первая область – программа обеспечения высокотехнологичной отрасли. Китай охотно взаимодействует с компаниями, которые развивают программную индустрию. При этом китайская сторона очень резко докапитализируется сторонними инвесторами. Самое главное – речь идёт не о стандартизированном софте, а о новых разработках для автомобильной промышленности, смартфонов и микропроцессоров, изготавливаемых по 8-нанометровым и 5-нанометровым технологиям, то есть о тех областях, которые Китай упустил из виду по причине ухудшения отношений с Тайванем.

Вторая область – финтех, сейчас активно растущий. Китайские власти начинают резко усиливать контроль

над этой сферой, что проявилось в рекордных штрафах, наложенных на корпорации Alibaba и Didi Chuxing. Причина проста – эти частные компании сосредоточили в своих руках слишком много персональных данных.

Третья область – очень ёмкий сектор китайского здравоохранения и всего, что с этим связано: телемедицина, новые формы лечения и лекарственных препаратов. В 2016 году был запущен проект «Здоровый Китай – 2030». В 2019 году инвестиции правительства Китая в исследования и разработки в области биотехнологий превысили 291 млрд долларов. К 2020 году на долю китайских компаний приходилась почти треть всех IPO в области биотехнологий в мире. При этом биотехнологии – важнейшая область для китайских инноваций, которая поддерживается такими преференциями, как беспроцентные кредиты и земельные льготы. Ожидается, что рост в секторе биотехнологий и фармацевтики к концу 2023 года превысит 90 млрд долларов, а в период с 2023 по 2024 год отрасль ежегодно будет расширяться в среднем на 39%.

Четвёртая область – производство электромобилей NEV и литиевых батарей. В период с 2017 по 2022 год выручка отрасли увеличивалась на 48,1% в год, а объём промышленного производства за тот же период вырос с 794 тыс. единиц до более чем 5,6 млн. Китайская ассоциация автопроизводителей прогнозирует, что продажи NEV в Китае в 2023 году вырастут на 35% в годовом

исчислении – до 9 млн единиц. Ожидается дебют десятков новых моделей от таких производителей, как Baidu, Xpeng и Nio. Для увеличения производства в этом секторе Китай приобрёл за рубежом наибольшее количество литиевых рудников.

Пятая область – сектор туризма и развлечений. Иностранные компании контролируют в КНР индустрию высокого класса, но в последнее время они расширяют и сегмент с более низким рейтингом, чтобы привлечь более широкий круг клиентов и укрепить свои позиции на рынке. Сектор общественного питания Китая отличается постоянным ростом: к концу 2023 года выручка от кафе, баров и других питейных заведений может вырасти до 894,36 млрд долларов. В следующие пять лет ожидается открытие в общей сложности 120 тыс. новых магазинов по всей стране. К 2025 году при среднегодовом темпе роста в 18,8% выручка ресторанной индустрии способна достигнуть увеличения до 29,4 млрд долларов.

Проблемы высоких технологий. Несмотря на очевидные успехи, существует около 20 особо востребованных технологий, в том числе в таких областях, как особо тонкие микропроцессоры и биофарм, в которых Китай не сможет достичь лидерства в одиночку. Примечательно, что сегодня китайское руководство это открыто признаёт, поэтому и стремится к партнёрству с другими странами. В страну для взаимодействия

приглашаются представители многих зарубежных центров, университетов и лабораторий. Для Китая подобное – серьёзное изменение прежней позиции, согласно которой китайцы считали, что в одиночку способны сделать всё что угодно и успех в любой сфере – лишь вопрос времени.

На Западе эта ситуация воспринимается иначе. Например, американские эксперты говорят о невозможности для китайского научно-технологического сектора достичь не то что первого места в мире, но хотя бы третьего. А ряд западных специалистов на Западе даже ожидает начала в Китае кризиса.

По моему мнению, в подобной оценке помимо пропаганды таятся ошибки в понимании самой структуры китайской экономики. Изнутри она регулируется иначе, чем экономики стран Запада. При этом Китай – очень устойчивая страна с точки зрения именно регуляторики.

Единственным реальным конкурентом КНР в области развития технологий может выступать Индия с её мощным потенциалом молодых человеческих ресурсов. Однако предположу, что Китай абсолютно точно обгонит Индию по целому ряду показателей – по ВВП на душу населения и ВВП в целом. В пользу этого говорят такие параметры, как индексы роста, объёмы научных публикаций, число внедрённых открытий, суммы средств, выделенных на разработку новых технологий и т. д.

Проблема Индии в том, что она, будучи единым государством, разбита на штаты. При этом правительства штатов имеют очень большие рычаги сопротивления центральной власти. В Китае никаких рычагов сопротивления центральному правительству сегодня нет. Поэтому, на мой взгляд, к 2040 году Китай будет находиться в области технологий на втором, а то и на первом месте, если не случится чего-то совсем неожиданного.

Противостояние КНР внешнеполитическому давлению

Антикитайская стратегия США.

Не секрет, что США именно КНР считают сегодня своим основным геополитическим соперником. И в политическом, и в экономическом противостоянии американцы во многом действуют расчётливо и грамотно. Очевидно, что над этой стратегией работали весьма грамотные китаеведы в США, которые прекрасно понимали, по каким позициям в Китае надо бить.

Главная задача США – не просто затормозить экономическое развитие Китая, но напрочь снести нынешнюю модель развития этой страны, сделать так, чтобы она никогда не смогла реализовать до конца третий и четвёртый этапы своего развития.

Пока Китай был страной, которая представляла собой большую мировую фабрику, США мало волновало его

развитие. Но, как только КНР стала претендовать на обладание технологиями и, более того, на технологическое лидерство, последовала атака. Это хорошо заметно по времени проведения экономического наступления на Китай, по синхронизации усилий Штатов и их союзников.

При этом главный удар США нанесли по возможностям сотрудничества Китая с другими странами в области высоких технологий. Из КНР отозваны практически все специалисты в этой сфере. Речь идёт об американских учёных, которые работали в лабораториях в филиалах Нью-Йоркского университета, университетов Кина, Дьюка и в целом ряде других.

Многие китайские предприниматели, особенно из крупных компаний, сегодня пребывают в растерянности, поскольку КНР сейчас не обладает необходимыми знаниями для серьёзных технологических прорывов. Речь идёт не только о микропроцессорах, но и о биотехнологиях, биофарме, фармакологии – о сферах, в которых Китай рассчитывал на западную науку.

Это, однако, не означает, что Китай начнёт заметно тормозить в указанных областях. КНР, безусловно, преодолит возникшие сложности, но понадобится время. Китайское руководство уже объявило о выделении инвестиционного транша в 3,5 млрд долларов, которые планируется вложить в национальные стартапы по разработке новых компьютерных технологий. Ещё около 3 млрд

будет направлено на развитие новых биометодов. Американцам же сейчас важно, чтобы у Китая технологии не развивались опережающими темпами.

Другая уязвимая сфера, по которой обычно бьют американцы, – банковская. Но на этот счёт Китай может быть спокоен, поскольку в нём существует так называемая система *shadow banking* (теневой банк). Её смысл состоит в том, что знакомые или знакомые знакомых берут кредит в большом банке и открывают свой маленький *shadow banking*. По идее, это большая опасность для банковских систем большинства стран. Но только не для Китая с его административно-командной системой: КНР просто напечатает больше денег и закроет свои проблемы. Китайские власти сами говорят, что в этом и кроется безопасность юаня.

Прагматичный ответ Китая. Существует мнение, что китайцы плохо работают на внешнеполитическом рынке Запада, поскольку привыкли сотрудничать прежде всего с Азией. Там у китайских предпринимателей имеется большой опыт, и все крупные проекты долгое время были именно в Азиатском регионе. Тем не менее КНР долгие годы активно инвестировала в американскую экономику десятки миллиардов долларов, пока сами США не начали препятствовать китайскому капиталу. Например, в 2016 году инвестиции КНР достигли почти 4,7 млрд долларов. В другие годы только прямые вложения

Главная задача США – не просто затормозить экономическое развитие Китая, но напрочь снести нынешнюю модель развития этой страны, сделать так, чтобы она никогда не смогла реализовать до конца третий и четвёртый этапы своего развития.

достигали 25–35 млрд. Для сравнения, все инвестиции Китая в Россию, начиная с 1990-х, по самым оптимистичным прогнозам, составляют около 80 млрд долларов (некоторые эксперты говорят о 40 млрд).

Сама по себе инвестиционная политика Китая также заметно отличается от той, что проводят США. Когда Штаты вкладываются в КНР, то средства идут в создание новых предприятий с нуля, или, как говорят американцы, в *greenfield*. Таким образом они в течение десятилетий перенесли в Китай свои производственные линии и обучали китайский персонал. Тем самым американцы усиливали Китай, методично передавая ему технологические знания и повышая уровень его рабочей силы.

Когда же мы смотрим, как КНР инвестировали в США, то в 92% случаев речь идёт о вложениях уже в существующие предприятия, то есть путём *merges and acquisitions*. При этом китайский бизнес получал американскую собственность, американские технологии и сети сбыта. Ещё одна особенность заключается в том, что Китай вкладывал средства в уже устоявшиеся западные бренды или за счёт слияний и поглощений покупал достаточно крупные из них. Характерные примеры таких приобретений – покупка Volvo и подразделений IBM, серьёзные вложения в доли акций Daimler-Benz и Dutch-bank.

Ответ на недружественные действия стран Запада во главе с США был дан на XX съезде КПК, который состоялся в ноябре 2022 года. То был переломный момент, так как завершился процесс полной персонализации и персонификации власти в Китае. На съезде Си Цзиньпин откровенно заявил, что миру «предстоят бури» и что Китаю придётся преодолевать сложности.

До этого момента столь откровенных заявлений со стороны КНР не было, это означает, что впервые за последние десятилетия как вариант, к власти в Китае приходит единая команда прагматиков, которой можно управлять без особых «сдержек и противовесов», а также то, что руки у Си Цзиньпина в известной степени развязаны.

В этой связи важны два момента. Первый: в КНР не ожидали такой атаки, которая сейчас идёт на неё со стороны США и ряда западных стран. Это значит,

Китаю нужны союзники – страны, которые поддерживают как его политическую модель, так и его экономические форматы развития.

Второе: китайская экономика имеет большой запас прочности и множество способов преодоления проблем. Китай рассчитывает на то, что к 2030 году он обгонит США по основным параметрам, кроме одного – развития науки и технологии с точки зрения передовых достижений. Поэтому китайский лидер сейчас говорит о необходимости концентрации всех усилий на развитии национальных технологий. В этом контексте повестка суверенных приёмов похожа на российскую, и она связана с тем, что Китай не успел завершить переход на ряд высоких технологий, в разработке которых он прежде получал широкую поддержку от американских, европейских и тайваньских специалистов. Как следствие, КНР предстоит выстроить свою суверенную комплексную технологическую инфраструктуру.

Взаимоотношения России и КНР на горизонте до 2040 года

Россия глазами китайской стороны.

Что больше всего волнует Китай в отношении России? Ответы очевидны:

- устойчивость нынешних элит России;
- возможное экономическое ослабление и поражение России;
- «западный разворот» России, что приведёт к тому, что Китай в противостоянии со странами коллективного Запада останется в одиночестве.

Сегодня в Китае вполне стабильное отношение к России, и, несмотря на массу тонкостей, можно сказать, что эта страна будет оставаться нашим партнёром в ближайшее 10–15 лет. Китайцы научились хорошо взаимодействовать с нынешними российскими элитами как в бизнесе, так и в политических кругах. Это касается не только руководства высшего уровня, но и административных чиновников в министерствах, глав регионов и т. д.

Важно, что за последние 40 лет Россия и Китай достигли огромного объёма торговли, который у нас перевалил за 195 млрд долларов, а также научились преодолевать разного рода конъюнктурные соображения и трения, неизбежно возникающие между странами. Конечно, между РФ и КНР случаются разногласия по ряду вопросов, возникающих в Центральной Азии, Африке и во многих других регионах или областях мира, но сегодня страны больше говорят о крупных совместных перспективах, чем о малых трениях.

Однако китайскую сторону беспокоит, что будет, если в России к власти придёт другая элита. Эта проблема обсуждается в китайском обществе не только экспертами, но и на бытовом уровне, являясь серьёзным раздражителем. Также китайцев волнует возможное экономическое ослабление или даже поражение России в её противостоянии с коллективным Западом. В нынешней ситуации это неприемлемо для Китая, так как в этом случае он останется в геополитическом одиночестве. Нет никакой другой крупной страны в мире, которая так же поддерживает эту страну, как Российская Федерация. Остальные государства так или иначе «любят» Китай за деньги, точнее – за инвестиции, и при этом у них нет таких же общих чаяний и, как ни странно, общей ценностной ориентации, какие сегодня есть у РФ и КНР.

В китайском обществе обсуждается и потенциальный «западный разворот» России. В своё время российская сторона использовала неудачный

Нет никакой другой крупной страны в мире, которая так же поддерживает эту страну, как Российская Федерация. Остальные государства так или иначе «любят» Китай за деньги, точнее – за инвестиции, и при этом у них нет таких же общих чаяний и, как ни странно, общей ценностной ориентации, какие сегодня есть у РФ и КНР.

лозунг «поворот на Восток». Для России или стран Запада он звучал вполне разумно. Однако в силу ментальности для китайцев словосочетание «разворот на Восток» звучал уничижительно. Вышло так, что РФ до того не была «развёрнута на Восток» и, активно торгуя с Китаем, вообще не обращала на него внимание. При этом не произошло смены ни руководства страны, ни политической элиты, а значит, как размышляют в Китае, одни и те же люди сначала не обращали внимания на КНР, а теперь «развернулись» к ней? Тогда что мешает произвести «разворот на Запад»? Это всё звучит несколько утрированно, тем не менее данный вопрос волнует Китай очень серьёзно.

Очевидно, что Китай навсегда останется крупнейшей азиатской цивилизацией. Но вот Россия теоретически может вновь переориентироваться «на Запад». На многих конференциях китайские коллеги задаются вопросом: как могло получиться, что одни и те же российские политологи и эксперты, которые долгое время были проповедниками западной идеологии, сегодня говорят о «развороте на Восток»? Причём теми же самыми словами, которыми они ратовали за сближение с Западом!

Впрочем, в КНР существуют и иные взгляды на российские элиты. Например, в Китае есть реальные «ястребы», которые говорят, что пора прекратить ждать и рассчитывать на доброту США и время нанести удар в ответ на экономические санкции американцев. В этом

смысле Россия для многих китайцев является образцом для подражания, а президент Владимир Путин – героем, поскольку решился на подобные шаги. «Ястребы» считают, что раз РФ пошла на такое, то почему Китай, объём экономики которого в 10 раз больше, должен чего-то бояться? Подобные идеи очень активно обсуждаются обществом. Например, такое же мнение высказывает ряд представителей ВПК Китая.

Разумеется, у «ястребов» имеется оппозиция. Её мнение: зачем Китай вообще отдалился от США и допустил разрыв, если было хорошо и с точки зрения экономики, и с точки зрения получения технологий, да и ради чего активно поддерживать Россию?

Очевидно, дело не в том, что Китай «любит» или «не любит» Россию. Китайцы в любом случае ориентированы на интересы своей собственной страны. Для РФ главная задача сейчас – прокладывать как можно больше мостов между Китаем и Россией для устойчивого взаимодействия, причём так, чтобы смена руководства в одной или другой стране не привела к разрыву. И дело не в том, что в случае разлада мы получим недружелюбную страну, у которой самая протяжённая граница с Россией, хотя, разумеется, экономическое или идеологическое столкновение с Китаем не сулит нам ничего хорошего. Дело в том, что с Китаем всегда очень сложно договариваться и переналаживать отношения. Сколько бы ни критиковали предыдущие ошибки российской политики в отно-

шении КНР, следует понимать: ныне достигнутые позиции достались России с большим трудом.

В настоящий момент руководящая власть в КНР довольно устойчива, достаточно грамотна, очень жёстко национально ориентирована, причём этот национализм является не деструктивным, а созидательным, нацеленным на отстаивание китайских интересов и строительство своего макрополитического региона. Эту безусловно национально ориентированную политику в её нынешней конфигурации можно обозначить скорее как пророссийскую и антизападную, по крайней мере совпадение стратегических интересов между Россией и Китаем, базирующееся на совместной платформе противостояния внешним цивилизационным угрозам, заметно сближает обе стороны. Необходимо закрепить это положение хотя бы на ближайшие 10–15 лет. Почему этот срок? Следует понимать, что и в Китае также могут смениться как политические взгляды, так и политические элиты, хотя сегодня никаких очевидных предпосылок к этому нет.

Наиболее перспективные направления. Во многом из-за настороженного отношения китайских элит Россия не является для Китая основной инвестиционной целью. Китайский бизнес действительно начинает вкладывать средства в автомобильные и иные производства, что объясняется его стремлением занять в нашей стране как можно большую долю рынка после

ухода западных и японских брендов. Но это тем не менее мелочь по сравнению с тем, что Китай отдаёт в другие страны мира.

Приоритетно китайцы вкладывают инвестиции в те российские проекты, которые могут принести очевидный доход и обеспечат стратегическое превосходство, например в «Ямал СПГ», «Арктик-2» или «Новатэк», что объясняется типичной для Китая заинтересованностью в газознергетических ресурсах.

В остальном в области экспорта российско-китайское торговое сотрудничество на 70% связано с природными ресурсами – нефтью, углём, лесом и т. д. Соответственно, главная задача отечественного бизнеса заключается в том, чтобы создавать добавленную стоимость на российской территории даже по тем позициям, которые здесь перечислены.

Например, российская сторона продает Китаю лес. Это не лес-сырец или кругляк, как прежде, а доски. Однако российским бизнесменам стоило бы решиться на следующий шаг – начать, например, производство на российской территории мебельных плит и уже их продавать в КНР. Таким образом удалось бы увеличить добавочную стоимость товара.

Однако здесь важно учитывать особенности китайского бизнеса. КНР с большой неохотой покупает за рубежом

конечный продукт или полуфабрикаты – то, что может произвести у себя сама. Выход – в организации совместных российско-китайских предприятий на российской либо на китайской территории. Именно по такому принципу уже давно действует ряд совместных производств. Наиболее успешны те из них, что связаны с агропромышленным комплексом. Перспективным направлением является создание продуктов для малой механизации, нефтехимии и стройматериалов, а также литиевых аккумуляторов.

Нельзя забывать и о постоянно растущем в КНР рынке услуг. Раньше доступ на него иностранцам был запрещён, сейчас же последовали послабления. Это даёт возможность россиянам открывать в Китае национальные российские рестораны, консалтинговые компании, туристические фирмы.

Особняком стоят телекоммуникационные услуги и другие продукты высоких технологий. Может ли Россия чем-то заинтересовать Китай в этой сфере? Очевидно, что в РФ отсутствуют прорывные технологии. Из того же, что имеется, можно выделить всё, что связано с космосом, а кроме того, управляемый термоядерный синтез и исследования Арктики.

На самом деле Китай опережает Россию и множество других стран вовсе не в каких-то отдельных открытиях, а в системах организации науки и подготовки кадров, а также в замене пожилых

специалистов молодыми. Эти процессы поставлены в КНР в десятки раз лучше, чем в России. Поэтому, когда Китаю нужны открытия в тех или иных областях, он поступает просто и эффективно – не сотрудничает с нашими институтами, а приглашает российских учёных. Хотя между российской и китайской сторонами в области науки подписано много соглашений, Китай и впредь будет переманивать наших учёных, пока со стороны РФ не будет поставлен этому заслон.

Ошибки российского бизнеса.

Несмотря на мнение, что экономические взаимоотношения между Россией и Китаем прекрасно отлажены, на самом деле это не совсем так. Основной партнёр российского бизнеса в Китае – это регионы его северо-востока, вдоль границы России. Прежде всего речь о провинции Хэйлунцзян со столицей в Харбине. Для Китая там проживает относительно немного людей – около 37 млн человек. В Хэйлунцзяне уже не первый год наблюдается падение ВВП. Японские эксперты оценивают его в минус 4%, российские – в минус 3% (китайские экономисты дают при этом целых 6% роста). В данном случае абсолютная точность не имеет значения. Важно, что в провинции происходит постоянное снижение товарооборота с российской стороной, что превращает её в один из самых застойных регионов Китая.

К сожалению, сотрудничество РФ с КНР даже в самой перспективной области – агропромышленной – строится по уста-

ревшей схеме: прямая продажа мяса, зерна, рапса, кукурузы. При этом наши аграрии производят хорошую продукцию, но не умеют эффективно взаимодействовать с Китаем.

Между тем КНР создаёт огромные стратегические запасы по зерну и другим видам агропродукции, постоянно готовясь к войне с Тайванем. Как бы ни изменилась международная ситуация, в ближайшие 10 лет китайская сторона будет постоянно находиться в напряжении предвоенной ситуации, особенно в приморских регионах, где и создаются основные запасы. Следовательно, запросы на закупку агропродукции со стороны КНР будут только расти.

В данной обстановке Россия могла бы перехватить инициативу. Например, более выгодными были бы не прямая продажа, а создание совместных предприятий и обмен акциями. Это позволило бы ряду российских регионов иметь очень существенный прирост по продажам агропродукции. Но для того, чтобы это сделать, надо переобучать наших аграриев работе в Азиатском регионе в целом и в КНР в частности.

Российская сторона, однако, по-прежнему продает китайцам сырьё и полуфабрикаты. Зачастую Китай доводит это всё до ума и продает обратно в Россию. Почему так происходит? В КНР сейчас существует почти 300 компаний-единорогов – стартапов, которые достигли капитализации

”

На самом деле Китай опережает Россию и множество других стран вовсе не в каких-то отдельных открытиях, а в системах организации науки и подготовки кадров, а также в замене пожилых специалистов молодыми. Эти процессы поставлены в КНР в десятки раз лучше, чем в России.

в миллиард долларов. Достичь этого Китаю удалось благодаря постоянному стимулированию мелкого бизнеса.

Российской стороне подобное стимулирование пока даже не снилось. Это касается не только торговли, но и рационализаторской деятельности. Многие российские изобретатели вынуждены продавать свои наработки в Китай. И здесь страшно другое: никто не думает о том, что эту интеллектуальную собственность нужно защищать патентами и регистрировать. Многие зарубежные компании защищают свой бизнес в Китае с помощью своих товарных знаков и в случае суда выигрывают, благодаря чему в Китае сформировалось довольно большое уважение к иностранному зарубежному бизнесу.

Для российских бизнесменов патентование интеллектуальной собственности – большая редкость, и в этом есть риск, поскольку если ты не умеешь работать в Китае, то тебя обязательно обманут. С другой стороны, Китай в перспективе ближайших 10–15 лет будет усиливать благоприятствование для инвестиций из-за рубежа, а также защиту этих инвестиций. Следовательно, российским бизнесменам нужно изучать законы и документы, учиться работать в КНР и инвестировать в неё.

Как именно российский бизнес может присоединиться к проектам Китая? Опять-таки через создание совместных производств, предприятий, лабораторий, технопарков. В последнее время представители крупных американских компаний закрыли целый ряд своих проектов и лабораторий в Китае, а следовательно, в КНР образовалась свободная ниша.

У нашей страны здесь имеется целый ряд нереализованных возможностей, например российско-китайский университет в Шэньчжэне, который был создан МГУ и Пекинским политическим институтом. Это наша площадка присутствия в Китае, но пока недостаточно развитая. В Шэньчжэне есть целый ряд лабораторий и центров, которые, к сожалению, пока не работают. Это всего лишь несколько вариантов, как глубже внедриться в китайские проекты, но российский бизнес этой возможностью пользуется слабо.

Возникает вопрос: зачем нужен технопарк для российского бизнеса? Ответ опять-таки в области специфики китайского рынка. Выйти на него с российской технологией просто так не получится, а все разговоры вроде «мы договоримся», «компании договорятся» или даже «министерство подпишет соглашение с министерством» в КНР не работают. Если российская технология окажется в Китае таким образом, то это будет редчайшим исключением!

Однако есть другой способ – российская компания открывается в качестве китайского налогового резидента на территории китайского технопарка как одного из видов СЭЗ. Технопарк в ряде случаев на поддержание работы выделяет ей стартовые средства – около 1 млн юаней (порядка 10 млн рублей). Помимо этого, компания может привлечь внешние инвестиции. Если через год-два российская сторона изготовит промышленный образец, его в качестве готовой продукции можно вывезти на китайский рынок, где, таким образом, стать его внутренним участником, а не сторонним поставщиком из России. Именно так построена система технопарков КНР.

Несмотря на все сложности, рынок КНР сулит огромные дивиденды, там постоянно появляются новые ниши. Например, темпы рождаемости в Китае падают, и это ведёт к заметному увеличению себестоимости рабочей силы. Как следствие, Россия может договориться

с Китаем о расширении совместных производств на российской территории для выпуска той продукции, которая пойдёт в Китай. Возможность локализации китайских производств позволит в дальнейшем реализовывать этот товар не только внутри Китая, но и в третьих странах. Подобные примеры уже имеются, в основном в агропромышленном секторе, хотя и не всегда успешные.

Если рассмотреть обратную сторону медали, то китайскому бизнесу в России непросто. Как представляется ряду китайских экспертов, российский рынок является заложником скрытых внутренних процессов. К сожалению, тех каналов, по которым россияне доносят до китайских партнёров информацию, явно недостаточно, и очевидно, что разговор министра с министром или руководителя с руководителем – это ещё не работа с китайским общественным мнением.

Китай всегда вкладывает в рынки, которые являются устойчивыми или перспективными. Его система инвестирования построена на следующем принципе: если инвестиции из Китая в любую другую страну мира не будут застрахованы, то китайский банк не откроет под это кредит, а инвестор не будет вкладывать. Между тем многие китайские компании не страхуют инвестиции в Россию именно потому, что в РФ плохо работают с китайскими институтами развития, не объясняя, как развиваются российские регионы и в чём их перспективы.

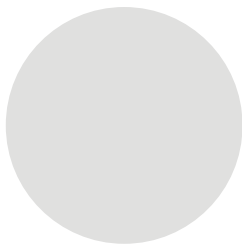

Если мы не научимся доходчиво и грамотно объяснять Китаю наши чаяния и интенции, то это заметно затруднит наши взаимоотношения.

А ведь китайские инвесторы, китайская национальная элита вообще может ничего не знать о тонкостях политики России. До них доходят лишь отголоски официальных политических заявлений, поэтому работа на внутренних рынках с китайскими общественными СМИ, влияющими на формирование общественного мнения в КНР, является фундаментально важным моментом для популяризации современной России и выработки направлений взаимодействия с нашей страной. Если мы не научимся доходчиво и грамотно объяснять Китаю наши чаяния и интенции, то это заметно затруднит наши взаимоотношения.

ТУРЦИЯ

Автор доклада

Кандидат политических наук,
востоковед

Ключевые данные

Турецкая Республика образовалась в 1923 году после распада Османской империи. Граничит с 14 государствами. Форма правления – президентская республика с однопалатным парламентом (великое национальное собрание). Член НАТО с 1952 года, Совета Европы – с 1949-го, кандидат в члены Евросоюза с 1999 года. Вооружённые силы Турции – крупнейшая армия в составе НАТО численностью около 514 тыс. человек.

Индустриальная держава: доля промышленности составляет в экономике страны до 28%, сельского хозяйства – 15%, строительства – 6%, сферы услуг – 51%. В 2018 году занимала 18-е место в мире по экономической мощи.

Демография

Географическая детерминация рождаемости. По данным Института статистики Турции (TÜİK), ожидается, что к концу 2023 года в Турции будет проживать около 86,907 млн человек, а к 2040 году – 100,331 млн. Однако уже в этом году в ряде турецких провинций наблюдается сокращение населения. Если в 68 провинциях Турции оно растёт, то в 13 – сокращается. Это новое явление, которое впервые проявилось в 2017 году. Раньше население росло повсеместно.

По данным на конец 2021 года (за 2022 год данные ещё не опубликовались), средний коэффициент рожда-

емости в Турции – 1,76 и продолжает падать. Для сравнения, в 2001 году он составлял 2,38.

По-видимому, на протяжении ближайших десятилетий рост и сокращение численности населения будут географически детерминированы. Например, низкая рождаемость наблюдается в таких городах и провинциях, как Стамбул, Анкара, Измир, Анталья, Эгейский регион. При этом она стабильно падает по сравнению с 2020 годом. Эти регионы отличаются большим процентом светского населения. Они же являются центрами туризма и бизнеса. Ещё одна особенность этих территорий – в последние 70 лет там росла экономика, но в последнее время этот рост прекратился.

Преимущественно растёт население в таких районах, как Северо-Восточная Анатолия, Центральная Анатолия, Юго-Восточная Анатолия. Особенность этих регионов заключается в том, что в них главным образом проживает религиозное консервативное население, зачастую националистически настроенное, причём на одних территориях – турки-националисты, на других – курды-националисты (с выраженными политическими ценностями сепаратистского характера).

Сокращение европеизированной части населения. Это важная тенденция. В перспективе до 2040 года вестернизированная повестка в Турции будет уменьшаться по объективным

причинам – за счёт сокращения демографической основы её воспроизводства. Речь идёт о тех, кого в турецком языке считают *Be Yaz Türkler* («белые турки»).

Белыми турками называют тех, кто причисляет себя к европейцам, а к остальному населению страны относится как к тёмной массе, то есть им свойственно высокомерие – как социальное, так и политическое. Зачастую белые турки – это люди, получившие образование во французских или английских лицеях. В романах Орхана Памука рассказывается, что ещё в 1970-е годы они предпочитали говорить друг с другом на французском или английском языке, демонстрируя тем самым, что они не являются представителями основной массы турецкого населения.

Любопытно, что Реджеп Тайип Эрдоган, пришедший к власти именно как представитель общей массы населения – тёмных турок (*Kara Türkler*), использовал определение «белый турок» как оскорбление. При нём националистическая повестка приобрела актуальность, а стремление не выглядеть, как турок, стало порицаемым.

Экология и изменение климата

Основные экологические проблемы Турции до 2050 года. Экология и изменение климата – актуальные вопросы для Турции. Глобальное потепление существенно влияет на экологическую ситуацию в стране. Оно стало причиной трёх основных проблем в этой сфере.

Повышение температуры.

В последние годы характерной чертой турецкого климата стала экстремальная жара и, как следствие, засуха и рост числа и масштаба пожаров. К примеру, пожары 2021 года стали самыми крупными за последние 80 лет. По данным ООН, к 2050 году температура в восточной и центральной части Турции повысится на 2,5 °С, а на побережье – на 1,5 °С. Это приведёт к развитию засухи и поспособствует риску возникновения пожаров.

Обезвоживание. Ожидается, что в связи с ростом температуры годовое количество осадков в Турции уменьшится на 10%, что приведёт к увеличению дефицита воды и более длительным периодам засухи. Питьевая вода в Турции очень тесно связана с озерами, а они повсеместно высыхают из-за изменения климата. Последствия глобального потепления видны уже сейчас: более 80% запасов воды в озерах, снабжающих Стамбул, исчезли.

Повышение уровня моря. По данным ООН, к 2050 году уровень моря на Восточном Средиземноморье поднимется на 25 см, а к 2100 году – от 0,75 до 1 м. Турецкие эксперты не поддерживают столь радикальные оценки. По их мнению, эта пугающая цифра озвучивается представителями ООН с целью заставить Турцию сократить выбросы CO₂.

Так или иначе, но климатические изменения в стране будут происходить, напрямую касаясь её социального, политического и экономического развития.

Уже сегодня для обеспечения крупнейшего мегаполиса страны – Стамбула – власти вынуждены доставлять воду из удалённых провинций. Её берут из рек, которые раньше никогда не использовались для этих целей, что в свою очередь может стать угрозой для продовольственной безопасности, и Турции придётся перераспределять водные запасы из сельскохозяйственного сектора, на который в настоящее время приходится 74% потребления воды в стране.

Ещё одним последствием засухи и нехватки водных ресурсов является то, что сельское население будет перемещаться в городские агломерации ради заработков, в том числе на промышленных предприятиях. Результатом станет сокращение сельского хозяйства – ключевого сектора нынешней турецкой экономики. Кроме того, переселенцы будут привозить в большие города политизированные формы ислама и/или этнический консерватизм. Как следствие, там появятся новые избиратели, новые политические предпочтения, новые представители во власти городов. Этот процесс отчётливо прослеживается уже сегодня.

Энергетика

Рост потребления электроэнергии.

Согласно прогнозам Стамбульского международного центра энергетики и климата (ИЕСЕС) Университета Сабанджи, предполагается, что спрос на электроэнергию

в Турции будет самым быстрорастущим среди других видов энергии. К 2040 году потребность Турции в энергии вырастет примерно на 40%, в то время как спрос на электроэнергию будет составлять от 70 до 90% в течение того же периода. Частично рост будет вызван изменениями климата: из-за глобального потепления предполагается увеличение потребления электроэнергии для охлаждения квартир в летнее время, причём это будет происходить по всей стране.

Газовые перспективы. Согласно тому же исследованию ИЕСЕС, природный газ и хранение энергии будут по-прежнему играть главную роль в будущем энергетического сектора Турции. Страна планирует наращивать его потребление, в том числе за счёт собственной добычи.

Растущий спрос на природный газ в Турции будет активно покрываться из различных источников, которые со временем диверсифицируются. Если сегодня основным поставщиком природного газа в Турцию является Россия, то к 2040 году, предположительно, им станет Азербайджан. Эта страна может послужить также транзитной зоной. Через Азербайджан может пойти газ из Каспийского региона, в частности из Туркменистана и Казахстана. Кроме того, строительство Транскаспийского газопровода может стать залогом стабильного экспорта в Турцию туркменского газа. Параллельно Турция планирует добывать газ на черноморском, эгейском и средиземноморском шельфах.

С газовой отраслью может быть связана одна из потенциальных военных угроз, грозящих Турции в период до 2040 года. Дело в том, что страна претендует на часть месторождений на Эгейском побережье, входящем в экономическую зону Греции, и сейчас начала активно оспаривать право Греции владеть теми или иными островами региона. При этом турецкая сторона считает, что острова незаконно переданы Греции Кемалем Ататюрком в 1921 году. Этот потенциальный конфликт будет сохраняться длительное время, поскольку речь идёт о добыче природных ресурсов на десятки миллиардов долларов.

Другой ключевой момент связан с Российской Федерацией. Среди лидеров российского общественного мнения принято считать, что Турция для России может стать своего рода газовым хабом. Однако в обозримой перспективе у Турции не будет недостатка в природном газе, а её зависимость от российских поставок серьёзно уменьшится.

Это не означает, что Турция откажется от российского газа или его транзита. Она просто станет более свободной с точки зрения его использования. Теоретически турки в будущем могут перекрыть этот транзит, исходя из собственных политических соображений либо под давлением Европейского союза или США. Если сегодня Турция перестанет покупать российский газ, то её экономика встанет, но в период до 2040 года отказ от российского газа будет для неё менее рискованным.

Нефтяное благополучие. Ещё с одним источником энергии – нефтью – у Турции традиционно не возникает проблем. Государство находится в наиболее выгодном географическом положении по отношению к ключевым нефтеносным регионам – Персидскому заливу, Российской Федерации, Каспию. Это позволяет Турции закупать данный вид углеводородов по наиболее выгодным ценам.

Среди лидеров российского общественного мнения принято считать, что Турция для России может стать своего рода газовым хабом. Однако в обозримой перспективе у Турции не будет недостатка в природном газе, а её зависимость от российских поставок серьёзно уменьшится.

Экономика

Исчерпание ресурсов «озализма».

Многие связывают достижения нынешней турецкой экономики с именем Реджепа Тайипа Эрдогана и его правящей Партии справедливости и развития. Действительно, на протяжении последних 20 лет происходил постоянный рост ВВП Турции на душу населения. Если в 2000 году он составлял 6 500 долларов, то в 2021 году – 14 тыс. долларов (2021 год был предкризисным – без последовавшей обвальнoй девальвации турецкой национальной валюты).

На самом деле только специалисты обращают внимание на то, что основные достижения турецкой экономики связаны с политикой не Эрдогана и его партии, а правительства Тургутта Озала, который начиная с 1981 года был вице-премьером Турции, позже премьер-министром, а потом и президентом страны.

Озал провёл в турецкой экономике фундаментальные институциональные реформы, которые словно перенесли Турцию из начала XX века в его конец – с рыночной экономикой, частной собственностью, независимым Центральным банком и турецкой лирой в качестве конвертируемой валюты.

Тургуттом Озалом была осуществлена масштабная приватизация государственной собственности, прежде всего промышленных предприятий. В дальнейшем они стали основой для превра-

щения Турции в своего рода фабрику для США и ряда европейских стран, которые размещали здесь производство автомобилей, станков и других машин. Тогда же были достигнуты первые существенные уступки со стороны Европы по снятию таможенных и тарифных барьеров в отношении Турции, что обеспечило вход турецких товаров на европейский рынок и стало основой для дальнейшего подписания соглашения о зоне свободной торговли.

Среди других положительных тенденций – туризм, который был объявлен направлением экономического роста, и появление первых национальных независимых энергорегуляторов, прежде всего в сфере электроэнергетики и водного хозяйства.

Почему рост произошёл именно в период правления Реджепа Тайипа Эрдогана? Он обеспечил то, что не могли наладить сам Тургутт Озал и его правительство, – политическую стабильность. В 1990 годы в Турции сменилось сразу несколько правительств. Был даже один де-факто политический переворот, когда от власти отстранили Эрбакана, предшественника Эрдогана, являвшегося первым представителем политического ислама в турецком правительстве.

Обеспечив политическую стабильность, Эрдоган сумел добиться полной реализации отложенных экономических реформ Тургутта Озала. В результате за 21 год произошло удвоение, если не утроение ВВП Турции.

Однако сейчас в турецкой экономике наблюдаются такие основные тренды, как исчерпание ресурсов «озализма», сокращение независимости мегарегуляторов и деинституционализация экономических институтов.

В то же самое время изменение Конституции в 2017 году и превращение страны в президентскую республику сконцентрировали в руках президента огромные полномочия. Примечательно, что длительное время с 1981 года, со времени последнего государственного переворота, в Турции ни разу не был уволен действующий глава Центрального банка. Однако в 2019 году президент досрочно освободил его от должности, поскольку тот отказывался снижать ключевую ставку в условиях высокой инфляции. Затем президент сменил ещё нескольких глав Центробанка, обвинив их в том, что они параллельно снижению ключевой ставки не обеспечивали сокращение инфляции.

Все аргументы экономистов о том, что это взаимосвязанные вещи, некоторыми представителями правящей партии были охарактеризованы как составная часть масонского заговора, так как никакой прямой корреляции между ключевой ставкой, инфляцией и девальвацией валюты не существует.

В 2022 году Брукингский институт опубликовал статистику, свидетельствующую, что на подписи у Эрдогана

в тот момент находилось более 2 000 различных документов, связанных с антикризисными мерами, – законопроектов, изменений в законопроекты, решений правительства, которые президент не подписывал из-за нехватки времени. Поскольку в новой конституционной парадигме всё максимально централизованно, документы попросту зависали без движения, как и сами меры. Сторонники обратного перехода к парламентской республике эту ситуацию представляют в качестве доказательства, что излишняя концентрация власти, а также политики, военной безопасности, экономики и культуры в руках одного человека ведёт к отмиранию институтов.

Согласно отчётам международных институтов, основными проблемами экономики Турции являются:

- неверные решения правительства и подчинённого ему Центрального банка;
- низкое качество системы образования, которое особенно пострадало после последней попытки государственного переворота 2016 года, – в результате было уволено огромное количество профессоров (многие эмигрировали);
- неэффективное использование государственного бюджета и кредитов государственных банков;
- низкая уверенность в завтрашнем дне. Это новая тенденция в турецком обществе, поскольку прежде экономические и социальные ожидания были высокими. Однако за послед-

ние два года они показывают определённую тенденцию к резкому сокращению.

Положительные тренды экономического развития. Сегодня Турция во многом развивается и растёт благодаря тому, что является частью свободной экономической зоны Европейского союза. Также этому способствует снятие основных ограничений на свободное предпринимательство.

Важным трендом как с экономической, так и с политической точки зрения стало дальнейшее изменение географии роста, когда турецкая экономика растёт в провинциях. Это важно, поскольку традиционно турецкие провинции имеют свою политическую и экономическую специфику, являясь весьма консервативными.

По консолидированным прогнозам Всемирного банка и МВФ, при оптимистическом сценарии турецкая экономика до 2040 года будет расти на 3–3,5% в год (это меньше, чем за последние годы) при темпе прироста населения в 1–1,5% (это также меньше, чем было раньше).

Политическая экономия будущего роста

Ключевые центры влияния. В Турции существуют две весьма могущественные организации, влияющие как на политику, так и на экономику страны. Одна из них – Организация промышленников и предпринимателей **TÜSİAD**. По своей сути она очень похожа на Торгово-промышленную палату Российской Федерации с одной лишь разницей – она сначала была создана частным бизнесом, а уже затем принята государством в качестве своего основного партнёра.

TÜSİAD возникла как юридическое лицо в 1971 году, хотя как неформальная организация появилась в 1960-е годы. Условно говоря, TÜSİAD объединяет крупные компании белых турок. Это крупные игроки турецкой экономики, которые в основном находятся в Стамбуле и Анкаре, а также в регионах, расположенных на побережье Эгейского моря.

Компании, входящие в TÜSİAD, обладают крупными промышленными производствами и интеллектуальными

Сегодня Турция во многом развивается и растёт благодаря тому, что является частью свободной экономической зоны Европейского союза. Также этому способствует снятие основных ограничений на свободное предпринимательство.

системами. Сегодня они дают 81% турецкого экспорта. Именно с ними европейцы чаще всего сталкиваются, когда имеют дело с турецкими товарами, например при покупке стиральной машины Beko или Toyota, которые собраны на заводах компаний, входящих в TUSIAD.

Ныне TUSIAD имеет шесть крупных представительств в мировых центрах экономической активности – в Брюсселе, Лондоне, Берлине, Париже, Вашингтоне и Пекине. Представитель этой организации является экономическим послом Турции в мире.

Официально деятельность TUSIAD направлена на создание в стране социальной сплочённости на основе конкурентной рыночной экономики, устойчивого развития и демократии. Её язык абсолютно западный, она исповедует его ценности и целиком на него ориентирована.

Другим центром влияния является ещё одна организация, созданная в начале 1990-х годов, – **MUSIAD** (Ассоциация независимых предпринимателей – *Mustakil is adamlari derneği*). Слово *mustakil*, видимо, выбрано не случайно: оно созвучно слову *muslim* (мусульманский).

Организацию создавали тогда, когда политические и экономические формы ислама были в Турции под запретом. В неё входят компании, которые базируются в центре Турции, в регионах с высоким уровнем рождаемости и традиционными исламскими ценностями.

Не случайно европейские аналитики, политики и экономисты называют членом ассоциации MUSIAD «анатолийскими тиграми» Именно их сторонником выступает и Реджеп Тайип Эрдоган.

В прошлом году MUSIAD выбрала нового руководителя – Махмута Асмали. Он родом из того же города, что и президент Эрдоган. Это человек с абсолютно национальными менталитетом, образованием, ценностями и консерватизмом – без западных влияний. В позапрошлом году он выступил с программной речью, в которой заявил: «MUSIAD – это собрание идей, правил и действий... Приоритетом MUSIAD является исламский мир. Приоритет MUSIAD – это угнетённые народы, спасение человечества. В соответствии с этими приоритетами мы продвигаем наш флаг. Мы полны энтузиазма нести его дальше». Примечательно, что Асмали произносил речь в присутствии президента Реджепа Тайипа Эрдогана, премьер-министра и спикера парламента, что придаёт заявлению политический характер.

Отличия MUSIAD от TUSIAD.

Прежде всего, экономические показатели компаний, входящих в MUSIAD, стабильно растут, в то время как у TUSIAD уже лет 15 происходит стагнация. Причина в том, что представители MUSIAD придерживаются старых восточных принципов, когда договорённость часто не фиксируется на бумаге, не регистрируется, а нотариус не ставит печать. Это помогает MUSIAD строить

тесные взаимоотношения с партнёрами внутри организации и с партнёрами из исламских стран на основе доверия – важного источника экономического роста.

Как это может работать на практике? Например, два уважаемых человека, представители двух регионов – провинций, заключили сделку и ударили по рукам. Это может быть сделано в офисе MUSIAD или в присутствии представителя исламского духовенства, что достаточно для того, чтобы у обеих сторон возникли обязательства, отказ от которых будет нести существенные репутационные или общественные издержки.

Подобная практика зачастую ставит в тупик западную систему юриспруденции. Например, в 2011 году американская сторона арестовала бизнесмена Резу Зарраба, являвшегося одновременно гражданином Турции и Ирана. Он подозревался в том, что в условиях санкций в отношении Ирана «отмыл» через договоренности с турецкой стороной 50 млрд долларов. Все сделки о покупке-продаже золота, бриллиантов, нефти на чёрных рынках были заключены устно. На досудебных допросах в Нью-Йорке Зарраб говорил: «Покажите хоть одну бумагу». Но ни одной бумаги на самом деле не было. Зарраб – не представитель MUSIAD: последняя является уважаемой организацией. Пример с ним был приведён в качестве показателя культуры деловой активности, которая основывается на доверии, а не на формализации обязательств.

MUSIAD в отличие от TUSIAD представляет не в шести городах мира, а в 82, прежде всего расположенных на Ближнем и Среднем Востоке. Её офисы, например, имеются в Бишкеке, Алма-Ате, Астане, Душанбе, Баку, Тбилиси, Батуми. Насколько известно, ведутся переговоры о представительстве в нескольких российских регионах. Активность MUSIAD не predetermined западной ориентацией компаний и их владельцев, что имеет место в случае с TUSIAD. Она опирается на политическую и экономическую целесообразность, а также на наличие инструментов работы на уровне ценностей.

Выборы-2023 – революционный момент в современной истории Турции

Если посмотреть аналитические исследования последнего периода, то практически все они говорят о том, что в 2023 году Турция переживает самый важный период за свою 30–40-летнюю историю. Речь идёт о майских выборах 14 мая 2023 года. Здесь следует отметить, что в турецкой истории официально выборы никогда не фальсифицировались, они практически всегда отражали волю избирателей. Случались военные перевороты, было незаконное отстранение законно избранного руководителя страны, но выборы как процесс проходили в рамках закона, их результаты отражали истинную картину голосования.

Важность выборов в Турции в 2023 году заключается в том, что именно сейчас выкристаллизовались два долго-срочных и актуальных на десятилетия вперёд сценария развития Турции, вокруг которых и были собраны две предвыборные коалиции – вокруг Реджепа Тайипа Эрдогана и Кемаля Кылычдароглу.

В данном контексте имена не принципиальны, они используются в качестве символов политического союза, собранного вокруг религиозно-национального ядра в одном случае и секулярно-националистического в другом.

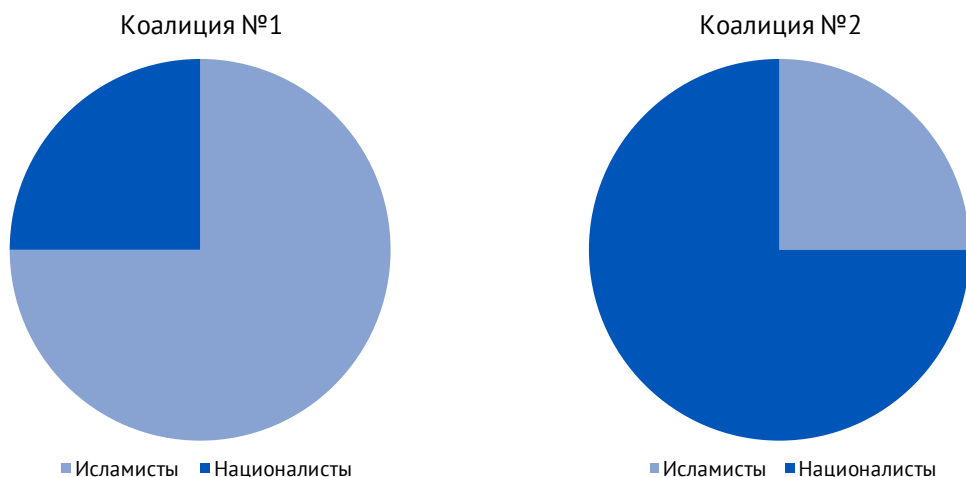
Идеология и ценности сторон.

Почему на этих выборах происходит формирование фундаментальной реальности Турции, которой раньше не было? На протяжении 100 лет, с момента прихода в 1920-е годы к власти Ататюрка,

Турция правилась секулярной, а чаще всего секулярно-националистической элитой. Иногда к власти прорывались партии и политики, которых условно можно назвать религиозно-консервативными, например правительство Аднана Мендереса, которое позже было свергнуто с обвинениями в исламизме.

Всё изменилось, когда к власти пришёл политический ислам во главе с Реджепом Тайипом Эрдоганом. Во многом при нём за последние семь-восемь лет в стране нарушился баланс сил. С одной стороны, в ней недостаточно националистов и светских людей, чтобы к власти пришли политики со светской идеологией. С другой стороны, недостаточно сторонников политического ислама, чтобы власть стала сугубо исламской. Причина – в серьёзных демографических изменениях, происходящих в Турции.

Табл. 1. Идеология и ценности

Предположительно, в период 2040–2050-х годов в стране будут побеждать две коалиции:

- 1) представителей политического ислама и примкнувших к ним немногочисленных союзников из числа националистов (условно назовем её коалицией № 1);
- 2) светских националистов со столь же немногочисленными союзниками из исламского блока (коалиция № 2).

Союзники необходимы обеим сторонам, чтобы набирать на выборах дополнительные недостающие голоса. Выборы 2023 года вне зависимости от исхода продемонстрировали эту реальность. Она сегодня выглядит так.

Коалиция № 1 – это АКР, или Партия справедливости и развития Реджепа Тайипа Эрдогана (по сути, партия политического ислама), которая идёт на выборы в союзе с МНР – Партией националистического движения. МНР в Европе ассоциируется с движением, более известным как «серые волки». Это радикально националистическая, но при этом нерелигиозная партия.

Коалиция № 2 включает Республиканскую народную партию Турции (её также называют кемалистской или ататюркистской) и ещё пять партий. В состав этой коалиции помимо прочих входят две партии, которых можно назвать представителями политического ислама. Это партия бывшего премьер-министра, министра иностранных дел Ахмеда Давутоглу (прежде он был соратником Эрдогана)

и партия Али Бабаджана – бывшего министра иностранных дел Турции (прежде первый министр экономики правительства Эрдогана).

Говоря о ближайшем будущем Турции, следует понимать, что в нём не может быть и речи о доминировании какой-то одной конкретной политической модели. Там всегда будет некий союз между национализмом и политическим исламом. А в силу ограниченного числа демократов, либералов или коммунистов в турецкой политике не будет какого-то левого или резко либерального уклона.

Варианты развития экспансии Турции на постсоветском пространстве после выборов 2023 года.

Какие угрозы могут возникнуть для России в случае победы той или иной коалиции?

Если победит **коалиция № 1**, что означает сохранение власти Реджепа Тайипа Эрдогана и политический ислам в союзе с ультраконсервативными националистами, то будет продолжена политика превращения Турции в главного регионального актора (действующего субъекта). Это входит в повестку как АКР, так и МНР.

При этом в турецкой политике уже видны тенденции переориентации на регионы с наиболее высокой добавленной стоимостью: на Южный Кавказ, Каспий и Центральную Азию с их огромными ресурсами, необходимыми для роста

экономической активности как самой Турции, так и тех политических акторов, которые интегрированы с властью. Например, речь идёт о компаниях, ориентированных на развитие портов на Каспии и создание логистических хабов из Центральной Азии в Турцию, минуя территории двух региональных конкурентов Турции – Российской Федерации и Исламской Республики Иран.

Стремление создать южнокавказский транзитный коридор заставит Турцию ещё сильнее выдавливать из этого региона Россию. Будет продолжена идеологическая экспансия в Центральную Азию и на Кавказ. Это произойдёт посредством открытия религиозно-ориентированных или ориентированных на единую тюркскую идентичность школ, общественных организаций и культурных центров.

Будет усилено экономическое присутствие в этих регионах компаний из состава MUSIAD.

Получив доступ к новым газовым и нефтяным ресурсами Каспия и Центральной Азии, а также начав добычу на спорном шельфе (на границе с Грецией), Турция станет более активно манипулировать как поставками российского газа, так и его транзитом (через «Турецкий поток») на Запад.

Активными станут дискуссии о создании «таможенного союза» в рамках тюркских государств, что напрямую противоречит сути существования ЕАЭС.

В случае победы **коалиции № 2** начнётся активная реанимация диалога с Европейским союзом, хотя интересы Турции по вступлению в ЕС сейчас более ограничены, чем это было 20–30 лет назад, а экономика страны ориентирована не только на Европу, но и на Иран, Россию, Центральную Азию, Китай и Южный Кавказ. Экономических предпосылок для вступления в ЕС у Турции сейчас также стало меньше.

Однако, придя к власти, коалиция № 2 будет исходить из политических соображений и начнёт активно продвигать процесс сближения с Западом. С учётом того, что США всегда стремились сделать Турцию членом ЕС, они также будут давить на Европейский союз.

Потеря интереса Турции к «тюркскому миру», что обязательно произойдёт при победе оппозиционной коалиции, и к экспорту политического ислама будет иметь для России положительные эффекты: это смягчит среду конкуренции за сохранение экономических и политических позиций. Турция перестанет быть моделью подражания для российского политического ислама, в том числе на Северном Кавказе и в Поволжье. В то же самое время если такой политический ислам останется бесконтрольным (речь про неформальные и подпольные его формы), то он может быть использован более радикальными группами и интересами.

Единственным регионом, где Турция в этом случае закрепит своё доминирование, станет Южный Кавказ,

ввиду тесного союза Турции с Азербайджаном и возможным будущим открытием границы с Арменией.

Предположительно, благодаря победе коалиции № 2 Турция выйдет из военного противостояния в Сирии. Но при этом она также перестанет покупать российское оружие и заключать с Российской Федерацией новые контракты на строительство АЭС. Торговля и иные отношения с Россией сохранятся на достаточно высоком уровне до тех пор, пока это не будет напрямую противоречить интересам США.

Взаимоотношения России и Турции в период до 2040 года

Возможные ставки России к 2040 году. Ключевые вызовы для России к 2040 году следующие.

При победе коалиции № 1:

- 1) широкомасштабная турецкая экспансия в Центральной Азии;
- 2) экспорт политического ислама на Северный Кавказ и Поволжье;
- 3) дезинтеграционные тенденции в ЕАЭС из-за усиливающейся дискуссии о создании таможенного союза тюркских государств.

При победе коалиции № 2:

- 1) большая синхронизация с западной повесткой по России в том числе;
- 2) прекращение поставок военной техники;
- 3) отсутствие контрактов по новым энергоблокам для АЭС.

Что Российская Федерация может сделать для поддержания стабильных отношений с Турецкой Республикой в обозримой перспективе? Прежде всего России нужна институционализация отношений с Республиканской народной партией – центром секулярной политической повестки в Турции. Однако на уровне одной из парламентских партий может быть налажен и развит политический диалог с партией, которая рано или поздно в рамках коалиции может прийти к власти в Турции. Сегодня такой институциональной системы взаимодействия, к сожалению, нет.

Нужна активизация сотрудничества крупных российских мегаполисов с турецкими городами, где правят и проявляют экономическую активность секулярные элиты. Власть в трёх крупнейших городах страны – Анкаре, Стамбуле и Измире – находится в руках именно данных групп.

Системная работа российских городов с турецкими коллегами позволит разновекторно укрепить связи Турции с Россией. В частности, речь идёт о сотрудничестве Москвы с Анкарой или Санкт-Петербурга со Стамбулом для установления связей между мэриями, крупными компаниями и т. д.

Параллельно нужно налаживать сотрудничество с турецкими городами с преимущественно религиозным населением – Эрзерумом, Ризе и т. д. Соответственно, для этого могут быть использованы потенциалы таких городов, как Казань, Уфа, Махачкала и пр.

Следует активизировать российско-турецкий бизнес-диалог с субъектами, которые придерживаются светских взглядов в политических вопросах. Речь идёт о компаниях, входящих в TUSIAD, что будет полезным с точки зрения оказания политического влияния внутри Турции. Эти компании можно приглашать на российские форумы, в частности на ПМЭФ, а также, исходя из экономических интересов, привлекать к участию в российских тендерах.

Одновременно необходимо создать дорожную карту для реагирования на экспансию турецкого капитала и идеологических практик на постсоветское пространство в сферах, где они очевидно грозят российским интересам. России вовсе не нужно противостоять турецкой экспансии как таковой. Необходимо обращать внимание на те её составляющие, которые несут конкретный вызов для страны, – например, если турецкой стороной финансируются школы или идеи, представляющие угрозу с точки зрения российских интересов.

Последствия действий и бездействия.

Не нужно забывать, что положение Турции весьма выгодное как в Центральной Азии, так и в исламском мире. Эта богатая и очень разнообразная страна, по сути, – мост между Востоком и Западом. В последние десятилетия он оказался под контролем «умеренного ислама». Термин придумал выдающийся американский учёный и один из архитекторов американской политики на Ближнем Востоке Бернард Льюис. Он первым выдвинул термин «умеренный

управляемый ислам» и предсказал его победу в Турции. Однако он же признавался, что на практике при Эрдогане Турция стала двигаться не в том направлении, которое считалось предопределённым на Западе.

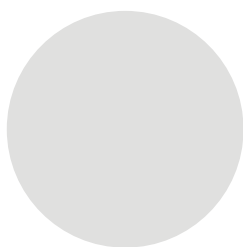
Россия как страна с огромным мусульманским населением должна начать работать над собственным проектом «умеренного ислама», естественно востребованным обществами во многих странах мира.

Работа же с турецкими интересами (по двум направлениям – политического ислама и секулярной платформы) приведёт к перераспределению рисков и диверсификации усилий. Это в свою очередь будет способствовать сохранению жизненно важных стратегических активов на постсоветском пространстве и созданию новых источников экономической активности в отношениях с самой Турцией.

Если же Россия предпочтёт игнорировать экспансию Турции и её интересы, то будет постепенно выдавливаться из постсоветского пространства. Также будет сворачиваться высокий уровень торгово-экономического сотрудничества, поскольку турецкая сторона будет зарабатывать больше на других рынках и меньше зависеть от России, в том числе от российского газа. Такая потеря энергетического положения чревата тем, что Турция обретёт большую свободу в своих возможностях по присоединению к недружественным коалициям.

Объединённые Арабские Эмираты

Автор доклада

В. С. Елисеев

Кандидат филологических наук, основатель
и генеральный директор международного
кадрового агентства стратегических коммуникаций
«Джоб Фор Арабистс»

Глобальные угрозы и сценарии развития России через призму экспертизы Объединённых Арабских Эмиратов

Объединённые Арабские Эмираты (ОАЭ) были созданы 2 декабря 1971 года. Страна расположена в северо-восточной части Аравийского полуострова и граничит с Саудовской Аравией и Султанатом Оман.

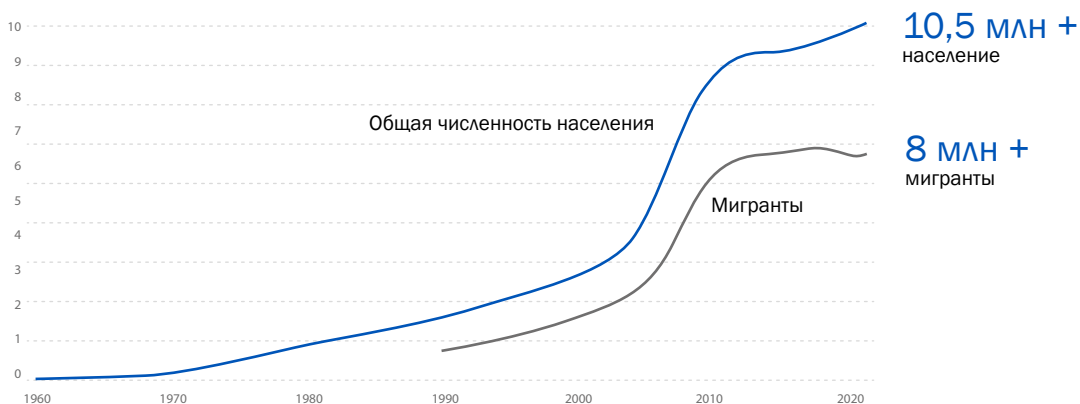
Территория – 83 600 км². Столица страны – город Абу-Даби, столица одноимённого эмирата. Президент ОАЭ – Его Высочество шейх Мухаммед бен Заид Аль-Нахайян.

Дубай – второй по величине и значимости из семи эмиратов, среди которых Шарджа, Аджман, Фуджейра, Рас-эль-Хайма и Умм-эль-Кайвайн. Дубай расположен на южном побережье Персидского залива.

Объединённые Арабские Эмираты за последние несколько десятилетий стали одним из наиболее важных деловых, финансовых, туристических и инновационных центров в мире.

В дополнение к быстрорастущему импорту потребительских товаров, развитой инфраструктуре, безопасной и комфортной мультикультурной среде, благоприятному деловому климату, новаторским решениям во всех отраслях экономики международная торговля и экспорт продукции из Эмиратов, а также реэкспорт товаров в другие страны мира играют важную роль в принятии решения по открытию и ведению бизнеса в ОАЭ.

Рис. 1. Население ОАЭ

Влияние тематических трендов на ключевых партнёров (контрсубъектов) и их позиции

ДЕМОГРАФИЯ

Население ОАЭ только на 15% состоит из коренных жителей, остальные 85% – экспатрианты, выходцы из других стран Арабского региона, а также из стран Европы, Азии, Африки, Индийского субконтинента, Юго-Восточной Азии и Австралии.

Ежегодный прирост населения ОАЭ составляет около 6,5%, и в 2022 году общая его численность достигла 10,5 млн человек. Гендерная разница в ОАЭ внушительная: мужчин в стране вдвое больше, чем женщин (69% – мужчины и 31% – женщины). Средний возраст населения – 32,6 года.

По своей сути современные Объединённые Арабские Эмираты – это государство, рождённое племенами. Историк и писатель Джавад Али («История арабов», 1991 год), говоря о происхождении бедуинов, усматривает в этом связь со словом «бадия» (пустыня), а римские историки называли их жителями палаток. Эмиратцы дорожат своим племенным происхождением – «насабом». До сих пор фамилии большинства коренных эмиратцев включают слово, связанное с названием племени. Например, если племя называется «ахбаб», то его представитель из рода («аль») ахбаби.

Часто племя именовалось в честь отдалённого предка, причём нередко всё племя называлось «бану/бани», то есть «сыновья, потомки такого-то». Таковы Бани Яс, Бани Хамад, Бани Кааб. Племя манасир (аль-мансури) обязано своим названием тому факту, что его члены часто выходили победителями в войнах: «мансур» означает «победоносный».

Правящие династии ОАЭ принадлежат к наиболее сильным племенам:

- **аль-Фалахи** (правящая семья – аль-Нахайян) в Абу-Даби;
- **аль-Фаласи** (семья аль-Мактум) в Дубае;
- **аль-Касими** (так называют и племя, и семью) в Шардже и Рас-аль-Хайме;
- **Наим** (семья аль-Нуэйми) в Аджмане;
- Шаркийин (семья аль-Шарки) в Фуджейре;
- **аль-Али** (семья аль-Муалла) в Умм-эль-Кайвайне.

Названия племён отражены в топонимике городов ОАЭ: например, в Дубае есть площадь Бани Яс. Обычаи племён поддерживаются государством как важная часть исторического наследия страны и её славы, несмотря на политику ассимиляции бедуинов. Племенной уклад продолжает сказываться на многих аспектах жизни ОАЭ. Костяк граждан Арабских Эмиратов главным образом составили именно арабы – выходцы из местных племён, почти все знающие свой **насаб**.

Традиционное арабское (именно эмиратское) общество ОАЭ делится на кочевников-бедуинов («бадв»/«бадия») и горожан («хадар»). Большая часть населения страны проживает в городах, а в северных эмиратах (Фуджейра, Рас-эль-Хайма, Умм-Аль-Кайвайн) много бедуинских поселений, рыбацких и фермерских хозяйств. **Необходимо отметить, что среди местных граждан ОАЭ выделяются 4 основных социальных класса:**

- правящие семьи шейхов, члены которых занимают высшие политические посты, обладают огромным богатством и властью;
- класс купцов «ат-туджар» راجع، традиционно занимавшийся добычей жемчуга, различным торговым промыслом, а сейчас это руководители крупного бизнеса;
- новый средний класс из растущего числа профессионалов, получивших бесплатное государственное образование;
- группы с низким доходом из недавно осевших кочевников-бедуинов, бывших ныряльщиков за жемчугом и фермеров в оазисах.

В то же время общество ОАЭ в смешанном полном составе разделено на две основные социальные категории: граждане («аль-муватанин» نبي نطوول) и иностранцы («аль-вафедин» نبي دفاوا). **Среди экспатриантов выделяются 3 иерархические группы:**

- ведущие профессионалы в разных сферах экономики с международными контрактами, экспертизой, опытом и, соответственно, высокими зарплатами, социальными пакетами и льготами;
- профессионалы среднего уровня –

квалифицированные специалисты в разных областях;

- низкооплачиваемые полуквалифицированные и неквалифицированные рабочие, в основном из Азии.

Во многом благодаря многослойности эмиратского населения и его молодости, а также сложившимся веками традициям гостеприимства и грамотного распределения для всех ресурсов страны в современных ОАЭ создан максимально благоприятный деловой климат, а уровень терпимости и безопасности в стране вышел на первые строчки мировых рейтингов, ежегодно определяющих качество жизни в ведущих странах мира.

СОЦИОКУЛЬТУРА

Государственная религия – ислам, на основе которого во многом строится законодательство страны. Более 80% местного населения исповедуют ислам суннитского толка, 6–8% местного населения придерживаются норм шиитского ислама.

В стране с уважением относятся и к другим вероисповеданиям. Никому не запрещается совершать религиозные обряды и отмечать праздники при условии, что это не нарушает общественный порядок и не сеет вражду между народами. Так, в Дубае работают две христианские церкви – Святой Марии и Святой Троицы; для выходцев из Индии – храм Кришны, храм Шивы, храм Сикх-Гурудвара. В Абу-Даби действуют армянская и католическая церкви, есть синагога.

В Шардже действует первый и единственный на Аравийском полуострове православный приход Святого Апостола Филиппа с церковью, культурным центром и воскресной школой. Своё личное одобрение на возведение православного храма дал правитель Шарджи, Его Высочество шейх доктор Султан бен Мухаммед аль-Касими, а на закладку первого камня в основание храма в 2007 году в составе делегации, сопровождавшей первый официальный визит президента России Владимира Путина в ОАЭ, прилетал патриарх Кирилл, в то время носивший сан митрополита Калининградского и Санкт-Петербургского. В планах правительства ОАЭ – строительство площади Согласия на острове Саадият в Абу-Даби, на которой рядом будут стоять мечеть, христианская церковь и синагога.

Концепция мультилатерализма как организация многосторонних форматов мультикультурных отношений в обществе, основанных на механизмах, позволяющих каждому представителю другой страны пользоваться привилегиями в отношениях со всеми партнёрами, пронизывает все сферы жизни в стране. В ОАЭ на всех уровнях принято с уважением относиться к представителям любой страны мира и к разным мнениям с целью достижения взаимопонимания. Не случайно в ОАЭ были созданы и эффективно действуют два необычных министерства – **министерство толерантности** и **министерство счастья**.

Концепция инклюзивности – ещё один важный принцип, который подразумевает, что в жизни общества участву-

ют самые разные люди и ни один из них, независимо от внешности, происхождения, гендера, физических данных, состояния здоровья, возраста, вероисповедания, ориентации и любых других признаков, не чувствует себя обделённым или ущемлённым в правах.

В 2016 году в ОАЭ отказались от термина «инвалид», заменив его на определение «мужественный человек». Вся городская среда в ОАЭ сегодня полностью соответствует требованиям инклюзивности.

Опираясь на знание религиозных и национальных особенностей региона в целом и ОАЭ в частности и зная о том, как бережно в стране сохраняются исторические, семейные и культурные ценности, и о том, насколько терпимо эмиратское общество и как уважительно в ОАЭ относятся к России и россиянам, можно сделать вывод, что у России есть прекрасные возможности стать одним из ведущих партнёров ОАЭ и арабских стран Ближневосточного региона.

В ОАЭ на всех уровнях принято с уважением относиться к представителям любой страны мира и к разным мнениям с целью достижения взаимопонимания.

ЦИФРА И ТЕХНОЛОГИИ

Растущий сектор ИКТ и лучшие проекты с использованием ИИ привлекают к себе огромное внимание. ОАЭ полностью с электронным правительством и множеством госуслуг, оказываемых только онлайн, становятся одним из приоритетных и прибыльных направлений для развития информационных технологий отчасти благодаря мощной телекоммуникационной сети, востребованности ИКТ при возведении «умных» объектов по всей территории страны в рамках стратегии развития до 2071 года.

С точки зрения создания ИКТ и организационных моделей, **Объединённые Арабские Эмираты заняли 24-е место из 132 стран**, что лучше в сравнении с другими странами Ближнего Востока, включая Катар (33-е), Саудовскую Аравию (40-е), Бахрейн (51-е) и Иран (92-е) в Глобальном инновационном индексе (2021).

По объёму экспорта услуг ИКТ в процентах от общего объёма торговли страна является одним из лидеров в Ближневосточном регионе: **ОАЭ заняли 58-е место из 132 стран** по сравнению со своими ближневосточными коллегами, такими как Катар (79-е), Саудовская Аравия (92-е) и Иран (125-е) в Глобальном инновационном индексе (2021).

В январе 2022 года страна объявила о плане инвестировать 1 млрд долларов к 2026 году в развитие центров обработки данных. В ОАЭ ежегодно проводится международная ближневосточная выставка ИТ GITEX, в которой участвуют сотни компаний из всех стран мира и на которой заключаются контракты на миллионы долларов. Так, выставка GITEX-2022 собрала под одной крышей более 3500 экспонентов более чем из 140 стран, новаторов в области искусственного интеллекта, 5G, облачных технологий, кибербезопасности, блокчейна, финтеха и многого другого.

Рис. 2. Машрик и Магриб

Арабские страны Азии (МАШРИК)

Бахрейн
Иордания
Ирак
Йемен
Катар
Кувейт
Ливан
Объединённые Арабские Эмираты
Оман
Саудовская Аравия
Палестина
Сирия

Арабские страны Африки (МАГРИБ)

Алжир
Джибути
Египет
Ливия
Мавритания
Марокко
Коморские острова
Сомали
Судан
Тунис
Эритрея

Примечание. Иран и Турция территориально входят в регион Большого Ближнего Востока, однако не являются арабскими странами, так как основными языками в этих странах являются фарси и турецкий соответственно.

Е-commerce и маркетплейсы. Электронная коммерция в Объединённых Арабских Эмиратах стремительно развивается и пользуется большой популярностью среди продавцов и покупателей. Выйти на маркетплейсы ОАЭ могут и экспортеры, не являющиеся резидентами страны, через дистрибуторские компании. В зависимости от товарной линейки и целевой аудитории, продавец сам выбирает подходящий ему маркетплейс.

Основные популярные маркетплейсы ОАЭ, где обеспечиваются в том числе продажи продуктов питания и напитков с длительным сроком хранения: NOON (www.noon.com), AMAZON (www.amazon.ae) + маркетплейсы одежды и потребительских товаров: NAMSHI (www.namshi.com), OUNASS (www.ounass.ae), ASOS (www.asos.com) и др.

Маркетплейсы являются эффективным способом выхода на потребительский рынок ОАЭ со своей номенклатурой товаров при условии соблюдения всех правил вывоза товаров на площадку,

корректного оформления упаковки и перевода этикеток, надлежащей сертификации и грамотной логистики.

Практически безналоговая среда ОАЭ (в стране действует только 5-процентный НДС) даёт хорошие возможности российским компаниям-производителям и экспортерам заявить о своих товарах на рынке арабских стран Ближневосточного региона объёмом более 4,50 млн потребителей, с точкой входа ОАЭ, и через маркетплейсы протестировать уровни спроса и конкуренции до открытия компании на территории страны.

В целом стремительно развивающийся сектор ИКТ, повсеместная цифровизация государственных услуг и всех отраслей экономики ОАЭ, а также политика страны, направленная на привлечение лучших мировых умов посредством предоставления «золотых виз» резидентам сроком на 10 лет, открывают профессионалам широкий спектр возможностей для практической реализации самых смелых и перспективных разработок.

Самые богатые арабские страны в 2022 году

№	Страна	ВВП на душу населения (\$)
1.	Катар	61 791
2.	Объединённые Арабские Эмираты	43 538
3.	Кувейт	27 927
4.	Бахрейн	26 294
5.	Саудовская Аравия	23 762
6.	Оман	17 633
7.	Ливия	4 069
8.	Египет	3 852
9.	Джибути	3 646
10.	Алжир	3 638

ЭКОЛОГИЯ И КЛИМАТ

Несмотря на то что Объединённые Арабские Эмираты входят в ОПЕК и относятся к нефтяным монархиям Персидского (Арабского *الخليج العربي*) залива, правительство страны проводит политику бережного отношения к природным ресурсам, охране местной флоры и фауны, а также развивает государственные программы, направленные на поиск, внедрение и использование возобновляемых источников энергии. Благодаря программе озеленения пустыни, начатой в начале 1990-х ещё первым президентом страны шейхом Заидом бен Султаном аль-Нахайяном, количество осадков в виде дождя в течение года увеличилось за последние 10 лет.

Киотский протокол, вступивший в силу в 2005 году и ратифицированный ОАЭ, привёл в действие Рамочную конвенцию ООН об изменении климата посредством взятия обязательств развитыми странами и экономиками по снижению и ограничению эмиссии парниковых газов в соответствии с индивидуально установленными показателями.

В 2021 году министерство по вопросам изменения климата и окружающей среды (МОССАЕ) представило общую экологическую политику. Некоторые из основных целей политики включают **увеличение доли чистой энергии в энергобалансе ОАЭ до 50% к 2050 году и сокращение потребления энергии на индивидуальном и институцио-**

нальном уровнях на 40% к 2050 году. Политика направлена на снижение интенсивности образования твёрдых бытовых отходов до 1,4 (кг/чел/день) к 2025 году и до 1,2 (кг/чел/день) к 2035 году.

По данным министерства по вопросам изменения климата и окружающей среды ОАЭ, другие цели также включают использование экологически безопасных хладагентов для ликвидации озоноразрушающих веществ к 2040 году и достижение нулевого уровня аварий из-за ненадлежащего небезопасного использования химических веществ к 2025 году.

В октябре 2021 года страна объявила об инвестировании 163 млрд долларов в чистую и возобновляемую энергетику к 2050 году, что говорит о цели страны стать первой в Заливе, **взявшей на себя обязательства по нулевому уровню выбросов к 2050 году в рамках** Стратегической инициативы ОАЭ – UAE Net Zero 2050 («ОАЭ. Чистый ноль – 2050») и ставшей первым подробным концептом в странах Ближнего Востока и Северной Африки. Стратегическая инициатива согласуется с Парижским соглашением, призывающим страны к долгосрочным стратегиям по сокращению выбросов парниковых газов (ПГ) и ограничению повышения глобальной температуры до 1,5 °С по сравнению с доиндустриальным уровнем.

Министерство по вопросам изменения климата и окружающей среды ОАЭ будет руководить и координировать усилия по реализации стратегической

инициативы «ОАЭ. Чистый ноль – 2050» и обеспечивать сотрудничество со всеми отраслями на национальном уровне для достижения поставленной цели.

Заинтересованные стороны в ключевых секторах, таких как энергетика, промышленность, инфраструктура, транспорт, отходы, сельское хозяйство и окружающая среда, обновят свои соответствующие планы и стратегии.

Хронология действий ОАЭ в области изменения климата:

- **1989** – ратификация Венской конвенции по защите озонового слоя Земли и Монреальского протокола.
- **1995** – присоединение к Рамочной конвенции ООН по изменению климата (UNFCCC).
- **2005** – ратификация Киотского протокола для UNFCCC.
- **2009** – ОАЭ становятся постоянной штаб-квартирой для Международного агентства по возобновляемым источникам энергии (IRENA).
- **2015** – присоединение к Парижскому соглашению.
- **2019** – организация встречи по изменениям климата в Абу-Даби (Abu Dhabi Climate Meeting).
- **2021:**
 - а) организация регионального диалога по климату ОАЭ;
 - б) участие в саммите лидеров по вопросам климата;
 - с) объявление о проведении COP-28 в 2023 году.

В течение почти 30 лет ООН собирала страны-участницы на конференциях по изменению климата (конференции сторон РКИК ООН), более известных как COP. Предыдущая конференция, COP-27, прошла в городе Шарм эль-Шейх в Египте с 6 по 18 ноября 2021 года.

В 2023 году с 20 ноября по 12 декабря ОАЭ принимают COP-28 и там лидерам стран будет настоятельно предложено занять более жёсткую позицию по вопросам изменения климата, включая отказ от угольных электростанций, сокращение зависимости от ископаемого топлива и увеличение роли возобновляемых источников энергии. COP-28 примечательна тем, что на ней впервые будет проведён обзор национальных обязательств с момента принятия Парижского соглашения. «ОАЭ применяют свой опыт как надёжный мировой координатор, чтобы обеспечить отражение всех мнений на COP-28 для достижения всеобщего согласия и практического результата в сфере борьбы с изменением климата, – заявил министр иностранных дел и сотрудничества ОАЭ шейх Абдалла бен Заид аль-Нахайян. – ОАЭ продемонстрируют свой список достижений и инноваций в сфере чистых технологий и предоставят решения для действительно устойчивого развития с максимальными социальными и экономическими преимуществами для всех».

Голубой водород – ещё одна производственная инициатива в ОАЭ, жизненно важная для достижения нулевого уровня выбросов. В 2021 году инвести-

ционная компания Mubadala, ADNOC, холдинг «Абу-Даби» (Abu Dhabi Holding – ADQ) и министерство энергетики и инфраструктуры (MoEI) объявили о создании Водородного альянса (Hydrogen Alliance) для продолжения **производства голубого и зелёного водорода на экспорт и представили «дорожную карту водородного лидерства»**, став первой страной в Ближневосточном регионе по планам достижения нулевой декарбонизации.

Водородный альянс ОАЭ будет регулировать вопросы производства, хранения, транспортировки, безопасности и других технологий. В чистом виде голубой водород может использоваться для производства химических веществ и топлива, а также для замены топлива из продуктов нефтепереработки, чтобы обеспечить эффективную декарбонизацию.

Технологии устойчивого развития, в том числе направленные на снижение углеродных выбросов, эффективные решения по переработке и экологически чистой утилизации отходов, опреснению воды, обогащению почвы, использованию солнечной энергии, а также программы по сохранению эндемиков флоры и фауны ОАЭ и Аравийского полуострова в целом, разрабатываемые и используемые в России, особенно те, что уже доказали свою эффективность и безопасность, открывают возможности для партнёрства и сотрудничества с эмиратскими компаниями и государственными организациями, занятыми решением этих задач.

ПРОДОВОЛЬСТВИЕ

В силу своих климатических особенностей ОАЭ в значительной степени зависят от импорта продуктов питания. ОАЭ являются вторым по величине продуктовым рынком в странах Персидского залива после Саудовской Аравии. С ростом населения и уровня достатка граждан в ОАЭ прогнозируется увеличение объёмов потребления продуктов питания. Страна также является крупным туристическим центром, привлекая гостей со всего мира. В ОАЭ прогнозируют, что количество туристов, посещающих страну, ежегодно будет расти на 5,7% в период между 2021 и 2025 годом. И это тоже увеличивает спрос на продукты и потребительские товары.

По данным правительства Дубая, в рамках подготовки к «ЭКСПО-2020» только в одном этом эмирате появилось более 500 тыс. новых рабочих мест для развития и поддержания инфраструктуры, что, соответственно, привело к увеличению импорта сельскохозяйственной продукции.

Большая часть сельскохозяйственной продукции в стране освобождена от импортных пошлин, поскольку правительство ОАЭ поощряет открытую торговлю этими товарами на своей территории. Одновременно поддерживаются развитие сельскохозяйственных проектов на территории страны – от выращивания овощей и фруктов в тепличных хозяйствах до увеличения числа пти-

цефабрик, мясомолочных хозяйств и производств, а также количества компаний по опреснению воды и использованию альтернативных источников энергии, в том числе солнечной, в ключевых отраслях по производству и транспортировке продуктов питания.

Благодаря развитой инфраструктуре морских портов и аэропортов ОАЭ являются региональным торговым узлом, поэтому активно участвуют в реэкспорте продукции сельского хозяйства, выступая ключевым транзитным пунктом для стран Персидского залива, Африки, Индийского субконтинента и Юго-Восточной Азии.

Требования к документации и сертификатам, подтверждающим качество и безопасность ввозимой в ОАЭ продукции, регулируются федеральным законодательством. Федеральный закон ОАЭ № 1 от 2003 года определяет основные нормы таможенного регулирования на территории ОАЭ и декларирует основные функции и обязанности Федерального таможенного управления (Federal Customs Authority – FCA). В задачи этого органа входят унификация, развитие и совершенствование таможенной политики и законодательства в этой сфере, а также надзор за работой таможенных отделений на местах. Федеральное таможенное управление совместно с другими государственными органами ОАЭ призвано противодействовать контрабанде, мошенничеству и торговле контрафактной продукцией.

Большая часть сельскохозяйственной продукции в стране освобождена от импортных пошлин, поскольку правительство ОАЭ поощряет открытую торговлю этими товарами на своей территории.

С 1 января 2003 года ОАЭ присоединились к Таможенному союзу ССАГПЗ (Gulf Cooperation Council). Товар, импортированный в ОАЭ и предназначенный для любой страны ССАГПЗ, облагается 5-процентной пошлиной. Теоретически экспортеру не нужно снова оплачивать таможенный налог, чтобы передать товар через границу в другую страну из ОАЭ.

Закон о едином таможенном пространстве Совета по сотрудничеству арабских государств Персидского залива (Common Customs Law of the Cooperation Council for the Arab States of the Gulf) определяет основные принципы общей таможенной политики Совета по сотрудничеству арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ).

Существует целый ряд товаров, которые не облагаются пошлиной при импорте в ОАЭ и другие страны Таможенного союза ССАГПЗ, в том числе это такие категории, как домашний скот/домашние животные; продукты питания; медицин-

ские препараты/оборудование; печатная продукция/периодические издания; бриллианты/золото/серебро/платина.

В ОАЭ в качестве единственного национального учреждения по стандартизации (закон № 28/2001) создан в 2001 году орган по стандартизации и метрологии Эмиратов (Emirates Authority for Standardization and Metrology – ESMA), который разрабатывает и принимает стандарты в соответствии с существующими международными и региональными нормативами (ССАГПЗ/Организация по стандартам ССАГПЗ (Gulf Cooperation Council (GCC)/Gulf Standards Organization, GSO). Все технические регламенты утверждаются решением кабинета министров ОАЭ.

Сертификация «халяль» в ОАЭ.

Halal حلال в переводе с арабского – «разрешённый, дозволенный». Для определённых групп продуктов питания должно быть подтверждение в виде сертификата «халяль», что они соответствуют мусульманским традициям. В основном требование к сертификации «халяль» относится к мясным продуктам и кондитерским изделиям, содержащим желатин. Рынок сельскохозяйственной продукции и продовольствия ОАЭ может рассматриваться как перспективный

с точки зрения экспортных возможностей и положительных прогнозов потребления с учётом международных программ и тенденций, касающихся продовольственной безопасности как в Ближневосточном регионе, так и в мире.

Российские продукты питания и напитки постепенно завоёвывают рынок ОАЭ. Большим спросом, в том числе и в силу увеличения русскоязычного населения в стране, пользуются молочные продукты, крупы, масло, птица, яйца, мясные продукты, хлеб и хлебобулочные изделия, а также шоколад, кондитерские изделия, конфеты, здоровое и детское питание. Большое предложение на рынке будет способствовать снижению цен на популярные товарные группы.

Таким образом, ОАЭ готовы участвовать в совместных эффективных проектах и предлагают возможности для партнёрства в сфере развития сельского хозяйства и производства продуктов питания – от возведения тепличных хозяйств и строительства мясомолочных ферм до поставок удобрений и создания производств продуктов питания и многого другого с целью поддержания стратегического уровня продуктовой безопасности в стране.

Рынок сельскохозяйственной продукции и продовольствия ОАЭ может рассматриваться как перспективный с точки зрения экспортных возможностей и положительных прогнозов.

ЗДОРОВЬЕ И ПАНДЕМИЯ

Система здравоохранения в Объединённых Арабских Эмиратах, как и везде в мире, имеет фундаментальное значение для страны – настолько, что у правительства есть видение развития отрасли, направленное на улучшение к 2040 году и без того самых современных медицинских учреждений. В среднем на 100 тыс. жителей страны приходится 181 врач.

Здравоохранение в ОАЭ является одним из лучших в мире. В 2022 году здесь побывали 337 011 медицинских туристов, и это только в Дубае.

Основными направлениями медицинского туризма являются ортопедия, спортивная медицина, дерматология, стоматология и лечение бесплодия. Медицинское обслуживание предоставляется как государством, так и частным образом. Повсеместно действует система обязательного (Абу-Даби и Дубай) и добровольного медицинского страхования граждан и резидентов страны.

Здравоохранение регулируется как на федеральном уровне, так и на уровне каждого из эмиратов. В 2021 году расходы на здравоохранение составили 50,3 млрд дирхамов ОАЭ (3,4% ВВП), и ожидается, что они вырастут до 59 млрд дирхамов ОАЭ к 2030 году.

В Объединённых Арабских Эмиратах существует четыре различных регулирующих органа в области здравоохранения:

- министерство здравоохранения и профилактики (МОНАР);

- управление здравоохранением Эмиратов (ЕНА);
- управление здравоохранением Абу-Даби (НААД);
- управление здравоохранением Дубая (ДНА).

МОНАР отвечает за надзор в сфере здравоохранения в стране в целом: оно же регулирует правила ввоза в страну лекарственных препаратов. При этом в каждом из семи эмиратов вопросами оказания медицинской помощи и здравоохранения обычно занимается свой регулирующий орган. Предоставление медицинских услуг мирового класса растёт в ОАЭ быстрыми темпами. Последние статистические данные показывают, что фактически число врачей и стоматологов почти удвоилось, а фармацевтов увеличилось в четыре раза.

В ОАЭ действуют сети государственных и частных больниц и поликлиник и аптечные сети мирового уровня. По данным MarketLine, в 2018 году общее число врачей составило 24 345 человек, что эквивалентно 2,5 врача на 1000 человек в том же году.

Во время пандемии в рамках программы быстрой вакцинации и благодаря мерам государственного стимулирования министр здравоохранения ОАЭ одобрил применение российской вакцины от коронавируса «Спутник V». Эффективность российского препарата по итогам анализа данных более 81 тыс. лиц, привитых обоими компонентами препарата в ОАЭ, составила 97,8%. При этом российская вакцина также продемонстрировала полную (100%) эффективность против тяжёлых случаев коронавируса.

ЭНЕРГЕТИКА

Нефтегазовая отрасль и альтернативные источники энергии. ОАЭ являются членом ОПЕК с 1967 года и имеют богатую историю соблюдения производственных и импортно-экспортных требований ОПЕК. ОАЭ представлены на заседаниях ОПЕК федеральным министром энергетики ОАЭ, который неизменно родом из Абу-Даби.

Будучи одним из крупнейших поставщиков аравийской нефти, ОАЭ подписали двусторонние инвестиционные соглашения более чем с 50 странами, включая Китай, Францию, Германию, Индию, Италию, Южную Корею, Россию и Великобританию, представленными международными нефтяными компаниями (МНК) или национальными нефтяными компаниями (ННК) с инвестициями в нефтяной сектор Эмиратов.

Несмотря на то что разведанные на сегодняшний день запасы нефти и природного газа позволяют ОАЭ не волноваться о собственной энергетической безопасности ещё минимум полвека, **правительство страны начало финансировать проекты в области чистой энергетики более 15 лет назад, и на сегодняшний день страна инвестировала в этот сектор более 40 млрд долларов.** Текущие тенденции по поиску альтернативных источников энергии демонстрируют, что производственная мощность чистой энергии, **включая солнечную и атомную (в сотрудничестве с «Росатомом»), достигнет 14 ГВт к 2030 году по сравнению примерно со 100 МВт в 2015 году и 2,4 ГВт в 2020-м.**

Помимо этого, ОАЭ поддерживают проекты в области «зелёной инфраструктуры» и чистой энергетики не только на своей территории, но и по всему миру и инвестировали в предприятия по возобновляемым источникам энергии на сумму около 16,8 млрд долларов в 70 странах с акцентом на развивающиеся страны. ОАЭ также предоставили более 400 млн долларов в виде помощи и льготных кредитов для проектов в области чистой энергетики.

ОАЭ и Всемирный энергетический совет (World Energy Council) согласовали концепцию сотрудничества по разработке и реализации инициатив, направленных на служение людям и обществам, основываясь на трёх основных принципах: энергетической безопасности, энергетической устойчивости и доступности энергии. В концепцию вошли и инициативы, связанные с атомной энергетикой.

Доля атомной генерации в структуре выработки в ОАЭ в 2020 году составляла 1%, следует из данных информационной системы по ядерным реакторам МАГАТЭ (PRIS). Более значимую роль играют газовые (95%) и солнечные (4%) электростанции, в том числе благодаря геологическим и природно-климатическим условиям. По оценке ВР, на долю ОАЭ в 2020 году приходилось 3,2% глобальных запасов и 1,4% мировой добычи природного газа. Установленная мощность солнечных панелей в ОАЭ в период с 2012 по 2021 год выросла в двести с лишним раз – с 13 до 2705 МВт, следует

из данных Международного агентства по возобновляемым источникам энергии (IRENA).

«Интерес к атомной энергетике, зародившийся в ОАЭ в начале 2000-х, стал импульсом для технологического развития», – заявлял генеральный директор госкорпорации «Росатом» Алексей Лихачёв. «Тогда, на заре нового тысячелетия, ещё не говорили об энергопереходе. Углеродный след был скорее факультативной темой в разговорах высоких политиков. А помещение к себе атомной технологии дало развитие внутренних компетенций, связанных с наукой, металлургией, ядерной медициной, с использованием технологий в сельском хозяйстве».

На сегодняшний день действующая на территории страны АЭС «Барака» – единственная атомная электростанция в ОАЭ. Её первый блок мощностью 1,4 ГВт был введён в строй в 2020 году (сейчас на нём осуществляется перезагрузка ядерного топлива), а второй – в 2021 году. Запуск третьего блока позволит увеличить общую мощность АЭС до 4,2 ГВт. Строительство АЭС, начавшееся в 2012 году, является совместным проектом Корейской электроэнергетической корпорации (KEPCO) и Корпорации по атомной энергетике ОАЭ (ENEC).

«Росатом» и ОАЭ реализуют ряд совместных планов в сфере мирного атома. Так, российская корпорация осуществляет поставки природного и обогащённого урана для первой в Объединённых Арабских Эмиратах АЭС «Барака», строительство первого энергоблока которой было завершено в марте 2018 года. Имеются контракты на поставку в эту страну радиоактивных изотопов и обогащения на завод по переработке опасных промышленных отходов. Россия также ведёт переговоры по утилизации отработавшего ядерного топлива с АЭС «Барака».

По оценкам специалистов, расширение мощностей АЭС «Барака» позволит Эмиратам снизить парниковые выбросы. На сегодняшний день ОАЭ по их объёму (263,2 млн эквивалента CO₂, согласно данным Всемирного банка) опережают Катар (99,8 млн т) и Оман (82,3 млн т), которые входят в пятерку крупнейших стран-производителей газа на Ближнем Востоке.

Дальнейшая реализация совместных проектов с Россией в области развития атомной энергетики ОАЭ согласуется с программами по снижению выбросов парниковых газов и является перспективным направлением на многие десятилетия вперёд.

Дальнейшая реализация совместных проектов с Россией в области развития атомной энергетики ОАЭ согласуется с программами по снижению выбросов парниковых газов и является перспективным направлением на многие десятилетия вперёд.

КОСМОС

В 2004 году в ОАЭ начали появляться сообщения о планах правительства построить собственный космодром. Вскоре было объявлено, что к 2016 году в пустыне на территории Абу-Даби будет возведён космодром с целью отправки на орбиту космических туристов. Об инвестировании в проект и создании первой в стране космической площадки договорились американская компания Virgin Galactic и эмиратская Aabar Investments.

В 2019 компания Blue Origin, конкурент Virgin Galactic, тоже подписала соглашение с ОАЭ о строительстве космодрома. Между Космическим агентством ОАЭ и аэропортами Абу-Даби был подписан меморандум о взаимопонимании по использованию объектов аэропорта Аль-Айн (эмират Абу-Даби) для коммерческих космических полётов, но с тех пор никакой другой информации о строительстве не появлялось.

Программа Emirates Mars Mission (ЕММ) – это первая миссия ОАЭ на Марс. Её целью было выйти на орбиту Красной планеты для изучения там атмосферы ежедневно и ежесезонно в глобальном масштабе. Основные планы миссии напрямую связаны с климатическими показателями, которые помогут людям понять, была или всё ещё есть жизнь на Марсе, как происходило развитие климатических условий на Красной планете, а также узнать о зарождении Марса в Солнечной системе. Сбор и анализ всех

этих данных позволит человечеству подготовиться к организации и осуществлению пилотируемых полётов на Марс.

ОАЭ проводят данную научно-исследовательскую кампанию с 2014 года и надеются значительно продвинуться в своём исследовании, став первыми, кто высадит космонавтов на поверхность Марса.

В июле 2020 года в рамках Emirates Mars Mission с японского космодрома был запущен роботизированный зонд под названием «Аль-Амаль» (или **Hope** – «Надежда») на марсианскую орбиту. Зонд «Аль-Амаль» до сих пор вращается по орбите Марса, передавая эмиратским учёным данные о климатических и атмосферных изменениях.

В рамках Лунной миссии **Emirates-2024** ОАЭ намерены разработать луноход в ОАЭ и отправить его на Луну к **2024** году.

Осуществляется активное сотрудничество России и ОАЭ в сфере космоса. В сентябре 2019 года в рамках соглашения между «Роскосмосом» и Космическим центром имени Мухаммеда бен Рашида, пройдя предполётную подготовку в Звёздном городке вместе со своим дублёром, на МКС с космодрома Байконур в составе интернационального экипажа был доставлен первый космонавт ОАЭ Хазза аль-Мансури.

В 2021 году было подписано межправительственное соглашение России и ОАЭ по мирному космосу, которое

позволит странам развивать взаимовыгодное сотрудничество в спутниковой навигации, дистанционном зондировании Земли, мониторинге космического пространства, спутниковой телекоммуникации и связи, в создании космической техники, научных исследованиях в космическом пространстве и пилотируемых полётах в космос.

Цели – изучение различных аспектов (тепловые свойства лунной поверхности, формирование и компоненты лунного грунта) и разработка пути к открытиям, которые могут способствовать развитию науки и специализированных высокоточных технологий в космическом секторе.

Учитывая эффективное взаимодействие России и ОАЭ на государственном уровне в области развития мирного космоса и уникальные российские космические технологии и многолетний практический опыт работы в космосе и на пилотируемых орбитальных станциях «Мир» и МКС, а также совместные проекты сотрудничества в аэрокосмической сфере, мировые тенденции по выходу человечества в космос и планы по развитию марсианской миссии ОАЭ, можно спрогнозировать рост заинтересованности руководства страны и частных инвесторов в формировании и реализации совместных с Россией программ по дальнейшему освоению космического пространства.

ЭКОНОМИКА

До обнаружения нефти в 1950-х годах экономическая жизнь Арабских Эмиратов в значительной степени зависела от добычи жемчуга и морской торговли в Персидском заливе и Индийском океане. В 1967 году Договорной Оман, бывший британский протекторат, объединивший Оман и семь отдельных эмиратов, которые позднее вошли в состав ОАЭ, вступил в ОПЕК.

С момента основания в 1971 году и по настоящее время ОАЭ фокусируются на диверсификации экономики страны, стараясь максимально развивать нефтяной сектор, в том числе сферы туризма и гостеприимства, финансов и торговли.

Дирхам – национальная денежная единица Объединённых Арабских Эмиратов – был введён в обращение в 1973 году. Его обменный курс был установлен в 1983 году и равнялся 3 дирхамам 67 филсам за 1 доллар США. С тех пор он остался неизменным. Дирхам как расчётная валюта сегодня является достойной альтернативой доллару и евро. В Эмиратах уверены в стабильности своих национальных денег, поэтому доллар и евро находятся в свободном обращении без каких-либо ограничений со стороны государства. В ОАЭ не существует ограничений на ввоз и вывоз иностранной валюты.

В марте 2023 года Сбербанк России в связи с изменяющейся мировой экономической повесткой начал продавать

наличные дирхамы ОАЭ наряду с другими видами свободно конвертируемой иностранной валюты в некоторых своих отделениях по всей территории Российской Федерации.

В 2002 году в ОАЭ начался «строительный бум», когда государство позволило иностранцам инвестировать в недвижимость на правах долгосрочной аренды, а затем приобретать её в собственность с правом передачи по наследству. С тех пор **поток прямых иностранных инвестиций в страну неуклонно растёт**, а покупка жилой и коммерческой недвижимости в ОАЭ считается среди инвесторов выгодным размещением капитала. В тот же период активный толчок к развитию получили такие сферы, как e-commerce, рынок современного искусства, культура, мода и общественное питание.

По данным министерства экономики, общая стоимость нефтепродуктов торговли ОАЭ с миром росла на 27% ежегодно в первом полугодии 2021 года, составив 900 млрд дирхамов (254,1 млрд долларов). Тогда страна продолжала восстанавливаться после пандемии благодаря своей программе быстрой вакцинации и мерам государственного стимулирования.

Кроме того, нефтепродукты экспорт ОАЭ ежегодно рос на 44% в первом полугодии 2021 года и на 41% по сравнению с аналогичным периодом 2019 года. Вклад нефтепродуктов экспорта в нефтяную внешнюю торговлю ОАЭ вырос до 19% в первом полугодии 2021 года

по сравнению с 16,6% в 2020 году и 14,2% в 2019 году. Нефтепродукты импорт увеличился на 24,0% в годовом исчислении в первом полугодии 2021 года.

Рост ВВП в годовом исчислении замедлился во второй половине 2022 года. Рост добычи сырой нефти снизился примерно до 11,5% в годовом исчислении во втором полугодии 2022 года по сравнению с предыдущими шестью месяцами из-за сокращения квот ОПЕК+ в октябре.

Переходя к первым месяцам 2023 года, можно сказать, что экономика ОАЭ в целом демонстрирует устойчивые показатели. Индекс деловой активности оставался на комфортной территории роста в январе-феврале 2023 года, хотя и был незначительно ниже среднего показателя за четвёртый квартал 2022 года. Между тем за тот же двухмесячный период рост добычи нефти в годовом исчислении составил в среднем всего 4,1%. На эти показатели повлияли договорённости ОПЕК о снижении добычи, достигнутые в марте 2023 года.

Согласно отчёту, опубликованному Управлением международной торговли, ОАЭ уже 12 лет являются крупнейшим экспортным рынком для США. Страна также является глобальным центром более чем для 1500 компаний, базирующихся в США.

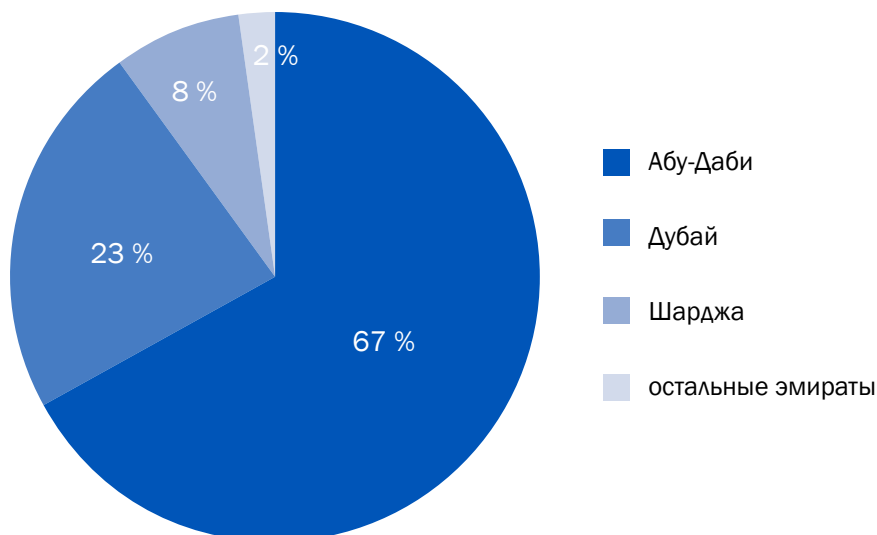
Экономика страны быстро росла благодаря своей открытости для международного бизнеса и стратегическому располо-

жению на пересечении торговых путей между Востоком и Западом, как ворота в регион.

Современная экономическая политика страны является активной и авангардной. Объединённые Арабские Эмираты – крупнейший региональный транспортный и торговый узел для всех стран региона и многих государств мира, поэтому они активно участвуют в реэкспорте различных групп товаров и продукции сельского хозяйства, выступая ключевым транзитным пунктом для Персидского залива, Африки, Индийского субконтинента и Юго-Восточной Азии.

Согласно отчёту, опубликованному Управлением международной торговли, ОАЭ уже 12 лет являются крупнейшим экспортным рынком для США. Страна также является глобальным центром более чем для 1500 компаний, базирующихся в США.

Рис. 3. Доля Эмиратов в ВВП

28 марта 2022 года ОАЭ и Индия заключили соглашение о всеобъемлющем экономическом партнёрстве (СЕРА). Документ призван способствовать укреплению торгово-экономических связей между двумя странами. В тот же период ОАЭ подписали меморандум о взаимопонимании с Италией по развитию сельскохозяйственного сектора.

В сентябре 2021 года наследный принц Абу-Даби и заместитель верховного главнокомандующего Вооружёнными силами объявили о начале **«Операции 300 млрд»**. Страна стремится увеличить объём производства в обрабатывающей промышленности до 300 млрд дирхамов (81,7 млрд долларов) к 2031 году, поскольку ОАЭ приступают к реализации национальной программы по стимулированию местного производства и созданию ведущих в мире отраслей лёгкой и тяжёлой промышленности. Цель этой инициативы – сделать так, чтобы промышленный сектор ОАЭ стал основной движущей силой национальной экономики, удвоив свой вклад в ВВП.

Инфляция в Дубае ускорилась до 4,9% в феврале 2022 года (январь – 4,6%). В предстоящие кварталы 2023 года эксперты ожидают дальнейшего снижения общей инфляции в ОАЭ на фоне повышения процентных ставок.

В ОАЭ действует весьма либеральная фискальная политика, которая отличается мягкостью к доходам физических и юридических лиц. Кроме того, в стране отсутствуют социальные налоги. Кор-

поративных налогов в ОАЭ также фактически нет (введение корпоративного налога на прибыль по рекомендации МВФ запланировано в ОАЭ с июня 2023 года). Вместе с тем падение доходов от экспорта углеводородов в связи со значительным снижением мировых цен на нефть подталкивает ОАЭ к постепенному введению налогов и структурированию налоговой системы. В частности, с 1 января 2018 года в ОАЭ введён НДС в размере 5%. Корпоративные налоги на прибыль действуют в ОАЭ для иностранных нефтяных компаний (50–55%) и филиалов банков (около 20%).

В 2013 году ОАЭ подписали Директиву по борьбе с отмыванием денег, финансированием терроризма и санкциями (Anti-Money Laundering, Counter-Terrorist Financing And Sanctions Module) в соответствии с принципами и рекомендациями FATF (Financial Action Task Force on Money Laundering – Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег). Практически каждый год данная директива обновляется и модернизируется. В каждом из семи эмиратов ОАЭ действует собственный документ, контролирующий борьбу с отмыванием денег.

Свободные экономические зоны как двигатель экономики. Первая свободная экономическая зона, предлагающая значительные привилегии владельцам бизнеса в ОАЭ, была открыта вместе с запуском международного порта Джебель-Али. И сегодня Jafza является одной из крупнейших и развитых СЭЗ в стране.

По состоянию на начало 2023 года на территории ОАЭ действуют 50 специализированных свободных экономических зон (Free Zone), каждая из которых предоставляет

компаниям возможность ведения соответствующего вида деятельности, а также:

- 100-процентное владение компанией и капиталом;
- отсутствие налогов на прибыль;
- отсутствие налогов на доходы физических лиц;
- свободное перемещение капиталов и прибыли;
- доступ к современной логистической и финансовой инфраструктуре;
- резидентские визы ОАЭ для владельцев компании и её сотрудников.

Транспортная и логистическая инфраструктура ОАЭ.

За последние десятилетия на нефтяные доходы в ОАЭ были построены 7 современных международных аэропортов и 16 морских портов ООН.

В стране действуют международный аэропорт Абу-Даби, аэропорты Дубая (Dubai International Airport и Dubai World Central), в Шардже, Рас эль-Хайме, Фуджейре и Аль-Айне (эмират Абу-Даби). Наибольшие из них – Абу-Даби и Дубай – пропускают через себя более 90 млн пассажиров в год.

Дополнительные возможности для осуществления импорта и экспорта товаров ускоренными темпами даёт грузовой терминал международного аэропорта Дубая, расположенного в 35 км от СЭЗ Джебель-Али, с крупнейшим морским портом в стране. **Логистика ОАЭ достигает совершенства. Так, перегрузка контейнера с судна на самолёт или обратно обычно занимает от 2 до 5 часов, и это один из лучших показателей в мире.** Из-за географической удалённости грузоперевозки между Россией и ОАЭ осуществляются только двумя способами – по воздуху и воде.

По состоянию на начало 2023 года на территории ОАЭ действуют 50 специализированных свободных экономических зон (Free Zone), каждая из которых предоставляет компаниям возможность ведения соответствующего вида деятельности.

Ключевые вызовы и возможности для России на горизонте до 2040 года

На повестке дня **стратегического развития Абу-Даби до 2030 года** значатся экономика, экология, транспортная мобильность и наземный транспорт; Дубая – автономный транспорт, промышленные стратегии, 3D-печать, актуальная повестка ООН.

Планы развития ОАЭ

В соответствии с Планом-2030 – UAE VISION – 2030 главные тезисы стратегического развития страны выглядят следующим образом:

- установить стандарты и быть первыми в мире в сфере Smart Services;
- инвестировать в образование, стандарты жизни, инфраструктуру для бизнеса, социальную защиту;
- сделать ОАЭ самым безопасным местом на Земле;
- развивать программу эмиратизации, а именно локализацию производства и увеличение доли граждан ОАЭ (программа действует с 1998 года).

Празднование столетия ОАЭ в 2071 году, инициированное Его Высочеством вице-президентом, премьер-министром ОАЭ и правителем Дубая шейхом Мухаммедом бен Рашидом аль-Мактумом, является долгосрочным видением, охватывающим пять грядущих десятилетий, и представляет собой чёткую дорожную карту для работы пра-

вительства по продвижению репутации ОАЭ и политики «мягкой силы» на мировой арене.

План празднования столетия ОАЭ на 2071 год основан на исторической лекции действующего президента ОАЭ его высочества шейха Мухаммеда бен Заида аль-Нахайяна, в которой он рассказывает о главных вызовах и стратегиях подготовки ОАЭ к воспитанию будущих поколений, обеспечению их устойчивого развития, приобщению к счастливому и позитивному образу жизни, обучению их навыкам и оснащению знаниями, необходимыми для того, чтобы идти в ногу с быстрыми глобальными изменениями и сделать ОАЭ лучшей страной в мире к её вековому юбилею.

План столетия ОАЭ

на 2071 год включает в себя:

- продвижение репутации ОАЭ в мире;
- диверсификацию нефтегазового импорта и экспорта;
- инвестирование в образование, основанное на передовых технологиях;
- формирование эмиратских ценностей и этики для будущих поколений;
- повышение производительности национальной экономики;
- укрепление социальной сплочённости.

Видение страной-партнёром/соперником роли России в мире

Хронология взаимоотношений ОАЭ и России:

- **1971** – установление дипломатических отношений между СССР и ОАЭ.
- **1994** – учреждение межправительственной российско-эмиратской комиссии по торговому, экономическому и техническому сотрудничеству.
- Президент ОАЭ шейх Мухаммед бен Заед Аль-Нахайян посетил Россию 11 раз за последние 15 лет.
- **2007** – состоялся первый в истории российско-эмиратских отношений официальный визит президента Российской Федерации Владимира Путина в ОАЭ.
- **2021** – исторический максимум по показателям товарооборота в 5,4 млрд долларов (2020 год – 3,3 млрд долларов).

Торгово-экономические отношения между Россией и ОАЭ регулируются межправительственным соглашением о торговом, экономическом и техническом сотрудничестве от 1990 года. 16 ноября 2021 года в Дубае состоялось десятое, юбилейное, заседание. Действует Российско-эмиратский деловой совет (РЭДС). В конце января 2022 года в Дубае состоялось 13-е заседание Российско-арабского делового совета.

В течение последних нескольких лет отмечается последовательный рост двустороннего товарооборота с ОАЭ. В 2019 году товарооборот России с ОАЭ со-

ставил 1,8 млрд долларов, увеличившись на 8,65% по сравнению с 2018 годом. В 2020 году он увеличился на 77,64% и составил около 3,3 млрд долларов. В 2021 году товарооборот между странами вырос на 64,34%, до 5,4 млрд долларов США. Объём российского экспорта составил около 5,1 млрд долларов, импорта – 276,3 млн долларов.

Товарооборот между РФ и ОАЭ в 2022 году вырос до 9 млрд долларов. Как сообщил 20 февраля 2023 года в кулуарах международной оборонной выставки IDEX-2023 в Абу-Даби вице-премьер, – глава Минпромторга РФ Денис Мантуров, это рекордный уровень в истории отношений между двумя странами. Таким образом, товарооборот между Россией и Объединёнными Арабскими Эмиратами по итогам 2022 года увеличился на 68%, объём экспорта из России в ОАЭ составил 8,5 млрд долларов (+ 71%), а импорта – 500 млн долларов (+ 6%). *«Партнёрство между нашими странами развивается по нарастающей, и эту положительную динамику отражает статистика российско-эмиратской торговли. По нашим данным, в 2022 году товарооборот между Россией и ОАЭ вырос на 68% и достиг 9 млрд долларов. Это рекордный уровень в истории отношений между нашими странами. <..> ОАЭ сохранили за собой первое место среди стран арабского мира по объёму товарооборота с Российской Федерацией»,* – сказал он.

Российский экспорт представлен минеральными продуктами, драгоценными металлами и камнями, машинами, оборудованием и транспортными средствами,

продукцией химической промышленности, металлами и изделиями из них, продовольственными товарами и сельскохозяйственным сырьём и пр. В структуре импорта – машины, оборудование и транспортные средства, продукция химической промышленности, продовольственные товары и сельскохозяйственное сырьё, драгоценные металлы и камни и др. Наряду с традиционными направлениями экспорта, такими как драгоценные камни (39%), металлы (23%) и минеральные продукты (21%), наблюдается значительный рост поставок сельскохозяйственной продукции и продуктов питания из России. В частности, в ОАЭ повысился спрос на российское мясо, молочную продукцию, масло, хлебобулочные и кондитерские изделия, напитки, так как, согласно опросам, проводимым в 2022 году, более 92% местных жителей и экспатов высоко оценивают их качество.

На сегодняшний день также выровнялась структура импорта из ОАЭ в Россию. Помимо традиционного импорта, в условиях текущей ситуации в мире российские предприниматели также рассматривают Эмираты как стратегический узел для осуществления параллельного импорта в Россию. Самую большую долю в его структуре составляют поставки легковых автомобилей и комплектов к ним (25%). Кроме этого, значительно вырос импорт электротехнической продукции (18%), строительных материалов и оборудования (12%).

В ОАЭ функционировали и продолжают действовать представительства российских компаний, среди которых

«НК Роснефть», «Лукойл Оверсиз Лтд.», Курганмашзавод, «Амтел», «Стройтрансгаз», Металлургическая трубная компания, Интеркомхолдинг, «Алроса», «Металлоинвест», КамАЗ и др.

В феврале 2019 года Фонд обороны, безопасности и развития Tawazun (ОАЭ), ФГУП «НАМИ» и компания Sollers подписали соглашение о вхождении фонда в число участников ООО «Аурус» с долей 36%.

Компания «РЖД Интернешнл» (дочернее предприятие «РЖД») изучает участие в строительстве железнодорожных подъездных путей к различным инфраструктурным объектам в Объединённых Арабских Эмиратах, в основном тех, которые связаны с добычей полезных ископаемых. В ОАЭ уже сейчас активно ведётся строительство железной дороги Etihad Rail. Грузовая железная дорога, в частности, соединит главные морские порты ОАЭ – Khalifa Port и Mussaffah в эмирате Абу-Даби с портом Jebel Ali Port в Дубае и морским портом отдалённого северного эмирата Фуджейра. Проект Etihad Rail впервые был представлен в 2009 году. Общая стоимость строительства оценивается в 4,4 млрд дирхамов (1,2 млрд долларов). Планируется, что железная дорога будет подключена к действующим портовым, производственным и индустриальным мощностям по всей протяжённости в 310 км. Планируется, что позднее железнодорожная ветка Etihad Rail соединит не только эмираты ОАЭ, но и все страны Персидского залива.

Перспективные рынки для российских экспортёров

- 1) Нефтегазовая отрасль, в том числе нефтепроводы и газопроводы, строительство и обслуживание нефтегазовой инфраструктуры
- 2) Атомная отрасль (строительство и обслуживание АЭС) и альтернативные источники энергии
- 3) Авиация и космическая отрасль
- 4) Железнодорожное сообщение
- 5) Архитектура, девелопмент и строительство
- 6) Зерно
- 7) Продукты питания и напитки
- 8) Растительные и животные масла
- 9) Алмазы/бриллианты
- 10) Золото/серебро/платина
- 11) Стройматериалы и древесина
- 12) IT-технологии и ИИ
- 13) Медицина и фармацевтика
- 14) Потребительские товары
- 15) Военно-техническое сотрудничество

Перспективными для российских компаний в ОАЭ являются разработка новых месторождений, прокладка новых нефте- и газопроводов по суше и в морской акватории, антикоррозионное обслуживание существующих резервуаров, терминалов, танкеров, трубопроводов. В ближайшем будущем следует ожидать увеличения совместных проектов в разных сферах экономики, поскольку из-за своих солидных размеров инвестиционные ресурсы ОАЭ представляют высокую привлекательность для российской стороны.

В ближайшем будущем следует ожидать увеличения совместных проектов в разных сферах экономики, поскольку из-за своих солидных размеров инвестиционные ресурсы ОАЭ представляют высокую привлекательность для российской стороны.

Прогнозируемые последствия действия и бездействия

Необходимо учитывать, что рынок ОАЭ является высококонкурентным и привлекает лучшие умы мира благодаря либеральному законодательству, высокому уровню безопасности, развитой инфраструктуре и дружелюбной бизнес-среде.

Ключевые факторы, которые необходимо учитывать при ведении бизнеса в ОАЭ:

- профессионализм, инновации и эффективность;
- качественная подготовка документации;
- государственная поддержка;
- стабильность;
- долгосрочность.

В июле 2019 года кабинет министров ОАЭ одобрил прямое иностранное владение компаниями в 13 дополнительных секторах экономики, включая информационные технологии, производство, возобновляемые источники энергии, космос и сельское хозяйство. Это повышает инвестиционную привлекательность страны в стратегических отраслях.

Будучи региональным торговым центром, поддерживающим значительную международную деловую активность, ОАЭ являются рынком, на котором российские фирмы могут рассчитывать на сильную многонациональную конкуренцию. Так, успешные российские компании часто полагаются на свои технологические и качественные преимущества, чтобы конкурировать с иностранными компаниями, а те в свою очередь могут иметь более низкие ценовые показатели.

Важно уделить должное внимание оценке значения ряда стратегических **факторов, влияющих на выбор рынка ОАЭ как точки входа в регион Ближнего Востока и стран Залива. Это:**

- **фактор времени** – в части формирования новых транспортных и логистических цепочек, увеличения времени поставок, поиска эффективных путей для взаиморасчётов;
- **фактор безопасности.** ОАЭ и соседние страны продолжают вести бизнес с российскими компаниями в спокойном, деловом русле;
- **фактор стабильности.** Проводятся встречи и переговоры на разных уровнях, заключаются сделки, подписываются договоры. Ближневосточные международные выставки демонстрируют активное российское участие;
- **фактор долгосрочности.** Стратегические планы развития ОАЭ подразумевают долгосрочное сотрудничество с российскими компаниями во многих ключевых отраслях экономики.

Российскому бизнесу и инвесторам в современных реалиях и на перспективу до 2040 года стоит обратить особое внимание на такие сферы экономики ОАЭ, как информационные технологии, производство, возобновляемые источники энергии, космос и сельское хозяйство (особенно проекты в сфере продуктовой безопасности).

Российскому бизнесу и инвесторам в современных реалиях и на перспективу до 2040 года стоит обратить особое внимание на такие сферы экономики ОАЭ, как информационные технологии, производство, возобновляемые источники энергии, космос и сельское хозяйство (особенно проекты в сфере продуктовой безопасности). Либеральное законодательство, не требующее обязательного участия местных акционеров и позволяющее открытие компаний со 100-процентным иностранным владением в этих стратегических отраслях, а также умеренное и прозрачное налогообложение и нейтральная позиция властей страны к западным санкциям против России и других стран позволяют спрогнозировать стабильный рост и возврат инвестиций в ближайший период до 2040–2050 годов и до 2071 года.

ИНДИЯ

Автор доклада

Е. В. Грива

Заместитель Торгового представителя Российской
Федерации в Республике Индии

Перспективы работы на индийском рынке до 2040 года

Макроэкономические тренды (домены) в Индии

Численность населения Индии, её географические особенности, экономический и технологический потенциал – эти показатели дают представление о стране как о потенциальной глобальной державе, которая может распространить своё влияние за пределы Южной Азии и попытаться занять более независимую роль в сравнении с Китаем и США. Тем не менее Индии может быть трудно найти баланс между приверженностью к стратегической автономии от западных держав и необходимостью большего вовлечения в многостороннюю архитектуру безопасности для противодействия растущему Китаю. В настоящее время Индия сталкивается с серьёзными проблемами в управлении, обществе, окружающей среде, которые ограничивают её возможности вкладывать средства в оборонно-промышленный и дипломатический потенциал, необходимый для более активной глобальной внешней политики государства¹.

Демография

Согласно прогнозам, в следующие два десятилетия Индия столкнётся с резким замедлением роста населения, хотя страна переживёт в целом фазы демографи-

ческого взрыва, а затем, уже в 2030-х годах, и перехода к стареющему обществу. Прогнозы численности населения на национальном уровне и уровне штатов до 2041 года показывают, что Индия вступила в следующую стадию демографического перехода, при этом рост населения резко замедлится в следующие два десятилетия. Это в основном связано с быстрым снижением общего коэффициента рождаемости (СКР) в последние десятилетия, который, как ожидается, к 2021 году будет ниже уровня воспроизводства. Особого внимания заслуживают исторически высокие темпы роста населения в таких штатах, как Бихар, Уттар-Прадеш, Раджастан и Харьяна.

Коэффициент возрастной зависимости в Индии снижается и, вероятно, будет падать до 2025 года, после чего может сохраняться на прежнем уровне до 2040 года, а затем увеличиваться². Прогнозируемая структура населения, в том числе возрастная, в течение следующих двух десятилетий будет влиять на разработку политики в области здравоохранения, на уход за престарелыми, школьные учреждения, финансовые услуги, связанные с выходом на пенсию, на государственное пенсионное финансирование, поступления от подоходного налога, рабочую силу и уровень участия в рабочей силе, на возраст её выхода на пенсию.

Прогнозируется, что в Индии доля молодых людей в возрасте от 0 до 19 лет снизится с 41% в 2011 году до 25% к 2041-му. Численность населения в возрасте 60 лет и старше будет неуклонно расти, почти удвоившись с 8,6% в 2011-м до 16% к 2041 году. Население трудоспособного возраста прирастёт примерно на 9,7 млн человек в год в течение 2021–2031 годов и на 4,2 млн человек в год в течение 2031–2041 годов. Штаты с растущим населением трудоспособного возраста могли бы восполнить дефицит рабочей силы, и нынешние миграционные тенденции в общем следуют этой схеме.

В целом число детей, посещающих школу в Индии, сократится на 18,4% в период с 2021 по 2041 год. Это будет иметь очень важные социальные и экономические последствия. Прогнозируются сокращение количества начальных школ на душу населения, а также их возможное объединение для сохранения их жизнеспособности в основных штатах Индии³.

Почти 65% населения страны моложе 35 лет. Поэтому государство рассматривает стимулирование экономического роста за счёт увеличения населения трудоспособного возраста (от 15 до 64 лет). Эта часть граждан может похвастаться совокупным

Согласно прогнозам, в следующие два десятилетия Индия столкнётся с резким замедлением роста населения, хотя страна переживёт в целом фазы демографического взрыва, а затем, уже в 2030-х годах, и перехода к стареющему обществу.

годовым темпом роста (CAGR) в 2% с 2000 года, что часто называют демографическим дивидендом Индии. У страны есть возможность нарастить свои показатели народонаселения, поскольку доля граждан трудоспособного возраста в общей численности достигла 50% только в 2007 году, а пик в 57% наступит к середине 2030-х годов. Но получение демографического дивиденда зависит от создания реальных возможностей трудоустройства молодого населения. Необходимы готовность создать подходящую инфраструктуру, благоприятные схемы социального обеспечения и возможности вложить массовые инвестиции в качественное образование и здравоохранение.

¹ https://www.dni.gov/files/images/globalTrends/GT2040/GlobalTrends_2040_for_web1.pdf.

² https://www.indiabudget.gov.in/budget2019-20/economicssurvey/doc/vol1chapter/echap07_vol1.pdf.

³ <https://pib.gov.in/Pressreleaseshare.aspx?PRID=1577022>.

У тех, кто уже находится в возрастной группе от 25 до 64 лет, есть потребность в получении новых и совершенствовании приобретённых навыков, и это их единственный способ гарантировать себе более высокие доходы. Срочно необходима разработка новых компетенций и возможностей для женщин и девочек, соответствующих их участию в экономике, в размере 3 трлн долларов¹.

Большинство населения Индии, как уже отмечалось, находится в трудоспособном возрасте (15–64 года), и, согласно прогнозам ООН, население этой возрастной группы продолжит расти примерно до 2050 года. Для сравнения, население трудоспособного возраста в Китае уже достигло своего пика².

В Индии произошёл резкий рост среднего класса с порядка 10% населения в 2005 году до 30% в 2021–2022 годах³. К 2030 году почти миллиард человек будут считаться средним классом, если Индия сможет увеличить инвестиции в физическую и человеческую инфраструктуру, провозгласит независимость от вируса, подстегнёт оживление сельских районов и сократит неравенство⁴.

Цифровизация

К 2040 году более половины населения Индии по-прежнему останется в сельской местности, но судьба её 650 млн городских жителей будет зависеть от способности государ-

ства развёртывать интеллектуальные инфраструктурные решения. Если страна сделает ставку на недорогую базовую инфраструктуру, чтобы быстро поглотить растущее городское население, то транспортные, трущобные и экологические проблемы, стоящие сегодня перед её городскими районами, должны резко возрасти. Решение для государства в таком случае – использовать технологии для объединения городов с высокой плотностью населения вкупе с технологиями, обеспечивающими устойчивость и эффективность⁵.

Индия медленно, но неуклонно становится крупным игроком в цифровой экономике. Объём и рост этой сферы экономической деятельности страны превышают показатели нескольких других государств. По данным Statista, если к 2030 году в Индии будет 1 млрд пользователей интернета, то к 2040-му уже 1,5 млрд⁶. Более 500 млн человек получают доступ к цифровому контенту на региональных языках.

Согласно отчёту KMPG India's digital future⁷, основными группами пользователей будут:

- 1) в основном говорящие на английском языке и хинди с годовым доходом более 70 000 долларов (примерно 50 лакхов), которые будут потреблять глобальный, локальный и платный контент;
- 2) пользователи с доходом от 8500 долларов (6,08 лакха) до 70 000 долларов (50 лакхов), которые будут лидировать

в использовании смартфонов, потоковых сервисов и спросе на региональный контент;

- 3) группа с доходом от 4000 (2,87 лакха) до 8500 долларов (6,08 лакха), которые будут потреблять бесплатный онлайн-контент или OTT-контент на своих смартфонах на хинди или региональных языках;
- 4) пользователи, которые будут иметь непостоянный доступ из-за плохой связи или нерегулярного дохода. Вторая группа станет крупнейшей среди цифровых пользователей в Индии в следующем десятилетии из-за роста доходов, доступности высокоскоростного интернета и уверенности в выходе в онлайн (51%). В эту категорию входят миллениалы (от 35 до 50 лет в 2030 году) и поколение Z (25–35 лет в 2030-м), которые станут новыми участниками рынка труда, что «поможет изменить цифровую историю Индии и перейти от пассивного потребления к более глубокому вовлечению».

Быстрое развёртывание 5G индийскими поставщиками телекоммуникационных услуг позволит к концу

2028 года увеличить число абонентов 5G до 690 млн человек. По оценкам, в 2025 году население Индии повысится до 1,5 млрд человек. Прогнозируется, что средний трафик данных на смартфон вырастет с 25 ГБ в месяц в 2022 году до примерно 54 ГБ. Ожидается, что количество подписок на смартфоны в Индии в процентах от общего количества мобильных подписок вырастет с 77% в 2022-м до 94% в 2028 году. Прогнозируется, что число абонентов 4G достигнет пика в 2024 году, составив около 930 млн человек, а затем к 2028 году оно снизится примерно до 570 млн⁸.

В 2020 году уровень проникновения смартфонов в Индии составил 54% и, по оценкам, достигнет 96% в 2040 году, что более чем в 2 раза больше по сравнению с 2016 годом, когда только около 23% всего населения использовали смартфоны⁹.

Новые технологии

Чтобы способствовать развитию новых технологий и появлению индийских компаний мирового класса,

¹ <https://www.drishtias.com/daily-updates/daily-news-analysis/trends-in-demography>.

² <https://www.rba.gov.au/publications/bulletin/2018/jun/pdf/economic-trends-in-india.pdf>.

³ <https://www.asianstudies.org/publications/eaa/archives/the-middle-class-in-india-from-1947-to-the-present-and-beyond/>.

⁴ <https://www.financialexpress.com/opinion/the-rising-importance-of-the-middle-class-in-india/2223544/>.

⁵ <https://www.greaterpacificcapital.com/thought-leadership/indias-transformation-through-to-2040-overview-of-the-metrics-of-industrial-india-vs-information-age-india>.

⁶ <https://www.statista.com/statistics/255146/number-of-internet-users-in-india/>.

⁷ https://assets.kpmg.com/content/dam/kpmg/in/pdf/2019/08/Synopsis-india-media-entertainment-report_2019.pdf.

⁸ <https://timesofindia.indiatimes.com/gadgets-news/5g-will-represent-more-than-50-of-all-mobile-subscriptions-in-india-by-2028-report/articleshow/95881894.cms>.

⁹ <https://www.statista.com/statistics/1229799/india-smartphone-penetration-rate/>.

частному сектору Индии потребу-ется больше инвестиций в НИОКР, особенно для решения проблем, стоящих перед развивающимися рынками, где Индия уже заняла лидирующие позиции. По одной из оценок, прорыв для Индии потребует увеличения расходов на НИОКР с 0,8% ВВП до 2,4% в 2034 году¹.

Объём рынка искусственного интеллекта в Индии достиг 680,1 млн долларов США в 2022 году. В перспективе IMARC Group ожидает, что к 2028 году рынок достигнет 3 935,5 млн долларов США и продемонстрирует темпы роста (CAGR) на уровне 33,28% в течение 2023–2028 годов². Национальная стратегия в области искусственного интеллекта сосредоточена на пяти секторах, которые, как предполагается, получат наибольшую выгоду от ИИ в решении социальных потребностей – в части здравоохранения, сельского хозяйства, образования, создания инфраструктуры умных городов и транспорта. ИИ может добавить в экономику Индии около 1 трлн к 2035 году и увеличить годовой темп роста в стране на 1,3 пп. к 2035-му³.

В отчёте BloombergNEF прогнозируется, что к 2040 году продажи легковых электромобилей в Индии достигнут отметки 2,6 млрд штук. Индия займёт четвёртое место в мире, сравнявшись с Германией и уступив только Китаю (14,6 млрд) и США (9,7 млрд). Аналогично прогнозируется, что к 2040 году

доля продаж автобусов с ДВС сократится до 21%, а доля продаж электробусов вырастет до 79%⁴.

Ожидается, что политика правительства «Сделай в Индии» увеличит спрос и потребление машин и оборудования в местной обрабатывающей промышленности. По прогнозам, рынок строительного оборудования страны будет расти в среднем более чем на 8% в год с 2022 по 2028 год и, как ожидается, достигнет более 7,5 млрд долларов к 2028 году с 5 млрд долларов в 2021-м. Предполагается, что продажи на строительном рынке Индии достигнут 1 65 097 единиц к 2028 году. Рост производства строительного оборудования обусловлен государственными инвестициями в инфраструктуру, горнодобывающую промышленность и проекты по возобновляемым источникам энергии⁵.

Индийский рынок промышленной автоматизации оценивался в 10,72 млрд долларов США в 2021 году, и ожидается, что к 2027-му он достигнет 23,09 млрд долларов США при среднегодовом темпе роста 14,26% в течение прогнозируемого периода⁶. По оценкам Всемирного банка, автоматизация может заменить до 69% рабочих мест в Индии к 2050 году. В отчёте Forrester «Прогноз будущего рабочих мест с 2020 по 2040 год» предполагается, что к 2040 году из-за автоматизации будет потеряно 63 млн рабочих мест, в то время как более 247 млн рабочих мест окажется под угрозой в отраслях,

более восприимчивых к автоматизации, таких как строительство и сельское хозяйство⁷.

В настоящее время Индия входит в число 12 ведущих биотехнологических направлений в мире и занимает третье место в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Индийская биотехнологическая промышленность, оценённая в 80,12 млрд долларов в 2022 году, должна достичь 150 млрд долларов к 2025 году и 300 млрд долларов к 2030-му.⁸ В следующие 30 лет Индия будет стремиться стать местом притяжения в биотехнологии, известным своими ценными и недорогими инновациями в области биотерапии, включая персонализированную и прецизионную медицину, передовые ферментные технологии, ГМ-культуры и биоинформатику⁹.

Ожидается, что к 2040 году Индия станет химическим рынком с оборотом 850–1000 млрд долларов, что составит 10–12% мирового рынка химикатов. Ежегодно этот сектор экономики будет прирастать на 9–10% в сравнении с 170–180 млрд долларов в 2021 году¹⁰.

В настоящее время Индия входит в число 12 ведущих биотехнологических направлений в мире и занимает третье место в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Экология и климат

В августе 2022 года Индия обновила определяемые на национальном уровне вклады (NDC). На данный момент страна уже достигла своей цели в 40% установленной электрической мощности за счёт неископаемых видов топлива. Поставленная к 2030 году, эта цель уже продвинулась до 50%. Согласно прогнозам, выбросы могут сократиться до 12 Гт в 2050 году, а к 2070-му перед государством стоит задача добиться нулевых чистых выбросов. Национальная водо-

¹ <https://timesofindia.indiatimes.com/gadgets-news/5g-will-represent-more-than-50-of-all-mobile-subscriptions-in-india-by-2028-report/articleshow/95881894.cms>.

² <https://www.imarcgroup.com/india-artificial-intelligence-market#:~:text=Market%20Overview%3A,33.28%25%20during%202023%2D2028.>

³ <https://niti.gov.in/sites/default/files/2019-01/NationalStrategy-for-AI-Discussion-Paper.pdf>.

⁴ [https://www.financialexpress.com/auto/car-news/by-2040-india-might-emerge-as-the-4th-largest-market-for-passenger-electric-vehicles/1664231/.](https://www.financialexpress.com/auto/car-news/by-2040-india-might-emerge-as-the-4th-largest-market-for-passenger-electric-vehicles/1664231/)

⁵ <https://www.globenewswire.com/en/news-release/2022/04/27/2429908/0/en/INDIA-CONSTRUCTION-EQUIPMENT-MARKET-TO-HIT-8-7-BILLION-BY-2028-INCREASING-INVESTMENTS-IN-REAL-ESTATE-SECTOR-DRIVING-THE-MARKET-ARIZON.html>.

⁶ <https://www.mordorintelligence.com/industry-reports/india-industrial-automation-market#:~:text=The%20Indian%20industrial%20automation%20market,14.26%25%20over%20the%20forecast%20period.>

⁷ [https://www.intellectap.com/india-in-2050-future-of-work/.](https://www.intellectap.com/india-in-2050-future-of-work/)

⁸ <https://www.investindia.gov.in/sector/biotechnology#:~:text=Value%20at%20%24%2080.12%20Bn%20in,a%20domestic%20and%20international%20levels.>

⁹ [https://www.businessworld.in/article/India-To-Be-A-Biotech-Hot-Spot/24-08-2017-124728/.](https://www.businessworld.in/article/India-To-Be-A-Biotech-Hot-Spot/24-08-2017-124728/)

¹⁰ <https://www.fortuneindia.com/macro/india-to-be-850-1000-billion-chemicals-hub-by-2040/111810>.

родная миссия и политика зелёного водорода ставят целью сделать Индию энергетически независимой к 2047 году¹.

Приготовление пищи, отопление, охлаждение и бытовая техника – это четыре столпа энергопотребления в зданиях. По одному из сценариев чистая кулинария (приготовление пищи на сжиженном нефтяном газе, электричестве, природном газе), бытовая техника и охлаждение отвечают за подавляющую часть роста спроса на энергию до 2040 года. Использование традиционных видов топлива для приготовления пищи и отопления с использованием биомассы к 2040 году заменено на более чистые альтернативы, включая газовые и электрические обогреватели².

Согласно исследованиям, к 2050 году температура в Индии может повыситься на 1,8 °C при высоком уровне выбросов углерода. При низком уровне она упадёт до 1,2 °C и Индия столкнётся с разрушительными последствиями для климата, если пойдёт по пути высоких выбросов. В следующие 30 лет продолжительность периодов сильной жары увеличится на 15%, что приведёт к увеличению числа смертей, связанных с жарой, в 25 раз по сравнению с 1990 годом. Эти более длительные периоды сильной жары уничтожат рис и зерновые культуры, а также потребуют немногим более 7 трлн долларов, что будет стоить фермерам потери дохода в 15% в год в ближайшие десятилетия. Поскольку более 64 млн человек проживают в низменных прибрежных

районах, ущерб от экстремальных рек и наводнений составит более 6 трлн долларов.

Чем быстрее Индия примет низкоуглеродную политику, тем меньшим будет каскад климатических воздействий и тем более управляемыми они станут. Ограничение повышения температуры до 2 °C приведёт к тому, что стоимость климатических воздействий в Индии снизится до 2% ВВП к 2050 году и до 5,18% к 2100-му³.

К 2050 году общий спрос на воду в Индии вырастет на 32%. На промышленный и бытовой секторы будет приходиться 85% дополнительного спроса. Чрезмерная эксплуатация подземных вод, неспособность пополнить водоносные горизонты и сокращение водосборных мощностей из-за неконтролируемой урбанизации – всё это причины опасного перекоса водного баланса. Если нынешние темпы истощения подземных вод сохранятся, в 2050 году в Индии будет доступно только 22% нынешних суточных объёмов воды на душу населения, что, возможно, вынудит страну импортировать свою воду⁴.

К 2030 году 315 667 км² (или 45%) лесного и древесного покрова Индии должны стать «климатическими горячими точками», на которые негативно повлияет изменение климата. К 2050 году 448 367 км² (или 64%) лесного и древесного покрова Индии, вероятно, столкнётся с «высокой серьёзностью» изменения климата⁵.

Рынок пластмасс Индии в 2020 году оценивался в 36,07 млрд долларов США, и ожидается, что общий доход будет расти со среднегодовым темпом роста 6,6% с 2021 по 2027 год⁶. Оценки на 2022 год показывают, что США ежегодно используют в 2,7 раза больше пластика, чем Индия. Но ожидается, что эта разница сократится до 1,6 раза в 2032 году и почти сравняется к 2050 году. Это также означает, что между 2022 и 2050 годами использование пластика в Индии может увеличиться в четыре раза и к 2060 году достичь 160,4 млн тонн. Проблема здесь, однако, в том, что, по данным ОЭСР, количество производимых таким образом отходов также вырастет в 4,5 раза⁷.

Продовольствие

Выручка на рынке продуктов питания в 2023 году составит 963,60 млрд долларов США. Ожидается, что рынок будет расти ежегодно на 7,23% (CAGR 2023–2027)⁸. Согласно одной из оценок, производство продуктов

питания к 2040 году должно составлять минимум 500 тонн в день, чтобы накормить постоянно растущее население⁹.

Повышение осведомленности о возможных проблемах со здоровьем, связанных с питанием, привело к росту спроса на продукты и ингредиенты для здоровья и хорошего самочувствия. Эти тенденции создали широкий спектр в применении указанных составляющих. Индийская пищевая промышленность готова к экспоненциальному росту, в настоящее время среднегодовой темп его составляет 11%, а прогнозируемый объем производства к 2025 году – 535 млрд долларов США. В ближайшие десятилетия темпы роста сохранятся¹⁰.

Средний спрос на продукты питания и корма составит, по некоторым оценкам, к 2035 году немногим больше 20 млн тонн на рис, 35 млн тонн – на пшеницу, 12,5 млн тонн – на зерно-бобовые, до 122 млн тонн – на злаковые, до 17 млн тонн – на масличные культуры (за исключением пальмового масла). Общий спрос на продовольственное зерно увеличится до 215 млн тонн

1. https://unfccc.int/sites/default/files/resource/India_LTLEDS.pdf.

2. https://iea.blob.core.windows.net/assets/1de6d91e-e23f-4e02-b1fb-51fdd6283b22/India_Energy_Outlook_2021.pdf.

3. <https://www.g20climaterisks.org/india/#:~:text=The%20research%20show%20that%20on,drop%20to%201.2%C2%BC>.

4. <https://www.thehindubusinessline.com/opinion/a-waterstarved-india-by-2050/article9788304.ece>.

5. [https://www.downtoearth.org.in/video/forests/forest-survey-report-2021-over-45-of-india-s-forests-will-become-climate-hotspots-by-2030-81177#:~:text=By%202050%2C%20448%2C367%20sq%20km,SoFR%2C%202021\)%2C%20said](https://www.downtoearth.org.in/video/forests/forest-survey-report-2021-over-45-of-india-s-forests-will-become-climate-hotspots-by-2030-81177#:~:text=By%202050%2C%20448%2C367%20sq%20km,SoFR%2C%202021)%2C%20said).

6. <https://www.maximizemarketresearch.com/market-report/india-plastics-market/120148/>.

7. <https://www.indiatoday.in/diu/story/how-deep-india-plastic-problem-what-does-future-look-like-1970610-2022-07-05>

8. <https://www.statista.com/outlook/cmo/food/india#:~:text=Revenue%20in%20the%20Food%20market,U%24173.90bn%20in%202023>.

9. <http://archive.indianexpress.com/news/-india-will-have-to-double-food-production-by-2040-/1039151/>.

10. <https://www.deccanherald.com/brandspot/pr-spot/indian-food-industry-poised-for-exponential-growth-with-projected-output-of-us-535-bn-by-2025-1147635.html>.

в следующем десятилетии. Общий спрос на продовольственное зерно поднимется до 340–355 млн тонн. Ожидается, что спрос на жидкое молоко для домашнего потребления повысится с 80 млн литров в 2021–2022 годах и достигнет 90 млн литров к 2032–2033 годам. Спрос на сахар возрастёт до 15 млн тонн, а на мясо и мясопродукты – до 13 млн тонн за тот же период. Потребность во фруктах и овощах увеличится до 167 млн тонн в соответствии со статическим поведением потребления домохозяйств и превысит 420 млн тонн в течение прогнозируемого периода¹. Совокупный спрос на молоко составит 220 млн литров, на сахар – 46 млн тонн, на яйца, рыбу и мясо – 25 млн тонн.

Потребность в плотности производства продовольствия (ккал/км²/день) в большинстве районов Индии увеличится до 100 000–500 000 к 2050 году, что потребует увеличения продуктивности продовольственного зерна с 25 000/ккал/га/день примерно до 46 000 ккал/га/день².

Здоровье

Изменения в демографической структуре имеют последствия для политики и затрагивают начальные школы, медицинские учреждения и определение пенсионного возраста. Доступ к медицинскому обслуживанию по-прежнему серьёзная проблема в Индии. Если больницы учреждения страны останутся

на нынешнем уровне, рост населения в течение следующих двух десятилетий, несмотря на замедление темпов, резко сократит доступность больничных коек на душу населения. Следовательно, есть прямой аргумент в пользу расширения медицинских учреждений в штатах.

Средняя продолжительность жизни в 2040 году ожидается на уровне 75 лет (77 лет для женщин и 73,2 года для мужчин). Уровень младенческой смертности будет находиться на уровне 17,8 на 1000 рождений, уровень смертности младше пятилетнего возраста – 22,2 на 1000 рождений³.

Учитывая, что ожидаемая продолжительность жизни мужчин и женщин в Индии будет продолжать расти, можно было бы рассмотреть вопрос об увеличении пенсионного возраста для мужчин и женщин на основе опыта других стран. Это будет иметь ключевое значение для жизнеспособности пенсионных систем, а также поможет увеличить участие женщин в рабочей силе в старших возрастных группах⁴.

Количество случаев заболевания раком в Индии увеличится до 2,08 млн, что на 57,5% больше в 2040 году по сравнению с 2020 годом⁵. Причины включают рост населения и увеличение продолжительности жизни. Число случаев заболеваемости раком, нуждающихся в химиотерапевтическом лечении первой линии, увеличилось с 9,8 млн в 2018 году до 15 млн в данный момент, что представляет собой увели-

Учитывая, что ожидаемая продолжительность жизни мужчин и женщин в Индии будет продолжать расти, можно было бы рассмотреть вопрос об увеличении пенсионного возраста для мужчин и женщин на основе опыта других стран. Это будет иметь ключевое значение для жизнеспособности пенсионных систем, а также поможет увеличить участие женщин в рабочей силе в старших возрастных группах.

чение на 53%. К 2040 году в Индии будут нужны 7300 врачей-онкологов, поскольку потребность в химиотерапии и число случаев рака растут⁶.

Энергетика

В марте 2023 года Индия стала самой густонаселённой страной в мире, что в сочетании с тенденциями урбанизации и индустриализации способствует быстрому росту спроса на энергию, который продолжит расти более чем на 3% в год в STEPS с 2021 по 2030 год и которому способствует рост ВВП более чем на 7% в год за тот же период (4,4% за период с 2021 по 2040 г.). Уголь удов-

летворяет треть этого роста, при этом к 2030 году спрос превысит 770 млн тонн. Спрос на нефть удовлетворяет ещё четверть роста и вырастет почти до 7 млн баррелей в сутки к 2030 году. Государственные программы, такие как Национальный генеральный план Гати Шакти и схема Self Reliant India, приводят к увеличению использования возобновляемых источников энергии и продаж электромобилей. С помощью этих программ возобновляемые источники энергии удовлетворят 30% роста спроса до 2030 года, в частности за счёт быстрого увеличения использования фотоэлектрических солнечных батарей. К 2030 году возобновляемые источники энергии составят 35% генерации,

¹. <https://www.niti.gov.in/sites/default/files/2021-08/Working-Group-Report-Demand-Supply-30-07-21.pdf>.

². <https://icar.org.in/files/Vision-2050-ICAR.pdf>.

³. <http://www.geoba.se/country.php?cc=IN&year=2040>.

⁴. <https://pib.gov.in/Pressreleaseshare.aspx?PRID=1577022>.

⁵. <https://www.livemint.com/news/india/icmr-data-shows-unequal-toll-of-cancer-on-women-11670349329355.html>.

⁶. <https://www.quantumrun.com/country-predictions/india/2040>.

а только солнечная энергия – 15%. В APS как электрификация, так и возобновляемые источники энергии растут быстрее, что соответствует прогрессу, необходимому Индии для достижения цели нулевого уровня выбросов к 2070 году¹.

Несмотря на то что Индия продолжает добиваться больших успехов в области использования возобновляемых источников энергии и политики повышения эффективности, сам масштаб её развития означает, что совокупный счёт за импорт ископаемого топлива удвоится в течение следующих двух десятилетий, причём нефть, безусловно, является самым большим компонентом. Это указывает на сохраняющиеся риски для энергетической безопасности.

Предполагается, что мировое производство стали увеличится примерно на 10% к 2030 году и примерно на 30% к 2050-му за счёт Индии, Юго-Восточной Азии и Африки. Мировое производство цемента также увеличится, поскольку в Африке и Индии продолжаются процессы урбанизации и индустриализации.

Большая часть инвестиций в энергетический сектор сегодня обусловлена политикой, которая играет важную роль в формировании региональной структуры энергопотребления в течение прогнозируемого периода. Общей тенденцией во всех регионах является увеличение вклада ветровой и солнечной фотоэлектрической генерации

в основном за счёт снижения затрат и надёжной политической поддержки во многих странах.

Объём потребления энергии в Индии составит к 2030 году от 48,1 до 53,3 экзаджоулей и от 56,3 до 70,2 к 2050 году. Отмечается также рост доли ВИЭ до 20% – до 10,9 экзаджоулей к 2030-му и до 34,2 к 2050 году.

В Индии основная проблема заключается в том, как удовлетворить растущий спрос на электроэнергию за счёт возобновляемых источников (ВИЭ) и атомной энергии в достаточно больших масштабах, чтобы сократить использование угольной генерации, которая сегодня обеспечивает почти три четверти электроснабжения. Выполнение данной задачи требует дальнейшего расширения использования ВИЭ и увеличения парка атомных электростанций Индии, чтобы к 2050 году выйти почти на полное поэтапное сокращение выработки электроэнергии на угольном топливе, сохраняя при этом надёжность сети. Так, согласно прогнозам, до 40% электроэнергии к 2050 году будет производиться за счёт использования фотоэлектрических солнечных батарей, до 20% будет приходиться на ветрогенерацию, до 7% – на гидроэнергетику, примерно 5% – на атомную энергетику. По разным оценкам, в 2050 году до 15% могут составлять также уголь и другие невозобновляемые традиционные источники энергии или другие ВИЭ. Роль водорода и аммиака к 2050 году видится небольшой и составляет не более 1–2%.

Спрос на электроэнергию в Индии к 2030 году вырастет немногим больше до 2100 ТВт/ч, что примерно в 1,7 раза больше значения 1273 ТВт/ч в 2021 году и достигнет в среднем 4800 ТВт/ч, то есть примерно втрое меньше прогнозируемых показателей по Китаю. Доля Индии в спросе на электроэнергию составит примерно 18%.

Спрос на жидкие углеводороды (включая нефть) в Индии к 2030 году составит 2,7 млн баррелей в сутки, увеличившись на 40% по сравнению с объёмами 2021 года, к 2040 году – 8,4 млн (рост на 80%) и к 2050 году – 8,3 млн баррелей в сутки, продемонстрировав незначительное сокращение. Схожая тенденция к сокращению потребления жидких углеводородов прогнозируется и в других странах АТР за исключением Японии. До 90% требуемого объёма спроса на нефть и нефтепродукты Индия будет удовлетворять за счёт импорта, который в 2030 году составит в среднем до 1 млн баррелей в сутки (89%), а к 2050 году – от 3,8 млн до 8 млн (92%).

Согласно прогнозам, спрос на газ продемонстрирует значительный рост с 66 млрд м³ в эквиваленте 2021 года до 115 млрд в 2030-м. При этом к 2050 году, в зависимости от сценариев, прогнозируется либо дальнейший рост спроса на 67% – до 170 млрд м³, либо сокращение на 12% – до 102 млрд м³. Большую часть спроса на газ обеспечит промышленность.

Согласно прогнозам, до 40% электроэнергии к 2050 году будет производиться за счёт использования фотоэлектрических солнечных батарей, до 20% будет приходиться на ветрогенерацию, до 7% – на гидроэнергетику, примерно 5% – на атомную энергетику.

Доля Индии в спросе на газ в АТР составит к 2050 году до 14%. При этом объёмы производства Индией природного газа, по разным оценкам, составят примерно 48 млрд м³ к 2030 году и от 53 млрд до 78 млрд м³ к 2050-му. Импорт газа удвоится и к 2030 году достигнет почти 70 млрд м³; после этого рост замедлится, и к 2050-му импорт достигнет 90 млрд м³.

Отмечается рост спроса на уголь, который достигнет пика к 2030 году и составит от 704 млн до 773 млн тонн угля, и потом ожидается его дальнейшее сокращение. По разным оценкам, сокращение к 2040 году может составить до 40% (до 420 млн тонн угля) и к 2050-му – до 65% (до 243 млн тонн угля).

¹ <https://www.iea.org/reports/world-energy-outlook-2022>.

Космос

В течение последнего десятилетия Индия неуклонно наращивала своё присутствие в мировой космической отрасли, при этом Индийская организация космических исследований (ISRO) запустила множество успешных миссий. В последние годы правительство Индии также предприняло шаги по поощрению участия частного сектора в космической отрасли. К 2040 году у страны может быть надёжная космическая инфраструктура, в том числе несколько стартовых площадок, ряд современных ракет и спутников, а также квалифицированная и опытная рабочая сила.

Космические стартапы, космические парки и услуги по производству спутников будут играть важную роль в развитии космической экономики Индии, которая, по прогнозам,

вырастет до 13 млрд долларов к 2025 году. Сегменты, которые вносят вклад в космическую экономику страны, включают производство спутников, наземную инфраструктуру, спутниковые услуги и собственно осуществление запуска. По прогнозам, к 2025 году производство спутников будет иметь рыночную стоимость в 3,2 млрд долларов, а рыночная стоимость наземного сегмента – 4 млрд долларов. Рыночная стоимость услуг по запуску составит 1,6 млрд долларов, спутниковых услуг – 4,6 млрд долларов. К 2025 году на сектор спутниковых услуг будет приходиться 36% космической экономики Индии, на наземный сегмент – 31% космической экономики, на производства спутников – 25% и на запуск – 8,15% космической экономики¹.

Индия поставила цель построить свою космическую станцию к 2035 году. Для этого создаётся ракета-носитель нового поколения (NGLV). Индийская организация космических исследований (ISRO) также предложила задействовать частный сектор в разработке своей многоразовой ракеты².

Аэрокосмическая промышленность и оборона, средства массовой информации и развлечения, банковское дело, связь, сельское хозяйство, дистанционное зондирование и управление стихийными бедствиями в огромной степени зависят от спутниковых технологий. К 2030 году Индия может стать крупным центром спутниковой связи. ISRO ставит перед собой

К 2040 году у страны может быть надёжная космическая инфраструктура, в том числе несколько стартовых площадок, ряд современных ракет и спутников, а также квалифицированная и опытная рабочая сила.

масштабную цель – занять 10–15% доли мирового рынка стоимостью примерно 50 млрд долларов или более с нынешних 7 млрд долларов к 2030–2035 годам³.

Современные возможности космических систем напрямую обслуживать людей и дома, как в случае спутникового и широкополосного телевидения, позволяют сместить услуги в сторону массовых рынков, что создаёт огромный дополнительный потенциал для расширения и диверсификации пользовательской базы. Космические технологии могут быть важным компонентом систем нового поколения, способных мониторить здоровье нашей планеты и природные ресурсы на постоянной и долгосрочной основе с использованием сетей датчиков, гораздо более плотных, чем нынешние. В этой области можно ожидать интеграции космических технологий, космических приложений и новых инструментов/технологий, таких как анализ больших данных и интернет вещей. В соответствии с планами индийская космическая сфера услуг может достичь уровня 40–50 млрд долларов США к 2050 году (увеличение в 8–10 раз в течение следующих трёх десятилетий)⁴.

Экономика

По прогнозам, размер индийской экономики превысит 5 трлн долларов в 2026–2027 годах и, вероятно, достигнет 20 трлн к 2040-му, если ВВП страны будет удваиваться каждые семь лет, а доход на душу населения приблизится к 15 тыс. долларов. В постпандемийный период Индия находится в лучшем положении, чем многие другие страны, но тем не менее всё равно будет сталкиваться с проблемами управления устойчиво высокими темпами роста, умеренной инфляцией, поддержанием финансового баланса, а также обеспечением стабильности внешней стоимости рупии⁵. По некоторым оценкам, Индия достигнет роста реального ВВП в среднем на уровне от 4,4 до 6,5% в среднесрочной перспективе⁶.

В более сдержанном сценарии ожидается, что к 2040 году номинальный ВВП Индии вырастет до 10 трлн долларов (утроится по сравнению с нынешним уровнем) и страна станет третьей по величине экономикой мира со значительным отрывом, сравнившись по размеру с экономикой сегодняшнего Китая, что позволит ей прочно закрепиться в качестве страны со средним уровнем дохода с точки зрения ВВП

¹ <https://news.abplive.com/india-at-2047/new-era-beckons-for-space-sector-in-india-deep-space-startups-set-to-boost-space-economy-1560229>.

² <https://www.indyaspeak.com/news/space-station-india-is-preparing-to-build-its-space-station-by-2035-isros-focus-on-private-investment-97711.html>.

³ <https://telecom.economicstimes.indiatimes.com/tele-talk/india-poised-to-become-a-major-satcom-hub-by-2030/5122>.

⁴ https://www.orfonline.org/wp-content/uploads/2017/02/Space2.0_Final_24Feb.pdf.

⁵ <https://www.ndtv.com/business/india-could-be-a-20-trillion-dollar-economy-by-2040-chief-economic-advisor-3050614>.

⁶ <https://www.indiabudget.gov.in/economicssurvey/index.php>.

на душу населения. Преобразующее воздействие этого развития на Индию будет значительным, так как показатель ВВП на душу населения тесно связан с другими параметрами, определяющими социальное, экономическое и экологическое благополучие страны и её населения¹.

По данным Oxford Economics, если эти тенденции сохранятся, к 2040 году на развивающиеся страны Азии, по прогнозам, будет приходиться примерно 35% мирового ВВП, а на Индию и Китай – 29%².

Государственные транснациональные корпорации (SOMNC), большинство из которых возникли в Китае, Индии, России, Саудовской Аравии, Объединённых Арабских Эмиратах (ОАЭ) и некоторых странах – членах ЕС, продолжат активно участвовать в международной торговле. К 2040 году у Индии есть потенциал стать мировым торговым центром, который с долей 6% (немногом более 3 трлн долларов) в мировой торговле будет конкурировать с Германией

как ведущим мировым торговцем, в настоящее время уступающем только Китаю. Однако доля мировой торговли мало что говорит о характере самой торговли и торгового баланса Индии, который со временем будет развиваться. Эти факторы напрямую связаны с ключевой государственной политикой, определяющей характер промышленного развития и инвестиций Индии в ближайшие 20–25 лет³.

Индия в 2040 году может стать инвестиционным центром как в качестве места назначения для международного капитала, так и в качестве его источника, достигнув абсолютного уровня запасов иностранного капитала, которым Китай обладает сегодня. Что касается исходящих ПИИ, Индия в 2040 году может сравняться с Японией по годовым потокам, что в результате обеспечит ей значительное глобальное экономическое и политическое влияние. По некоторым оценкам, входящие ПИИ в 2040 году составят примерно 115 млрд долларов, а исходящие будут находиться на уровне порядка 1,5 млрд долларов.

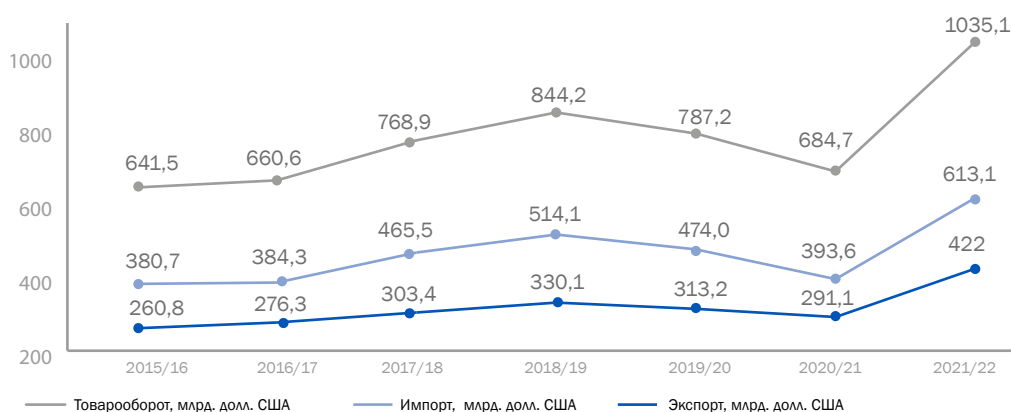

Индия в 2040 году может стать инвестиционным центром как в качестве места назначения для международного капитала, так и в качестве его источника, достигнув абсолютного уровня запасов иностранного капитала, которым Китай обладает сегодня.

Рис. 1. Внешняя торговля Индии

Внешняя торговля Индии апрель– январь 2022/23 г. в млн долл.

	Страна	Экспорт	Импорт	Оборот	Баланс
1	США	65531,83	42899,64	108431,47	22632,19
2	Китай	12177,49	83758,28	95935,77	-71580,79
3	ОАЭ	25902,66	44293,28	70195,94	-18390,63
4	Саудовская Аравия	8860,09	35484,33	44344,42	-26624,24
5	Россия	2482,57	37276,78	39759,34	-34794,21
	Всего	372117,74	602430,44	974541,78	-230312,71

Прогнозируется, что экспорт Индии составит около 380 млрд долларов в 2024 году и 410 млрд долларов в 2025-м⁴. Доля обрабатывающей промышленности в ВВП Индии, по оценкам, увеличится с 15,6% в настоящее время до 21% к 2031 году и далее на экспортном рынке удвоится⁵. По более оптимистичным прогнозам,

Индия станет ключевым фактором роста мировой торговли: её экспорт, как ожидается, будет расти в среднем на 7,6% в год и к 2030 году достигнет 564 млрд долларов. 38% мировых корпораций в настоящее время производят или планируют производить/поставлять продукцию из Индии в течение следующих пяти-десяти лет⁶.

*

¹ <https://www.greaterpacificcapital.com/thought-leadership/indias-transformation-through-to-2040-overview-of-the-metrics-of-industrial-india-vs-information-age-india>.
² https://www.dni.gov/files/images/globalTrends/GT2040/GlobalTrends_2040_for_web1.pdf.
³ <https://www.greaterpacificcapital.com/thought-leadership/indias-transformation-through-to-2040-overview-of-the-metrics-of-industrial-india-vs-information-age-india>.
⁴ <https://tradingeconomics.com/india/exports#:~:text=Export%20in%20India%20i%20expected,according%20to%20our%20econometric%20models>.
⁵ <https://www.livemint.com/economy/india-a-1-trillion-manufacturing-export-market-by-2030-11669800286004.html>.
⁶ <https://www.businesstoday.in/latest/economy/story/indias-exports-to-grow-by-76-to-564bn-by-2030-stanchart-pwc-313128-2021-11-23>.

Социокультура

Отличительной чертой Индии является относительно низкий текущий уровень урбанизации. Её темпы продолжают расти и, по некоторым оценкам, достигнут 60% к 2050 году против 45% сегодня, отражая лучшие экономические возможности в городах, а также планы правительства по поощрению развития городских центров. Перевод людей с относительно низкопроизводительных занятий в сельском хозяйстве на высокопроизводительные рабочие места в обрабатывающей промышленности и сфере услуг представляет собой дополнительный источник потенциального роста в ближайшие десятилетия¹. Уровень урбанизации в Индии, по прогнозам, превысит 600 млн к 2030 году и 850 млн к 2050-му^{2,3}.

Большинство зданий, которые будут в Индии в 2040 году, ещё не построены. Урбанизация способствует значительному увеличению общей жилой площади менее чем с 20 млрд м² сегодня до более чем 50 млрд через два десятилетия. Это вызывает огромный рост спроса на энергоёмкие строительные материалы. Так, согласно прогнозам, спрос на цемент более чем удвоится к 2040 году, а спрос на сталь почти утроится⁴. Инвестиции в инфраструктуру на сумму 1500 млрд долларов США позволят к 2040 году создать ещё 10 городов размером с Мумбаи и населением 23 млн человек в каждом.

Ожидается, что Индия обеспечит всеобщее начальное образование в 2050 году, всеобщее неполное среднее образование в 2060 году и всеобщее полное среднее образование в 2085-м⁵. Согласно другим исследованиям, в ближайшие десятилетия будет наблюдаться рост высшего образования на 22% – увеличение числа учащихся в высших учебных заведениях. Высшее образование получают 112 млн выпускников колледжей в период до 2040 года.

Если Индия сможет успешно расширить доступ к высшему образованию на устойчивой основе, количество выпускников университетов в 2040 году сравняется с сегодняшним уровнем Франции, одной из ведущих промышленно развитых экономик мира. Это будет означать более чем удвоение числа выпускников университетов среди 25–34-летних в Индии (47% в 2040 году, или примерно 112 млн выпускников, против 27% и 60 млн в 2020-м). Осуществление и финансирование такого расширения высшего образования в Индии может быть проблемой: при 3% ВВП, или около 63 млрд долларов, ежегодные расходы центрального правительства Индии на образование на одного учащегося составляют всего около 48 долларов по сравнению с 940 долларами на одного учащегося. В ближайшие десятилетия расходы возрастут⁶.

Прогнозируется, что общий доход в сегменте образования достигнет 49,01 млн долларов в 2022 году.

Ожидается, что общий доход будет демонстрировать годовой темп роста (CAGR 2022–2027 гг.) на уровне 5,77%, в результате чего прогнозируемый объём рынка составит 66,97 млн долларов к 2027 году⁷.

Предполагается, что к 2030 году Индия получит 250 млрд долларов в ВВП от туризма, 137 млн рабочих мест в туристическом секторе, 56 млрд долларов дохода в иностранной валюте и примет 25 млн иностранных гостей⁸.

Ключевые вызовы и возможности для России

Анализ потенциальной траектории Индии предполагает ряд ключевых макро-событий и тенденций. Трёхкратный рост объёма производства означает, что к 2040 году экономика Индии станет третьей по величине в мире. Привлечение ПИИ на сумму 1332 трлн долларов США в Индию, экстраполированное на 23 года, приводит к тому, что доля Индии в мировых накопленных ПИИ удвоится к 2040 году, а увеличение оттока ПИИ на 115 млрд долларов сделает нашего

восточного партнёра четвёртым крупнейшим зарубежным иностранным инвестором в мире. Увеличение её доли в мировой торговле с нынешних 2,3 до 5,8% к 2040 году превратит Индию во вторую по величине торговую державу в мире после Китая.

Абсолютный уровень улучшений, которого Индия должна достичь к 2040 году по ряду показателей, требует значительного времени, что подразумевает и значительную срочность для инициирования и стимулирования изменений. Ключевая траектория роста Индии подразумевает приток иностранного капитала для поддержания её в течение минимум 15 лет, прежде чем она станет потенциально самокупаемой, и это делает стратегию страны в отношении ПИИ критически важной для начала и развития роста. Трансформационное развитие Индии ставит перед руководством государства задачу быстрой реализации следующей волны экономических, политических и финансовых реформ. Правовая система Индии, финансовые и регулирующие учреждения и бюрократия должны будут обеспечить преемственность. Но никуда

¹ <https://www.rba.gov.au/publications/bulletin/2018/jun/pdf/economic-trends-in-india.pdf>.

² <https://economictimes.indiatimes.com/opinion/et-commentary/smart-cities-the-future-of-urbanisation-in-india/articleshow/83243081.cms?from=mdr>.

³ <https://niti.gov.in/sites/default/files/2019-01/NationalStrategy-for-AI-Discussion-Paper.pdf>.

⁴ World energy outlook

⁵ <https://www.livemint.com/Politics/hCNChishenJwWp3jCOiRCL/India-will-be-late-by-50-years-in-achieving-education-goals.html>.

⁶ <https://www.greaterpacificcapital.com/thought-leadership/indias-transformation-through-to-2040-overview-of-the-metrics-of-industrial-india-vs-information-age-india>.

⁷ <https://www.statista.com/outlook/dmo/app/education/india#:~:text=Total%20revenue%20in%20the%20Education,U%2466.97m%20by%202027>.

⁸ <https://www.investindia.gov.in/sector/tourism-hospitality#:~:text=%24512%20Bn%20contribution%20to%20India's,to%20be%20achieved%20by%202030>.

не деться от потребности в высококвалифицированных политических лидерах из 1,3–1,6-миллиардного населения страны.

Среди основных особенностей, которые определяют модель для Индии на пути к 2040 году, можно назвать открытую демократию, открытое образование, развитие информационно-коммуникационной среды, цифровых платформ, плотность населения, очень масштабное массовое потребление.

Видение Индией роли России

- Индия и Россия имеют давние торговые отношения, обе страны занимаются импортом и экспортом различных товаров и услуг. Основные статьи экспорта из Индии в Россию включают фармацевтические препараты, чай, кофе, специи и текстиль, а основные статьи импорта из России в Индию – сырую нефть, золото, драгоценные камни и металлы.
- В будущем торговые отношения между Индией и Россией, вероятно, продолжат расти под влиянием таких факторов, как экономический рост, усиливающаяся глобализация и технологические инновации. На характер торговых отношений также могут оказать влияние более широкие геополитические тенденции и сдвиги в глобальной экономической политике.
- К 2040 году, возможно, основной экспорт Индии в Россию расширится за счёт более дорогих промышлен-

ных товаров, таких как автомобили, электроника и оборудование, поскольку Индия стремится стать более диверсифицированной и конкурентоспособной на глобальном уровне экономикой. Тем временем российский экспорт в Индию может по-прежнему ориентироваться на природные ресурсы, такие как нефть и газ, а также на высокотехнологичные продукты в виде военной техники и аэрокосмических технологий.

- Однако конкретные статьи импорта и экспорта между Индией и Россией в 2040 году будут зависеть от ряда факторов, в том числе от изменений в глобальном экономическом и политическом ландшафте, от технологических разработок и изменений в потребительском спросе.

Возможные шаги России и необходимые решения

Можно выделить несколько возможных шагов, которые Россия могла бы принять для ведения бизнеса с Индией в 2040 году.

- 1) Укрепление дипломатических отношений: Россия способна укрепить свои дипломатические отношения с Индией, инициировав визиты на высоком уровне, создав совместные комиссии и активизировав культурный и академический обмен. Это поможет создать благоприятную среду для бизнеса и торговли между двумя странами.
- 2) Сосредоточение внимания на стратегических секторах: России следует

- сосредоточиться на таких стратегических секторах, как энергетика, оборона и космические технологии, где у неё есть сравнительное преимущество. Это может включать совместные предприятия и соглашения о передаче технологий с индийскими компаниями.
- 3) Улучшение транспортной инфраструктуры: Россия способна инвестировать в улучшение транспортной инфраструктуры, такой как порты, аэропорты и автомагистрали, что облегчит перемещение товаров и людей между двумя странами. Это также включает развитие новых транспортных путей, таких как международный транспортный коридор Север – Юг.
 - 4) Содействие торговле и инвестициям: Россия способна упростить и оптимизировать процедуры торговли и инвестиций, снизить торговые барьеры и предоставить российским компаниям стимулы для инвестиций в Индию. Это может быть связано с созданием особых экономических зон или индустриальных парков.
 - 5) Сотрудничество в области исследований и разработок: Россия и Индия могли бы сотрудничать в области исследований и разработок в таких областях, как искусственный интеллект, биотехнологии и возобновляемые источники энергии. Сотрудничество предполагает совместные исследовательские проекты, передачу технологий и создание инновационных центров.
 - 6) Содействие туризму: Россия будет продвигать туризм в Индию, подчёркивая её богатое культурное наследие, природную красоту и исторические места. Такая деятельность также включает совместные маркетинговые кампании, культурные фестивали и туристические пакеты.
 - 7) Укрепление связей между людьми: в интересах России укрепить связи между двумя странами, способствовать обмену студентами, изучению языков и культурному сотрудничеству. Это поможет создать более глубокое понимание и признание культур и ценностей двух стран.

Прогнозируемые последствия действия или бездействия

Можно спрогнозировать несколько возможных результатов сотрудничества России с Индией в ближайшие десятилетия.

Увеличение торговли и инвестиций в результате взаимодействия Россия и Индия могли бы увеличить торговлю и инвестиции, что принесло бы пользу обеим странам. У России есть сильная промышленная база и опыт в нескольких стратегических секторах, в то время как Индия владеет большим потребительским рынком и квалифицированной рабочей силой. Это создаст возможности для образования совместных предприятий, передачи технологий и инвестиций в обе страны.

Стратегическое партнёрство:

Россия и Индия исторически имели прочное стратегическое сотрудничество, и совместная работа может ещё больше укрепить его, что обеспечит противовес другим региональным державам и усилит позиции нашей страны в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Технологии и инновации: Россия обладает мощной научно-технологической базой, а Индия имеет быстрорастущий технологический сектор. Работая вместе, обе страны могли бы использовать сильные стороны друг друга и сотрудничать в исследованиях и разработках в таких областях, как космические технологии, искусственный интеллект и биотехника.

Повышение региональной стабильности: Россия и Индия – важные игроки в регионе, и они способны содействовать повышению региональной стабильности. Это могло бы включать сотрудничество по вопросам региональной безопасности, экономического развития и дипломатических инициатив.

Культурный обмен: у России и Индии общее культурное наследие, и, работая вместе, они увеличили бы культурный обмен и взаимопонимание между двумя странами. Культурный обмен может включать совместные мероприятия, академические визиты и туризм.

Бездействие России с точки зрения выстраивания взаимодействия с Индией в ближайшие два десятилетия приведёт к серьёзным последствиям.

Это упущенные экономические возможности: Индия является страной с быстрорастущей экономикой, с большим населением и растущим средним классом. Не ведя дела с Индией, Россия упустит потенциальные экономические возможности, такие как торговля, инвестиции и совместные предприятия, которые могли бы принести пользу её экономике и бизнесу.

Это снижение глобального влияния и негативное влияние на двусторонние отношения: Индия является важным игроком на мировой арене, и, не ведя дел с Индией, Россия может потерять важного союзника и партнёра, что ослабит влияние нашей страны в регионе и уменьшит её способность добиваться своих внешнеполитических целей.

Это увеличение зависимости от Китая. Поднебесная уже является крупнейшим торговым партнёром России, и наша страна может стать ещё более зависимой от Китая, что ограничит наши стратегические возможности и повысит её уязвимость перед давлением со стороны восточного партнёра.

Это упущенные возможности для инноваций и технологических достижений. В Индии быстрорастущий

технологический сектор, и, не ведя дел с этой страной, Россия может упустить возможности для инноваций и технологических достижений, что, в свою очередь, поставит Россию в невыгодное положение на мировом рынке и ограничит её конкурентоспособность.

В целом взаимодействие с Индией может предоставить России новые возможности для экономического роста, технического прогресса и стратегического партнёрства, а также повышения региональной стабильности и культурного обмена.

Не ведя дела с Индией, Россия упустит потенциальные экономические возможности, такие как торговля, инвестиции и совместные предприятия, которые могли бы принести пользу её экономике и бизнесу.

АЛЖИР

Автор доклада

П. В. Кузнецов

Исполнительный директор Международного Фонда инвестиционного сотрудничества, директор по России Русского дома в Алжире (Россотрудничество), советник директора Института Китая и современной Азии РАН, консультант Правительства Москвы по работе с Китаем

Алжир – достаточно молодая страна в том смысле, который нам необходим для проекта «Горизонт-2040». По сути, становление его государственности началось даже не с обретения независимости в середине прошлого века, а после прихода к власти президента Бутефлики в 1999 году, остановившего гражданскую войну. Нынешняя политическая элита сформировалась в те 20 лет правления Бутефлики, которые сейчас принято называть периодом расцвета коррупции и ограбления государства, хотя из этого состоит вся история страны.

Новая власть не воспринимается населением как некая новая эпоха, хотя она достаточно активно занимается преобразованием страны. Сейчас идёт подбор экономической, политической, социальной модели развития государства. При этом надо понимать, что до начала нашей СВО благополучие Алжира на 60% зависело от экспорта углеводородов в Европу, что предполагало определённую зависимость. С учётом роста мировых цен на энергоносители и отказа Европы от российского газа значимость Алжира для европейских потребителей резко возросла, как и внеплановые доходы бюджета.

Таким образом, Алжир может:

- отстаивать свои национальные внешнеполитические интересы в отношении Марокко, Израиля и ряда других региональных конфликтов;
- усилить своё политическое влияние в Африке, заявив о себе как о значимой силе не только в Магрибе, но и на всём континенте;
- выделить существенные финансовые средства на поддержку различных проектов развития в других странах Африки;
- обострить отношения с Испанией на фоне её поддержки Марокко вплоть до приостановки договора о дружбе, прекращения всех торговых отношений, включая банковские переводы за экспорт и импорт товаров и услуг;
- заявить о намерении вступить в БРИКС, понимая, что это вызовет раздражение США, торгово-инвестиционное сотрудничество с которыми чрезвычайно важно для страны;
- привязать повышенный европейский спрос на свои углеводороды к инвестиционным проектам новой энергетики (ВИЭ, зелёный водород);
- ускорить процессы дефранцузации государства с поддержкой роста национальной самоидентичности;
- самостоятельно финансировать свои социальные и инфраструктурные проекты.

И это невероятный скачок для страны третьего мира произошёл всего за один год.

Алжир – крупнейшая страна Африки с 1622 км средиземноморского побережья. Граничит с семью африканскими странами, находится на стыке трёх географических регионов – арабского мира, Африки и Средиземноморья. Население – 45,4 млн человек. ВВП на 2022 год – 193 млрд долларов, по данным Всемирного банка. Темпы роста – 3,2% (без углеводородов). Валютные резервы – 60 млрд долларов. Власти рассчитывают на замедление темпов инфляции в Алжире до 5,1% в 2023 году, до 4,5% в 2024-м и до 4% в 2025-м. Экономический рост должен составить 4,1%, 4,4% и 4,6% в эти же сроки.

Текущие внутривнутриполитические и экономические процессы в Алжире определяются настоящим моментом. Уровень развития страны и большое количество накопленных проблем не позволяют властям выстраивать долгосрочные планы. Стратегия развития государства основывается на предвыборных обещаниях нового президента и плане действий правительства, разработанных на базе данных обещаний. Это общая демократизация, борьба с коррупцией, возврат государственных денег в страну, повышение уровня жизни населения, поддержка молодёжи и т. д. Также есть текущая проблематика (социальная, экономическая, политическая), которая влияет на краткосрочное планирование.

Детерминанты и сценарии

Вместе с тем эксперты выделяют набор основных детерминант, определяющих региональное положение Алжира в арабском мире и в Африке в обозримом будущем, вплоть до 2030 года. Дальше пока не прогнозируют.

Первый детерминант – внутривнутриполитический, который связан с новой правящей элитой. Он с конца 2019 года подразумевает демократизацию страны, основываясь на отношениях нынешнего президента с народным движением, которое отвергает всё, что символизирует старый режим.

Второй детерминант, который будет определять положение Алжира в будущем, – это экономическое развитие, в большей степени управляемое внешними и геополитическими факторами и базирующееся в первую очередь на энергетике. Глобальный энергетический рынок в прошлом часто негативно влиял на демократические процессы в стране из-за значительного падения цен на нефть и газ. Опыт первой попытки демократического перехода в конце 80-х годов XX века совпал с обвалом цен на нефть, что заставило Алжир подчиниться жёстким условиям МВФ, в том числе политическим, социальным и финансовым, расходящимся с фундаменталистскими настроениями в среде исламского духовенства и религиозных активистов. Исламисты начали требовать переустройства общества с целью построения теократиче-

ского государства полностью на основе шариата и заветов Корана, выступали против светских властей, обвиняя их в отходе от исламских традиций. У руководства страны при этом не было на тот момент никаких финансовых возможностей для урегулирования ситуации. Результат оказался катастрофическим – десятилетие гражданской войны, более чем 100 тыс. смертей и 14 млрд долларов материальных потерь.

Третий детерминант представлен в геополитическом измерении набором кризисов и региональных конфликтов вокруг государства, которые оказывают непосредственное влияние на его национальную устойчивость и, кроме того, на арабскую региональную безопасность. Это Ливия, Мали, Сахельский регион и, конечно, Марокко.

В этой связи в горизонте до 2030 года ожидаются два основных сценария. **Первый сценарий** – направленный. Он предполагает, что текущие сложные процессы в Алжире продолжат развитие и будут сопровождаться трудностями демократического перехода и колебаниями на нефтяном рынке. Продолжатся конфликты в окружении страны, на востоке в Ливии и на юге в северной части Мали, а также в Сахельском регионе, находящемся под опекой нынешнего президента Алжира. При этом внешнеполитические вопросы отходят на второй план в сравнении с финансово-экономической стороной и приоритетом внутреннего строительства.

Второй сценарий – это сценарий реформ. Он основан на двух важных условиях и подразумевает внутривосточную консолидацию демократических сил и стабильные высокие цены на нефть и газ при продолжающемся отказе Европы от российских энергоносителей.

План действий правительства: закладка новых основ для достижения экономического взлёта

54 обязательства президента Теббуна в своей основе имеют стремление улучшить основные экономические и финансовые показатели и сохранить социальную стабильность, что подразумевает:

- перезапуск национальной экономики и промышленности;
- продвижение экспорта углеводородной продукции;
- борьбу с коррупцией и бюрократией;
- приведение законов в соответствие с Конституцией.

Напряжённость вокруг углеводородов, вызванная санкциями западных стран в отношении Российской Федерации, выгодна странам-производителям, в том числе Алжиру. В этой ситуации ведущую роль играет нефтегазовая Sonatrach, которая в прошлом году в очередной раз вошла в топ африканских компаний.

Нефтяная группа также инвестирует в более широкое использование возобновляемых источников

энергии, в частности солнечной, и, таким образом, в производство зелёного водорода. Предпринимаются усилия по опреснению морской воды в качестве временного решения водного кризиса. Первый этап плана действий в чрезвычайных ситуациях, инициированного главой государства, почти завершён с приёмкой двух опреснительных станций в Бато-Кассе и Эль-Марсе, в восточных пригородах столицы. Владелец – АЕС (Алжирская энергетическая компания), «дочка» Sonatrach.

2022 год объявлен Годом восстановления экономики. И хотя результаты предпринятых действий будут видны только через несколько месяцев, а для крупных разработок даже через несколько лет, тем не менее десятки инвестиционных проектов были перезапущены, что позволило создать 34 тыс. рабочих мест. Тысячи гектаров неиспользуемых промышленных земель возвращены государством с целью передачи другим операторам.

Министерство юстиции продолжило борьбу с коррупцией. Возвращение расхищенных государственных средств и присвоенного государственного имущества являются основными направлениями деятельности в этой сфере. Начаты процедуры ареста имущества бывших высокопоставленных госчиновников и олигархов, осуждённых судами.

Все министерства и ведомства работают над адаптацией отраслевых законов к экономическим, социальным и политическим реалиям и приведением их в соответствие с Конституцией.

Правительство разрабатывает план адресных субсидий в том смысле, что государственная помощь должна в перспективе приносить пользу именно тем слоям населения, которые в ней действительно нуждаются. Одним из самых популярных решений, несомненно, является выплата пособий по безработице лицам в возрасте от 18 до 40 лет, впервые ищущим работу. Система была внедрена в рекордно короткие сроки.

Улучшение среды обитания граждан и безопасность здоровья – это тоже основные пункты программы президента республики. Министерство окружающей среды нацелено на развитие зелёной экономики и экономики замкнутого цикла, а также на проведение благоустройства открытых пространств в жилых зонах.

Минздраву удалось увеличить национальное производство лекарств более чем на 1 млрд долларов, сократить импорт этой продукции на 800 млн долларов и даже экспортировать её в страны Африки на 50 млн долларов.

Значительный прогресс наблюдается в расширении покрытия интернетом. Предприняты усилия по использованию электронных платежей, в частности,

за счёт функциональной совместимости и создания соответствующей инфраструктуры. То же самое касается высшего образования, что повлекло увеличение вместимости кампусов и университетских резиденций и простимулировало научные исследования.

В сентябре 2021 года алжирское правительство представило план действий для достижения экономического взлёта посредством «глубокого» пересмотра инвестиционного законодательства. В качестве задач значились создание инвестиционной среды, в которой существует доверие между инвестором и государственными учреждениями, а также «сильные сигналы и гарантии для повышения привлекательности страны для иностранных прямых инвестиций».

Протекционистские меры, а также коррупция, бюрократия, слабый финансовый сектор и юридическая незащищённость в отношении прав интеллектуальной собственности являются серьёзными препятствиями для финансовых вложений. До 2019 года участие иностранного инвестора в алжирской компании ограничивалось 49%, и иностранные подрядчики были вынуждены искать местных партнёров для проведения открытых тендеров. Однако правительство президента Абдельмаджида Теббуна отменило для большинства отраслей так называемое ограничение «51/49», которое требовало, чтобы алжирец владел контрольным пакетом акций всех новых компаний. Правительство

также одобрило новый закон об углеводородах, улучшение фискальных условий и гибкость контрактов для привлечения новых международных инвесторов.

Надо понимать, что Алжир только начал идти по такому пути и у него нет даже качественной статистики, как отметил на днях президент Теббун. Те данные, которыми оперировали госорганы ранее, не подтверждаются новыми замерами и подсчётами. В качестве примера президент привёл сельское хозяйство, в котором оказалось 1,8 млн гектаров пахотных площадей вместо 3 млн, как думали раньше. Второй пример касался поголовья овец, перепись которых недавно провели в стране. Выяснилось, что оно составляет всего 19 млн голов вместо 29 млн, как считалось ранее. Кажущиеся незначительными на первый взгляд, эти шаги алжирского руководства показывают, что власть в стране пытается нащупать свой формат перестройки и открытости экономики. Например, создаёт электронный портал, на котором размещается информация обо всех публичных сделках, пересматривает законодательную и нормативную базу управления недвижимостью, предназначенную для инвестиций и облегчения доступа инвесторов к имуществу.

То же касается и новых моделей финансирования экономики, которые в основном представлены обращением к финансовому рынку через оживление фондовой биржи и повышение роли банков в сопровождении и поддержке инвестиций и институтов,

а также в использовании капитала государственных банков, открытии новых частных банков, продвижении исламского финансирования и в дополнение к использованию партнёрства между государственным и частным секторами с целью финансирования проектов экономической инфраструктуры.

Важная проблема страны – закредитованность госсектора. За последние 10 лет на финансовое оздоровление госпредприятий было направлено более 3 трлн динаров (22 млрд долларов США). Тем не менее государственные структуры остаются в тяжёлом положении. Как решить эту проблему без разрушения финансовой системы страны, пока не определено. В таких учреждениях очень остро стоит проблема избыточного административного персонала, для которого в экономике страны нет рабочих мест. Руководство Алжира пока просто субсидирует эту категорию населения и внимательно изучает опыт Китая в реформировании госсектора. Планируется пересмотреть управление этими учреждениями, перевести их на отчётность по строгим бизнес-показателям, с тем чтобы они стали одним из ключевых элементов экономической перестройки.

Опыт передачи большого числа таких компаний в частные руки оказался неудачным. Во многих случаях он закончился закрытием компаний и увольнением тысяч их сотрудников. Сейчас государство планирует воссоздать эти предприятия и восстановить рабочие места. Недавно премьер-министр страны

высказывался на эту тему, упомянув конкретные решения по крупным производством, в частности, по бумажному комбинату, дрожжевому, мраморному и стекольному заводам, заводу санитарной керамики и кожевной фабрике.

Экономика

Бюджет – 99 млрд долларов на 2023 год.

Дефицит – 20,6%.

Оборонный бюджет – почти 23 млрд долларов.

Таргет по инфляции – 5,4%.

Темпы роста ВВП – 4,1%.

Бюджет

Бюджет Алжира на 2023 год составил 99 млрд долларов и стал крупнейшим в истории страны, как и оборонный бюджет (почти 23 млрд долларов).

Правительство ожидает, что инфляция снизится в следующем году до 5,4% по сравнению с 9,4% в настоящее время, а темпы экономического роста страны достигнут 4,1%. Дефицит бюджета составит 20,6% ВВП, превысив 43 млрд долларов, по сравнению с 15,9% в 2022 году (31 млрд долларов). Увеличение уровня дефицита объясняется финансовыми последствиями повышения заработной платы и пособия по безработице.

В октябре 2022 года министр энергетики объявил, что экспорт углеводородов Алжира увеличился за первые девять месяцев года по отношению к такому же периоду прошлого года на 77%, достигнув 42,6 млрд долларов. Министр заявил, что доходы по этой статье экспорта к концу 2022 года превысят 50 млрд долларов, что можно считать важнейшим достижением страны, которая в январе 2022 года ожидала исторического дефицита в своём общем бюджете на 2022 год в размере около 31 млрд долларов при базовой цене на нефть 45 долларов за баррель. Итоговая статистика по прошлому году не опубликована, но аналитики подтверждают приведённые цифры.

Неуглеводородный экспорт составил 13 млрд долларов. Его составляющие:

- автомобилестроение;
- текстильная промышленность;
- электротехническая продукция;
- горнодобывающая промышленность;
- сельхозпродукция;
- зелёная электроэнергия, водород, аммиак.

Неуглеводородный экспорт президент республики назвал просто лозунгом, поскольку он со времени принятия Национальной хартии 1976 года не превысил порога в 1,8 млрд долларов с момента обретения страной независимости. При новом же правительстве Алжир смог в прошлом году достичь почти 7 млрд долларов неуглеводородного экспорта. Благодаря исклю-

чительным достижениям в 2022 году, с точки зрения экспорта неуглеводородов, а также увеличению доходов от углеводородов, положительное сальдо торгового баланса в 2022 году составило 17,7 млрд долларов, или +16,6 млрд долларов по сравнению с 2021 годом.

Следующая цель подразумевает 13 млрд долларов неуглеводородного экспорта. Перечень приоритетной продукции включает 10 наименований, а именно: железо, цемент, клинкер, продукты питания, овощи, фрукты, стекло, бытовое электрооборудование, фосфаты и удобрения. Ожидается, что уже в этом году появятся новые значимые статьи, такие как автомобили и текстильная продукция.

Автомобильная отрасль

Это важное направление внутренней промышленной политики. Сейчас впервые с 2005 года начали выдавать лицензии на ввоз подержанных автомобилей до трёх лет.

Но основная задача – создание полноценной автомобильной промышленности путём интеграции алжирских компаний с европейскими партнёрами для производства различных типов транспортных средств, причём не только легковых, но и тракторов, грузовиков, мотоциклов. Алжир хочет стать ведущим экспортёром автомобилей в Африке.

Из последних успехов – группа Stellantis (это в том числе бренды Citroën, Fiat, Opel, Peugeot) инвестирует 200 млн евро в завод в городе Оран с мощностью 90 тыс. автомобилей в год, где будут производить четыре модели Fiat.

Одежда

Алжир более чем на 90% зависит от импорта текстиля и одежды. Столкнувшись с массовыми закупками на международном рынке, власти множат государственно-частные партнёрства, чтобы стимулировать местную промышленность.

Алжиро-турецкий текстильный комплекс Taual, базирующийся в промышленной зоне Сиди-Хеттаб в вилайете Релизан, подписал 10 апреля четыре меморандума о взаимопонимании с представителями международных брендов готовой одежды, которые желают производить продукцию в Алжире. Это испанский холдинг Inditex и её флагманский бренд Zara, а также французские и турецкие производители одежды. Ориентация этих производств – внутренний рынок и обязательно экспорт в страны Африки. Например, по аналогичному соглашению французский производитель спортивной одежды Decathlon должен в следующем году произвести около 2 млн единиц одежды своего бренда в Алжире, 20% из которых пойдёт на экспорт. В ближайшее время ожидается ещё 12 подобных соглашений между Taual и другими международными марками.

Алжир более чем на 90% зависит от импорта текстиля и одежды. Столкнувшись с массовыми закупками на международном рынке, власти множат государственно-частные партнёрства, чтобы стимулировать местную промышленность.

В Алжире потребности в швейных изделиях оцениваются более чем в 150 млн штук в год, и это только по официальным данным.

Электротехнический кластер

Министерство промышленности работает над созданием кластера электротехнической промышленности с целью развития этого стратегического сектора.

За последние годы наблюдается серьёзный рост производств в отрасли электротехнического оборудования, что помогло покрыть большую часть национальных потребностей в оборудовании, необходимом для производства, транспортировки и распределения электроэнергии (турбины, линии электропередачи, высоковольтные

электростанции), кабели, трансформаторы, генераторы, электросчётчики, монтажный инструмент и др.

Учитывая географическое положение страны, власть рассчитывает на активность крупнейших иностранных производителей в создании совместных предприятий с последующим экспортом в африканские государства.

Необходимо отметить большой интерес к Алжиру и со стороны наших компаний-производителей электротехнической продукции. Сейчас готовится очередная бизнес-миссия в Алжир совместно с правительством Москвы, РЭЦ, Моспромом. Из нескольких десятков компаний этой миссии большинство как раз являются производителями различной электротехнической продукции. При этом африканское государство привлекательно как с точки зрения большого внутреннего потребительского рынка, так и как точка входа в Африку.

Горнодобывающая отрасль

Управление геологических и горных исследований (ORGM) в рамках своей пятилетней программы развития, запущенной в 2020 году, пытается оживить горнодобывающий сектор, выбранный в качестве ключевого для возрождения национальной экономики. Помимо увеличения производственных мощностей и геологоразведки, также реали-

зуется программа продления сроков эксплуатации старых шахт, интенсификация выработки и переработки.

Задачи – обеспечить горнодобывающую промышленность новыми месторождениями различных полезных ископаемых. Для этого была инициирована программа развития, основанная на укреплении пула компаний за счёт найма высококлассных инженеров в Алжире и за рубежом.

Страна аккредитовала свою собственную лабораторию в соответствии с международным стандартом ISO 17025, благодаря чему все геологические и горные исследования, которые ранее проводились в лабораториях за границей, как того требуют международные стандарты разведки (JORC, NI 43–101, SAMREC), могут быть проведены внутри государства.

Энергетика

Согласно отчёту о плане восстановления экономики, составленному правительством, природный газ является основным источником энергии в Алжире с долей 65% в энергетическом балансе, нефть занимает 35%.

Алжир, значительную часть которого занимает пустыня Сахара, большое внимание уделяет перспективе развития солнечной энергетики, условия для которой считаются одними из лучших в мире (продолжительность инсоляции – до 3600 часов в год).

Энергопереход основан на развитии внутреннего производства оборудования для возобновляемой энергетики, в частности солнечной. В качестве первого этапа этот переход должен финансироваться за счёт текущих доходов от нефти и газа, которые тоже надо увеличивать, что предполагается осуществить через усиление разведки и повышение доходов от существующих месторождений, с одной стороны, и развитие нефтехимии и переработки – с другой.

В 2011 году правительство запустило программу развития возобновляемых источников энергии и повышения энергоэффективности, которая заключается в достижении выработки энергии из них мощностью около 22 тыс. МВт в период с 2011 по 2030 год, из которых 12 тыс. МВт предназначены для удовлетворения национальных потребностей в электроэнергии и 10 тыс. МВт на экспорт.

Эта программа не достигла своих целей, хотя первоначальная цель (производство не менее 40% электроэнергии из возобновляемых источников к 2030 году) была скорректирована до 27%.

Алжир не может компенсировать российский газ, который покрывает около 40% потребностей Европы. Существует газопровод, связывающий Алжир и Италию, общей мощностью около 31 млрд м³, но он не удовлетворяет европейские потребности. Что касается двух других трубопроводов, то один из них проходит через Марокко, и на него

влияют плохие отношения между двумя странами. Ещё одно препятствие связано с ростом внутреннего рынка, поскольку Алжир сам потребляет всё большее количество природного газа. Если эта тенденция сохранится, то в недалёком будущем африканское государство может стать страной, неспособной экспортировать. Энергетический сектор Алжира нуждается в очень крупных инвестициях, чтобы страна могла повысить свои экспортные возможности.

Алжир может удовлетворить потребности такой страны, как Италия, но невозможно удовлетворить потребности европейского континента. Государство занимает 11-е место в мире по традиционным запасам природного газа, которые оцениваются примерно в 159 трлн м³. Доказанные запасы нефти составляют примерно 12,2 млрд баррелей.

Алжир подвергается большому давлению в силу своей географической близости к Европе, а также из-за того, что стоимость алжирского газа намного ниже по сравнению с катарским или американским, поэтому он будет наиболее близок к компенсации стоимости российского газа.

Итальянский премьер Марио Драги сразу после начала СВО отправился в Алжир и договорился, что объёмы газа «постепенно будут увеличиваться и достигнут 9 млрд м³ в 2023–2024 годах». Драги утверждает: «Италия готова работать с Алжиром над развитием возобновляемых источников

Алжир подвергается большому давлению в силу своей географической близости к Европе, а также из-за того, что стоимость алжирского газа намного ниже по сравнению с катарским или американским, поэтому он будет наиболее близок к компенсации стоимости российского газа.

энергии и использованием зелёного водорода, [поскольку] мы стремимся ускорить переход в области энергетики и создать возможности для развития и занятости». Алжир является вторым (35% потребностей Италии) поставщиком газа в Италию после России (45%). Италия же импортирует около 95% потребляемого газа.

Кроме того, установки по сжижению газа в Алжире используются только на 50–60% от своих возможностей. Поэтому в случае освоения новых месторождений газа, в том числе сланцевых, страна в среднесрочной перспективе, через четыре–пять лет, при наличии значительных внешних инвестиций сможет направить большие объёмы.

Алжир планирует инвестировать 40 млрд долларов в период до 2026 года в разведку, добычу и переработку нефти, а также в разведку и добычу газа. Треть из них – от иностранных партнёров, остальное – из средств государственной корпорации «Сонатрак». В частности, подписан контракт на 4 млрд долларов в рамках газового партнёрства с Италией.

Государство рассчитывает и на ввод в эксплуатацию в ближайшие годы новых нефтегазовых периметров, таких как месторождения Хасси-Рмель, Хамра, Оханет, Туат и др.

По газу президентом страны поставлена задача на текущий год увеличить объём экспорта с 53 млрд м³ в настоящее время почти до 100 млрд м³. Зная, что нынешний уровень добычи составляет 102 млрд м³, половина из которых предназначена для внутреннего потребления, эту цифру придётся увеличить примерно до 150 млрд м³.

Однако, несмотря на то что украинский кризис даёт алжирскому газу возможность увеличить свою долю на рынке, многие эксперты подчёркивают необходимость того, чтобы страна исследовала собственный потенциал сланцевого газа. Ресурсы традиционного газа в стране всё больше сокращаются и ограничиваются постоянно растущим внутренним спросом, поэтому Алжиру будет невозможно играть ведущую роль в долгосрочной перспективе без обращения к сланцам.

ВИЭ

Проекты в области возобновляемых источников энергии начали появляться в арабском мире более 22 лет назад, ближайшие годы будут особенно насыщены в свете возросшей конкуренции между большинством стран.

В отчёте Energy Monitor были рассмотрены лучшие развивающиеся арабские страны по производству электроэнергии из возобновляемых источников к 2030 году – Оман (15,3 ГВт), Марокко (14,4 ГВт), Алжир (10 ГВт), Кувейт (9,6 ГВт) и Ирак (5,8 ГВт). Предполагается, что к 2030 году производство возобновляемой энергии в Алжире увеличится в 20 раз, более чем до 10 ГВт, включая использование солнечной энергии до 5 ГВт и ещё 5 ГВт энергии ветра.

Кроме того, проведены исследования по оценке замещения ВИЭ природного газа в структуре потребления. Например, на 2 ГВт введённых ВИЭ экономия природного газа составит 1 млрд м³ в год. Таким образом, в Алжире посчитали, что к 2028 году может высвободиться дополнительного объёма газа в общей сложности 13 млрд м³ в год, к 2035 году – 54 млрд, к 2040-му – 83 млрд, которые можно направлять на экспорт в Европу.

Алжир поощряет иностранные инвестиции в наработки по солнечной и ветряной энергетике, приватизируя рынок возобновляемых источников энергии в стране и разрешая неза-

висимым энергетическим компаниям реализовывать такие проекты, а также в соответствии с законами исключает проекты по возобновляемым источникам энергии, если они препятствуют иностранным инвестициям.

С другой стороны, Алжир стремится поддержать местную экономику, обязывая иностранного инвестора приобретать необходимые для проекта товары у местных производителей, что было применено при строительстве солнечных электростанций в Батне, Уаргле и Букране, общий объём производства которых составляет 310 МВт.

Несмотря на наличие значительных углеводородных ресурсов, Алжир также хочет играть значимую роль в энергетическом переходе в Африке, в частности благодаря своему фотоэлектрическому потенциалу.

В начале этого года компания Sonelgaz заявила, что получила официальное задание от государственных органов Алжира на реализацию проектов общей мощностью 15 тыс. МВт возобновляемых источников энергии к 2030 году. В ноябре 2023 года объявят тендеры на строительство солнечных электростанций общей мощностью 2000 МВт. Это будет второй тендер такого типа после аналогичного, объявленного группой Sonelgaz в начале прошлого года. Проекты будут реализованы на 11 площадках мощностью от 80 МВт до 220 МВт.

Зелёный водород

Алжир поставил перед собой амбициозные планы по созданию рынка экспорта зелёного водорода, на который он рассчитывает как на топливо будущего, путём выделения значительных инвестиций на развитие его производства в размере до 25 млрд долларов.

Планы по зелёному водороду в Алжире совпадают с развитием и продвижением экспорта углеводородов (нефти и газа) в рамках освоения ресурсов страны и её сохранения в качестве крупного игрока в поставках энергоресурсов на мировые рынки.

В сентябре 2022 года немецкий фонд Фридриха Эберта опубликовал исследование, согласно которому часть Сахары на территории Алжира (занимает 80% площади страны) теоретически может генерировать почти 170 тыс. тераватт-часов (1 тераватт-час = 1 000 000 мегаватт), или в 5000 раз больше годового потребления электроэнергии в стране.

«Сонатрак» планирует запустить два пилотных проекта по производству зелёного водорода на юге страны до конца 2024 года. Основная цель – освоить технологии по всей цепочке создания стоимости зелёного водорода – от производства, хранения, транспортировки до применения.

В мае прошлого года компания подписала с Италией среди прочего несколько соглашений, касающихся поставок

электроэнергии и производства зелёного водорода. В конце прошлого года подписано соглашение с немецкой энергетической группой VNG AG о строительстве в Алжире заводов по производству зелёного водорода и аммиака.

Также озвучивалась информация, что Нидерланды прорабатывают возможность партнёрства с Алжиром в области производства зелёного водорода.

Низкоуглеродный аммиак

В Арабском регионе наблюдается сильная конкуренция в производстве низкоуглеродного аммиака, что соответствует глобальным усилиям по сокращению вредных выбросов и сохранению ведущей роли стран региона на мировом энергетическом рынке за счёт расширения «зелёных» инвестиций.

Низкоуглеродистый аммиак (голубой и зелёный) является одним из самых известных решений для достижения углеродной нейтральности к 2050 году во многих секторах, таких как сельскохозяйственные удобрения, металлургическая промышленность, моющие средства, пестициды, медицинские препараты и т. д.

Алжир также стремится расширять проекты по производству низкоуглеродного аммиака и использовать своё местоположение, связывающее его

с европейскими странами, для транспортировки экологически чистого сырья.

Африканская республика известна своим производством солнечной энергии, что позволяет ей реализовывать водородные проекты и экспортировать в Европу зелёный аммиак по конкурентным ценам.

В январе 2023 года Алжир подписал соглашение с Италией об увеличении существующих газотранспортных мощностей, строительстве нового трубопровода для транспортировки водорода, продлении морской линии электропередач, которая свяжет две страны, и об увеличении мощностей по производству сжиженного газа. Кроме того, был подписан меморандум о взаимопонимании по технологическому сотрудничеству по сокращению сжигания попутного газа и сокращению выбросов. Италия стремится с помощью Алжира стать европейским хабом зелёного водорода и низкоуглеродного аммиака.

Новая колонизация Африки Европой (ВИЭ)

Ряд экспертов предупреждает, что европейские проекты по производству зелёного водорода в странах Юга, а точнее – в Африке и на Ближнем Востоке, воспроизводят колонизацию в её энергетической версии, поскольку способствуют захвату земли, водных ресурсов и возобновляемых источников энергии.

В этом контексте упоминается, например, немецкий проект водородного комплекса Hynphen в Намибии площадью 4000 км², что более чем в четыре раза превышает площадь столицы Германии Берлина (891 км²). Проект стоимостью 9,4 млрд долларов имеет целью к 2030 году выйти на производство 300 тыс. тонн зелёного водорода в год и 5 ГВт электроэнергии. Эксперты отмечают, что этот захват земли может привести к насильственному перемещению местных общин и нарушениям прав человека, как это уже произошло в Саудовской Аравии, где племена были насильственно изгнаны со своих земель, а протестующие приговорены к смерти, чтобы освободить пространство, необходимое для строительства немецкой компанией ThyssenKrupp завода по производству водорода, предназначенного на экспорт.

В ЮАР также разгорелись земельные споры в районе Бозгоэбаай (провинция Северный Кейп) из-за экспроприации 160 тыс. га земли под установку комплекса по производству и экспорту зелёного водорода и аммиака.

Для Алжира с его берберскими племенами это очень важный момент, так как он может вызвать серьёзную социальную дестабилизацию.

Отмечается, что проекты зелёного водорода могут вызвать конфликты, связанные с наличием водных ресурсов, тем более что несколько заводов запланированы в странах, сильно

пострадавших от нехватки воды, таких как Тунис, Марокко, Алжир. Для производства зелёного водорода электролизёрам действительно требуется огромное количество воды, что будет означать сильную конкуренцию с потребностями, необходимыми для подключения местных сообществ к питьевой воде и сельскохозяйственного производства, хотя в том же Алжире активно строятся опреснительные станции для морской воды. Подсчитано, что комплексное строительство водородного завода с опреснительной станцией увеличивает себестоимость производства зелёного водорода всего на 1%. Но здесь много споров. Помимо высокого энергопотребления, эти опреснительные установки производят большое количество рассолов, которые сбрасываются в море, где они могут нанести вред морской экосистеме.

Есть также опасения, что энергетический переход в странах Юга рискует замедлиться, поскольку зелёная электроэнергия будет использоваться исключительно для снабжения комплексов по производству водорода, а ископаемое топливо продолжит покрывать местные потребности.

Ну и, кроме того, Алжир тщательно изучает опыт других стран, чтобы не понести финансовых потерь, как, например, произошло в Марокко, где госбюджет покрывает среднегодовые убытки в размере 86 млн долларов от электростанции «Уарзат», круп-

нейшей солнечной фермы в мире, построенной при поддержке правительства Германии.

В случае с проектом зелёного водорода Nurhen правительство Намибии должно профинансировать до 24% почти из 10 млрд долларов, притом что ВВП страны составляет всего 12 млрд долларов. Более того, под эти проекты предлагается особый налоговый режим для иностранных компаний, что значительно снижает доходы государства. Но руководство Алжира тем не менее намерено максимально воспользоваться нынешней ситуацией, чтобы застолбить место крупнейшего поставщика зелёных электроэнергии, водорода и аммиака в Европе.

Вода. Нехватка воды в Алжире

В последние годы Алжир переживает нехватку воды. Уменьшение количества осадков затрагивает несколько секторов, особенно сельскохозяйственный. Эксперты пессимистично оценивают будущее водных ресурсов в регионе MENA: к 2030 году водные ресурсы на душу населения в год упадут ниже порога абсолютного дефицита в 500 м³ на человека в год. И вода действительно начинает заканчиваться, особенно для орошения сельхозкультур.

В Алжире реализуется программа улучшения водоснабжения. В частности, под личным контролем

президента Теббуна развиваются проекты по опреснению морской воды на севере страны и эксплуатации подземных вод на юге. За счёт этого планируется увеличить годовой объём производства воды с 10 млрд до 12 млрд м³. В прибрежных районах приоритет отдаётся установкам по опреснению морской воды. Заводы уже обеспечивают 17% питьевой воды страны, что, как ожидается, достигнет 60% к 2030 году благодаря новым станциям.

Сельское хозяйство

Руководство Алжира считает, что страна способна достичь своей продовольственной самообеспеченности в течение двух-трёх лет. Президент в своих недавних выступлениях отмечал, что покрытие потребностей в продовольствии за счёт национального производства составило 75%. На самом деле вопрос с пшеницей, растительным маслом, мясом, сахаром стоит по-прежнему остро, и непонятно, как он может быть решён в горизонте трёх лет.

Страна является нетто-импортёром растительного масла. Столкнувшись с растущим спросом, Алжир засеял в марте этого года 45 тыс. га подсолнечника. Все семена импортируются, поэтому, помимо снижения импортной зависимости по растительному маслу, также ставится задача по производству семян масличных культур.

В Северной Африке Алжир является самым важным продовольственным рынком после Египта. Растущее потребление, от зерновых до молочных продуктов и бобовых, приводит к увеличению импорта. Объёмы импорта зерновых составляют около 4 млрд долларов в год, в том числе более 2 млрд долларов только за пшеницу (реальные значения сильно зависят от погодных условий и национального урожая). Кроме того, государство производит только около трети своего годового потребления бобовых культур. Импорт же достигает в среднем почти 200 млн долларов в год.

Руководство страны считает, что у Алжира большой потенциал в развитии сельского хозяйства и животноводства с учётом неиспользуемых 9 млн га сельхозугодий в южных районах. Стоимость национального сельскохозяйственного производства в 2022 году уже составила около 35 млрд долларов, продемонстрировав серьёзный рост. Президент Теббун регулярно критикует практику импорта сельхозпродукции, которая может быть произведена на месте (это, например, касается кукурузы). В связи с этим в Алжире продолжают сохранять протекционистскую импортную политику, стимулируя инвестиции в сельское хозяйство страны.

Недавно начаты совместные проекты с иностранными компаниями, имеющими опыт строительства крупных зерновых ферм и ферм с поголовьем

до 15 тыс. голов крупного рогатого скота. Предполагается значительное наращивание поголовья КРС, что снимет нагрузку с компаний, так как сейчас предельные цены на красное мясо устанавливаются государством. Оно же оказывает поддержку инвестиционным проектам в сельском хозяйстве, особенно в производстве масла и сахара, посредством льготных банковских кредитов в размере до 90% стоимости проекта.

Переработка отходов и экономика замкнутого цикла

Национальная стратегия управления отходами SNGID-2035 была подготовлена в конце 2018 года национальными и зарубежными экспертами в партнёрстве с Европейским союзом и британской компанией Ernst & Young в рамках программы поддержки Европейским союзом отраслевой экологической политики Алжира.

Согласно этому исследованию, отходы станут одной из основных проблем страны в среднесрочной перспективе в связи с продолжающимся социально-экономическим развитием и увеличением населения государства, которое к 2035 году должно достичь 51 млн человек.

Количество отходов увеличится с 34 млн до 73 млн тонн в 2035 году. Затраты на их переработку, полно-

стью субсидируемые государством, увеличатся с 73 млрд динаров в год до 178 млрд динаров в 2035 году (более 1,3 млрд долларов). Так, планируется к 2035 году достичь 60% уровня переработки инертных отходов. Сейчас в Алжире перерабатывается их не более 10%. Для достижения прогнозного уровня требуются масштабное развитие строительной отрасли и её активное вовлечение в рециклинг материалов.

Постепенное применение этой стратегии к 2035 году позволит:

- сократить бытовые отходы на 6 млн тонн;
- сэкономить 88 млрд динаров за счёт селективной сортировки и переработки;
- снизить риски для здоровья и окружающей среды за счёт закрытия 1300 неконтролируемых свалок;
- создать 30 тыс. прямых и 70 тыс. косвенных рабочих мест.

Реализация данной программы находится на контроле у президента Теббуна. Это чрезвычайно важное направление возможного сотрудничества между нашими странами.

Усилия Алжира по объединению арабского мира и разрешению конфликтов в Африке

Большие усилия предприняты Алжиром за последний год для объединения арабского мира,

Большие усилия предприняты Алжиром за последний год для объединения арабского мира, укрепления палестинского единства, разрешения конфликтов в Африке. Алжир в своём качестве действующего председателя Совета Лиги арабских государств на высшем уровне выступил с инициативами, направленными на поиск решений арабских проблем, таких как вопрос о возвращении Сирии в Лигу арабских государств.

укрепления палестинского единства, разрешения конфликтов в Африке. Алжир в своём качестве действующего председателя Совета Лиги арабских государств на высшем уровне выступил с инициативами, направленными на поиск решений арабских проблем, таких как вопрос о возвращении Сирии в Лигу арабских государств.

По палестинскому вопросу Алжир показал решимость добиться палестинского примирения и сыграть важную и даже решающую роль в укреплении арабской солидарности. Президент Теббун на днях заявил, что направит в Алжирское агентство международного сотрудничества 1 млрд долларов для финансирования проектов развития в африканских странах, начиная с Мали и Нигера, в основном на строитель-

ство больниц, школ, бурение скважин для обеспечения подачи питьевой воды.

Основная задача – содействовать сокращению бедности и борьбе с жадой и отсутствием инфраструктуры здравоохранения и водоотведения. Но при этом также ставится задача создания рабочих мест в Африке для алжирских врачей, инженеров, с тем чтобы предотвратить их отъезд в Европу.

Алжир, являясь третьей по величине африканской экономикой и второй военной державой континента, стремится повысить и свою политическую значимость в регионе.

Государство обратилось к ЮНЕСКО с просьбой разместить под её эгидой Центр охраны нематериального культурного наследия всего Африканского континента.

Франция

По словам президента Алжира Абдельмаджида Теббуна, на французские «колониальные преступления» не будет распространяться срок давности. Президент, как говорится в сообщении, опубликованном по случаю 60-летия подписания Эвианских соглашений, проложивших путь к независимости Алжира, призвал к «справедливому обращению» с делом памяти и напомнил о требовании его страны «восстановить архивы, выяснить судьбу пропавших без вести во время славной освободительной войны и возместить ущерб жертвам ядерных испытаний», которые начались в 1960 году и продолжались до 1966 года, то есть спустя четыре года после установления алжирской независимости.

Президент Франции Эммануэль Макрон подтвердил в интервью французскому журналу *Le Point*, что не будет просить алжирцев «простить» Францию за колонизацию их страны, пояснив, что «память и история не сводят счёты».

Две новые банкноты и монета, выпущенные Банком Алжира по случаю 60-летия независимости и 31-го арабского саммита в Алжире, вызвали негодование французов. Две бумаги номиналом 2000 динаров (14,24 доллара США) и новая монета номиналом 50 динаров, которая начала хождение, имеют надписи на английском и арабском языках, но без французского.

На самом деле для стран Магриба проблема заключается не в том, чтобы изгнать французский язык из обихода и заменить его арабским, как иногда предлагают наиболее агрессивные сторонники проведения арабизации. Эта задача, по всей вероятности, на современном этапе развития Алжира нереальна. Проблема состоит в том, чтобы развивать собственный арабский язык, иметь возможность излагать на нём все проблемы, интересующие население, прибегая к заимствованиям из иностранных языков лишь постольку, поскольку это диктуется законами самого языка.

Соединённые Штаты активно включились в поддержку продвижения английского языка в Алжире. С этой целью Массачусетский технологический институт (MIT) осуществляет внедрение платформы изучения английского языка более чем для 30 тыс. преподавателей алжирских университетов.

Алжир – опасность для Европы

В июне прошлого года Организация Североатлантического договора опубликовала отчёт о текущей геополитической ситуации. Согласно документу, Алжир является источником риска для европейской территории. Обнародовав в немецкоязычной версии *Business Insider*, НАТО чётко изложила свои причины в отношении этой темы.

По словам источника, Североатлантический альянс беспокоит геополитическая мощь Алжира на Старом континенте.

Действительно, африканское государство занимает 10-е место в мире по добыче газа. И этот редкий ресурс, которым Алжир обладает в больших масштабах, вызывает озабоченность НАТО. Согласно отчёту, составленному в июне прошлого года Организацией Североатлантического договора, Алжир может использовать газ в качестве геополитического оружия, особенно в отношении Южной Европы. Это инструмент давления, который, согласно заявлениям НАТО, даст большое преимущество алжирской стороне. Действительно, государство разорвало договор о дружбе с Испанией и ограничило поставки газа после того, как Мадрид решил присоединиться к позиции Марокко.

Последствия конфликта США – Китай

Страны Африки к югу от Сахары могут стать регионом, который больше всего пострадает, если мир разделится на два изолированных торговых блока, один из которых будет построен вокруг Китая, а другой – вокруг Соединённых Штатов и Европейского союза.

Если эта геополитическая напряжённость обострится, страны Африки к югу от Сахары могут столкнуться

с более высокими импортными ценами или даже потерять доступ к своим основным экспортным рынкам, а это, соответственно, может повлиять примерно на половину стоимости торговли региона с остальным миром.

Страны региона могут испытывать постоянное снижение реального валового внутреннего продукта до 4% в течение 10 лет после возможного разрыва между Вашингтоном и Пекином. Потери увеличатся в случае прекращения движения капитала между торговыми блоками из-за геополитической напряжённости. В этом случае регион рискует потерять около 10 млрд долларов США FDI в год и официальную помощь в развитии, что составляет около 0,5% ВВП в год.

Сокращение долгосрочных ПИИ может также помешать столь необходимой передаче технологий в регионе. В этом контексте странам Африки к югу от Сахары необходимо повысить свою устойчивость к потрясениям путём активизации региональной торговой интеграции, осуществляемой в рамках Африканской континентальной зоны свободной торговли (AfCFTA). Углубление внутренних финансовых рынков может также расширить источники финансирования и снизить волатильность, связанную с чрезмерной зависимостью от притока иностранного капитала.

Это рекомендации ряда экспертов МВФ. Алжир видит для себя в этом ещё одну цель кооперации с Китаем в рамках членства в БРИКС.

БРИКС

Алжир считает, что у него есть экономические и политические возможности превратиться в нечто большее, чем просто в страну, экспортирующую нефть и газ. Государство находится в глобальной системе, которая быстро трансформируется из монолитной во главе с США в многодержавную во главе с Китаем и Россией. Украинский кризис является, по мнению местных экспертов, лишь одним из проявлений этой трансформации.

Важность БРИКС для африканской республики состоит в том, что в неё входят страны, переживающие высокие темпы роста, такие как Китай, Индия и Бразилия. Их потребность в энергоресурсах в ближайшие 50 лет будет очень велика, и это одно из глобальных преимуществ государства.

Страна обладает огромным энергетическим, горнодобывающим и хорошим человеческим потенциалом на Африканском континенте. Благодаря своему стратегически важному географическому положению, она может стать главными воротами Китая и России для сотрудничества с Африкой и Средиземноморьем. Алжир также является одним из ключевых звеньев нового Шёлкового пути.

В стране считают, что могут расширить свою экономическую базу и политическое влияние, будучи

членом группы, куда входят Китай и Россия, составляя 41% населения мира, 24% мировой экономики и 16% мировой торговли.

А так как Китай является крупнейшим импортёром энергии в мире, то, по мнению алжирских функционеров, это означает, что он способен поглотить весь алжирский экспорт газа, нефти, зелёного водорода и направить часть своих инвестиций в алжирскую энергетику.

Другое важное преимущество БРИКС для Алжира состоит в том, что он может продавать свои нефть и газ в валюте, отличной от доллара США и евро, и в будущем полностью перейти на нефтяную, что защитит его от возможных экономических санкций со стороны США в случае, если страна будет проводить политику, не устраивающую Вашингтон.

Третий важный момент – перенять опыт России во времена Советского Союза в превращении из крупного импортёра пшеницы и продовольствия в крупнейшего экспортёра пшеницы и продовольствия в мире. С усилением продовольственного кризиса в мире Алжир рассчитывает в будущем выиграть от экспорта излишков в африканские страны.

Вступление страны в БРИКС не означает, что она отвернётся от западного режима. Алжиро-европейские торговые отношения процветают, особенно в сфере нефти и газа, и в первую

очередь с Италией. Да и франко-алжирские торгово-инвестиционные отношения по-прежнему сильны. Отвечая на вопрос о присоединении Алжира к БРИКС, президент республики подтвердил, что это присоединение «поможет нам в плане развития больше, чем вся помощь, предоставленная на сегодняшний день международными финансовыми органами». Он также добавил, что банк БРИКС будет финансировать проекты в Алжире, он наделён огромным капиталом в 100 млрд долларов и «членство Алжира в этой группе» подчеркнёт «силу политической поддержки».

Чтобы быть активным игроком на уровне БРИКС, Алжир, по словам главы государства Теббуна, на первом этапе должен увеличить свой ВВП со 190 млрд долларов к 2022 году до 400–500 млрд в период до 2027 год. Это, наверное, самые амбициозные планы из текущих устремлений алжирского руководства.

Китай

Алжир будет координировать национальные планы развития с инициативой «Пояс и путь». Министр иностранных дел Китая завершил своё второе в этом году турне по Ближнему Востоку поездкой для обсуждения двусторонних вопросов с президентом Алжира Абдельмаджидом Теббуном и министром иностранных дел Рамтаном Ламамой.

Важность БРИКС для африканской республики состоит в том, что в неё входят страны, переживающие высокие темпы роста, такие как Китай, Индия и Бразилия. Их потребность в энергоресурсах в ближайшие 50 лет будет очень велика, и это одно из глобальных преимуществ государства.

Ван заявил, что взаимовыгодное сотрудничество между странами имеет большой потенциал и простор для развития, добавив, что Китай поощряет свои предприятия инвестировать и вести бизнес в Алжире. Китай готов работать с африканским государством, чтобы добиться ощутимых результатов, помочь тому ускорить темпы индустриализации и укрепить свой потенциал для независимого развития. Ван сказал, что Китай будет продолжать поставлять вакцины Covid-19 в Алжир и развивать сотрудничество в их производстве, чтобы помочь Алжиру как можно скорее преодолеть пандемию.

Теббун по итогам встреч отметил, что обе страны вступили в новый этап развития и намерены углублять сотрудничество в экономике, торговле, инвестициях, энергетике, горнодобывающей промышленности и строительстве инфраструктуры в рамках BRI, чтобы достичь общего развития, которое принесёт пользу и другим развивающимся государствам. Алжир также готов сотрудничать с Китаем в целях развития трёхстороннего сотрудничества с Африкой. Стороны договорились ускорить консультации по подписанию пятилетнего плана китайско-алжирского всеобъемлющего стратегического сотрудничества и плана реализации совместной инициативы по строительству «Пояса и пути».

Китай участвует в развитии алжирского центрального порта Эль-Хамдания, который станет крупнейшим и первым глубоководным портом страны и вторым глубоководным портом в Африке. Расположенный в 90 милях от столицы государства, Алжир рассматривает порт Эль-Хамдания как региональный центр Северной Африки в Средиземном море, конкурирующий с марокканским портом Танжер-Мед. Он рассчитан на пропускную способность 25 млн тонн в год, включает 23 терминала и способен обрабатывать до 6,5 млн 20-футовых контейнеров.

Китайские компании стали предпочтительными партнёрами Алжира по инфраструктурным проектам. В частности, заключён контракт на сумму

12 млрд долларов США на строительство части шоссе Восток – Запад протяжённостью 1216 км, которое соединяет Алжир с соседними Марокко и Тунисом. Шестиполосный китайский участок строительства уже завершён CITIC-CRCC.

Около 1000 китайских компаний работают в Алжире. Правительство определило ключевые области, в которых государство может использовать свои конкурентные преимущества, включая солнечную энергию, фосфаты, золото, уран, цинк и железную руду – ресурсы, жизненно важные для развития как Алжира, так и Китая. Страна является членом Африканской континентальной зоны свободной торговли (AfCFTA). Соглашение вступило в силу с 1 января 2021 года и в значительной степени отменило все внутриафриканские торговые тарифы. 13 января 2022 года AfCFTA сделала важный шаг к достижению своей цели, создав Панафриканскую систему платежей и взаиморасчётов (PAPSS), что позволяет осуществлять платежи между компаниями, работающими в Африке, в любой местной валюте. Это означает, что такие порты, как Эль-Хамдания, будут процветать: сырьё и комплектующие могут ввозиться в страну беспошлинно, перерабатываться и дополняться местной продукцией, а готовые изделия – либо реэкспортироваться, либо продаваться на африканском континентальном рынке.

